

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ АКТУАЛЬНЫХ
ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА : СООТНОШЕНИЕ ПУБЛИЧНЫХ И ЧАСТНЫХ НАЧАЛ

Материалы VIII Международной научно-практической
конференции (симпозиума) молодых исследователей

КРАСНОДАР 2024

УДК 340

ББК 67

А43

Под общей редакцией заведующего кафедрой гражданского права ФГБОУ ВО КубГАУ имени И.Т. Трубилина, директора АНО НИИ АПСП, доктора юридических наук, профессора В.П. Камышанского

А43 Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал // Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции (симпозиума) молодых исследователей (г. Краснодар, 14 ноября 2023 г.). – Краснодар: АНО «НИИ АПСП», ФГБОУ ВО КубГАУ, 2024. – 252 с.

ISBN 978-5-6043867-5-0

В сборнике представлены материалы выступлений участников VIII Национальной научно-практической конференции (симпозиума) «Частное право Российской Федерации: история, современное состояние, тенденции и перспективы развития».

Сборник предназначен для бакалавров, магистрантов, аспирантов, адъюнктов, преподавателей, научных и практических работников, интересующихся проблемами развития современного частного права и практики его применения.

**УДК 340
ББК 67**

© Коллектив авторов, 2024

© АНО «НИИ АПСП», 2024

ISBN 978-5-6043867-5-0

9 785604 386750

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вашему вниманию предлагается сборник материалов, подготовленный Научно-исследовательским институтом актуальных проблем современного права по итогам выступлений участников VIII Международной научно-практической конференции (симпозиума) для молодых исследователей «Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал».

Ежегодная конференция стала уже традиционной для аспирантов, магистрантов, бакалавров, обучающихся в юридических вузах России и ближнего зарубежья и практических работников. В последние годы эта конференция хорошо вписалась в учебный процесс обучающихся на юридических факультетах и способствует формированию целого ряда компетенций у будущих юристов. При подготовке к конференции студенты приобретают навыки выявления существующих проблем в сфере современного права и выработки путей их решения, как минимум, на доктринальном уровне. Насамой конференции в ходе возникающих дискуссий докладчики приобретают практический опыт убедительно отстаивать свои позиции и делать это доказательно и обосновано.

Основное содержание сборника составляют материалы, посвященные анализу наиболее актуальных проблем гражданского, предпринимательского, семейного и международного частного права. Среди наиболее интересных и актуальных проблем рассматриваются вопросы осуществления и защиты прав на земельные участки, в том числе вследствие их изъятия для государственных и муниципальных нужд помимо воли собственника, правовое регулирование отношений с использованием технологий искусственного интеллекта, проблемы брачного договора и защиты прав туристов. Исследуются особенности правового регулирования развития сельского туризма, проблемы гражданско-правовой защиты цифровых прав, государственной поддержки семей в период пандемии и правового режима технологий блокчейна и др.

Конференция обучающихся является результатом творческого содружества кафедры гражданского права юридического факультета ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина и Научно-исследовательского института актуальных проблем современного права. АНО НИИ АПСП выступает заказчиком проведения конференции, обеспечивает издание сборника статей по итогам конференции и информационную поддержку посредством всероссийского научно-практического журнала «Власть Закона», который входит в Перечень ВАК Министерства образования и науки России. По итогам конференции конкурсная комиссия определяет лучших докладчиков и доклады победителей конкурса публикуются в рубрике «Трибуна молодого ученого» журнала «Власть Закона».

В отношении отдельных категорий участников конференции НИИ АПСП осуществляет благотворительную деятельность, в том числе обеспечивает бесплатную публикацию статей в сборнике. Надеемся, что сборник статей будет полезен бакалаврам, магистрантам, аспирантам при подготовке курсовых и выпускных квалификационных работ, диссертационных исследований, а также преподавателям, научным и практическим работникам, интересующимся проблемами развития современного частного и публичного права.

Материалы сборника могут быть весьма полезными в качестве научной основы для дальнейших исследований в различных областях науки гражданского и предпринимательского права, гражданского процесса и земельного права, общей теории права и конституционного права, в том числе для обучающихся, проходящих практику на базе Научно-исследовательского института актуальных проблем современного права.

*Директор АНО НИИ АПСП,
заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ
ВО «Кубанский государственный аграрный универси-
тет имени И.Т. Трубилина» доктор юридических
наук, профессор В.П. Камышанский*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Абазян Милена Эрнестовна СМЕШАННЫЕ ДОГОВОРЫ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	6
Абдуллаев Ленур Шевкыевич АНАЛОГИЯ ЗАКОНА И ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА	11
Абдуллаева Амира Амировна ПРАВООТНОШЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ, РОЖДЕННЫХ В ФАКТИЧЕСКИХ БРАКАХ	16
Абеленцева Аксинья Ардушевна ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА ЗА ПРЕДНАМЕРЕННОЕ БАНКРОТСТВО ²³	
Абрамов Александр Владимирович, Базаев Андрей Васильевич ОФОРМЛЕНИЕ ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ СДЕЛКИ В ДЕЛАХ О ПРИЗНАНИИ ИМУЩЕСТВА НА ПРАВЕ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ПУБЛИЧНЫЙ И ЧАСТНЫЙ ИНТЕРЕС	28
Андросова Ксения Евгеньевна, Баландина Надежда Викторовна КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПУБЛИЧНЫХ И ЧАСТНЫХ НАЧАЛ	33
Арапиди Елизавета Николаевна ОСНОВАНИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ С ЦЕЛЬЮ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ	39
Артеменко Елизавета Андреевна ФИКЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	45
Ашхотов Ахмед Вячеславович, Мантул Григорий Анатольевич ЗАЩИТА ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ КОРПОРАЦИЙ	50
Багрянцева Виктория Юрьевна БАНКРОТСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ	54
Борисёнок Ольга Сергеевна УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ИМУЩЕСТВОМ	59
Боровицкий Александр Александрович, Исмоилова Зайнура Исрофиловна К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА ИПОТЕЧНОГО ЖИЛИЩНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН	64
Бубненко Руслан Романович ПРИЗНАНИЕ И ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ ИНОСТРАННЫХ СУДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	69
Бурмач Сергей Олегович, Сорочинский Артем Витальевич ИНСТИТУТ ЦИФРОВЫХ ПРАВ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА	73
Бутенко Анастасия Георгиевна ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ ПОСЕЛЕНИЯ	77
Бутенко Анастасия Георгиевна ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ	80
Галишин Радик Рушанович ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПЛАТФОРМ: СООТНОШЕНИЕ ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ НАЧАЛ	83
Гардалоев Али Алаудинович, Мантул Григорий Анатольевич ПРОЦЕДУРА ПЕРЕВОДА ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В ЗЕМЛИ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ	87
Глебо Светлана Михайловна СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ПРАВОВОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	91
Дементеева Ирина Ильинична, Караханова Элеонора Ивановна ВИНА КАК УСЛОВИЕ НАСТУПЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	97
Дижичкина Валерия Олеговна АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ	102

Дулаева Зарина Сослановна ИНСТИТУТ ВЛАДЕЛЬЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ И МОДЕРНИЗАЦИЯ ГК РФ	107
Дустова Наргис Сайрухмадовна КОНФИДЕНЦИАЛЬНАЯ КОММЕРЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ	114
Еремина Диана Вячеславовна ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАВЕЩАНИЮ	118
Жук Данил Николаевич, Журавлева Надежда Александровна ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА АРЕНДЫ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА	123
Журавлева Надежда Александровна ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДОБРОСОВЕСТНОГО ПРИОБРЕТАТЕЛЯ	127
Камышанская Диана Владимировна ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, ПРЕКРАЩЕНИЯ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРАВА МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ¹³⁴	
Кигеян Кирилл Эдуардович СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ПРИ ИХ НАРУШЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ И ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ В ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОВЕРОК	139
Корецкий Илья Сергеевич ГОЛОС ГРАЖДАНИНА КАК СРЕДСТВО ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ, ОБЪЕКТ ЗАЩИТЫ И ОХРАНЫ	144
Левартовская Алина Ивановна АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ	150
Леонова Людмила Николаевна ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАСПОРЯЖЕНИЯ ОБЩИМ ИМУЩЕСТВОМ МНОГОКВАРТИРНОГО ЖИЛОГО ДОМА ¹⁵⁶	
Леонтьева Валерия Сергеевна, Коломиец Евгений Александрович ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ СУБЪЕКТИВНЫМ ГРАЖДАНСКИМ ПРАВОМ В КУПИ-ПРОДАЖИ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА	160
Лютфиллозда Таманно Лютфилло РОЛЬ ООН В ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА	166
Маслов Даниил Дмитриевич ПРЕКРАЩЕНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ ПОМИМО ВОЛИ СОБСТВЕННИКА	172
Новиков Виталий Борисович ПРАВОВЫЕ УСЛОВИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ТЕРРИТОРИИ «СИРИУС»	177
Перминова Мария Олеговна ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	182
Письменский Марк Александрович, Сапронова Мария Дмитриевна ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНВЕСТОРА ПРИ ВЛОЖЕНИИ В ИСО И СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ИНВЕСТОРА ¹⁸⁶	
Петрикевич Диана Андреевна, Витушко Владимир Александрович ПРАВО НА ЗАЩИТУ ОТ БЕЗРАБОТИЦЫ. ПОСОБИЕ ПО БЕЗРАБОТИЦЕ КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ СОЦИАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ И КОМПЕНСАЦИЙ БЕЗРАБОТНЫМ	192
Решетов Максим Андреевич ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА ПОДРЯДА	197
Рогожкина Екатерина Валерьевна, Сергиенко Анастасия Александровна НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ БРАКА И ЕГО ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ	201
Савченко Марина Станиславовна, Борисенко Никита Сергеевич ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ НА ТЕРРИТОРИИ КУБАНИ	207
Султанова Ксения Олеговна АВТОРСКОЕ ПРАВО В ПЕРИОД ЦИФРОВИЗАЦИИ ²¹¹	
Ткаченко Славяна Дмитриевна, Юткевич Елена Анатольевна РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ДОГОВОРА В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ	216

Филянова Мария Игоревна СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТЬ В СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СЕМЕЙНЫХ СПОРОВ	223
Чернякова Инна Игоревна ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЖИЛИЩНОГО ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ	228
Чижевская Кристина Павловна ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ В СОСТАВЕ ЦИФРОВЫХ ПРОДУКТОВ	231
Шалабаев Бауыржан Самигуллаевич СМАРТКОНТРАКТ КАК КОМПЬЮТЕРНАЯ ПРОГРАММА («КОД СМАРТ-КОНТРАКТА»)	236
Шунин Роман Александрович ОПЕКА И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО: НЕКОТОРЫЕ ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ	241
Цергой Динара Гиссовна О ПРОБЛЕМЕ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	247

Абазян Милена Эрнестовна
Abazyan Milena Ernestovna

бакалавр Северо-Кавказский филиал Федерального
государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования

«Российский Государственный Университет Правосудия»,
North Caucasus branch of the Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education

«Russian State University of Justice»,
Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar,
milena.abazyan@bk.ru

Научный руководитель:

кан. юр. наук, доцент Е. А. Коломиец

СМЕШАННЫЕ ДОГОВОРЫ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

MIXED CONTRACTS IN THE CIVIL LAW SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: В настоящей статье рассматривается смешанный договор как наиболее сложная и применяемая договорная конструкция. Автором работы освещаются проблемы определения момента возникновения обязательства, действительности сделки и вопрос возмездности смешанного договора.

Договорная практика хозяйствующих субъектов уже не может строиться только лишь на поименованных договорах, предусмотренных Гражданским кодексом. Постепенное развитие гражданского оборота требует от его участников разработки более подходящих договорных конструкций, включающих в себя элементы других договоров.

Ключевые слова: смешанный договор; возмездность договора; безвозмездность договора; правовое регулирование; действительность смешанного договора; незаключенность договора; момент возникновения обязательства.

Annotation: This article considers a mixed contract as the most complex and applicable contractual construction. The paper highlights the problems of determining the moment of occurrence of the obligation, the validity of the transaction and the question of the retribution of a mixed contract.

The contractual practice of economic entities can no longer be based solely on named contracts provided for by the Civil Code. The gradual development of civil turnover requires its participants to develop more suitable contractual structures that include elements of other contracts.

Keywords: mixed contract; the retribution of the contract; the gratuitousness of the contract; legal regulation; the validity of the mixed contract; the non-conclusion of the contract; the moment of occurrence of the obligation.

В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации под договором может пониматься соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. Если бы в гражданском праве не действовали такие принципы как свобода договора и автономия воли сторон, то отнесение договора к одному из главных юридических средств, предусмотренных гражданским законодательством, было бы невозможным.

Согласно гражданскому законодательству, принцип свободы договора является одним из основополагающих начал гражданского права России. ¹Частью данного принципа является право заключать смешанные и непоименованные договоры, то есть в данном случае предусматривается как свобода выбора вида заключаемого договора.

Примером смешанного договора по мнению Кончакова А.Б. и Хачатурой Е.В. является договор авторского заказа при включении условий об отчуждении заказчику исключительного права на произведение либо условие о предоставлении заказчику права использования произведения в соответствии с лицензионным договором.²

Теперь рассмотрим, что входит в понятие «смешанный договор». Смешанный договор, в отличие от всех других конструкций договоров, позволяет в рамках одного договора урегулировать различные отношения сторон в их совокупности, а не прибегать для этого к различным моделям, что в значительной мере упрощает весь договорной процесс. Применение данной договорной конструкции отличается практическим удобством, а также заметной экономией времени и усилий сторон.

Существенное количество используемых в современном гражданском обороте договоров являются смешанными. Признаком смешанного договора будет являться присутствие в нем элементов нескольких различных гражданско-правовых договоров. Под такими элементами принято понимать существенные условия, установленные законом для соответствующего договора, по которым контрагенты должны прийти к соглашению.

Брагинский М.И. определил ряд требований к смешанному договору, а именно, что в составе смешанного договора должно быть не менее двух договоров.³ Также то, что договоры, входящие в состав смешанного, должны быть поименованными в гражданском законодательстве, а сам смешанный договор к числу поименованных не будет относиться.

Смешанный договор по гибкости может занять место между поименованным и непоименованным договором. Непоименованный договор предельно приспособляем, но его практическое оформление и стабильность с учетом соответствующей судебной практики носят нередко непредсказуемый характер. Однако для практики часто необходимо сочетать оба этих противоположных фактора: гибкость конструкции договора и устойчивость, прогнозируемость правоприменения.

Также следует обратить внимание, что не до конца исследованы в литературе вопросы недействительности, незаключенности смешанных договоров, признания их возмездными или безвозмездными. Наконец, нельзя игнорировать то, что право сторон «комбинировать» различные элементы в смешанном договоре и заключать непоименованный договор также является не безграничным.

В нашей статье мы рассмотрим несколько проблем, сложившихся на практике: проблему определения момента возникновения обязательства, действительности сделки и вопрос возмездности смешанного договора. Кроме того, необходимо определить каким образом будет осуществляться правовое регулирование правоотношений, вытекающих из смешанных договоров.

Как уже было сказано, п. 3 ст. 421 ГК РФ³ практически не дает указаний относительно возможности «сочетать» в смешанном договоре противоположные по своим признакам юридические конструкции.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32 (1 ч.). – Ст. 3331.

² Хачатурова Е. В., Кончаков А. Б. Договор авторского заказа на создание произведения дизайна // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : Сборник статей по материалам 75-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2019 год, Краснодар, 02–16 марта 2020 года / отв. за выпуск А.Г. Коцаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2020. – С. 1413-1416.

³ Брагинский М. И. Основы учения о непоименованных (безымянных) и смешанных договорах. – М.: Статут, 2007. – С. 36.

Представляется, однако, что если направленность договоров, элементы которых включаются в смешанный договор, не является противоположной, то само по себе несходство юридических конструкций преодолимо толкованием договора. Рассмотрим сочетание в смешанном договоре элементов реального договора (например, договора займа) и консенсуального договора (например, договора купли-продажи). Если один элемент данного договора подчинен другому, то все обязательство в целом (например, обязательство купли-продажи) возникает с момента заключения договора, а те права, которые касаются возврата займа, возникают с момента передачи денег или вещей, определенных родовыми признаками.

Далее следует обратить внимание на вопрос об обратной силе договора.

Согласно п. 2 ст. 425 ГК РФ, стороны вправе установить, что условия заключенного ими договора применяются к их отношениям, возникшим до заключения договора¹. В проекте изменения ГК РФ данная норма справедливо дополнена оговоркой: иное может быть предусмотрено законом или следовать из существа обязательства.

Представляется, что вопрос об обратной силе смешанного договора может быть решен только при толковании условий договора. Если из существа одного из элементов, входящих в смешанный договор, следует, что данное условие не может иметь обратной силы, обратная сила другого условия зависит не только от того, предусмотрено ли такое ретроспективное действие договором, но и от того, не противоречит ли существу обязательства обратная сила отдельного договорного условия. Наконец, необходимо отметить, что судебная практика допускает смешанные договоры под отлагательным и отменительным условиям.

Так, в Постановлении Федеральной антимонопольной службы отмечается, что «смешанный договор может быть поставлен под отлагательное условие»². На вопрос, может ли быть признана незаключенной (недействительной) какая-либо часть смешанного договора, авторы разъясняют: «решение этого вопроса зависит от того, сохранен ли интерес сторон в той части договора, которая совершена без нарушений. Если да, то нет никаких оснований считать, что не имеющая нарушений часть договора, как и несогласованное условие, должна быть признана незаключенной (недействительной)». С данным разъяснением в целом необходимо согласиться. Представляется, что данная проблема в целом может быть решена на основании ст. 180 ГК РФ.

Недействительность определенной части сделки не влечет недействительности иных ее частей, если можно предположить, что сделка была бы совершена и без включения недействительной ее части.

А вопрос о возмездности либо безвозмездности для смешанного договора решается как раз-таки в целом, а не для отдельных его элементов. Например, договор купли-продажи, предусматривающий цену, менее высокую, чем рыночная, не может быть квалифицирован как смешанный договор, содержащий элементы договора купли-продажи и договора дарения. Известная со времен дореволюционной цивилистики проблема сочетания возмездного договора и договора дарения была рассмотрена В. А. Беловым³. На вопрос, допустимо ли существование конструкции смешанного договора применительно к дарению, автор ответил отрицательно: «...в отношении неделимой вещи одновременный режим таких взаимоисключающих конструкций, как купля-продажа и дарение, невозможен.

Исходя из смысла ст. 244 ГК РФ и сути общей собственности последняя может возникнуть не иначе как при поступлении неделимой вещи двум и более лицам.

Иными словами, собственник вещи не может распорядиться своей неделимой вещью иначе, чем передача такой вещи другим лицам. Отчуждение доли в такой вещи невозможно, поскольку режим долевой собственности до поступления вещи двум и более лицам еще не возникает».³

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : федер. закон от 26.11.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 32. – Ст. 3301.

² Постановление Федеральной антимонопольной службы (ФАС) по Московскому округу от 18.07.2012 по делу № А40-118568/11-55- 153 // СПС «Консультант Плюс».

³ Белов В. А. Гражданское право в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для вузов. – М.: Издательство Юрайт,

Серая Н.А. рассматривая роль договора строительного подряда в системе гражданско-правовых договоров обратила внимание, что: «Одной из особенностей действующего законодательства является отмежевание от подряда договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ. Такая дифференциация, в основе которой лежит юридико-технический критерий, предоставила возможность создать специальный правовой режим, который позволяет отграничить отношения по выполнению научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ от подрядных отношений»¹.

А.С. Мнацаканян отмечает, что сущность акционерного соглашения в достаточной степени согласуется с положениями ст. 421 ГК РФ о смешанных договорах. В соглашении могут содержаться элементы различных договоров, предусмотренных федеральными законами, что выражает возможность применения к отношениям сторон акционерного соглашения соответствующих правил гражданского законодательства о договорах, элементы которого могут содержаться в акционерном соглашении.²

Поднимая вопрос о правовом регулировании, следует обратиться к п. 3 ст. 421 ГК РФ, в соответствии с которым к отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора.

Несмотря на ясность и простоту содержания указанной нормы, на практике она реализуется довольно неодинаково. Такое положение дел связано в первую очередь с тем, что различные виды договоров, соединяясь в один – смешанный, не всегда соотносятся как равнозначные элементы. В этих случаях образуется неделимое «кентавроподобное» соглашение, к элементам которого невозможно применять независимо друг от друга нормы о соответствующих видах договоров согласно правилу, указанному в п. 3 ст. 421 ГК РФ.

Названная проблема является ключевой при рассмотрении судебных споров, связанных со смешанным договором. В таких ситуациях главное установить действительную волю сторон, не допустить злоупотребления какой-либо из них и найти компромисс такой воли и закона.

Положения указанной нормы нередко вызывают споры. Так, например, С.К. Соломин⁶ критически оценивает возможность ограничения применения к смешанному договору соответствующих частей правил о договорах. По его мнению, заимствование отдельных элементов известных действующему законодательству договоров не может привести к созданию нового самостоятельного вида гражданско-правового договора, заключение которого смогло бы породить новый вид обязательственных правоотношений.³

Однако при более детальном анализе различных спорных ситуаций можно выявить существенную необходимость в критикуемом правиле. Зачастую стороны могут соединить в смешанном договоре элементы тех гражданско-правовых договоров, которые содержат сходные положения. Такое может иметь место, например, при выявлении некачественности товара, переданного по смешанному договору, содержащему элементы подряда и купли-продажи. На каких нормах необходимо основывать свои требования покупателю - на нормах купли-продажи (ст. 475 ГК РФ) или на положениях о подряде (ст. 723 ГК РФ).

Таким образом, критика положений п. 3 ст. 421 ГК РФ о недопустимости в ряде случаев применения правил об отдельных договорах является неоправданной. Зачастую неприменение

2023. – 451 с.

¹ Серая Н.А. Договор строительного подряда в градостроительной сфере в системе гражданско-правовых договоров // в сборнике: Гражданское законодательство РФ: современное состояние, тенденции и перспективы развития. Сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции. -2017.- С. -158–161.

² Мнацаканян А.С. Акционерное соглашение в российском праве // Власть закона. – 2010. - № 4(4). – С. 69.

³ Соломин А. А. Возмездность, безвозмездность, смешанные договоры и иные теоретические проблемы гражданского права. – М., 2005. – С. 483.

отдельных норм играет решающую роль для принятия судом правильного решения и устранения правовых коллизий.

Библиографический список

1. Белов В. А. Гражданское право в 2 т. Том 1. Общая часть : учебник для. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – 451 с.
2. Брагинский М. И. Основы учения о непоименованных (безымянных) и смешанных договорах. – М.: Статут, 2007. – 76 с.
3. Мнацаканян А.С. Акционерное соглашение в российском праве // Власть закона. – 2010. - №4(4). – С. 65-70.
4. Серая Н. А. Договор строительного подряда в градостроительной сфере в системе гражданско-правовых договоров. В сборнике: Гражданское законодательство РФ : современное состояние, тенденции и перспективы развития. Сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2017. – С. 158–161.
5. Симолин А. А. Возмездность, безвозмездность, смешанные договоры и иные теоретические проблемы гражданского права. – М., 2005. – 636 с.
6. Хачатурова Е. В., Кончаков А. Б. Договор авторского заказа на создание произведения дизайна // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : сборник статей по материалам 75-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2019 год, Краснодар, 02–16 марта 2020 года / отв. за выпуск А.Г. Кощаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2020. – С. 1413-1416.

**Абдуллаев Ленур Шевкыевич,
Abdullaev Lenur Shevkievich**

Аспирант

ФГБОУ ВО «Севастопольского государственного
университета» Россия, Севастополь
Abdullaev Lenur Shevkievich, postgraduate student
of the Sevastopol State University, Russia, Sevastopol
Kapon29@mail.ru

Научный руководитель:

док. юр. наук, профессор В. Г. Ротань

АНАЛОГИЯ ЗАКОНА И ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

ANALOGY OF THE LAW AND LEGAL POSITIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT

Аннотация: В теории и практике правоприменения сложилась недостаточно определенная ситуация относительно значения правовых позиций Конституционного Суда как регулятора отношений, являющихся предметом гражданского права. Совершенно определенно признается только юридическая сила резолютивных частей постановлений Конституционного Суда. Относительно правовых позиций Конституционного Суда, формулируемых в мотивировочных частях постановлений, заключений и определений Конституционного Суда такой определенности нет. Поэтому нет возможности ответить на вопрос о том, препятствуют или не препятствуют указанные правовые позиции применению аналогии закона.

Ключевые слова: Конституционный Суд; правовые позиции; постановления Конституционного Суда; определения Конституционного Суда; источники права; аналогия закона.

Annotation: In the theory and practice of law enforcement, there is an insufficiently defined situation regarding the significance of the legal positions of the Constitutional Court as a regulator of relations that are the subject of civil law. Only the legal force of the operative parts of the decisions of the Constitutional Court is definitely recognized. There is no such certainty regarding the legal positions of the Constitutional Court formulated in the reasoning parts of the decisions, conclusions and rulings of the Constitutional Court. Therefore, there is no way to answer the question of whether these legal positions prevent or do not prevent the application of the analogy of the law.

Keywords: Constitutional Court; legal positions; decisions of the Constitutional Court; definitions of the Constitutional Court; sources of law; analogy of the law.

В главе 1 Гражданского кодекса называются лишь некоторые источники гражданского права. Это – гражданское законодательство, иные акты, содержащие нормы гражданского права, (на них содержатся указания в ст. 3 ГК РФ), нормы международного права (ст. 7 ГК РФ), обычаи (ст. 5 ГК). Судебный прецедент, как известно, не является источником гражданского права¹. Соответственно и п. 1 ст. 6 ГК, определяющий основания применения аналогии закона, не содержит полного перечня источников, урегулированность которыми гражданских отношений препятствует применению аналогии закона. Этот пункт устанавливает, что

¹ См.: Рассказов Л.П., Рассказов О.Л., Мантул Г.А. Классическое понимание судебного прецедента и отношение к прецедентному праву в Российском государстве // Политематический сетевой электронный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2012. № 77. С. 1189-1200.

аналогия закона применяется, если отношения, составляющие предмет гражданского права прямо не урегулированы гражданским законодательством, применимым к ним обычаем или соглашением сторон. Буквально применению аналогии закона не препятствует даже урегулированность отношений актами министерств и иных федеральных органов исполнительной власти и нормами международного права, которые могут регулировать гражданские отношения (п. 7 ст. 3; ст. 7 ГК РФ). Поясним, что эти акты и нормы понятием гражданского законодательства, как оно определено в п. 2 ст. 3 ГК РФ, не охватывается. Что касается правовых позиций судов, в том числе и Конституционного Суда, то они не называются ни в главе 1 Гражданского кодекса как источники гражданского права, ни в ст. 6 ГК РФ как препятствие для применения аналогии закона. Не исправляют положение дел и ст. 11 ГПК РФ и ст. 13 АПК РФ. Ст. 13 АПК РФ отличается в рассматриваемой части от п. 1 ст. 6 ГК РФ только тем, что вместо термина «законодательством» употребляет словосочетание «федеральным законом и другими нормативными правовыми актами». А в ч. 3 ст. 11 ГПК РФ основанием применения аналогии закона названо «отсутствие норм, регулирующих спорные отношения». Таким образом, ст. 11 ГПК и ст. 13 АПК РФ также не дают возможности для разрешения вопроса о том, препятствуют ли правовые позиции Конституционного Суда применению аналогии закона.

К изложенному следует добавить, что и Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» не дает возможности ответить на поставленный вопрос. Ст. 6 указанного Федерального конституционного закона, предусматривающая обязательность решений Конституционного Суда, в части того, о чем здесь идет речь, ничем не отличается от ч. 2 ст. 13 ГПК РФ и ч. 1 ст. 16 АПК РФ, предусматривающих обязательность судебных решений, но эти законодательные положения никогда не толковались так, что обязательными являются правовые позиции, сформулированные в судебных актах. Так же должна пониматься и обязательность решений Конституционного Суда, о которой речь идет в ст. 6 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации». Никаких оснований для признания обязательности правовых позиций, формулируемых Конституционным Судом в мотивировочных частях его постановлений, определений и заключений не дает и ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», имеющая заглавие «юридическая сила решений». К изложенному осталось только добавить, что и Конституция Российской Федерации не дает оснований для придания регулятивного значения правовым позициям Конституционного Суда, а, следовательно, они не могут препятствовать применению аналогии закона.

Стоит, очевидно обратиться к процессуальным кодексам в поисках какого-либо указания на обязательность правовых позиций Конституционного Суда. Но в Гражданском процессуальном и Арбитражном процессуальном кодексах таких указаний нам встретить не удалось, хотя ч. 4.1 ст. 198 ГПК РФ и содержит положение о возможности ссылок в мотивировочной части решения суда на постановления Пленума Верховного Суда по вопросам судебной практики, на постановления Президиума Верховного Суда, а также на обзоры практики Верховного Суда, утвержденные Президиумом Верховного Суда. Подобное положение содержится и в ст. 170 АПК.

Однако в ст. 180 КАС мы находим указание, в частности на то, что в мотивировочной части решения суда могут содержаться ссылки «на решения Конституционного Суда» - это его постановления, определения и заключения (ст. 71 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»). Но возможность ссылок на решения Конституционного Суда – это далеко еще не предписание об обязательности правовых позиций Конституционного Суда. Но в п. 3 ч. 3 ст. 310 КАС содержится указания на то, что истолкование судом закона без учета правовой позиции Конституционного Суда, содержащейся в постановлениях Конституционного Суда, является неправильным. Это положение ближе к содержанию Гражданского процессуального и Арбитражного процессуального кодексов, поскольку оба эти кодекса называют неправильное истолкование закона видом неправильного применения норм

материального права (ч. 2 ст. 330 ГПК, п. 2 ст. 270 АПК РФ), а неправильное применение норм материального права в свою очередь является основанием для отмены или изменения решения суда первой инстанции апелляционным судом (ч. 1 ст. 330 ГПК РФ; ч. 1 ст. 270 АПК РФ), для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом (ч. 2 ст. 379.7 ГПК РФ; ч. 2 ст. 288 АПК). Осталось только доказать, что п. 3 ч. 3 ст. 310 КАС, который признает неправильным истолкование закона без учета правовых позиций, сформулированных в постановлениях Конституционного Суда, может применяться в порядке аналогии закона к отношениям, регулируемым Гражданским процессуальным и Арбитражным процессуальным кодексами.

И доказать это оказывается нетрудным, поскольку оба названные процессуальные кодексы (ч. 4 ст. 1 ГПК; ч. 5 ст. 3 АПК РФ) допускают применение к соответствующим процессуальным отношениям норм, регулирующих сходные отношения. Поэтому толкование судами первой и апелляционной инстанций подлежащего применению закона без учета правовых позиций, сформулированных в постановлениях Конституционного Суда должно быть признано основанием для изменения или отмены решений судов общей юрисдикции и арбитражных судов первой и апелляционной инстанции вышестоящей инстанцией в соответствии с ч. 1 ст. 330, ч. 2 ст. 379.7 ГПК, ч. 1 ст. 270, ч. 2 ст. 288 АПК. Но какое это имеет отношение к проблеме регулятивного значения правовых позиций Конституционного Суда? Полагаем, что это отношение заключается в следующем. Наука гражданского права безразлично отнеслась к обоснованной Е. В. Васьковским идее о правовых нормах, которые гически закреплены в актах законодательства и обнаруживаются при помощи вывода «от условий к следствию и обратно»¹. Этот вывод в советской теории права признавал А. В. Черданцев².

В межотраслевом аспекте, в том числе и в первую очередь на материалах гражданского права, применение такого вывода обосновывает группа крымских ученых³. Крымские авторы, правда, используют не формулировку и вывод «вывод от условий к следствию и обратно», а выражение «вывод от предыдущего правового явления к последующему и наоборот». Соответственно они расширили и содержание этого вывода по сравнению с тем, которое Е. В. Васьковский придавал выводу от условий к следствию и обратно. Этот расширенный вариант рассматриваемого вывода позволяет обнаружить в соответствующих случаях логически закрепленные в положениях процессуальных кодексов нормы материального права. Если иметь в виду ч. 1 ст. 330 и ч. 2 ст. 379.7 ГПК РФ, ч. 1 ст. 270 и ч. 2 ст. 288 АПК РФ с учетом применения вместе с ними п. 3 ч. 3 ст. 310 КАС РФ, то применение норм, в том числе и материального права, без учета правовых позиций Конституционного Суда, влечет отмену или изменение соответствующего судебного акта. Чтобы такой акт не был отменен или изменен правовые позиции Конституционного Суда, в том числе имеющие материально – правовые содержания, должны применяться наряду с нормами материального права, установленные законом и даже преимущественно перед последними. А раз правовые позиции Конституционного Суда применяются судом вместе с другими нормами материального права, то они (правовые позиции), как и нормы материального права, регулируют соответствующие (в нашем случае, – гражданские) материальные отношения. Как верно отмечает Серая Н.А.: «Получив статус регулятора материальных (гражданских) отношений, правовые позиции Конституционного Суда в сфере своего действия исключают применение аналогии закона»⁴.

Что касается коллизий между п. 1 ст. 6 ГК РФ, в соответствии с которым правовые позиции Конституционного Суда не могут препятствовать применению аналогии закона, с

¹ *Васьковский Е. В.* Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2002 – С. 302–305.

² *Черданцев А. Ф.* Толкование советского права. – М.: Юридическая литература, 1979. – С. 48–50.

³ Новейшее учение о толковании и права / под ред. В. Г. Ротаня. – Симферополь, 2019. – С. 228 – 286.

⁴ *Серая Н. А.* К вопросу о защите саморегулируемой организацией в сфере строительства прав и законных интересов своих членов : доктрина и актуальная арбитражная практика // *Власть Закона.* – 2022. – № 4 (52). – С. 187–198.

одной стороны, и ч. 1 ст. 330 и ч. 2 ст. 379.7 ГПК и ч. 1 ст. 270 и ч. 2 ст. 288 АПК РФ, – с другой, то они разрешаются в пользу группы гражданско-правовых норм, которые логически закреплены в названных положениях процессуальных кодексов и обнаруживаются при толковании при помощи вывода от последующего правового явления (отмены судебных актов, противоречащих правовым позициям Конституционного Суда) к предыдущему (признанию регулятивного значения правовых позиций Конституционного Суда как норм гражданского права). Такие правовые нормы способны к конкуренции при правоприменении так же, как и текстуально закрепленные правовые нормы. Что касается п. 1 ст. 6 ГК, то в нем правовая норма, конкурирующая с рассмотренными нормами гражданского права, закрепленными в процессуальных кодексах, закреплена логически и обнаруживается при помощи вывода а *contrario* (раз применению аналогии закона препятствуют законодательство, соглашение сторон и обычай, то другие источники, в том числе и правовые позиции Конституционного Суда, препятствовать применению аналогии закона не могут). Такие правовые нормы, как доказывалось в научном издании¹², не могут конкурировать при правоприменении с другими правовыми нормами. Следовательно, коллизии между п. 1 ст. 6 ГК, с одной стороны, и правовыми нормами, логически закрепленными в ч. 1 ст. 330 и ч. 2 ст. 379.7 ГПК, ч. 1 ст. 270 и ч. 2 ст. 288 АПК (с учетом п. 3 ч. 3 ст. 310 КАС), – с другой стороны, должны разрешаться в пользу этой группы правовых норм. А нормы гражданского права, содержащиеся в правовых позициях Конституционного Суда, исключают применение аналогии закона к гражданским правоотношениям. Надо, однако обратить внимание на то, что неправильным истолкованием закона в соответствии с п. 3 ч. 3 ст. 310 КАС является истолкование его без учета правовых позиций, сформулированных Конституционным Судом в его постановлениях. Следовательно, п. 3 ч. 3 ст. 310 КАС не содержит в себе логически закрепленной материально – правовой нормы, которая придавала бы обязательное значение правовым позициям, формулируемых в определениях и заключениях Конституционного Суда, а следовательно, правовые позиции, формулируемые в мотивировочных частях заключений и определений Конституционного Суда не препятствуют применению аналогии закона. Это различие в юридическом значении правовых позиций, формулируемых Конституционным Судом в постановлениях, с одной стороны, и в заключениях и определениях, – с другой, обычно игнорируется в научных публикациях. Так Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин в своей статье вообще не различает юридическую силу правовых позиций, которые формулируются Конституционным Судом в постановлениях, с одной стороны, и в заключениях и определениях, – с другой. Он называет источниками права России «решения Конституционного Суда с содержащимся в них правовыми позициями»¹. И это понимание юридического значения решений Конституционного Суда с содержащимся в них правовыми позициями отражено в постановлениях и определениях Конституционного Суда, в которых содержатся многочисленные ссылки на ранее принятые Конституционным Судом постановления и определения. М. Н. Марченко признает источниками права только итоговые решения Конституционного Суда², какими ст. 71 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» признает только постановления и заключения.

Но выше было показано, что оснований для признания источниками права заключений с содержащимися в них правовыми позициями не дают ни Конституция, ни законы.

Изложенное дает основания для вывода о необходимости специального указания в п. 1 ст. 6 ГК РФ на то, что условием применения аналогии закона является *inter alia* неурегулированность отношений правовыми нормами, формулируемыми как правовые позиции в постановлениях Конституционного Суда.

Библиографический список

-
- ¹ Новейшее учение о толковании и права / под ред. В. Г. Ротаня. – Симферополь, 2019. – С. 320 – 325.
² Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации. – Журнал российского права. – 2004. – №12. – С. 4 – 10.
² Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судебское право – М.: Проспект, 2008. – С. 306.

1. *Васьковский Е. В.* Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. – 508 с.
2. *Зорькин В. Д.* Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. – 2004. – № 12. – С. 4 – 10.
3. *Марченко М. Н.* Судебное правотворчество и судебское право – М.: Проспект, 2008. – 512 с.
3. Новейшее учение о толковании и права / под ред. В. Г. Ротаня. – Симферополь, 2019. – 792 с.
4. *Рассказов Л.П., Рассказов О.Л, Мантул Г.А.* Классическое понимание судебного прецедента и отношение к прецедентному праву в Российском государстве // Политематический сетевой электронный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2012. № 77. С. 1189-1200.
5. *Серая Н. А.* К вопросу о защите саморегулируемой организацией в сфере строительства прав и законных интересов своих членов: доктрина и актуальная арбитражная практика // Власть Закона. – 2022. – № 4 (52). – С. 187–198.
6. *Черданцев А. Ф.* Толкование советского права. – М.: Юридическая литература, 1979. – 168 с.

Абдуллаева Амира Амировна, Abdullaeva Amira Amirovna
 магистрант факультета заочного (дистанционного) обучения
 Российско-Таджикского (Славянского) университета
 master of the Faculty of correspondence (distance) education
 Russian-Tajik (Slavonic) University
 Республика Таджикистан, г.Душанбе
 Republic of Tajikistan, Dushanbe
abdulloevamira@gmail.com

Научный руководитель: Имомова Нилуфар Махмаисуфовна,
 доктор юридических наук, профессор

ПРАВООТНОШЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ, РОЖДЕННЫХ В ФАКТИЧЕСКИХ БРАКАХ

Legal relations of parents and children born in marriages in fact

Аннотация. В данной статье рассматриваются правоотношения, возникающие между родителями и детьми, которые были рождены в фактических брачных отношениях. В том числе исследуется совокупность имущественных и личных неимущественных прав и обязанностей, возникающих между родителями, являющимися или когда-либо являющимися фактическими супругами, а также детьми в фактических брачных отношениях в законодательствах Республики Таджикистан и Российской Федерации.

Ключевые слова: фактические брачные отношения; фактический брак; правоотношения между родителями и детьми; права и обязанности родителей; права и обязанности детей; личные неимущественные права детей; отцовство

Annotation. This article considers legal relations arising between parents and children who were born in marriages in fact relations. Including the totality of property and personal non-property rights and obligations arising between parents who are or have ever been de facto spouses and children in marriages in fact in the legislation of the Republic of Tajikistan and the Russian Federation is investigated.

Key words: marriage in fact, de facto marriage; legal relations between parents and children; rights and duties of parents; children's rights and duties; children's personal non-property rights; paternity

Государство прямо регулирует правоотношение родителей и детей, рождённых в фактических брачных отношениях. Следовательно, законодатель не разграничивает права детей, рождённых в зарегистрированном браке, от детей, рождённых в неоформленном союзе, в отношении их родителей. Данная практика необходима в соответствии с основными принципами семейного права, а также международными нормами, согласно которым учитывается в первую очередь интересы несовершеннолетних. Например, данная норма закрепляется в п.1 ст.3 Конвенции по защите прав ребёнка от 1989 года.¹ А потому, несмотря на то, что ни в законодательстве РТ, ни в законодательстве РФ не существует общепризнанного правового регулирования в отношении фактических брачных отношений, несовершеннолетние, рождённые в таких союзах, не ограничиваются в своих правах, равно

¹ Конвенция о правах ребёнка от 20 ноября 1989 г. №49. Официальный сайт Организации Объединённых Наций. URL: Конвенция о правах ребенка — Конвенции и соглашения — Декларации, конвенции, соглашения и другие правовые материалы (un.org) (дата обращения: 20.09.2023)

как и родители-фактические супруги не освобождены от своих обязательств перед детьми.¹ Таким образом ребёнок, рождённый в фактических брачных отношениях, пользуется тем же объёмом прав в отношении своих родителей, незарегистрировавшими свой брак, как и ребёнок в отношении родителей, состоящих в оформленном в законном порядке браке. Учитывая, что на конституционном уровне (ст. 34) ребёнок и мать находятся под особой защитой и покровительством государства, а также исходя из норм ратифицированных Таджикистаном международных актов и соглашений, закон предусматривает меры по защите прав и интересов уязвимых слоёв населения, обеспечивая матерей и детей правом алиментирования, содержания и наследования, независимо от того, находятся ли они в зарегистрированном браке или нет.²

Правоотношения родителей и детей ввиду своего элементного состава обладают схожими признаками с другими правоотношениями, регламентируемыми семейным законодательством.³ Это, в свою очередь, может вызвать ложное суждение, что правоотношения родителей и детей являются не самостоятельными по своей правовой природе, а лишь частью большего, брачного правоотношения, а посему не может существовать автономно. Тем не менее правоотношения родителей и детей являются самостоятельной разновидностью семейного права. Родители, являющиеся фактическими супругами или являющиеся таковыми ранее, а также дети, рождённые в фактических брачных отношениях, составляют субъекты данных правоотношений. Происхождение детей от конкретных лиц представляет собой не только биологическое родство несовершеннолетних с их родителями. Данный вид отношений оформляется юридически в качестве удостоверения в установленном законом порядке. Именно естественная и правовая связь ребёнка и его родителей в своей совокупности представляют акт, в свою очередь, порождающий ряд прав и обязанностей как со стороны родителей-фактических супругов в отношении детей, так и со стороны детей в отношении родителей-фактических супругов. Установление родства ребёнка с матерью и установление его с отцом отличаются друг от друга. Так, юридически оформленное в соответствии с законом удостоверение происхождения от матери основывается на документах, подтверждающих рождение в медицинских учреждениях. В соответствии с п.1 ст.49 СК РТ (п.1 ст.48 СК РФ), происхождение устанавливается органами записи актов гражданского состояния. Если же рождение происходило не в медицинском учреждении, то данное удостоверение устанавливается на основе иных документов. Свидетельские показания тоже могут учитываться в качестве доказательств происхождения ребёнка от матери. Лица, состоящие в фактических брачных отношениях, не признаются законом супругами, приравненными к лицам, зарегистрировавшими свой брак, а потому порядок установления отцовства лица, являющегося фактическим супругом, может быть приравнено к порядку установления отцовства с лицом, не состоящего в браке с матерью ребёнка. Так, согласно п.4 ст. 49 СК РТ, отцовство лица, не состоящего в браке с матерью ребёнка, устанавливается путём подачи в органы ЗАГС совместного заявления отца и матери ребёнка.⁴ Естественное происхождение ребёнка может устанавливаться при разных

¹ Валентик М.С., Кулакова А.А. Фактические браки и проблемы их регулирования в российском праве.// Научная электронная библиотека. – 2019. – URL: Фактические браки и проблемы их регулирования в российском праве (cyberleninka.ru) (дата обращения: 02.10.2023).

² Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. (ред. от 22.05.2016) // Официальный интернет-портал Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан. – URL: КОНСТИТУЦИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН | Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан (ncz.tj) (дата обращения: 24.09.2023).

³ Имомова Н.М. Некоторые вопросы семейных прав ребёнка в контексте зарождения идеи прав человека // Вестник таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук, 2019. – №1 – С. 49-56.

⁴ Семейный кодекс Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 г. №682 (ред. от 24.02.2017 №1395). Официальный интернет-портал Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан. URL: СЕМЕЙНЫЙ КОДЕКС РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН | Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан (ncz.tj) (дата обращения: 30.09.2023)

обстоятельствах. К примеру, от лиц, которые не оформили свои отношения в установленном законом порядке, то есть состоящие в фактических брачных отношениях. Или даже от лиц, одно из которых состоит в зарегистрированном браке, а другое в этом же браке – нет. Именно поэтому столь важным аспектом является юридическое оформление правоотношений родителей и детей, что ссылается именно на биологическое происхождение ребёнка от конкретных лиц, то есть их естественную, а не юридическую связь между родителями.¹

Следовательно, сам юридический факт происхождения ребёнка от конкретных лиц, а также его удостоверение в установленном порядке в своей совокупности являются составом правоотношений, возникающих между родителями и детьми. Без наличия первого элемента не может существовать второй. Однако без юридического оформления акта происхождения ребёнка от конкретных лиц правоотношения между данными субъектами не могут существовать, а значит, породить определённые права и обязанности между родителями и детьми.² В случае рождения ребёнка у родителей, не состоящих в зарегистрированном браке, а также при отсутствии совместного заявления родителей или заявления отца ребёнка с установлением отцовства происхождение ребёнка от конкретного лица устанавливается в судебном порядке по заявлению одного из родителей или опекуна (попечителя), лица, на иждивении которого находится несовершеннолетний, а также самого ребёнка по достижении им совершеннолетия. Именно такой порядок установления происхождения ребёнка указывается в п.1 ст.51 СК РТ. Схожая норма указывается в ст. 49 СК РФ. В случаях гибели матери ребёнка, признанной судом умершей или недееспособной, а также в случаях лишения её родительских прав, если органы опеки и попечительства не соглашаются на установления отцовства в органах ЗАГС, лицо, не состоящее с матерью в зарегистрированном браке, также может подать заявление в суд с целью установления отцовства. Согласно п. 3 ст.48 СК РФ, допускается внесение в книгу записей рождений фиктивные сведения об установлении отцовства.³ Данная процедура допускается в случаях рождения ребёнка женщиной, не состоящей в браке, а также в случаях отсутствия совместного заявления родителей или решения суда об установлении отцовства. Произведение записи фиктивных данных об отце ребёнка осуществляется в интересах несовершеннолетнего с целью ликвидации в его свидетельстве о рождении пробела (прочерка). Фиктивная запись не порождает за собой никаких правовых последствий, даже в случаях, если фиктивные сведения об отце совпадут с действительным именем фактического отца или другого лица. В соответствии с п.2 ст.50 СК РТ, при установлении происхождения ребёнка от конкретного лица (отцовства) суд принимает во внимание наличие ряда условий. Так, предполагаемый отец ребёнка должен проживать и вести хозяйство совместно с матерью этого ребёнка. Содержание и принятие участия в воспитании ребёнка также являются факторами, подтверждающими происхождение ребёнка от данного лица. Во внесудебном порядке установление отцовства осуществляется путём подачи заявления в органы ЗАГС обоими родителями ребёнка, если настоящие лица не состоят в зарегистрированном браке.

В случаях, если лица состоят в фактических брачных отношениях, установление отцовства может осуществляться как добровольно, так и принудительно в судебном порядке. В судебном порядке установление отцовства осуществляется в ряде случаев. Так, если отец ребёнка умер или не признаёт отцовство, не состоя в зарегистрированном браке с матерью ребёнка, может применяться установление происхождения несовершеннолетнего в судебном

¹ *Нечаева А.М.* Семейное право: проблемы и перспективы развития // Государство и право. – 1996. – №12 – С. 107-109

² *Валентик М.С., Кулакова А.А.* Фактические браки и проблемы их регулирования в российском праве // Научная электронная библиотека. – 2019. – URL: Фактические браки и проблемы их регулирования в российском праве (cyberleninka.ru) (дата обращения: 02.10.2023).

³ Семейный кодекс Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 г. №682 (ред. от 24.02.2017 №1395). Официальный интернет-портал Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан. URL: СЕМЕЙНЫЙ КОДЕКС РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН | Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан (ncz.tj) (дата обращения: 30.09.2023)

порядке. Удостоверение отцовства не может быть отозвано, разве что оспорено исключительно в судебном порядке. Однако, если в момент внесения записи в книгу регистрации рождения актов гражданского состояния, отец ребёнка знал о факте установления отцовства, то его связь с ребёнком не может быть оспорена, даже в случаях, если отцовство оформлено на лицо, которое не является фактическим отцом ребёнка, но знало об этом. Данная норма закреплена в п. 2 ст. 53 СК РТ. Таджикское законодательство, равно как и российское, не предусматривает исковую давность для установления отцовства. Даже в случаях, когда ребёнок достиг совершеннолетия, установление отцовства допускается, но лишь с согласия самого ребёнка или его опекуна, а также органа опеки и попечительства в случаях недееспособности лица, чьё происхождение необходимо установить. Вправе оспорить уже установленное отцовство или материнство могут лишь ограниченный круг лиц. Лица, на чьё имя оформлено отцовство или материнство, фактические родители ребёнка, его опекун (попечитель), а также сам ребёнок и опекун родителя, признанного судом недееспособным, могут оспорить удостоверение об отцовстве или материнстве.

Личные, имущественные права детей регламентируются 11 главой СК РТ (11 глава СК РФ). С 55 по 58 ст. СК РТ перечисляются личные неимущественные права несовершеннолетних.¹ В ст. 55 СК РТ законодатель уточняет, какие конкретно лица попадают в категорию детей: ребёнком признаётся лицо, которое ещё не достигло совершеннолетия, то есть восемнадцати лет. П. 2 ст. 55 СК РТ провозглашает право каждого ребёнка на жизнь и воспитание в семье, а также на заботу и обеспечение его интересов со стороны родителей. Стоит заметить отсутствие обязательствующей нормы, согласно которой родители ребёнка должны состоять обязательно в зарегистрированном браке. Каждый ребёнок обладает правом на имя, отчество и фамилию. Учитывая, что в случаях, когда мать ребёнка не состоит в зарегистрированном браке, в книге рождения могут быть внесены любые сведения о происхождении ребёнка от конкретного лица (отцовство) со стороны матери, то допускается внесение сведений о фактическом супруге матери. В случаях установления отцовства путём подачи заявления обоими сожительствующими лицами, муж и жена вправе самостоятельно решать, чью фамилию будет носить их ребёнок. В соответствии с п.1 ст. 57 СК РТ, интересы ребёнка и защита его прав осуществляется родителями или лицами их заменяющими.

Имущественные права ребёнка регулируются семейным и гражданским положениями, в частности, право наследования и содержания. Так, в соответствии с п.1 ст.60 СК РТ, ребёнок вправе получать содержание от своих родителей и остальных членов семьи. Порядок и размер содержания устанавливается согласно семейному законодательству. Ребёнок также вправе владеть имуществом, полученным в дар или в наследование, а также иметь личные доходы. При этом родители не обладают тем же правом собственности на имущество ребёнка, равно как и сам ребёнок не обладает правом собственности на имущество его родителей. Место жительства ребёнка родители определяют путём соглашения. Даже в случаях, когда один или оба родителя ребёнка лишены родительских прав или ограничены в них, ребёнок сохраняет за собой право собственности на жилое помещение или право его пользования. Он также сохраняет право наследования и другие имущественные права в отношении родителей, даже на факте родства с ними. Имущественные отношения лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, регулируются договором об общей долевой собственности. Ребёнок, обладающий правом в общей собственности, как и его родители, в случаях, если сторонами не оговорены размер долей, владение, пользование и распоряжение общим имуществом регулируются гражданским законодательством, как и в случае регулирования имущественных отношений лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, в соответствии с п.4 ст. 1292 ГК РТ.²

¹ Семейный кодекс Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 г. №682 (ред. от 24.02.2017 №1395). Официальный интернет-портал Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан. URL: СЕМЕЙНЫЙ КОДЕКС РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН | Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан (ncz.tj) (дата обращения: 30.09.2023)

² Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 30 июня 1999 г. №802 (в ред. от 01.07.2023 №1918).

Родители равны в своих правах и несут равные обязательство перед своими детьми. Несовершеннолетние родители, которые не состоят в зарегистрированном браке, самостоятельно осуществляют свои родительские права, но лишь по достижении ими семнадцати лет. До достижения родителями шестнадцати лет участие в воспитании ребёнка также принимает и назначенный опекун. Родители ребёнка обладают преимущественным правом на участие в воспитании своих детей. Они также являются законными представителями своих детей, следовательно, могут выступать в защиту их прав и интересов в судах, без специальных полномочий. Исключением являются случаи, когда органом опеки и попечительства установлены разногласия между сторонами: интересы родителей не совпадают с интересами их детей. Так, согласно п.1 ст.65 СК РТ, интересы детей обладают преимуществом над интересами их родителей. Родители не вправе злоупотреблять своими правами, причинять вред физическому и психическому здоровью ребёнка, а также их нравственному развитию. Не допускается эксплуатация ребёнка, а само воспитание не должно содержать в своих методах жестокое, унижающее и пренебрежительное обращение. В случаях, если один из родителей проживает отдельно от ребёнка, он сохраняет за собой право на поддержку общения и принятие участия в воспитании. Второй родитель никак не должен этому препятствовать. В соответствии со ст. 68 СК РТ, никто не может удерживать у себя ребёнка, а родители вправе требовать возврата несовершеннолетнего.¹ При угрозе жизни и здоровью ребёнка органы опеки и попечительства вправе отобрать ребёнка у родителей с последующим уведомлением прокурора и устройством несовершеннолетнего. На лицах-фактических супругов прямо ложится обязанность защищать интересы своих детей. Они несут ответственность за воспитание ребёнка, а также за его здоровье, физическое, психическое, духовное и нравственное развитие. Они должны обеспечить ребёнка получением общего образования. Родители должны удовлетворять базовые потребности своих детей. Уплата алиментов также является прямой обязанностью родителя.

Родители могут быть лишены своих прав, если:

- родители уклоняются от выполнения своих родительских обязанностей;
- злоупотребляют своими правами, жестоко обращаются с детьми или совершили умышленное преступление против жизни или здоровья супруга либо ребёнка;
- не взяли своих детей из медицинского, воспитательного учреждения или учреждения социальной защиты населения;
- страдают от хронического алкоголизма или являются наркоманами.

Лишение родительских прав осуществляется исключительно в судебном порядке и рассматриваются на основании заявления одного из родителей (или заменяющего лица), прокурора, а также государственных органов и учреждений, исполняющих обязанности по защите прав несовершеннолетних. Согласно п.2 ст. 79 СК РТ, дела о лишении родительских прав всегда рассматриваются с участием прокурора, а также органов опеки и попечительства. Лишённый родительских прав родитель не освобождается от обязанности выплачивать алименты, однако лишается право содержания в будущем от своего ребёнка, теряя с ним все права, основанные на факте родства. Несовершеннолетний передаётся на попечение органов опеки и попечительства в случаях, если лишены прав были оба его родителя. Законодатель, в соответствии со ст. 72 СК РФ (ст. 72 СК РТ) допускает восстановление в родительских правах, если лишённый таких прав родитель изменил свой образ жизни и отношение к воспитанию.²

Официальный интернет-портал Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан. URL: 1918_ru.pdf (ncz.tj) (дата обращения: 01.10.2023)

¹ Семейный кодекс Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 г. №682 (ред. от 24.02.2017 №1395).

Официальный интернет-портал Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан. URL: СЕМЕЙНЫЙ КОДЕКС РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН | Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан (ncz.tj) (дата обращения: 30.09.2023)

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. №223-ФЗ (ред. от 30.05.2017 №363-ФЗ)

// Справочная правовая система в РФ «КонсультантПлюс».

Восстановление также допускается исключительно в судебном порядке на основании родителя, лишённого родительских прав, с его участием, а также с участием прокурора и органов опеки и попечительства. Суд также вправе ограничить родительские права в случаях, когда нахождение несовершеннолетнего с родителями опасно для ребёнка. Ограниченные в родительских правах родители также не освобождаются от обязанности содержать своего ребёнка. Лица, ограниченные в родительских правах, оставляют за собой право общаться со своим ребёнком, если это ему не вредит, пусть и утрачивают право на осуществление его воспитания. Ограничение родительских прав может быть отменено, если основания для этого отпали.

Для лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, законодательство предусматривает порядок определения биологической связи ребёнка с родителями, как для лиц, несвязанных между собой оформленным в законном порядке браке. Под такую категорию попадают родители, один из которых состоит в другом зарегистрированном браке, но не вторым родителем, а также родители, которые не связаны какими бы то ни было отношениями или же отношениями, не обладающими признаками фактического брака. Это связано с тем, что законодательство Таджикистана, как и России, пусть и не допускает порождение каких бы то ни было правовых последствий фактических браков, но не исключает регулирование правоотношений, вытекающими из неоформленного брака.

Библиографический список:

1. Конвенция о правах ребёнка от 20 ноября 1989 г. №49 // Официальный сайт Организации Объединённых Наций. – URL: Конвенция о правах ребенка — Конвенции и соглашения — Декларации, конвенции, соглашения и другие правовые материалы (un.org) (дата обращения: 20.09.2023)
2. *Валентик М.С., Кулакова А.А.* Фактические браки и проблемы их регулирования в российском праве // Научная электронная библиотека. – 2019. – URL: Фактические браки и проблемы их регулирования в российском праве (cyberleninka.ru) (дата обращения: 02.10.2023).
3. *Имомова Н.М.* Некоторые вопросы семейных прав ребёнка в контексте зарождения идеи прав человека // Вестник таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук, 2019. – №1 – С. 49-56
4. *Нечаева А.М.* Семейное право: проблемы и перспективы развития // Государство и право. – 1996. – №12 – С. 107-109

Абеленцева Аксинья Ардушевна

Abelentseva Aksinya Ardushevna

бакалавр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

Серая Наталья Александровна

Seraya Natalia Alexandrovna

кан. юр. наук, старший преподаватель кафедры гражданского права Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

Leibinen@mail.ru

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА ЗА ПРЕДНАМЕРЕННОЕ БАНКРОТСТВО

CIVIL LIABILITY OF AN INDIVIDUAL FOR INTENTIONAL BANKRUPTCY

Аннотация: Преднамеренное банкротство является административным и уголовным преступлением, за которое можно не только заплатить крупные штрафы, но и лишиться свободы. Однако, по статистике, количество граждан, привлеченных к ответственности за преднамеренное банкротство, крайне низко. В этой статье мы рассмотрим, что такое банкротство, его признаки и виды, а также как может изменяться вид и мера ответственности за преднамеренное банкротство.

Ключевые слова: физическое лицо, преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство, ответственность, гражданско-правовая ответственность, преступление.

Abstract: Intentional bankruptcy is an administrative and criminal offense, for which you can not only pay large fines, but also lose your freedom. However, according to statistics, the number of citizens prosecuted for intentional bankruptcy is extremely low. In this article we will consider what bankruptcy is, its signs and types, as well as how the type and measure of responsibility for intentional bankruptcy can change.

Keywords: physical person, bankruptcy, liability, civil liability, crime

Физические и юридические лица, неспособные выполнить свои финансовые обязательства перед кредиторами, обращаются в банкротство¹. Это право гарантируется федеральным

¹ Мантул Г.А. Особенности осуществления права собственности юридическими лицами при применении к ним процедур банкротства // Диссертация на соискание ученой степени кандидата юрид. наук. Краснодар. 2006.

законом под номером 127-ФЗ, если должник соответствует требованиям и проходит обязательные процедуры по списанию задолженности. Однако некоторые граждане и организации пытаются избежать погашения долгов путем мошенничества.

Преднамеренное банкротство является административным и уголовным преступлением, за которое можно не только заплатить крупные штрафы, но и лишиться свободы. Однако, по статистике, количество граждан, привлеченных к ответственности за преднамеренное банкротство, крайне низко. Давайте подробнее рассмотрим обстоятельства, при которых лицо может быть признано виновным в преднамеренном банкротстве.

Мы можем говорить о преднамеренном банкротстве гражданина, если он оформляет кредиты, не имея намерения погасить их, и не использует свои средства, такие как заработная плата или накопления на банковских счетах, для погашения долгов перед кредиторами.

Наказание за преднамеренное банкротство предусмотрено Кодексом РФ об административных правонарушениях (ст. 14.12) и Уголовным кодексом РФ (ст. 196). Это не единственный вид неправомерного поведения в этой области — в обоих кодексах есть также санкции за неправомерные действия при банкротстве и банкротство фиктивное¹.

Для начала необходимо дать определение преднамеренного банкротства. Преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ) — совершение гражданином, в том числе индивидуальным предпринимателем, действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если эти действия) причинили крупный ущерб.²

Уголовный и административный кодексы предусматривают наказание за преднамеренное банкротство. Однако, чтобы быть подверженным уголовному наказанию, необходимо причинить значительный ущерб, превышающий 2 250 000 рублей.

Определяя признаки преднамеренного банкротства как административного правонарушения и уголовного преступления, мы выделяем следующие:

- факт совершения действия или бездействия, приводящего к неплатежеспособности;
- виновность, то есть преднамеренность действий;
- общественную опасность, связанную с ущербом, нанесенным кредиторам;
- противоправность, определенная законом;
- наказуемость, установленная соответствующим законодательством.

Последние два признака очевидны, благодаря существованию указанных статей. Применения остальное, получаем следующее:

- наличие действия (одного или нескольких) либо бездействия, явившихся причиной неплатежеспособности;
- их умышленность — они совершены преднамеренно (о неосторожности речь не идёт — само название деяния говорит об этом);
- наличие причинённого ущерба (учитывая, что страдают интересы кредиторов или государственный бюджет).

Признаки преднамеренного банкротства физического лица включают:

- стабильный доход у гражданина, который мог позволить ему планировать погашение задолженности, но он не выполнял свои обязательства;
- наличие имущества у должника, которое могло быть продано для погашения долгов, но он продал активы и не погасил долги;

207 с.

¹ Галичевский И. Банкротство физического лица (гражданина). Все, что нужно знать должнику и кредитору. — М., 2018. — С. 42.

² Гаврилова Н. А. Методика расследования преднамеренных банкротств : автореф. дис. ... кан. юр. наук. — М., 2017. — С. 18.

– оформление нескольких кредитов в разных банках, причем деньги были потрачены на повседневные нужды, а погасить долги отказались;

– продажа имущества должника третьим лицам по цене, значительно ниже рыночной.

Для определения преднамеренного банкротства арбитражный управляющий обязан проверить сделки, направленные на отчуждение имущества, которые были совершены гражданином. В литературе так же отмечена важность вопроса о защите интересов кредиторов вне процедуры банкротства, например, если кредиторы не могут добиться взыскания в рамках исполнительного производства ввиду сокрытия имущества должника путем совершения гражданско-правовых сделок по отчуждению ликвидного имущества.¹

В Уголовном кодексе предусмотрены два вида незаконного банкротства – преднамеренное и фиктивное. Первый вид был подробно рассмотрен ранее, теперь рассмотрим, как его отличить от фиктивного банкротства:

Фиктивное банкротство (ст. 197 УК РФ) — заведомо ложное публичное объявление гражданином, в том числе индивидуальным предпринимателем, о своей несостоятельности, если это деяние причинило крупный ущерб.²

– если должник действительно не имеет денег для погашения долгов, и причиной его финансовой несостоятельности являются его умышленные действия, это преднамеренное банкротство;

– если у должника есть деньги, но он их умело скрывает от кредиторов, указывая на свою неплатежеспособность, это фиктивное банкротство.

В любом из этих случаев должник может быть объявлен банкротом, хотя он будет привлечен к ответственности в административном или уголовном порядке. Между тем, финансовые обязательства должника все равно остаются, и ему придется самостоятельно рассчитываться с кредиторами.

Обычно анализируются сделки, проведенные за последние три года, однако не исключено, что будут изучены и договоры, заключенные ранее. Хотя их законность оспаривать не получится, но факт подписания договоров, целью которых было нанести ущерб финансовому положению должника, может использоваться для доказательства намеренной банкротства.

Преднамеренное банкротство отличается от фиктивного тем, что первое имеет объективное основание. Другими словами, должник действительно не имеет средств для исполнения своих обязательств (в отличие от фиктивного банкротства, где это только иллюзия), но при этом он создал такую ситуацию осознанно.

Большинство случаев преднамеренного банкротства можно свести к следующим схемам:

1. Должник получает максимальную сумму кредита или несколько мелких кредитов.
2. Он расходует выделенные средства по своему усмотрению, не по назначению.
3. Должник продает или дарит свое имущество близким или заинтересованным лицам.
4. Когда появляются формальные признаки задолженности (долг в размере полмиллиона рублей или больше и просрочка платежей в течение трех месяцев или более, а также недостаточность имущества для погашения долга), должник заявляет о своем банкротстве.

Различия заключаются в деталях, которые свидетельствуют о том, как именно были использованы средства и передано имущество. Например, безработный гражданин получает большие кредиты у нескольких кредиторов, осознавая, что не сможет их вернуть. Однако, учитывая его ценное имущество, кредиторы считают его достаточной гарантией возврата кредита. После этого гражданин разводится со своей женой, которая получает дом при разводе. Он также продает две трехкомнатные квартиры своему родственнику по низкой цене, дарит своему другу автомобиль бизнес-класса и знакомому гараж в качестве оплаты старого долга. Весь

¹ Шеховцова А. С., Марухно В. М. К вопросу о возможности оспаривания сделок во вред кредиторам вне процедуры банкротства (внеконкурсное оспаривание) // Власть закона. – 2022. – № 4(52). – С. 150.

² Львов Н. А. Преднамеренное банкротство : экономическое содержание и финансовый механизм // Вестник СПбГУ. Сер. 5. – 2006. – Вып. 3. – С. 90.

доступный денежный запас должника тратится на мировое путешествие, и он «забывает» о платежах по кредитам. По возвращении из путешествия, должник немедленно подает заявление о своем банкротстве и собирает необходимые документы. Очевидно, суд признает такое банкротство преднамеренным.

Каким образом выявляется и доказывается преднамеренное банкротство? Выявление и доказательство факта преднамеренного банкротства осуществляется финансовым управляющим. Приблизительный алгоритм, следующий:

1. Рассчитываются показатели платежеспособности должника.
2. Выявляются временные промежутки, когда платежеспособность должника резко снижалась, и изучаются причины такого снижения.
3. Сопоставляются полученная информация и сроки получения кредитов.
4. Анализируется движение денежных средств на счетах должника и сделки, совершенные им за последние три года.
5. Выявляются нарушения, связанные с уплатой налогов и сборов.
6. Анализируется кредитная история должника.
7. Проверяется, привлекался ли должник к ответственности за мошенничество, экономические преступления и другие правонарушения.

Как уже упоминалось, вид и мера ответственности могут измениться в зависимости от размера ущерба, нанесенного кредиторам:

1. Административная ответственность, предусмотренная статьей 14.12 Кодекса об административных правонарушениях РФ. Размер штрафа для физических лиц варьируется от одной до трех тысяч рублей, а для должностных лиц - от пяти до десяти тысяч рублей. Последних также могут лишиться права занимать определенные должности на срок от одного года до трех лет.

2. Уголовная ответственность, предусмотренная статьей 196 Уголовного Кодекса РФ. Если должник причинил кредиторам значительный ущерб (более 2,250 миллиона рублей), он может быть оштрафован (максимальный размер штрафа составляет полмиллиона рублей) или лишен свободы на срок до шести лет. Если преступление совершено должностным лицом или контролирующим компанию-должника лицом, использующим свои полномочия в своих интересах, мера ответственности будет более строгой. В таком случае размер штрафа может достигать пяти миллионов рублей, а продолжительность лишения свободы - семи лет.¹

Участие в преднамеренном банкротстве имеет и гражданско-правовые последствия для должника:

- план реструктуризации долга не будет утвержден в ходе банкротства, и должник должен будет расплачиваться с кредиторами в соответствии с условиями предыдущих договоров;
- по результатам банкротства, должник, признанный банкротом, не будет освобожден от своих финансовых обязательств, и он должен будет самостоятельно и полностью погасить свои долги перед кредиторами.

Таким образом, преднамеренное банкротство всегда противоправно. Преднамеренность всегда предполагает заведомость, злой умысел.

Библиографический список

1. *Гаврилова Н. А.* Методика расследования преднамеренных банкротств : автореф. дис. ... кан. юр. наук. – М., 2017. – 26 с.
2. *Галичевский И.* Банкротство физического лица (гражданина). Все, что нужно знать должнику и кредитору. – М., 2018. – 109 с.

¹ *Смирнова Ю. С.* Уголовная ответственность физических лиц за преступления, связанные с преднамеренным банкротством // Безопасность бизнеса. – 2017. – № 1. – С. 60–64.

3. *Карпычев М. В.* Гражданское право : учебник. В 2 томах. Том 1 / под общ. ред. М. В. Карпычева, А. М. Хужина. – Москва: ФОРУМ: ИНФРА – М, 2020. – 400 с. – (Высшее образование). [Электронный ресурс] // URL: <https://znanium.com/catalog/product/1066009>.
4. *Львов Н. А.* Преднамеренное банкротство : экономическое содержание и финансовый механизм // Вестник СПбГУ. Сер. 5. – 2006. – Вып. 3. – С. 90.
5. *Мантул Г.А.* Особенности осуществления права собственности юридическими лицами при применении к ним процедур банкротства // Диссертация на соискание ученой степени кандидата юрид. наук. Краснодар. 2006. 207 с.
 1. *Смирнова Ю. С.* Уголовная ответственность физических лиц за преступления, связанные с преднамеренным банкротством // Безопасность бизнеса. – 2017. – № 1. – С. 60 – 64.
 6. *Суворов Е. Д.* К вопросу о понятии банкротства // Lex Russica. – 2020. – Т. 73, № 11. – С. 21–33.
 7. *Шеховцова А. С., Марухно В. М.* К вопросу о возможности оспаривания сделок во вред кредиторам вне процедуры банкротства (внеконкурсное оспаривание) // Власть закона. – 2022. – № 4(52). – С. 148–158.

Абрамов Александр Владимирович

Abramov Alexander Vladimirovich

Базаев Андрей Васильевич

Bazaev Andrey Vasilyevich

магистры - Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Ryazan State University named after S.A. Yesenin»

Российская Федерация, г. Рязань

Russian Federation, Ryazan

alexanderabramov2014@gmail.com

bazaev2000andrew@mail.ru

Научный руководитель

Бакунин Сергей Николаевич, к.ю.н., профессор, профессор кафедры гражданского права «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина» sergeybak@mail.ru

Scientific supervisor - Bakunin Sergey Nikolaevich, Candidate of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law «Ryazan State University named after S.A. Yesenin» sergeybak@mail.ru

ОФОРМЛЕНИЕ ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ СДЕЛКИ В ДЕЛАХ О ПРИЗНАНИИ ИМУЩЕСТВА НА ПРАВЕ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ПУБЛИЧНЫЙ И ЧАСТНЫЙ ИНТЕРЕС

REGISTRATION OF THE WILL OF THE PARTIES TO THE TRANSACTION IN CASES OF RECOGNITION OF PROPERTY AS PRIVATE PROPERTY: PUBLIC AND PRIVATE INTEREST

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются вопросы, связанные с оформлением волеизъявления сторон в вопросах, связанных с признанием имущества частной собственностью. Авторы уделяют внимание вопросу формы договора дарения, заключенного в устной форме, а также факту его исполнения сторонами. Также исследуется международный опыт в названных вопросах и возможные пути решения сложившихся проблем.

Ключевые слова: договор дарения; заключение договора; форма договора; передача дара; оформление волеизъявления; частная собственность;

Annotation: this article discusses issues related to the formalization of the will of the parties in matters related to the recognition of property as private property. The authors pay attention to the issue of the form of the gift agreement concluded orally, as well as the fact of its execution by the parties. International experience in these issues and possible ways to solve existing problems are also explored.

Keywords: gift agreement; conclusion of an agreement; form of agreement; transfer of a gift; registration of will; private property.

Современный гражданский оборот априори предполагает множество договорных конструкций, которые используют граждане при оформлении своего волеизъявления. Данное обстоятельство не только направлено на реализацию частно-правовых, но и отчасти публичных интересов. Решается одна из главных задач, стоящих перед гражданским законодательством – обеспечение стабильности гражданского оборота. Вместе с тем, несовершенство норм гражданского права порождает массу спорных моментов, как в формулировке законодательных конструкций, их дальнейшем толковании, так и в правоприменительной деятельности, с вытекающей из нее судебной практики¹.

Прежде чем определить предмет исследования данной работы, необходимо акцентировать внимание на тех практикообусловленных проблемах, в которых выражается сущность проводимого анализа. Как аксиома, известная каждому, ст. 39 Семейного Кодекса Российской Федерации² говорит о том, что имущество, приобретенное супругами во время брака, делится между ними поровну. Вместе с тем режим совместной собственности не распространяется на имущество, приобретенное супругом в браке на личные средства, полученные по договору дарения (п.15 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»)³. Нередко на практике при разделе совместно нажитого имущества для одного из супругов становится неожиданностью тот факт, что другой супруг заявляет требование о признании какого-либо объекта, на первый взгляд казавшегося совместно нажитым, личной собственностью. Конечно, оснований, по которым имущество может быть признано личной собственностью достаточно: наследование, дарение (в т.ч. денежных средств), использование денежных средств, полученных с реализации имущества, приобретенного супругом до брака и другим, как правило, безвозмездным сделкам

На наш взгляд, одним из спорных и дискуссионных вопросов по данной категории дел является вопрос признания, заключенным договором дарения денежных средств между одним из супругов с третьим лицом. В случае признания судом такого договора супруг его заключивший и использовавший полученные по нему денежные средства на приобретение совместно нажитого имущества, может признать за собой право собственности на долю в нем, отличную в большую сторону от классического деления имущества супругов поровну. Не исключено также, что если размер денежных средств, полученных супругом по такому договору, превышает стоимость совместно приобретенного имущества, то последнее может быть признано всецело личной собственностью первого.

Однако стороне процесса, ссылающейся на подобного рода договор, необходимо доказать как факт его заключения, так и исполнения. Данные вопросы непосредственно связаны с формой такого договора дарения, а именно каким образом было оформлено волеизъявление участников исследуемой сделки. Обозначенная проблема и является предметом исследования авторов статьи.

Перейдем к анализу норм Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) в части, относящейся к определению формы договора дарения денежных средств. Во-первых, п.2 ст. 574 ГК РФ⁴ на первый взгляд исчерпывающе говорит о случаях, когда договор дарения должен быть обличен в простую письменную форму, а п.1 этой же статьи указывает, что любой договор дарения, сопряженный с реальной передачей дара, может быть заключен в устной форме.

¹ Мантул Г.А. Генезис института собственности на Руси // Философия права. 2014. № 3 (64). С. 49-52.

² Семейный Кодекс Российской Федерации (СК РФ) [Электронный ресурс] (ред. от 31.07.2023) // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 05.11.2023).

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» (ред. от 06.02.2007) // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20961/ (дата обращения: 05.11.2023).

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 05.11.2023).

Буквальное толкование нормы приводит к выводу, что законодателем были заложены двойной смысл к пониманию нормы. Так, п.1 ст. 572 ГК РФ, закрепляя лишь формулировку «дарение», подразумевает не сам договор дарения как сделку, а лишь способ ее осуществления (исполнения), т.е. «сделка-способ»¹.

Иными словами, передать дар одаряемому закон позволяет в устной форме, не освобождая в полной мере участников сделки от соблюдения простой письменной формы договора.

Далее стоит обратить внимание на подпункт 2 п.1 ст. 161 ГК РФ, указывающей, что сделки между гражданами на сумму свыше 10 тыс. руб. должны заключаться в письменной форме. Однако п.2 этой статьи отсылает к ст. 159 ГК РФ. В ней закреплено положение о допустимости устной формы любой сделки, если ее заключение и исполнение происходит одновременно. Ст. 159 ГК РФ однозначно носит императивный характер по отношению к ст. 161 ГК РФ. Тем самым упрощается взаимодействие многих участников гражданского оборота, ибо множество сделок имеет один момент в заключении и исполнении. В то же время имеет место вывод, что сделки, явно осложненные в исполнении и не совершенные в момент заключения, должны обличаться в письменную форму. Законодатель, устанавливая в ст. 161 ГК относительно низкий предел цены сделок, словно предупреждает стороны и мотивирует их к заключению письменного договора, даже если таковой не требуется.

Возвращаясь к ст. 574 ГК РФ, можно сделать вывод, что отсутствие формулировки в п.1 «договор дарения», а лишь указание «способ-сделки», предполагает наличие письменной формы договора дарения, не освобождает стороны в полной мере от избегания письменной формы договора. Тем не менее, законодательно такое требование не установлено, граждане могут использовать положения ст. 159 ГК РФ, не прибегая к обличению договора дарения денежных средств в письменную форму.

В случае отсутствия письменной формы и возникновения судебного спора стороны обременяют себя дополнительными сложностями в доказывании факта заключения такого договора. Также не стоит забывать и о действующей в гражданском законодательстве презумпции возмездности совершаемых сделок. Конечно, сам по себе договор дарения определяется как безвозмездный, но придание ему письменной формы закрепит данный факт, освободив сторону в случае спора от доказывания факта отсутствия возмездного встречного исполнения.

Прежде чем определить возможные пути корректировки формулировок норм ГК РФ, проанализируем сложившуюся судебную практику. Позиции различных судебных инстанции в целом не отрицают норму законодателя о том, что договор дарения денежных средств может быть заключен в устной форме. Но в то же время предъявляются достаточные серьезные требования доказывания, как самого факта реальной передачи денежных средств, так и доказывание воли сторон, направленной на заключение договора дарения.

Так, в обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня № 1 (2020)² прямо указано «Для признания договора дарения денежных средств заключенным в устной форме, необходимо установить наличие реального факта передачи указанных денежных средств, а также наличие воли у дарителя на передачу денежных средств именно в дар». Суды предъявляют довольно критичное отношение и к свидетельским показаниям, выступающим в качестве доказательств к факту заключения договора дарения и к реальной передаче денежных средств. Например, в определении Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12 октября 2021 г. по делу N 88-23432/2021 суд указал «Договор дарения денежных средств между ФИО 1 и ФИО 2 не оформлялся, в отсутствие письменных доказательств показания

¹ Соломин С. К. Пределы совершения договора дарения в устной форме // Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции «Правовые проблемы укрепления Российской государственности». Томск. 29-31 января 2015 г. – Томск, 2015. – С. 34 – 36.

² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.06.2020) // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354704/https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354704/ (дата обращения: 05.11.2023).

свидетеля ФИО 8 не признаны судом достаточным доказательством доводов истца в этой части»¹. Кроме того, в определении Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25.05.2021 г. суд признал доказанным факт реальной передачи денежных средств от родителей своей дочери путем зачисления их на расчетный счет. Но в тоже время суд посчитал недоказанным факт заключения договора дарения «поскольку каких-либо письменных соглашений относительно денежных средств, не заключалось»².

Таким образом, ни свидетельские показания, ни платежные документы в полной мере не могут подтвердить факт заключения договора дарения денежных средств в устной форме³. Судебная практика исходит из того, что для выявления истинной воли сторон необходимо письменное соглашение. Кроме того, не стоит забывать о том, что доказанный факт заключения договора дарения не означает последующего признания имущества личной собственностью, на которое потенциально были потрачены подаренные денежные средства. Необходимо доказать, что именно подаренные деньги были реализованы при приобретении того или иного имущества.

Обратимся к международному опыту оформления и требований, предъявляемых при заключении договора дарения. Так, Французский Гражданский Кодекс в ст.931 прямо установил, что «Все акты, устанавливающие дарение между живыми, должны быть совершены перед нотариусами в обычной форме договоров»⁴. В этом усматривается не просто обязательное придание договору письменной формы, но и подтверждение его нотариальным удостоверением, что значительно снизило бы сложности при доказывании факта заключения договора. Тем не менее, это усложнит доказывание в случаях, если договор дарения заключался на небольшие суммы.

Параграф 516 Германского Гражданского Уложения допускает осуществление дарения в устной форме⁵. Письменная форма предусмотрена только в случае обещания дарения, дополнительно требуется нотариальное удостоверение. Отметим, что институт обещания дарения в РФ не установлен законодателем.

Законодательство Италии предусматривает весьма категоричные требования к форме договора дарения, а именно заключения публичного нотариального акта в присутствии двух свидетелей⁶. Отсутствие этих условий влечет недействительность договора.

Серая Н.А. отмечает, что: «Мировой опыт в целом предусматривает стремление к письменному оформлению волеизъявления сторон при совершении договора дарения»⁷.

Очевидно, несмотря на объективный подход судебной практики к вопросу о действительности заключения договора дарения, предъявлению серьезных требований в вопросах доказывания, ст. 574 ГК РФ требует определенных дополнений в части обязательной письменной формы договора дарения между гражданами в случае превышения цены договора.

Полагаем необходимым дополнить п. 2, ст. 574 ГК РФ новым основанием, предусматривающим обязательную письменную форму для договора дарения, а именно «Договор даре-

¹ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12 октября 2021 г. по делу № 88-23432/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.11.2023).

² Определении Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25.05.2021 г. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.11.2023).

³ Мелехин О. С. Форма договора дарения : последствия ее несоблюдения (на основе судебной практики) // COLLOQUIUM-JOURNAL. – 2019. – № 19-7 (43). – С. 75 – 76.

⁴ Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804 (с изм. и доп. по состоянию на 01.09.2011) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.11.2023).

⁵ Гражданское уложение Германии (ГГУ) от 18.08.1896 (ред. от 02.01.2002) (с изм. и доп. по 31.03.2013) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.11.2023).

⁶ Тузов Д. О., Саргсян А. М. Общие положения об обязательствах Гражданского кодекса Италии (перевод и постатейный комментарий к ст. 1173 - 1320) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2021. – №№ 1, 2.

⁷ Серая Н. А. К вопросу о правовом режиме компенсационного фонда обеспечения договорных обязательств саморегулируемой организации // Гражданское право. – 2019. – № 4. – С. 24.

ния движимого имущества должен быть совершен в письменной форме в случаях, когда: даритель и одаряемый являются физическими лицами и стоимость дара превышает сто тысяч рублей».

Обоснование именно такой суммы связано с тем, что вопрос признания договора дарения денежных средств заключенным в основном имеет место в вопросе признания имущества личной собственностью.

Нынешнее денежное выражение стоимости движимого и недвижимого имущества, подлежащего разделу, как правило, имеет не малое значение. Однако более точное установление предела суммы, превышение которой требовало бы письменной формы договора дарения, на наш взгляд, является предметом более тщательного экономического исследования.

Таким образом, имеющиеся в настоящее время сложности толкования норм о форме договора дарения денежных средств, связанные с неоднозначностью положений ГК РФ, компенсируются четкими позициями судебных инстанций, предъявляющих жесткие требования в вопросах доказывания. Но, тем не менее, очевидна необходимость внесения дополнений в нормы ГК о форме договора дарения.

Библиографический список

1. *Мантул Г.А.* Генезис института собственности на Руси // *Философия права.* 2014. № 3 (64). С. 49-52.
2. *Мелехин О. С.* Форма договора дарения : последствия ее несоблюдения (на основе судебной практики) // *COLLOQUIUM-JOURNAL.* – 2019. – № 19-7 (43). – С. 75 – 76.
3. *Соломин С. К.* Пределы совершения договора дарения в устной форме // *Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции «Правовые проблемы укрепления Российской государственности».* Томск. 29-31 января 2015 г. – Томск, 2015. – С. 34 – 36.
4. *Серая Н. А.* К вопросу о правовом режиме компенсационного фонда обеспечения договорных обязательств саморегулируемой организации // *Гражданское право.* – 2019. – № 4. – С. 24.
5. *Тузов Д. О., Саргсян А. М.* Общие положения об обязательствах Гражданского кодекса Италии (перевод и постатейный комментарий к ст. 1173 – 1320) // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации.* – 2021. – №№ 1, 2.

Андросова Ксения Евгеньевна

Androsova Kseniya Evgenevna

магистрант Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Астраханский государ-
ственный университет имени В. Н. Татищева»
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education « Astrakhan State University
named after V.N. Tatishcheva»

Российская Федерация, г. Астрахань

Russian Federation, Astrakhan

kseniya_sidorovich@internet.ru

Баландина Надежда Викторовна

Balandina Nadezhda Viktorovna

кандидат юридических наук, доцент кафедры
уголовного права и правоохранительной дея-
тельности, Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Астраханский государ-
ственный университет имени В. Н. Татищева»
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
of the Department of Criminal Law and Law En-
forcement, Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education «Astrakhan State
University named after V. N. Tatishchev»

КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПУБЛИЧНЫХ И ЧАСТНЫХ НАЧАЛ

STAFFING OF PUBLIC ADMINISTRATION BODIES: INTERACTION OF PUBLIC AND PRIVATE PRINCIPLES

Аннотация: цель исследования – выявить основные проблемы, возникающие при под-
боре кадров в органы государственного управления, а также рассмотреть один из возможных
способов их решения. В статье дается понятие органа государственного управления с точки
зрения науки и законодательства Российской Федерации, и кадрового обеспечения органов
государственного управления. Приводятся основные виды органов государственного управ-
ления и состав их кадровых работников. Обозначаются основные проблемы, возникающие при
подборе кадров в органы государственного управления, а также выдвигается предложение по
решению обозначенной проблемы путем налаживания взаимодействия органов государствен-
ного управления с частными агентствами занятости.

Ключевые слова: орган государственного управления; кадровое обеспечение; проблема
подбора кадров, частные агентства занятости.

Annotation: The purpose of the study is to identify the main problems that arise in the selection of personnel in government bodies, as well as to consider one of the possible ways to solve them. The article gives the concept of a government body from the point of view of science and legislation of the Russian Federation, and staffing of government bodies. The main types of government bodies and the composition of their personnel are given. The main problems that arise in the selection of personnel for public administration bodies are identified, and a proposal is put forward to solve the identified problem by establishing interaction between public administration bodies and private employment agencies.

Keywords: government body; staffing; problem of personnel selection, private employment agencies.

Среди всех видов управленческих практик государственное управление занимает особое место. Государственное управление – это механизм реализации властных полномочий государства по руководству, организации и целенаправленному государственно-властному воздействию на общество и все его подсистемы. Государственным управлением представляет собой особый вид профессиональной деятельности, направленный на реализацию законодательных, исполнительных, судебных и иных государственно властных полномочий в целях реализации его функций (например, правотворческих, правоисполнительных, правоохранительных и воспитательно-идеологических)¹.

Стоит отметить, что понятие государственного управления применяется не только в научной литературе, но и также было закреплено законодательно.

Согласно статье 3 Федерального закона от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», под государственным управлением понимается деятельность органов государственной власти по реализации своих полномочий в сфере социально-экономического развития Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации².

В Российской Федерации государственное управление осуществляется органами государственной власти различных уровней.

В соответствии со статьей 11 Конституции Российской Федерации государственная власть, а равно государственное управление осуществляется в стране Президентом Российской Федерации, Федеральным Собранием, состоящим из Совета Федерации и Государственной Думы, а также Правительством Российской Федерации и судами Российской Федерации. Государственная власть в субъектах Российской Федерации осуществляют образуемые ими органы государственной власти³.

Функционирование каждого из обозначенных органов государственного управления невозможно без наличия квалифицированно подобранного кадрового состава.

По категориям должностей кадровый состав органов государственного управления можно разделить на пять групп:

1) Государственные должности Российской Федерации. В соответствии с законодательством Российской Федерации к данной группе должностей относится, например, должность Председателя Правительства Российской Федерации, федерального министра, Председателя Совета Федерации, Председателя Конституционного суда и другие.

2) Должности государственной службы (федерального и регионального уровня). В данную категорию служащих входят государственные гражданские служащие, государственные военные и правоохранительные служащие.

¹ Охотский Е. В. Теория и механизмы современного государственного управления в 2 ч. Часть 1: учебник и практикум для вузов. – М.: Юрайт, 2023. – 367 с.

² О стратегическом планировании в Российской Федерации: федер. закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // Российская газета. – 03.07.2014. – № 146.

³ Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

3) Муниципальные должности. К данной категории можно отнести лиц, замещающих муниципальные должности в органах местного самоуправления, например, главы муниципальных образований, депутаты органов местного самоуправления.

4) Должности муниципальных служащих. К ним относятся лица, которые осуществляют свою трудовую деятельность в органах местного самоуправления, например, в администрации города, и несут муниципальную службу;

5) Организационно-технический персонал. К данной категории можно отнести лиц, в сферу должностных обязанностей которых входят вопросы организационного, материально-технического и социально-бытового обеспечения органов публичной власти.

Каждая из обозначенных категорий должностей образует служебные (трудовые) отношения с государством или органом власти при помощи грамотно выстроенной системы кадрового обеспечения.

С экономической точки зрения понятие «кадровое обеспечение» понимается как уровень соответствия между востребованным на рынке труда в определенный момент времени количественным и качественным трудовым потенциалом, и деятельностью учреждений и организаций, обеспечивающих соответствующие технологии подготовки и рекрутирования кадров¹.

Также кандидат экономических наук Н. В. Белая под кадровым обеспечением определяет одно из направлений кадровой политики, результат формирования состава персонала, соответствующего по своим характеристикам тактическим и стратегическим целям организации, направленный на совершенствование кадрового потенциала организации².

По мнению доктора экономических наук А. Я. Кибанова, под кадровым обеспечением государственного учреждения традиционно понимается необходимый количественный и качественный состав его работников³.

Ученые юристы отмечают, что кадровое обеспечение – это активная созидательная деятельность, призванная удовлетворить потребность органов государственной власти в недостающих профессиональных кадрах. В его рамках реализуются меры следующих характеров: организационные, образовательные, экономические, управленческие⁴. Эти меры направлены на формирование органов государственной власти высококвалифицированными кадрами⁵.

На практике кадровое обеспечение реализуется посредством выстраивания руководителем органа государственного управления кадровой политики. Кадровой политикой государственного органа признаётся целостная система процедур и мероприятий, являющихся аргументированными и объективно необходимыми, которые реализуются органами государственной власти в сфере трудовых ресурсов, целью которых можно считать формирование, развитие и совершенствование кадрового корпуса.

Формы кадровой политики можно классифицировать по источникам привлечения кандидатов для замещения должностей в органе государственного управления. Они подразделяются на внутренние (внутренний конкурс, ротация сотрудников внутри государственного органа, пополнение кадрового резерва, а также привлечение к службе сотрудников из него) и внешние (проведение конкурсов на замещение должностей, взаимодействие органа государственного управления с центрами занятости, а также трудоустройство сотрудников при взаи-

¹ Копылова М. А. Методологические принципы кадрового управления // Вестник РГАЗУ. – 2008. – № 2. – С. 138–139.

² Белая Н. В. К вопросу о понимании кадрового обеспечения АПК на современном этапе // Ползуновский альманах. – 2011. – № 4. – С. 249–253.

³ Кибанов А. Я. Основы управления персоналом : учебник. – М.: ИНФРА – М, 2013. – 447 с.

⁴ Прокофьев С. Е., Еремин С. Г., Лобанов И. В. Государственная и муниципальная служба : учебник и практикум. – М.: Юрайт, 2016. – 302 с.

⁵ Камышанский В.П. О количестве и качестве юристов в современной России // Юридическое образование и наука. 2010. № 4. С. 5-9; Камышанский В.П. О юридическом образовании и профессии юриста в России // Власть Закона. 2010. № 2 (2) С. 16-26.

модействии с ними, привлечение средств массовой информации, а также размещение информации в государственном информационном ресурсе о кадровом составе (<https://gossluzhba.gov.ru/>).

В органах государственного управления подбор и расстановку кадров осуществляют руководитель органа, а также кадровая служба совместно с руководителями подразделений органа, для которых подбираются работники. Подбор кадров должен исходить из интересов органа с учетом той государственной функции, которую он выполняет, направления деятельности органа. Важным элементом успешной организации кадрового обеспечения является учет специализации и квалификации предполагаемых сотрудников, а также соответствие их личных и деловых качеств, профессиональных знаний и опыта работы характеру деятельности государственного органа.

В настоящее время кадровые вопросы в органах государственного управления имеют ряд проблем.

В структурах органов государственного управления отсутствуют органы, которые являются ответственными за динамичное развитие кадрового потенциала. В большинстве своем в органах государственного управления кадровая политика носит общий характер и в большей степени отражает ведомственные интересы.

Еще одной проблемой является отсутствие кадрового взаимодействия между органами государственного управления федерального, регионального и муниципального уровня. Каждый из этих органов является обособленным. Информация о наличии потенциальных сотрудников, которые состоят в кадровом резерве органов государственного управления одного уровня не передается в органы управления другого уровня. Таким образом, складывается ситуация, когда потенциальный работник, готовый преступить к выполнению должностных обязанностей, может состоять в кадровом резерве от нескольких месяцев до нескольких лет, при этом совершенно не обладая информацией, что в другом государственном органе наблюдается «кадровый голод» и его трудоустройство могло бы произойти намного быстрее.

Еще одной особенностью органов государственного управления, которая создает проблематику в подборе кадров, является закрытость системы органов государственного управления.

При подборе кадрового состава информация о наличии свободных вакансий размещается на официальном сайте органа, а также государственном информационном ресурсе о кадровом составе (<https://gossluzhba.gov.ru/>). Таким образом возникает ситуация искусственно созданного информационного вакуума. Информация о поиске кадровых сотрудников просто физически не может дойти до некоторых потенциальных соискателей. Данная проблематика также поднималась Ламыревой О.А. и Лагеревой К.А. в статье о подборе персонала государственных служб, опубликованной в Международном научном журнале «Символ науки»¹. Одним из путей решения подобных ситуаций авторами предлагается размещать информацию о месте, дате и условиях проведения конкурса для поступления на службу в официальных изданиях, а также «Российской газете». Данная позиция автора видится целесообразной, поскольку тем самым расширится круг потенциальных претендентов для замещения должностей в органах государственного управления.

Также дополнительно в качестве решения обозначенных проблем необходимо организовать взаимодействие между органами государственного управления, как публичными органами, и частными агентствами занятости.

Федеральным законом от 5 мая 2014 года № 116-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» был внесен ряд изменений в Закон Российской Федерации от 19 апреля 1991 года № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации». В соответствии с данными федеральными актами частные агентства занятости –

¹ Ламырева О. А., Лагерев К. А. Подбор персонала государственных служб : особенности и пути совершенствования // Международный научный журнал «Символ науки». – 2016. – № 12-1. – С. 147–149.

это юридические лица, зарегистрированные на территории Российской Федерации и прошедшие аккредитацию на право осуществления данного вида деятельности, проводимую уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в порядке, установленном Правительством Российской Федерации с учетом мнения Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений.

В качестве требований аккредитации частных агентств занятости законодатель выделяет:

- 1) наличие к юридическому лицу уставного капитала в размере не менее одного миллиона рублей;
- 2) отсутствие задолженности по уплате налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации;
- 3) наличие у руководителя частного агентства занятости высшего образования и стажа работы в области трудоустройства или содействия занятости населения в Российской Федерации не менее двух лет за последние три года;
- 4) отсутствие у руководителя частного агентства занятости судимости за совершение преступлений против личности или преступлений в области экономики.

В федеральной государственной информационной система «Работа России», разработку и ведение которой осуществляет Федеральная служба по труду и занятости, размещен реестр аккредитованных частных агентств занятости.

Согласно информации, размещенной в информационной системе, частные агентства занятости функционируют практически в каждом субъекте Российской Федерации.

Таким образом, при внесении соответствующих изменений в законодательство Российской Федерации, регулиующее трудоустройство в Российской Федерации, а также отношения по прохождению государственной гражданской службы и муниципальной службы, появится возможность осуществления частными агентствами занятости полномочий по подбору кадрового состава для органов государственного управления.

Данное взаимодействие:

- 1) значительно расширит перечень потенциальных работников органов государственного управления;
- 2) распространит информацию о наличии вакансий в органах государственного управления на различные уровни (федеральный, региональный, муниципальный);
- 3) позволит привлекать к трудоустройству в органы государственного управления более квалифицированных, профессиональных сотрудников;
- 4) будет способствовать реализации принципа открытости органов власти, путем предоставления дополнительной платформы для размещения вакансий;
- 5) сделает более ясным для граждан порядок отбора и трудоустройства в органы государственного управления.

Библиографический список

1. *Белая Н. В.* К вопросу о понимании кадрового обеспечения АПК на современном этапе // Ползуновский альманах. – 2011. – № 4. – С. 249–253.
2. *Камышанский В.П.* О количестве и качестве юристов в современной России // Юридическое образование и наука. 2010. № 4. С. 5-9.
 1. *Камышанский В.П.* О юридическом образовании и профессии юриста в России // Власть Закона. 2010. № 2 (2) С. 16-26.
 2. *Кибанов А. Я.* Основы управления персоналом : учебник. – М.: ИНФРА – М, 2013. – 447 с.
 3. *Копылова М. А.* Методологические принципы кадрового управления // Вестник РГАЗУ. – 2008. – № 2. – С. 138–139.

4. *Ламырева О. А., Лагерева К. А.* Подбор персонала государственных служб : особенности и пути совершенствования // Международный научный журнал «Символ науки». – 2016. – № 12-1. – С. 147–149.
5. *Охотский Е. В.* Теория и механизмы современного государственного управления в 2 ч. Часть 1: учебник и практикум для вузов. – М.: Юрайт, 2023. – 367 с.
6. *Прокофьев С. Е., Еремин С. Г., Лобанов И. В.* Государственная и муниципальная служба : учебник и практикум. – М.: Юрайт, 2016. – 302 с.

Арапиди Елизавета Николаевна
Arapidi Elizaveta Nikolaevna

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin»

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

elizaveta_arapidi@mail.ru

Научный руководитель:

док. юрид. наук, профессор В. П. Камышанский

ОСНОВАНИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ С ЦЕЛЬЮ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ

GROUND S FOR TERMINATION OF OWNERSHIP OF AGRICULTURAL LAND PLOTS IN ORDER TO ENSURE PUBLIC INTERESTS

Аннотация: в данной научной статье рассмотрены основания прекращения права собственности в публичных интересах. Выявлена проблема отсутствия в действующем законодательстве термина «публичный интерес» и предложено его определение применительно к исследуемому в статье вопросу. В ходе анализа различных законодательных актов выявлены основания прекращения права собственности, к которым применима категория публичного интереса. Проведено исследование таких оснований в разрезе раскрытия публичного интереса в отношении каждого из них. Сделан вывод о необходимости усовершенствования механизма принудительного прекращения права собственности на такие земли ввиду их особой значимости для общества.

Ключевые слова: публичный интерес; государственные нужды; государственный интерес; общественный интерес; земли сельскохозяйственного назначения; прекращение права собственности; изъятие; понуждение к отчуждению.

Annotation: this scientific article examines the grounds for the termination of property rights in the public interest. The problem of the absence of the term «public interest» in the current legislation is revealed and its definition is proposed in relation to the issue studied in the article. In the course of the analysis of various legislative acts, the grounds for the termination of property rights have been identified, to which the category of public interest applies. A study of such grounds in the context of disclosure of public interest in relation to each of them has been conducted. It is concluded that it is necessary to improve the mechanism of compulsory termination of ownership of such lands due to their special importance for society.

Keywords: public interest; state needs; state interest; public interest; agricultural land; termination of ownership; seizure; compulsion to alienation.

Проблемы правового регулирования отношений собственности имеет богатую историю в российском правовом порядке¹. Земли сельскохозяйственного назначения (далее – СХН) имеют

¹ Мантул Г.А. Генезис института собственности на Руси // Философия права. 2014. № 3 (64). С. 49-52.; Мантул Г.А. Институт собственности в Российской Империи // Философия права. 2014. № 4 (65). С. 81-87;

особое значение для нашего края, поскольку в настоящее время занимают примерно 62% от площади всех земель в Краснодарском крае. Законодатель на федеральном уровне также отметил особый статус земельных участков СХН, указав в пп. 1 п.1 ст. 1 ЗК РФ, что они являются в том числе и средствами производства, а для защиты таких земель от нерационального использования закрепил в ст. 42 ЗК РФ для собственников ряд обязанностей. Обороте таких земель также посвящен отдельный Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ (далее – Закон об обороте земель СХН), который также отражает специфику правоотношений с землями СХН, в частности: устанавливает предельные размеры площади земельных участков СХН, которая может находиться в собственности у одного лица; регламентирует особые условия для предоставления таких участков иностранным лицам; а также закрепляет самый основной принцип – целевого использования земельных участков. Особой охране подлежат земельные участки особо охраняемых природных территорий¹.

Однако в настоящее время появилась тенденция к нарушению большей части названных правил и обязанностей со стороны собственников, поскольку земли СХН стали использоваться инвесторами лишь как средство вложения денежных средств, при этом никаких сельскохозяйственных работ на них не производится, в связи с чем они теряют свои плодородные свойства и перестают быть полезными для общества. Также одной из проблем в данной сфере является стремительное сокращение площади земель СХН.

Для защиты земель СХН от нецелевого использования и уничтожения почвенного плодородия государством разработан механизм принудительного изъятия таких земельных участков. Однако не всегда изъятие выступает санкцией за неправомерное поведение собственника, встречаются случаи, когда такое изъятие необходимо для реализации установленных законом целей государства, например: строительства различных объектов транспорта, связи, систем электро-, газоснабжения и др. (ст. 49 ЗК РФ). Именно названные выше обстоятельства побудили нас изучить основания прекращения права собственности на земельные участки СХН в публичных интересах.

Само определение земель СХН дано в ст. 77 ЗК РФ, а общие основания прекращения права собственности закреплены в главе VII ЗК РФ, а также в ст. 235 ГК РФ. Однако интерес в рамках данной работы представляют лишь те основания, по которым право собственности прекращается именно в публичных интересах. Для этого необходимо определить, что понимается под публичным интересом.

Официального закрепления определения данного термина не содержится в действующем законодательстве. Однако в п. 75 ППВС РФ от 23.06.2015 № 25 раскрыта сущность понятия «публичный интерес» применительно к недействительности сделок: «это интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды». Считаем, что в данном значении публичный интерес можно рассматривать и в рамках поднятой нами темы.

Таким образом, из указанных выше положений ЗК РФ, ГК РФ, а также Закона об обороте земель СХН можно выделить ряд оснований прекращения права собственности на земельные участки СХН именно в публичных интересах:

- 1) изъятие земельного участка для государственных и муниципальных нужд (ст.ст. 239.2, 282 ГК РФ; ст. 49 ЗК РФ; ст. 6.1 Закона об обороте земель СХН);
- 2) конфискация (ст. 243 ГК РФ; ст. 50 ЗК РФ; ст. 104.1 УК РФ);
- 3) реквизиция (ст. 242 ГК РФ; ст. 51 ЗК РФ);
- 4) изъятие участка в связи с использованием не по целевому назначению или с нарушением законодательства РФ (ст. 6 Закона об обороте земель СХН; ст. 239 ГК РФ)

Мантул Г.А. К вопросу о праве собственности юридического лица // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 4 (34). С. 244-252.

¹ Камышанский В.П. Некоторые проблемы приватизации земельных участков особо охраняемых природных территорий // Хозяйство и право. 2008 № 10 (381) С. 63-68.

- 5) отчуждения участка, который в силу закона не может принадлежать данному лицу (ст. 238 ГК РФ; ст. 5 Закона об обороте земель СХН);
- 6) национализация (ст. 235 ГК РФ).

Далее необходимо определить, в чем именно проявляется публичный интерес при применении перечисленных выше оснований. Предварительный анализ каждого основания показал, что возникает проблема с содержанием самой дефиниции «публичный интерес», поскольку ст. 35 Конституции РФ, а также положения ст. 235 ГК РФ, в качестве одной из целей принудительного изъятия имущества, в том числе земельных участков, называют «государственные нужды», но не общественные или публичные. Термин «государственные нужды» также не раскрывается в действующем законодательстве, в связи с чем правоотношения по изъятию земельных участков СХН приобретают абсолютный характер, так как нужды государства никак не ограничиваются, что создает большие риски для собственников таких земель.

Международному законодательству известны такие понятия, как «публичный интерес», «общественный интерес», «публичные нужды», однако наш законодатель до сих пор не перенял эту правотворческую практику. Как считает ряд цивилистов, законодатель исходит из той позиции, что значение термина «публичный интерес» является понятным и известным, как и значения других общеупотребительных фраз, в связи с чем не считает необходимым превращать законодательные акты в толковый словарь.

На наш взгляд, сегодня формулировка «для государственных и муниципальных нужд» применительно к правоотношениям, связанным с принудительным прекращением права собственности на земли СХН, использует как родовое понятие, которое объединяет в себе и государственные, и общественные нужды, что в конечном итоге можно свести к представленному нами ранее определению «публичный интерес».

Возвращаясь к вопросу раскрытия публичного интереса применительно к перечисленным нами выше основаниям принудительного прекращения права собственности на земельные участки СХН, отметим, что в отношении первого основания публичные интересы очерчены самим законодателем в ст. 49 ЗК РФ. То есть изъятие земель СХН по данному основанию производится для обеспечения различных государственных (например, строительство объектов обороны и безопасности государства) и общественных интересов (например, строительство систем электро-, газоснабжения; транспортной инфраструктуры). Таким образом, нет никаких сомнений о наличии публичного интереса при изъятии земель СХН для государственных и муниципальных нужд.

Следующим названным нами основанием является конфискация земельного участка. В ст. 50 ЗК РФ указано, что данная мера расценивается как санкция за совершенное преступление, которая может быть применена только по решению суда. Однако ст. 243 ГК РФ в качестве условия применения данной санкции называет не только преступление, но также и иное правонарушение, в связи с чем имущество может быть конфисковано и в административном порядке. Здесь важно понимать, что нормы, закрепленные в ЗК РФ, являются специальными, поэтому имеют приоритет над общими, которые содержатся в ГК РФ. Таким образом, конфискация земельного участка возможна только за преступление, а данный вид правонарушений урегулирован уголовным законодательством, которое, как известно, относится к отрасли публичного права, следовательно – оно защищает общественные интересы, в том числе и общегосударственные, что, безусловно, подтверждает наш вывод о наличии публичного интереса при конфискации земель СХН.

Далее следует изучить такое основание, как реквизиция. Здесь также следует рассматривать специальные нормы, которые собраны в ст. 51 ЗК РФ. Данная мера принудительного изъятия участка возможна лишь в исключительных случаях, носящих чрезвычайный характер, например: эпизоотии, стихийные бедствия и др. Реквизиция подразумевает под собой временное изъятие участка на период чрезвычайных ситуаций и до момента восстановления прежнего состояния земли с выплатой собственнику земельного участка СХН компенсации. Однако если участок в последующем невозможно вернуть во владение прежнего хозяина, то ему выплачивается рыночная стоимость этого земельного участка. Примечательно, что непосредственно

в тексте ст. 51 ЗК РФ, где определяется цель данной меры, и закреплена ее публичный интерес: это защита жизненно важных интересов граждан, общества и государства.

Четвертым основанием прекращения права собственности на участок СХН является его изъятие по причине нецелевого использования или вопреки законодательным нормам. Наиболее подробно механизм реализации данной меры отражен в ст. 6 Закона об обороте земель СХН, где также закреплены все условия для такого изъятия, которые определяются законодателем как правонарушения (п. 4 ст. 6). Важно отметить, что при обнаружении таких правонарушений собственнику выписывается предписание для их устранения в конкретный промежуток времени, а в случае неисполнения предписания – собственник привлекается к административной ответственности, что в дальнейшем является основанием для обращения в суд с требованием об изъятии участка. Как известно, нормы административного права относятся к публичному праву, что также подтверждает нацеленность данного основания прекращения права собственности на защиту и обеспечение публичных интересов.

Следующее основание – это обязанность по отчуждению земельного участка тем лицом, которое в силу закона не может им владеть. Детально данный вопрос также раскрыт в Законе об обороте земель СХН, а именно – в ст. 5. Данная норма применима при нарушении следующих требований закона в отношении земель СХН:

- такие земли находятся в собственности иностранного лица, что не допускается в силу ст. 3 названного Закона;

- превышен максимальный размер общей площади земель СХН, которые могут находиться в собственности у одного лица.

В случае отказа собственника в добровольном порядке произвести отчуждение участка, понуждение к совершению такого действия обеспечивается через суд. Таким образом, именно решение суда будет являться основанием для прекращения права собственности на земельный участок СХН.

Применительно к первому основанию для принудительного отчуждения земельного участка, важно подчеркнуть, что земли СХН являются важным ресурсом, который обеспечивает продовольственную безопасность государства, в связи с чем, законодатель и ввел ограничения, связанные с оборотом таких земель. По мнению специалистов одной из угроз национальной безопасности является массовая скупка земель СХН иностранцами через российские фирмы-посредники, что также приводит к существенной конкуренции с ответственными производителями. Таким образом, в данном случае публичный интерес проявляется в обеспечении продовольственной безопасности государства (государственный интерес) и в защите отечественных производителей (общественный интерес).

В части раскрытия вопроса максимального размера общей площади земель СХН в собственности у одного лица, хотелось бы обратиться к Закону Краснодарского края от 23.10.2002 «Об основах регулирования земельных отношений в Краснодарском крае», согласно которому установлены следующие нормативы:

- 50 % для муниципальных образований (далее – МО) Выселковский район и Усть-Лабинский район;

- 10 % для остальных муниципальных районов Краснодарского края.

Большинство исследователей сходятся во мнении, что такое ограничение площади земель СХН необходимо для предупреждения появления в данной отрасли сельскохозяйственных производителей-монополистов. Таким образом, в качестве основной причины введения подобного механизма регулирования оборота земель СХН выступает защита конкуренции, а также реализация иных вытекающих целей, закрепленных в п. 2 ст. 1 Федерального закона «О защите конкуренции». На наш взгляд, данная мера также необходима для обеспечения защиты интересов как самого МО, так и его населения на случай банкротства такого крупного землевладельца, который бы без ограничения максимальной площади таких земель мог бы действительно иметь в собственности все 100%. Это привело бы к огромной проблеме в поиске замены такому лицу при признании его банкротом, а также затянуло бы процесс распределения его земель между другими сельскохозяйственными товаропроизводителями, которых в условиях

ранее действовавшей монополии могло бы и не быть в МО, вследствие чего пострадал бы весь имевшийся на полях урожай, а также состояние самой почвы. Все это в конечном итоге сказалось бы на росте цен на соответствующую продукцию в этом МО и отразилось бы на уровне жизни его населения. Таким образом, понуждение к отчуждению земельного участка СХН при превышении максимального размера площади всех таких земель в собственности у одного лица является справедливой санкцией, направленной на защиту от монополистической деятельности и охрану дальнейшей судьбы таких земель, как основного средства производства в сельском хозяйстве, что является бесспорным проявлением публичных интересов.

Последним выделенным нами основанием является национализация. Данное основание прекращения права собственности предусмотрено ст. 235 ГК РФ как принудительное прекращение частной собственности на основании соответствующего закона с возмещением собственнику стоимости такого имущества (в нашем случае – земельного участка СХН), а также иных убытков. Как следует из содержания нормы – причин для национализации не установлено, то есть они должны быть определены именно в изданном с этой целью законе. В настоящий момент в России нет законодательного акта, регламентирующего процесс национализации, хотя за последнее время в Государственную думу РФ было внесено несколько законопроектов по данному вопросу, но все они были отклонены. На наш взгляд, национализация имеет лишь государственный интерес, поскольку существенным образом ущемляет права многих собственников, однако такая мера, безусловно, будет обоснована законодателем в качестве общественно необходимой, в следствие чего можно говорить о наличии публичного интереса.

Конечно, в действующем законодательстве можно найти и иные основания прекращения права собственности на земельные участки СХН в целях обеспечения публичных интересов, однако выделенные в работе основания представляются нам наиболее фундаментальными. Основной проблемой при таких вариантах прекращения права собственности является ущемление конституционных прав собственников на их имущество, особенно когда изъятие происходит без какой-либо вины владельца земельного участка СХН, а также несоразмерная компенсация стоимости таких земель при изъятии. Таким образом, мы считаем, что лишь детально разработанный, законодательно закрепленный механизм принудительного прекращения права частной собственности позволит сочетать частные и публичные интересы таким образом, чтобы при удовлетворении потребностей общества не страдали интересы его членов.

Библиографический список

1. Батурьян М. А., Карипиди А. Г. Инновационные технологии в процессе обучения иностранным языкам бакалавров и магистров // Современные наукоемкие технологии. – 2019. – № 5. – С. 137–141.
2. Водянова А. Е. Ограничение прав иностранцев на земли сельскохозяйственного назначения в аспекте пространственного развития // Пространственное развитие региона: перспективы, приоритеты, ресурсы: сборник научных трудов международной научно-практической конференции. – Калининград: «РА Полиграфычъ», 2019. – С. 448–450.
3. Исакова Н. А. Публичный интерес как основание для ограничения или прекращения права собственности // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 1. – С. 55–59.
4. Камышанский В.П. Некоторые проблемы приватизации земельных участков особо охраняемых природных территорий // Хозяйство и право. 2008 № 10 (381) С. 63-68.
5. Карандин И. В. Некоторые теоретические особенности реализации принципиального положения законодательства об ограничении площади сельскохозяйственных угодий, принадлежащих частному лицу // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 2(182). – С. 35–38.
6. Мантул Г.А. Генезис института собственности на Руси // Философия права. 2014. № 3 (64). С. 49-52.
7. Мантул Г.А. Институт собственности в Российской Империи // Философия права. 2014. № 4 (65). С. 81-87.
8. Мантул Г.А. К вопросу о праве собственности юридического лица // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 4 (34). С. 244-252.

Артеменко Елизавета Андреевна
Artemenko Elizaveta Andreevna
бакалавр Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Кубанский
государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named
after I.T. Trubilin”
Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
artyomenko.liza@mail.ru
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент А. С. Шеховцова

ФИКЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

FICTIONS IN CIVIL LAW

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы понятия и сущности фикции в российском гражданском праве. Проведен анализ различных значения и содержания данного понятия. Дана общетеоретическая характеристика указанной категории, установлены основные признаки, посредством чего сформулировано общее определение понятия «фикция». Установлено влияние фиксации на гражданско-правовые отношения, а также на гражданско-правовое регулирование в целом.

Ключевые слова: фикция, гражданское право, юридическая техника, правовая презумпция, гражданское законодательство, государство, юридическая фикция.

Abstract: The article examines the issues of the concept and essence of fiction in Russian civil law. The analysis of various meanings and contents of this concept is carried out. In addition, the general theoretical characteristics of this category have been studied, the main features have been established, through which a general definition of the concept of «fiction» has been formulated. The influence of fixation on civil law relations, as well as on civil law regulation in general, has been established.

Keywords: fiction, civil law, legal technique, legal presumption, civil legislation, state, legal fiction.

Понятие «фикция» относится к одному из наиболее дискуссионных вопросов не только в науке гражданского права, но и в теории государства и права в целом. Относительно понятия и сущности данной правовой категории остается много споров. С развитием общества усложняются отношения, что приводит к необходимости менять подход к их правовому регулированию. Данное положение оказывает прямое влияние на актуальность настоящего исследования. В связи с постоянным усложнением общественных отношений и сохранением необходимости осуществления их правового регулирования возникает юридическая фикция. Юридическая фикция может быть рассмотрена как прием юридической техники, которая позволяет

упростить регулирование общественных отношений, а также сделать такое регулирование более эффективным¹.

В контексте общей теории государства и права юридическая фикция остается малоизученной категорией. Это связано с тем, что зачастую исследователи при изучении фикции ограничиваются рамками одной отрасли права. Вместе с тем, для установления ключевых характеристик данного понятия необходимо установить общетеоретическую модель данного понятия².

Юридическая фикция происходит из положений римского частного права. Ранее данный прием юридической техники применялся для регулирования гражданско-правовых отношений. Например, попавший в плен воин рассматривался как лицо, которое утрачивает правоспособность и становится рабом. Если воин погибал в плену, то его наследники не имели права на получение имущества ни в порядке завещания, ни по закону. Подобная практика прекратила свое существование после принятия закона Корнелия, который предусматривал, что воин, который встречал смерть в плену, признавался погибшим в момент попадания в плен, т.е. когда он еще был римским гражданином, обладал правоспособностью. В качестве фикции выступало также такое положение, согласно которому, воин, который вернулся домой, считался никогда не попадавшим в плен³.

В научной литературе предусмотрен ряд признаков, которые в своей совокупности формируют понятие «фикция». В качестве наиболее существенных признаков необходимо выделить следующие:

1) очевидность и заведомая ложность. Посредством данных признаков определяется легальный характер юридической фикции, т.е. посредством фикции происходит устранение неопределенности в общественных отношениях. Фикция предусмотрена правовыми нормами, в случае наступления конкретных обстоятельств фикция не может рассматриваться как предположение.

2) юридическая неоспоримость предусматривает, что посредством фикции устанавливается факт, который не соответствует реальности, поэтому его нельзя оспорить. В основе юридической фикции не содержится спора. Например, в соответствии с положениями ст. 46 ГК РФ явка лица, которое ранее было признано умершим, опровергает факт признания смерти. При таких условиях нет спорного правоотношения, поскольку отмена решения суда о признании гражданина умершим и так является обязательной.

3) императивность предусматривает, что юридическая фикция направлена на признание того или иного явления, как будто то существует неоспоримо.

4) юридическая фикция всегда предусматривает определенную цель применения, является способом преодоления правовой неопределенности в процессе регулирования юридических отношений. Посредством юридической фикции восполняет отсутствующий юридический факт. Вместе с тем, юридическая фикция не является таким фактом, не относится к действию или событию.

В данной связи мнения исследователей о том, что посредством юридической фикции восполняются пробелы в законодательстве, считается ошибочным. Юридическая фикция представляет собой прием юридической техники, который предусмотрен правовыми нормами для обеспечения ясности и определенности, когда таковые отсутствуют не в результате пробела в праве, а в виду объективных причин и жизненных обстоятельств⁴.

Относительно содержания понятия «юридическая фикция» в науке много встретить много подходов. Различные понятия опираются на выделение одного из вышеприведенных признаков фикции. Например, фикция рассматривается как прием юридической техники, а

¹ Ишигилов И. Л. Понятие юридических фикций // Сибирский юрид. вестн. – 2007. – № 1. – С. 5–9.

² Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. – М.: Норма: ИНФРА-М., 2016. – 640 с.

³ Шершеневич Г. Ф. Курс гражданского права. – Тула: Автограф, 2001. – 719 с.

⁴ Скворцов О. Ю. Сделки с недвижимостью в коммерческом обороте : учебно-практическое пособие. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – С. 50–52.

также как прием, посредством которого несуществующее положения считается существующим, приобретает обязательный характер путем закрепления в правовой норме¹.

При использовании юридической фикции в качестве приема юридической техники факт окружающей действительности подводится под определенную формулу, на основе которой формируются выводы. В данной связи в качестве цели применения юридической фикции выступает общественно полезный результат.

Многие исследователи при определении понятия «фикция» придерживаются подхода, согласно которому фикция выступает в качестве презумпции факта, который не соответствует реальности. Однако у данного подхода имеются противники, которые указываются, что юридическая фикция обладает такими признаками как заведомая ложность, посредством которой любое предположение исключается.

Существует еще один подход к установлению сущности фикции, согласно которому фикция представляет собой особую правовую норму. Относительно такого мнения имеется много споров, поскольку фикция, которая содержится в правовой норме, выступает только как ее часть, поэтому и приобретает характер императивности и общеобязательности.

В нормах гражданского права встречается наибольшее количество фикций. В качестве фикции может служить положения, приведенные в ст. 49 ГК РФ, предусматривающие порядок регистрации юридического лица. Так, после проведения процедуры государственной регистрации юридическое лицо приобретает правоспособность, которая позволяет приобретать права, исполнять обязанности, нести ответственность, являться участником гражданско-правовых отношений².

Вместе с тем, юридическая ответственность может наступать только в отношении физических лиц. Юридические лица не обладают сознанием и волей, а соответственно, дееспособностью, которыми наделены физические лица. Юридическое лицо рассматривается как объединение физических лиц, которые вступают в гражданско-правовые отношения.

Примером фикции также служат положения ст. 45 ГК РФ, в соответствии с которыми гражданин признается умершим по истечении определенного срока. Если в течение 5 лет в месте жительства гражданина нет сведений о его месте пребывания, то на основании решения суда данный гражданин признается умершим. День вступления соответствующего решения суда в законную силу будет считаться днем смерти гражданина³.

Следует согласиться с Серой Н.А., которая отмечает, что: «При таких условиях осуществляется устранение неопределенности в жизненных обстоятельствах, что позволяет получить наследство в случае его отсутствия в течение нескольких лет. Днем открытия наследства выступает день вступления соответствующего решения в законную силу»⁴.

В качестве фикции также следует рассматривать отнесение воздушных и морских судов внутреннего плавания к недвижимым вещам на основании положений ст. 130 ГК РФ. Целью подобной законодательной нормы является обеспечение контроля оборота таких объектов в виду их высокой экономической ценности⁵.

На основании положений ст. 132 ГК РФ недвижимым имуществом также признается предприятие, которое одновременно выступает в качестве имущественного комплекса, включает в себя различные объекты гражданского оборота, например, земельные участки, здания, а также движимые объекты, например, оборудование, продукцию, сырье. Помимо этого, в со-

¹ Кузнецова О. А. Презумпции в российском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2001. – 23 с.

² Майорова Л. А. Понятие и правовой режим недвижимости по закону, ее место в системе объектов недвижимости // Нотариус. – 2007. – № 6. – С. 28–32.

³ Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. – М.: Норма: ИНФРА-М., 2016. – 640 с.

⁴ Серая Н. А. К вопросу о правовом режиме компенсационного фонда обеспечения договорных обязательств саморегулируемой организации // Гражданское право. – 2019. – № 4. – С. 24.

⁵ Курсова О. А. Фикции в российском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2001. – 32 с.

став имущества предприятия входят работы и услуги. В совокупности с остальным имуществом движимое имущество выступает в качестве единого недвижимого комплекса.

В соответствии с положениями ст. 130 ГК РФ понятия «недвижимость», «недвижимое имущество», «недвижимая вещь» являются тождественными, соответственно, даже вещи признаются недвижимостью. Такое законодательное решение направлено на упрощение и повышение эффективности правового регулирования отношений, которые связаны с владением, пользованием и распоряжением¹.

В виду совершенствования технологий формируются новые общественные отношения, которые требуют законодательного урегулирования. Поэтому многие исследователи в свете последних тенденций в качестве законодательной фикции рассматривают понятие «электронная подпись». Правовая фикция предусмотрена в п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об электронной подписи», которое предусматривает, что электронная подпись является информацией, которая присоединяется к другой информации. Целью создания электронной подписи выступает упрощение правового регулирования соответствующих отношений в различных сферах деятельности человека. В действительности же подпись может присутствовать только на материальном носителе².

Таким образом, необходимо сделать вывод о том, что в науке гражданского права нет однозначной точки зрения относительно вопроса о понятии и содержании юридической фикции в гражданском праве. Однако большая часть исследователей придерживается мнения о том, что юридическая фикция выступает в качестве особого приема юридической техники, который используется для нормативно-правового закрепления ложного факта в качестве факта, который существует в действительности. Посредством юридической фикции осуществляется устранение неясности в общественных отношениях, обеспечивается охрана прав и законных интересов личности и государства. Кроме того, посредством юридической фикции упрощается механизм правового регулирования в соответствующей области гражданско-правовых отношений.

Значение юридической фикции в гражданском праве связано с ее специфическими признаками, которые имеют неразрывную связь с ее социально-правовой природой. Посредством юридической фикции повышается качество правового регулирования, что в целом обеспечивает эффективность правоприменительной деятельности.

Библиографический список

1. *Ишигилов И. Л.* Понятие юридических фикций // Сибирский юрид. вестн. – 2007. – № 1. – С. 5–9.
2. *Кузнецова О. А.* Презумпции в российском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2001. – 23 с.
3. *Курсова О. А.* Фикции в российском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2001. – 32 с.
4. *Майорова Л. А.* Понятие и правовой режим недвижимости по закону, ее место в системе объектов недвижимости // Нотариус. – 2007. – № 6. – С. 28–32.
5. *Скворцов О. Ю.* Сделки с недвижимостью в коммерческом обороте : учебно-практическое пособие. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 349 с.
6. *Серая Н. А.* К вопросу о правовом режиме компенсационного фонда обеспечения договорных обязательств саморегулируемой организации // Гражданское право. – 2019. – № 4. – С. 24.
7. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

² *Скворцов О. Ю.* Сделки с недвижимостью в коммерческом обороте : учебно-практическое пособие. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – С. 50–52.

Малько. – М.: Норма: ИНФРА-М., 2016. – 640 с.

7. *Шершеневич Г. Ф.* Курс гражданского права. – Тула: Автограф, 2001. – 719 с.

Ашхотов Ахмед Вячеславович

Ashkhotov Akhmed Vyacheslavovich

магистрант Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

aav.aav.00@mail.ru

Мантул Григорий Анатольевич,

Mantul Grigory Anatolyevich,

кандидат юридических наук, профессор кафедры гражданского права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

, Candidate of Legal Sciences, Professor of the Department of Civil Law of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

ЗАЩИТА ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ КОРПОРАЦИЙ **PROTECTION OF BUSINESS REPUTATION OF CORPORATIONS**

Аннотация: В статье рассмотрены некоторые аспекты защиты деловой репутации корпорации как нематериального блага. Отмечается, что посредством норм права государство гарантирует юридическим лицам, в том числе корпорациям, наряду с материальными благами защиту и деловой репутации. Деловая репутация представляет собой особое нематериальное благо юридического лица, от которого в значительной мере зависит положение корпорации в обществе, на рынке товаров, работ и услуг. Деловая репутация корпорации представляет собой нематериальное благо, которое отражает отношение к корпорации внешнего окружения через показатели доверия и готовность к сотрудничеству, основанные на уверенности в устойчивом развитии корпорации, стабильности и высоких деловых моральных качествах ее руководителей.

Ключевые слова: юридическое лицо, защита деловой репутации, деловая репутация, корпорация, нематериальные блага, рынок товаров, рынок работ, рынок услуг.

Abstract: The article discusses some aspects of protecting the business reputation of a corporation as an intangible benefit. It is noted that through the rules of law, the state guarantees legal entities, including corporations, along with material benefits, the protection of business reputation. Business reputation is a special intangible benefit of a legal entity, on which the corporation's position in society and in the market for goods, works and services largely depends. The business reputation of a corporation is an intangible benefit that reflects the attitude of the external environment towards the corporation through indicators of trust and willingness to cooperate, based on confidence in the

sustainable development of the corporation, stability and high business moral qualities of its leaders.

Key words: legal entity, protection of business reputation, business reputation, corporation, intangible goods, goods market, work market, services market.

Развитие рыночных отношений и формирование многоукладной рыночной экономики после приватизации государственных и муниципальных предприятий оказал существенное влияние на потребность в формировании позитивной деловой репутации субъектов рыночных отношений в различных сферах реального сектора экономики. XXI век – это век стремительного развития технологий, комплексного освоения новых территорий¹. Еще четверть века назад сложно было представить, что практически у каждого россиянина будет свой компьютер, сотовый телефон, при помощи которых он сможет общаться с людьми, живущими в любой точке мира. Это позволяет без особого труда любому гражданину моментально распространить любую информацию по всему миру так, что она будет иметь глобальный характер. Опасность таких широких технических возможностей заключается в том, что распространены могут быть не только положительная информация, но и негативная информация, способная оказать негативное воздействие на деловую репутацию субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности. Анализ судебной практики показал, что ежегодно в арбитражных судах рассматривается значительное число судебных споров, связанных с защитой деловой репутации.

О деловой репутации в действующем законодательстве говорится в ч. 1 ст. 150 ГК РФ. Данная правовая норма носит название «Нематериальные блага». Соответственно, определив деловую репутацию в указанной норме ГК РФ, законодатель отнес ее к числу нематериальных благ. Деловая репутация может быть, как у физических, так и юридических лиц. Никто из этих субъектов права не застрахован от того, что не возникнет ситуаций, когда будет необходимо выступить в защиту своей деловой репутации. На сегодняшний день в законодательстве отсутствует легальное понятие «деловая репутация», в юридической литературе также не сложилось единого подхода по поводу данного вопроса. По своей правовой природе деловая репутация имеет непосредственное отношение к средствам индивидуализации юридического лица, так как их объединяет то, что все они индивидуализируют юридическое лицо, служат цели получения прибыли, а в том случае, если кто-то посягнет на них, негативным последствием будет изменение имущественного положения организации².

Совокупность условий, позволяющих обеспечить надлежащую защиту деловой репутации, получили закрепление в ст. 152 ГК РФ. Указанная норма гражданского законодательства позволяет выделить три таких условия. Рассмотрим их подробнее.

Первым условием является распространение порочащих сведений. Распространение предполагает, что третье лицо, не имеющее отношения к деловой репутации организации, сообщило широкому кругу лиц (от одного и более человек) порочащие деловую репутацию сведения. Такое распространение возможно самыми разнообразными способами. Так, например, сведения могут быть опубликованы в печати, в сети Интернет, распространены посредством использования других средств информационно-телекоммуникационной связи, заявлены в публичном выступлении перед широкой аудиторией, на телевидении, по радио и так далее. Отдельно следует отметить, если третье лицо сообщит порочащие сведения о деловой репутации сотрудникам той организации, с которой они связаны трудовыми, либо имущественными правоотношениями, то это распространением порочащих сведений о деловой репутации организации не может считаться как очевидное. Однако, в том случае, если стало известно, что третье лицо сообщило какие-то сведения о деловой репутации организации, не соответствующие действительности, только иному лицу, юридическое лицо

¹ Гринь Е.А., Сиденко А.А. Процедура проведения аукциона по предоставлению лесных участков в аренду // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 109. – С. 1181-1190

² Сулейманов Э.Э., Гринь Е.А. Некоторые вопросы защиты авторских прав // Правовая позиция. – 2020. – № 12. – С. 14-19

может ставить вопрос об их опровержении в виду того, что дальнейшему распространению таких сведений препятствовать иными способами будет невозможно. Иначе говоря, лучше всего решать вопрос на начальном этапе, пока порочащие сведения не стали достоянием общественности и не принесли ущерба деловой репутации, исчисляемого сотнями тысяч рублей¹.

Распространением порочащих деловую репутацию сведений необходимо считать утверждение о фактах, которые не происходили в реальной действительности. В дополнение ко всему следует иметь в виду, что распространением сведений, порочащих деловую репутацию, нельзя считать высказывание оценочных суждений. То есть не следует путать утверждения о фактах и оценочные суждения. Под последним термином следует понимать строго субъективное мнение третьего лица применительно к настоящему исследованию об организации.

Очень важно понимать, что такое оценочные суждения, поскольку их можно оспорить в судебном порядке в соответствии со ст. 152 ГК РФ только тогда, когда они имеют оскорбительный характер. О том, что оценочные суждения о деловой репутации организации – это не предмет судебной защиты и становятся таковыми только, если имеют оскорбительный характер говорится более подробно в Обзоре судебной практики².

Вторым условием, дающим основание для защиты деловой репутации, является то обстоятельство, что сведения должны иметь порочащий характер. Закон не определяет, какие сведения являются порочащими, каким образом следует устанавливать, что сведения носят порочащий характер. Ясно только одно, что при рассмотрении каждого дела суд должен учитывать все реальные обстоятельства.

В одном из судебных заседаний при рассмотрении заявления о возмещении убытков за нарушение права на деловую репутацию, один из участников арбитражного процесса заявил, что суды необоснованно возлагают на себя функции филологической экспертизы. Возможно доля истины в словах заявителя в действительности имеет место. При этом следует иметь в виду, что законодатель не обязывает при рассмотрении споров, касающихся защиты деловой репутации, привлекать к участию эксперта, обладающего специальными знаниями в области филологии. Более того, некоторые суды не удовлетворяют ходатайства участников процесса о привлечении в процесс экспертов, а обосновывают свое мнение тем, что согласно ст. 65 и ст. 82 АПК РФ экспертиза назначается только в том случае, когда требуется разрешить вопрос, требующий наличие специальных знаний в определенной области, а вопросы, поставленные для разрешения судом таковыми не являются. В силу оценочного характера спорных отношений, возникающих в процессе рассмотрения споров по защите деловой репутации корпораций, представляется целесообразным придать императивный характер правилам, регламентирующим порядок привлечения экспертов или специалистов для оценки характера спорных отношений.

По нашему мнению, следует внести изменения в действующее законодательство и определить, что при рассмотрении споров, касающихся деловой репутации, привлечение в судебное разбирательство эксперта, обладающего специальными знаниями в области филологии, является обязательным, поскольку на сегодняшний день фактически судьи при рассмотрении такого вида споров не должны опираться на собственный лексический опыт, производить субъективную оценку действий распространителя порочащих сведений.

Третье условие – достоверность порочащих сведений. Данное условие означает, что распространение сведений, пусть даже не очень хороших, если они соответствуют событиям, которые в действительности имели место, не может использоваться для защиты деловой репутации корпорации, способами, предусмотренными ст. 152 ГК РФ. Это означает, что не

¹ Кольяков А.М. Особенности рассмотрения судами дел о защите чести, достоинства и деловой репутации на современном этапе // Право и современные государства. – 2015. – №3. – С. 43-54

² Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации: утв. Президиумом Верховного Суда Рос. Федерации 16.03.2016 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». - URL: <http://study.garant.ru>

всякая неблагоприятная информация о деятельности корпорации может признаваться порочащей.

Так, общество с ограниченной ответственностью, коммерческое название которого «Магазин Натали» обратилось с заявлением в суд. Истец требовал признать порочащей его деловую репутацию информацию о том, что сведения, содержащиеся в статье, размещенной на одной из интернет-сайтов, о том, что он торговал «паленой алкогольной продукцией». При рассмотрении спора судом было установлено, что в действительности за торговлю поддельной продукцией руководитель магазина был привлечен к административной ответственности. Данный факт подтверждается решением суда. Тот же факт, что ответчик использовал вместо слова «поддельный» слово «паленый» никак не повлияло на принятое судом решение, судья посчитал, что используемое прилагательное является синонимом названного ответчиком прилагательного и достоверно, точно выразило обстоятельства, которые подтверждены судебным решением¹.

Таким образом, в ходе проведенного исследования нами были выявлены следующие проблемы правового регулирования деловой репутации: на сегодняшний день в законодательстве отсутствует легальное понятие «деловая репутация», в юридической литературе также не сложилось единого подхода по поводу данного вопроса. Помимо всего прочего при рассмотрении споров, связанных с защитой деловой репутацией, суды не всегда используют возможность привлечения эксперта для лингвистической экспертизы. Оценка публичных высказываний о деловой репутации юридических лиц производится на основании судебного усмотрения, в значительной мере сформированном на субъективном мнении судьи. Обозначенные проблемы могут быть решены посредством внесения предложенных в настоящем исследовании изменений в нормы действующего законодательства на основе предложений, сформированных в научной доктрине по исследуемой проблеме. Это необходимо для интеграции юридической науки и законотворческого процесса².

Деловая репутация корпорации представляет собой нематериальное благо, которое отражает отношение к корпорации внешнего окружения через показатели доверия и готовность к сотрудничеству, основанные на уверенности в устойчивом развитии корпорации, стабильности и высоких деловых моральных качествах ее руководителей.

Библиографический список.

1. Гринь Е.А., Сиденко А.А. Процедура проведения аукциона по предоставлению лесных участков в аренду // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 109. – С. 1181-1190.
2. Сулейманов Э.Э., Гринь Е.А. Некоторые вопросы защиты авторских прав // Правовая позиция. – 2020. – № 12. – С. 14-19.
3. Камышанский В.П. Некоторые проблемы интеграции юридической науки и законотворческого процесса // Власть Закона. 2024. № 2 (10). С. 10-12.
4. Кольяков А.М. Особенности рассмотрения судами дел о защите чести, достоинства и деловой репутации на современном этапе // Право и современные государства. – 2015. – №3. – С. 43-54.

¹ Решение Арбитражного суда Липецкой области от 06.10.2016 г. по делу № А36 – 2638/2016 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». - URL: <http://study.garant.ru>

² См. подр.: Камышанский В.П. Некоторые проблемы интеграции юридической науки и законотворческого процесса // Власть Закона. 2024. № 2 (10). С. 10-12.

Багрянцева Виктория Юрьевна
Bagriantseva Victoria Yurievna,

бакалавр, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

Bagr27@mail.ru

Научный руководитель:

док. юр. наук, профессор В. П. Камышанский

БАНКРОТСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

BANKRUPTCY OF INDIVIDUALS

Аннотация: В статье содержится анализ правового механизма банкротства физических лиц. Делается вывод о том, что вопросы, касающиеся правового регулирования банкротства физических лиц, продолжают оставаться актуальными. В представленной статье рассмотрен ряд проблем, в том числе причин возникновения несостоятельности гражданина, а также факторы, оказывающие влияние на утрату платежеспособности гражданином. Подробно исследованы процедуры банкротства, их положительные и отрицательные стороны. Упомянуты и последствия несостоятельности должника. Также проанализировано выступление Президента РФ от 8 декабря 2023 года. В заключении данного исследования представлены несколько выводов касательно предложенной тематики, а именно: эта процедура способствует финансовому оздоровлению и более разумному распределению доходов и расходов.

Ключевые слова: банкротство; физическое лицо; кредитор; должник; процедура; последствия банкротства; финансовый управляющий.

Annotation: The article contains an analysis of the legal mechanism of bankruptcy of individuals. It is concluded that issues related to the legal regulation of bankruptcy of individuals continue to be relevant. The presented article considers a number of problems, including the causes of the insolvency of a citizen, as well as factors influencing the loss of solvency by a citizen. Bankruptcy procedures, their positive and negative sides are studied in detail. The consequences of the debtor's insolvency are also mentioned. The speech of the President of the Russian Federation on December 8, 2023 was also analyzed. In conclusion, this study presents several conclusions regarding the proposed topic, namely: this procedure contributes to financial recovery and a more reasonable distribution of income and expenses.

Keywords: bankruptcy; natural person; creditor; debtor; procedure; consequences; financial manager.

Проблема банкротства физических лиц всегда была актуальной темой для обсуждения в гражданском праве. Буквально за первое полугодие 2023 года было признано около 100 тысяч россиян банкротами. Огромное количество разорившихся физических лиц подтверждает важность вопроса о выявлении причин несостоятельности банкротства.

Под понятием «банкротство» следует понимать неспособность физического или юридического лица исполнять свои финансовые обязанности, т.е. учреждение не может платить денежные средства, так как у него их нет. Ввиду таких обстоятельств должник никак не может

погасить долги кредиторам и из-за этого он объявляется банкротом. В России лицо может быть признано банкротом Арбитражным судом РФ.

Что касается причин банкротства, то многие ученые выделяют достаточно большой список этих причин. Например, самая распространенная классификация причин у М. Д. Эймса. Он выделил восемь основных причин банкротства физических и юридических лиц: нехватка капитала, неудачное расположение учреждения, недостаток опыта, неэффективное управление капиталом, плохая кредитная политика, излишнее инвестирование в фиксированные активы, использование средств предприятия на личные цели, неожиданный рост бизнеса¹.

Все-таки нужно понимать, что предприятие может зависеть не только от самого физического лица, но еще и от внутренних и внешних факторов среды.

Под внешней средой организации принято понимать совокупность условий, которые находятся за пределами самого учреждения, но все-таки способны влиять на его функционирование. Она включает в себя такие элементы как: конкуренты, поставщики с их определенной технологией поставки, население и уровень его дохода, уровень инфляции в стране, налоговая политика, изменение процентной ставки, законодательные нормы. Именно внешние факторы могут сыграть значимую роль в банкротстве физических лиц, потому что оказывают сильное влияние на предприятие.

Также стоит отметить, что существуют еще и внутренние факторы, которые могут усилить кризис на производстве и привести предприятие к банкротству. Внутренняя среда включает в себя главные элементы и подсистемы конкретно внутри организации, а не за ее пределами, это, например, издержки предприятия, резкое появление убытков, увеличение задолженностей, низкая прибыль. Названные мною свойства могут быть спровоцированы низкой квалификацией персонала и не повышением ее, неумением пользоваться новыми технологиями и применять ее на практике, упущение каких-либо экономических рисков.

Стоит обратить внимание на то, что к банкротству может привести совокупность внешней и внутренней среды одновременно, а именно неспособность конкурировать с другими организациями. Не только внешние и внутренние факторы могут привести организацию к банкротству. Существует еще множество причин, присущих именно конкретному предприятию.

Изучая этот вопрос, я не могу не отметить, что зачастую банкротство случается из-за самого физического лица и его безответственного поведения. Но если он уже и довел свое предприятие до такого состояния, то в таком случае имеет право обратиться в суд за помощью с целью защиты своих интересов.

Есть несколько процедур банкротства физического лица.² Ими являются упрощенная и стандартная программы. Упрощенной процедурой могут воспользоваться те, кто хочет прежде всего списать свои долги по кредитам, налогам и другим обязательствам. Она была введена 1 сентября 2020 года. К такому виду банкротства могут обращаться граждане, которые живут на грани бедности. Зачастую у должников в таком случае есть только все самое необходимое для жизни: единственное жилье, минимальные и непостоянные заработки, на которые сами и живут. После суда должник признается банкротом и все его долги списываются.³

В таком случае, лицо должно обратиться в МФЦ. Только обратиться в МФЦ можно, если сумма задолженности выше 25000 рублей, но не более 1 миллиона рублей. Такой вариант удобен тем, кто не может рассчитаться со своими долгами по определенным причинам, например, внезапно потерял работу.

Но стоит отметить, что лицо должно соответствовать критериям, чтобы подавать документы на упрощенную процедуру банкротства. Такие критерии закреплены в ФЗ от 26.10.2002

¹ Чикин Н. С. Актуальные проблемы банкротства физических лиц // Отечественная юриспруденция. – 2019. – № 2. – С. 20.

² Архипова А. О. Понятие и виды процедур несостоятельности (банкротства) // Colloquium-journal. – 2020. – № 23(75). – С. 40.

³ Лашкова И. А. Упрощенная процедура банкротства гражданина: проблемы регулирования // Молодой ученый. – 2019. – № 38. – С. 40.

№ 127 «О несостоятельности (банкротстве)»¹: совокупный размер долгов; отсутствие имущества и доходов - у должника не должно быть никакого имущества или доходов, которые можно использовать для частичного погашения долгов; завершение всех исполнительных производств в ФССП – все ранее открытые производства в ФССП должны быть закончены из-за невозможности найти у должника имущество и доходы для погашения долгов.

Такое банкротство может быть выгодно тем лицам, кто сталкивается с тяжелыми финансовыми трудностями, по причине того, что такая процедура поможет быстрее и легче освободиться от долгов без вмешательства суда.

Изучая теорию по данному вопросу, надо обратить внимание на то, что упрощенная процедура имеет как плюсы, так и минусы.² Плюсы заключаются в том, что лицу гораздо проще подать заявление через МФЦ, чем обращаться в арбитражный суд, а также внесудебная процедура бесплатная, поэтому отсутствие доходов не будет преградой для признания банкротства. Ну и в конечном итоге, обращение в суд может повлечь за собой трату не малой суммы на услугу юристов в судебном процессе, а подача заявления через МФЦ не несет никаких затрат.

Как уже было отмечено, в этой системе существуют и минусы такие как: ограничение суммы – до 1 миллиона рублей, а у многих задолжников сумма гораздо выше указанной и по этой причине они не могут воспользоваться этой процедурой; достаточно завышенные требования к исполнителю – процедурой могут воспользоваться те, чьи кредиторы прошли судебный путь. Например, если кредитор не обратился в суд, то должник не сможет списать свои долги по этой упрощенной системе. Также еще кредитор может использовать разные ультиматумы, чтобы должник не подавал заявку на упрощенную процедуру.

Изучив данную теорию, можно прийти к не большому выводу, что упрощенная процедура банкротства достаточно серьезный шаг и чтобы убедиться, что такой путь действительно является подходящим в данной ситуации, стоит изучить все минусы и плюсы, а также последствия данной системы.

Стоит отметить поручение Президента РФ Путина В.В. правительству доработать процедуру внесудебного банкротства граждан до 1 августа 2024 года. А именно усовершенствовать процедуру внесудебного банкротства в целях ее перевода полностью в электронную форму, чтобы исключить необходимость получения документов на бумажном носителе.

Стандартная процедура банкротства – это признание должника несостоятельным через суд. Такая процедура занимает обычно год времени. В сумму долгов входят то же самое, что и в упрощенном процессе: кредиты, налоги и сборы и т.д. Инициатором данного процесса может выступать не только сам должник, но и кредитор и налоговая.

Необходимо отметить, что процедура банкротства через суд не такая легкая, как через МФЦ, она проходит в 4 этапа: выбор финансового управляющего, сбор документов, рассмотрение заявления и сама процедура банкротства. Выбор финансового управляющего имеет важную роль по причине того, что он будет соблюдать баланс интересов кредиторов и должника, а также следить за тем, чтобы все было по закону. Если не будет финансового управляющего, то суд не будет рассматривать такое дело.

Далее, решить вопрос о банкротстве физического лица путем стандартной процедуры суд может несколькими вариантами. Один из них – это реструктуризация долгов, ее используют в том случае, когда суд полагает, что должник может рассчитаться с кредиторами, если изменить график платежей.³ Если этот вариант никак не подходит в данной ситуации, то суд рассматривает выход из положения путем реализации имущества. Такая реализация предпо-

¹ Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.02 № 127-ФЗ [Электронный ресурс] / Консультант Плюс. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/

² Галичевский И. Н. Банкротство физического лица (гражданина). Все, что нужно знать должнику и кредитору. – М.: «Издание книг ком», 2018. – С. 53.

³ Вдовченко Н.А., Скачкова О.С. Банкротство как форма реструктуризации: актуальные проблемы банкротства // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2018. – № 1-1. – С. 73.

лагают продажу всех активов должника кредиторам. В эти активы входят движимое и недвижимое имущество, деньги на счетах, совместно нажитое имущество в браке и независимо от того, на кого оно зарегистрировано. Единственное, что не войдет в продажу, так это единственное жилье и предметы быта, а все остальное будет продано, например, вторая квартира и машина. Главная цель такой процедуры – удовлетворить требованиям кредиторов.

Еще один вариант решения – это мировое соглашение. Оно подразумевает под собой самостоятельное обсуждение должника с кредиторами. Иными словами, должник может договориться с кредиторами об отсрочке долга или в принципе спить часть этого долга. Но если банкрот где-то нарушит часть договора, то кредитор имеет право обратиться в суд и снова начать дело по поводу несостоятельности физического лица. Конечный итог стандартной процедуры включает в себя завершение процесса банкротства и освобождение должника от всех его долгов.

Обратим внимание на то, что существуют и последствия банкротства физических лиц, ведь такое явление не проходит бесследно¹. Последствия наступят вне зависимости от того, где состоялась процедура: в МФЦ или в суде. Когда человек признается несостоятельным, в таких случаях ему перестают начисляться штрафы, не навязываются коллекторы и исполнительные производства приостанавливаются. В свою очередь этому лицу в течение 5 лет нельзя снова становиться банкротом и необходимо уведомлять банки о своем статусе при получении кредита, нельзя открывать банковские счета и получать по ним денежные средства. А также нельзя занимать руководящие должности в течение 3 лет.

Последствия банкротства могут касаться не только самого должника, но и его родственников по причине того, что совместно нажитое имущество супругов будет продано даже в том случае, если оно будет записано не на должника. Также интересы родственников могут быть затронуты, если должник получил дом в дар в течение трех последних лет.

Ни один человек в мире не застрахован от обстоятельств, приводящих к банкротству. Однако само физическое лицо может предпринимать такие действия, которые обезопасят его от такой процедуры. Например, правильно управлять своими финансами, не брать кредиты на сумму, которую не получится вернуть, не вкладывать все доходы в один инвестиционный проект, не откладывать проблемы с долгами на неопределенный срок, стоит сразу решать их. И все же лицо в дальнейшем должен стремиться к финансовой стабильности, не доводя снова до повторного банкротства.

В конечном итоге, изучив данную тематику, можно сделать следующие выводы. Несостоятельным может быть признано лицо, которое не сможет выплатить свои долги, если сумма задолженности по упрощенной процедуре свыше 25000 рублей, а в судебном порядке – 500000 рублей. Банкротство – одна из не особо приятных процедур, однако эта процедура способствует финансовому оздоровлению участников гражданского оборота. Она позволяет открыть новые возможности, понять все ошибки и исправить их в будущем, построив более устойчивое финансовое положение. А также, банкротство может стать уроком для лица, научить его правильно распределять доходы и расходы, вовремя выплачивать долги по своим обязательствам и избегать подобных ситуаций в дальнейшем.

Библиографический список

1. *Абдокова Л. З.* Теоретические основы банкротства предприятия: сущность, признаки и последствия // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 2(43). – С. 449.
2. *Архипова А. О.* Понятие и виды процедур несостоятельности (банкротства) // Colloquium-journal. – 2020. – № 23(75). – С. 380.

¹ *Абдокова Л. З.* Теоретические основы банкротства предприятия: сущность, признаки и последствия // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 2(43). – С. 15.

3. *Вдовченко Н. А., Скачкова О. С.* Банкротство как форма реструктуризации: актуальные проблемы банкротства // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2018. – № 1-1. – С. 198.

4. *Галичевский И. Н.* Банкротство физического лица (гражданина). Все, что нужно знать должнику и кредитору. – М.: «Издание книг ком», 2018.

5. *Лаишкова И. А.* Упрощенная процедура банкротства гражданина : проблемы регулирования // Молодой ученый. – 2019. – № 38. – С. 267.

6. *Чикин Н. С.* Актуальные проблемы банкротства физических лиц // Отечественная юриспруденция. – 2019. – № 2. – С.176.

**Борисёнок Ольга Сергеевна,
Borisyonok Volha**

аспирант, Академия управления при Президенте Республики Беларусь Республика Беларусь, г. Минск
postgraduate student,
Academy of Public administration under the President
of the Republic of Belarus
Republic of Belarus, Minsk
olga-dos@tut.by

Научный руководитель:
док. юр. наук, профессор,
В. А. Витушко

УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ИМУЩЕСТВОМ STATE PROPERTY MANAGEMENT

Аннотация. В научной литературе, посвященной праву государственной собственности, довольно часто применяется термин «управление» государственной собственностью, а не реализация либо осуществление права государственной собственности. Ученые-юристы трактуют этот термин по-разному. В настоящей статье предлагается рассмотреть какое содержание вкладывают авторы в понятие «управление» и является ли оно тождественным понятиям реализации и осуществления права собственности.

Ключевые слова: право собственности; владение; пользование; распоряжение; управление; контроль; эффективность; государственные организации; оперативное управление; хозяйственное ведение.

Abstract. In the scientific literature devoted to state property rights, the term “management” of state property is often used, rather than the implementation or exercise of state property rights. Legal scholars interpret this term in different ways. This article proposes to consider what content the authors put into the concept of “management” and whether it is identical to the concepts of implementation and exercise of property rights.

Key words: ownership; possession; use; disposal; management; control; efficiency; government organizations; operational management; economic management.

В правовой доктрине сложилась традиционная точка зрения в отношении содержания права собственности, согласно которой под владением понимается факт обладания вещью, пользование представляет собой извлечение полезных свойств вещи, а распоряжение представляет собой возможность определения юридической судьбы вещи. Вместе с тем ученые периодически подвергают критике как само существование триады, так и ее содержание. Одни предлагали включить в нее дополнительные полномочия^{1, 2, 3}, другие опровергают надобность такой корректировки, обосновывая это отсутствием аргументированной позиции, доказывающей возможность включения в право собственности правомочия, которое бы не отождествля-

¹ Венедиктов А. В. Государственная социалистическая собственность. – М., Ленинград: Изд-во и 1-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, – Лн., 1948. – С. 17.

² Мейер Д. И. Русское гражданское право. В 2 ч. – М.: Статут, 2003. – С. 329.

³ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. – М.: Спарк, 1995. – С. 167.

лось ни с одним из элементов триады. В качестве такого элемента учеными предлагалось правомочие управления¹. Вместе с тем были и сторонники, доказывающие, что управление может быть рассмотрено как составная часть права собственника распоряжаться имуществом.

В. А. Дозорцев видел в управлении самостоятельное правомочие государства, включающее в себя не только осуществление правомочий владения, пользования и распоряжения, но и совершение фактических действий².

Наиболее часто термин управление применялся в контексте государственной собственности. Е. А. Суханов, например, считает управление одной из форм осуществления права государственной собственности, но не как отдельного правомочия, а как способа реализации государством-собственником правомочия распоряжения государственным имуществом. По мнению ученого, функции управления наиболее ярко демонстрируются именно при реализации правомочия распоряжения³.

Рассматривая право государственной собственности, следует отметить, что оно осуществляется не напрямую собственником-государством, а рассредоточивается между рядом государственных органов и организаций, а в ряде случаев, и юридических лиц негосударственной формы собственности.

Если рассматривать управление с точки зрения В. А. Дозорцева, то с учетом существующей системы расщепления правомочий права государственной собственности, право фактического владения, пользования государственным недвижимым имуществом может принадлежать и юридическим лицам негосударственной формы собственности, а также индивидуальным предпринимателям на основании обязательственных прав. Что касается фактического распоряжения государственным недвижимым имуществом, то данное правомочие реализуют организации-балансодержатели (например, физический снос объекта недвижимости, заключение договора купли-продажи). Являются ли такие действия управлением государственной собственностью, вызывает сомнение.

Профессор В. А. Витушко отмечал междисциплинарный характер понятия управления, которое имеет признаки как юридического гражданско-правового и административно-правового, так и экономического, технического и культурологического характера. Вместе с тем ученый отмечает отсутствие в юриспруденции научной проработки понятия управления имуществом как родового понятия⁴.

В экономических дисциплинах также уделяется внимание понятию управления. Так, слово «управление» является синонимом слову «менеджмент». Профессор М. В. Петрович называл управление прежде всего процессом, то есть упорядоченными во времени определенными действиями, а управление организациями – целенаправленным воздействием органа управления на организационные ресурсы, отношения и процессы для изменения их характеристик или перевода в желаемое состояние⁵.

¹ Мурзина Н. Ю. К вопросу о понятии субъективного права собственности // Межвузовский сборник научных трудов. – М.: «Статут», 2001. – С. 333.

² Дозорцев В. А. Принципиальные черты права собственности в Гражданском кодексе / Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: сб. памяти С. А. Хохлова / отв. ред. А. Л. Маковский. – М.: Изд-во Международ. центра финансово-эконом. развития, 1998. – С. 264.

³ Суханов Е. А. Проблемы правового регулирования отношений публичной собственности и новый гражданский кодекс / Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: сб. памяти С. А. Хохлова / отв. ред. А. Л. Маковский. – М.: Изд-во Международ. центра финансово-эконом. развития, 1998 – С. 216.

⁴ Витушко В. А. Управление имуществом» как специализация обучения юристов в торгово-экономической сфере // Проблемы повышения качества образования специалистов экономического профиля и пути их решения : тезисы докладов научно-методической конференции проф.-препод. состава, Пинск, 26 марта 2003 г. / БГЭУ; Пинский высший банковский колледж НБ РБ; редкол. И. Л. Акулич и др. – Мн. : БГЭУ, 2003. – С. 88–89.

⁵ Петрович М. В. Управление организацией : учебник. – Минск: Академия управления при Президенте РБ, 2020. – С.10–11.

Управление государственной собственностью по мнению Н. И. Богдан – это сознательное, целенаправленное воздействие со стороны государства на все объекты, принадлежащие ему на праве собственности¹.

Ч. С. Салахова предлагает рассматривать управление как скоординированную деятельность собственника или уполномоченного лица, направленную на достижение результата. По мнению автора, государство осуществляет управление своим имуществом путем организации эффективного владения, пользования и распоряжения им².

В 2000 году разработана Концепция управления государственным имуществом в Республике Беларусь на 2001-2005 годы и утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10 августа 2000 г. № 1240 (далее – Концепция 2000 г.).

Согласно Концепции 2000 г. под управлением государственным имуществом понимались действия Правительства Республики Беларусь, республиканских органов государственного управления, объединений, организаций, созданных по решению Президента и Правительства Республики Беларусь, руководителей государственных унитарных предприятий и учреждений по владению, пользованию и распоряжению государственным имуществом, закрепленным за этими лицами, а также по обеспечению имущественных прав государства в других юридических лицах, направленные на извлечение прибыли от использования государственного имущества или достижение установленных целей управления.

Целью разработки Концепции 2000 г. являлось повышение эффективности использования имущества, находящегося в государственной собственности

Объектами управления выступали государственные унитарные предприятия и учреждения как имущественные комплексы, иные объекты недвижимости и объекты незавершенного строительства, имущественные права. Вместе с тем Концепция 2000 г. не распространялась на государственное имущество, находящееся в оперативном управлении государственных органов и их подразделений, а также имущество, составляющее казну Республики Беларусь.

Серая Н.А. отмечает: «Управление государственными объектами недвижимости предполагало выявление государственными органами неиспользуемого и неэффективно используемого недвижимого имущества, принятие решений о целесообразности сохранения таких объектов в государственной собственности, передаче неиспользуемых объектов недвижимости в коммунальную собственность, сдаче их в аренду, в том числе и с правом выкупа, продажи на торгах, определение мер ответственности за нереализацию предоставленных полномочий по управлению государственным имуществом»³.

Отдельный раздел Концепции 2000 г. посвящен реформированию государственной собственности, предусматривающий реорганизацию республиканских унитарных предприятий в открытые акционерные общества и продажу предприятий как имущественных комплексов на торгах.

Таким образом, действие Концепции 2000 г. было направлено на выявление и устранение прецедентов неосуществления государственными юридическими лицами правомочия фактического пользования государственным имуществом, что предполагало усиление государственными органами реализации функций контроля, являющегося составной частью правомочия владения.

Повысить эффективность использования такого имущества предполагалось:

а) путем передачи полномочия фактического пользования иному лицу, в том числе негосударственной формы собственности, сохранив за государственной организацией право

¹ Богдан Н. И. Управление государственной собственностью в системе национальной экономики : практикум. – Мн.: БГЭУ, 2006. – С. 63.

² Салахова Ч. С. К вопросу о соотношении понятий распоряжения и управления государственным имуществом // Бизнес в законе: Экономико-юридический ж-л / гл. ред. Е. В. Ястребова. – 2008. – № 4. – С. 102.

³ Серая Н. А. К вопросу о правовом режиме компенсационного фонда обеспечения договорных обязательств саморегулируемой организации // Гражданское право. – 2019. – № 4. – С. 24.

юридического пользования государственным имуществом (например, путем сдачи в аренду и получения арендной платы);

б) путем реализации полномочия распоряжения: отчуждения таких объектов из республиканской собственности в коммунальную или частную собственность, влекущие прекращение права республиканской собственности или выбытие имущества из собственности государства соответственно;

в) путем возникновения обязательств, сопряженных с ответственностью, возникающих при наделении полномочиями по управлению имуществом.

В 2017 г. разработан и одобрен Президиумом Совета Министров Республики Беларусь проект Комплексной стратегии повышения эффективности управления государственными организациями (далее – Стратегия 2017 г.), которой были определены основы государственной политики в сфере управления государственными организациями и повышения эффективности управления ими, их реформирования и реструктуризации. Для целей Стратегии 2017 г. под государственными организациями понимались государственные унитарные предприятия и объединения, а также хозяйственные общества, в отношении которых Республика Беларусь и (или) административно-территориальные единицы, обладая акциями (долями в уставном фонде) могут определять решения, принимаемые этими хозяйственными обществами. Вместе с тем положения Стратегии 2017 г. не распространяли свое действие на отношения, связанные с управлением государственным имуществом, закрепленным на праве оперативного управления за государственными учреждениями, и на имущество, находящееся только в собственности государства.

Целью подготовки Стратегии 2017 г. являлось создание системы управления государственным имуществом, гарантирующей реализацию национальных интересов и получение максимальной прибыли от использования государственного имущества. Достичь поставленной цели планировалось за счет разделения функций государства как регулятора (включающихся в формирование отраслевой политики) и как собственника имущества (включающихся в управление государственными организациями); оптимизацию механизмов надзора и управления государственным имуществом, а также ответственности должностных лиц за ненадлежащее управление государственным имуществом. Совершенствование системы управления государственными организациями планировалось осуществить путем создания специализированных управляющих структур (организаций (государственных корпораций), которые будут созданы по отраслевому принципу и подотчетны Правительству Республики Беларусь), с передачей им функций управления (полномочий собственника) по управлению государственными организациями и преобразованию государственных унитарных предприятий в открытые акционерные общества.

Таким образом, положения Стратегии 2017 г. предусматривали более глубокое расщепление и перераспределение правомочий права государственной собственности, с передачей части правомочий в отношении государственного имущества, закрепленного на праве хозяйственного ведения за государственными унитарными предприятиями (используемого в коммерческой деятельности), от государственных органов государственным корпорациям. То есть правомочия государственных органов в отношении государственного имущества, закрепленного на праве хозяйственного ведения за государственными юридическими лицами, предполагалось передать государственным корпорациям, в то время как государственные органы осуществляли бы правомочия собственника в отношении государственного имущества, не задействованного в коммерческой деятельности. Однако Стратегия 2017 г. не была утверждена Правительством Республики Беларусь.

Проанализировав содержание Концепции 2000 г. и Стратегии 2017 г., можно отметить, что действие обоих документов неразрывно связано с перераспределением и реализацией правомочий, входящих в состав права собственности. Вместе с тем говорить об управлении как о понятии, заменяющем понятие реализации права собственности, либо как об одном из его правомочий не представляется возможным, поскольку управление является динамичным понятием и формируется в соответствии с процессом экономических изменений и проводимых в

республике реформ, исходя из чего может включать в себя различный набор правомочий, являющихся составными элементами владения, пользования и распоряжения.

Библиографический список

1. *Богдан Н. И.* Управление государственной собственностью в системе национальной экономики : практикум. – Мн.: БГЭУ, 2006. – 99 с.
2. *Венедиктов А. В.* Государственная социалистическая собственность. – М., Ленинград: Изд-во и 1-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, – Лн., 1948. – 840 с.
3. *Витушко В. А.* Управление имуществом» как специализация обучения юристов в торгово-экономической сфере // Проблемы повышения качества образования специалистов экономического профиля и пути их решения : тезисы докладов научно-методической конференции проф.-препод. состава, Пинск, 26 марта 2003 г. / БГЭУ; Пинский высший банковский колледж НБ РБ; редкол. И. Л. Акулич и др. – Мн. : БГЭУ, 2003. – С. 88–92.
4. *Дозорцев В. А.* Принципиальные черты права собственности в Гражданском кодексе / Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: сб. памяти С. А. Хохлова / отв. ред. А. Л. Маковский. – М.: Изд-во Междунар. центра финансово-эконом. развития, 1998. – С. 264.
5. *Мейер Д. И.* Русское гражданское право. В 2 ч. – М.: Статут, 2003. – 829 с.
6. *Мурзина Н. Ю.* К вопросу о понятии субъективного права собственности // Межвузовский сборник научных трудов. – М.: «Статут», 2001. – 346 с.
7. *Петрович М. В.* Управление организацией : учебник. – Минск: Академия управления при Президенте РБ, 2020. – 479 с.
8. *Салахова Ч. С.* К вопросу о соотношении понятий распоряжения и управления государственным имуществом // Бизнес в законе: Экономико-юридический ж-л / гл. ред. Е. В. Ястребова. – 2008. – № 4. – С. 102.
9. *Серая Н. А.* К вопросу о правовом режиме компенсационного фонда обеспечения договорных обязательств саморегулируемой организации // Гражданское право. – 2019. – № 4. – С. 24.
10. *Суханов Е. А.* Проблемы правового регулирования отношений публичной собственности и новый гражданский кодекс / Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: сб. памяти С. А. Хохлова / отв. ред. А. Л. Маковский. – М.: Изд-во Междунар. центра финансово-эконом. развития, 1998 – С. 216.
11. *Шершневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права. – М.: Спарк, 1995. – 556 с.

Боровицкий Александр Александрович
Borovitsky Alexander Alexandrovich

соискатель кафедры гражданского права
Межгосударственное образовательное учреждение
высшего образования «Российско-Таджикский
(Славянский) университет»
Interstate educational institution of the higher education
«Russian- Tajik (Slavonic) University»
г. Душанбе, Республика Таджикистан
Dushanbe, Republic of Tajikistan
alexander2424@mail.ru

Исмоилова Зайнура Исрофиловна
Ismoilova Zainura Isrofilovna

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
Межгосударственное образовательное учреждение
высшего образования «Российско-Таджикский
(Славянский) университет»
Interstate educational institution of the higher education
«Russian- Tajik (Slavonic) University»
г. Душанбе, Республика Таджикистан
Dushanbe, Republic of Tajikistan
ismoilova-2016@mail.ru

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА ИПОТЕЧНОГО ЖИЛИЩНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

ON THE QUESTION OF SOME TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE CIVIL LEGAL INSTITUTE OF HOUSING MORTGAGE LENDING IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Аннотация: В статье анализируются проблемы развития гражданско-правового института ипотечного жилищного кредитования в Республике Таджикистан, в частности, делается акцент на правовые, экономические и социальные аспекты. Автор приходит к выводу, что успешное развитие ипотечного жилищного кредитования напрямую зависит от степени участия в этом государства, в том числе эффективности законодательства, созданного для поддержания и развития данного института. Причинами, тормозящими рост развития ипотечного кредитования в Республике Таджикистан, являются долгий срок кредитования и отсутствие «длинных» денег в национальной валюте. При продаже жилого помещения строительными компаниями метод оплаты в рассрочку более удобен для клиента при ипотечном жилищном кредитовании.

Ключевые слова: ипотека, ипотечное жилищное кредитование, залогодержатель, залогодатель, договор ипотеки, жилое помещение.

Abstract: The article analyzes the problems of development of the civil legal institution of mortgage lending in the Republic of Tajikistan, in particular, the emphasis is placed on legal, economic and social aspects. The author comes to the conclusion that the successful development of

residential mortgage lending directly depends on the degree of state participation in this, including the effectiveness of legislation created to maintain and develop this institution. The reasons hindering the growth of mortgage lending in the Republic of Tajikistan are the long loan period and the lack of “long-term” money in the national currency. When selling residential premises by construction companies, the installment payment method is more convenient for the client when taking out mortgage lending.

Key words: mortgage, residential mortgage lending, mortgagee, mortgagor, mortgage agreement, residential premises.

Задача обеспечения граждан жилищем, доступным по цене и по способу приобретения, по сей день является для любого государства одним из определяющих факторов его социальной политики. Современная государственная жилищная политика в Республике Таджикистан направлена на создание условий, которые бы позволили населению приобретать и строить качественное жилье не только за счёт своих собственных сбережений, но и с помощью ипотечных кредитов.

После приобретения независимости в Республике Таджикистан долгое время отсутствовала соответствующая нормативная база, регулирующая ипотечное кредитование. Отсутствие должной правовой регламентации ипотеки в Республике Таджикистан привело к тому, что данный институт фактически не применялся.

В Республике Таджикистан Закон об ипотеке был разработан в 2008 году. Его появление стало важным событием в истории гражданского права Таджикистана, ввиду того, что он должен был способствовать оживлению оборота недвижимости в Таджикистане, ускорению оборачиваемости денежных средств, улучшению кредитования, что, в свою очередь, способствовало бы оживлению экономики Таджикистана, а также облегчению правоотношений между участниками гражданского оборота.

Закон РТ «Об ипотеке» содержит механизм, позволяющий гражданам страны покупать жилье в кредит, и поэтому он имеет принципиальное значение для развития ипотечного кредитования в рынке финансовых услуг.

Согласно ст. 1 Закона РТ «Об ипотеке» ипотека представляет собой залог недвижимого имущества, прошедшего государственную регистрацию в установленном законом порядке¹.

Определенное внимание ипотеки на законодательном уровне было уделено в связи с принятием ч. 1 Гражданского кодекса Республики Таджикистан² (далее «ГК РТ»). Так, согласно ст. 389 ГК РТ ипотека признается видом залога, при котором заложенное имущество остается во владении и пользовании залогодателя и третьего лица.

Как видим, какого-либо развернутого определения ипотеки в действующем законодательстве РТ не предусмотрено. Так, в ч. 2 ст. 389 ГК РТ дано само определение ипотеки, установлены требования, предъявляемые к ипотеке, и некоторые другие положения. Однако в теории гражданского права существуют различные подходы к пониманию ипотеки. Во-первых, под ипотекой принято понимать одну из трех форм залога, согласно которой предмет залога остается у залогодержателя. Во-вторых, ипотеку зачастую связывают с особой системой укрепления прав на недвижимость.

Исходя из этого, можно сказать, что основное назначение ипотеки заключается в обеспечении выданных кредитов залогом недвижимого имущества (ипотечное кредитование).

Закон РТ об ипотеке состоит из 11 глав, содержащих 57 статей. Следует отметить, что в тексте указанного Закона имеется большое количество отсылочных норм от одной статьи к

¹ Закон Республики Таджикистан «Об ипотеке» (в ред. Закона РТ от 6.10.2008г.№417, от 21.07.2010г.№625, от 22.07.2013г.№994, от 02.01.2020г.№1685) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.andoz.tj/docs/zakoni/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%20%D0%A0%D0%A2%20%D0%9E%D0%B1%20%D0%B8%D0%BF%D0%BE%D1%82%D0%B5%D0%BA%D0%B5.pdf> (дата обращения: 23.08.2023).

² Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 24 декабря 2022 года, №1918 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30447927 (дата обращения: 23.08.2023).

другой и от одного пункта к другому, что, конечно, усложняет его правоприменение. Кроме того, Закон содержат довольно много бланкетных (отсылочных) норм к Гражданскому кодексу, законам «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», «Об исполнительном производстве». Помимо этого, Закон прямо или косвенно отсылает правоприменителя к нормам договорного права и, конечно, к обязательственным правоотношениям, которые взаимосвязаны с положениями о сделках.

Все вышесказанное свидетельствует о большом количестве правовых норм, регулирующих одно и то же положение законодательно-нормативного акта, что вызывает противоречия при применении конкретной нормы права.

Система ипотечного кредитования придумана в мире много лет назад. За сотни лет в разных странах сформировалась универсальная схема, по которой под ипотечным кредитом понимается сумма, выдаваемая сроком на 10–40 лет под 3–15% годовых. Она, как правило, значительна в Великобритании, к примеру, величина ипотечного займа может достигать 95% стоимости жилища, в Бельгии, Японии и Австралии – 85–90%, в ФРГ, США, Испании – 80%.

В Таджикистане система ипотечных правоотношений имеет очень низкий темп развития. В частности, по мнению У.С. Хикматова и Р.Р. Рахимова «медленные темпы роста банковского сектора, в частности кредитования, отсутствие долгосрочных кредитных ресурсов, низкая капитализация банков, недоверие к банковскому сектору у населения напрямую влияют на темпы роста ипотечного жилищного кредитования. Ситуация усугубляется еще и отсутствием должной государственной поддержки ипотечного жилищного кредитования»¹.

Из-за опережающих темпов роста ВВП Республики Таджикистан, несмотря на рост объемов ипотечного жилищного кредитования, его объем к ВВП страны снижается. В 2021 году доля ипотечных жилищных кредитов в ВВП составила 0,26%, что, безусловно, является очень низким показателем. Для сравнения, данный показатель в Российской Федерации составляет порядка 7%, в США и Европе доля ипотечных кредитов превышает 60% ВВП.

Общий объем ипотечных кредитов, выданных кредитно-финансовыми организациями Республики Таджикистан в 2022 году составил 250,7 млн. сомони, что составляет 1,8% доли кредитного портфеля и 0,22% ВВП, и является крайне низкой долей по сравнению с другими развитыми странами и не может равняться даже с уровнем пороговых значений².

Так, по данным Национального банка Таджикистана, совокупный размер остатка кредитов в банковской системе в начале нынешнего года составил почти 8,8 млрд. сомони, из которого на ипотечное кредитование приходится всего около 210 млн. сомони. При этом более 60% ипотеки выдавался в национальной валюте и около 40% - в иностранной.

В настоящее время ипотека выдается только двумя банками («Первый микро финансовый банк», «Спитамен банк»), а также двумя микрофинансовыми организациями (МДО «Хумо» и МДО «Арванд»). Другие банки воздерживаются от предоставления ипотечных кредитов, пока в Закон «Об ипотеке» не будут внесены поправки, которые позволят залогодержателю, то есть банку, право на реализацию заложенного имущества (в случае нарушения залогодателем пункта кредитного договора) внесудебном порядке.

По свидетельству Б.З. Шафиева, «кредитно-финансовые организации в Республике Таджикистан все еще не полностью привлекли внимание населения к получению ипотечных кредитов, так как процентные ставки по кредитам очень высоки, а срок выдачи ипотечных кредитов составляет мало лет. Также этот вид кредита не обеспечивает высокого дохода кредитно-финансовым организациям в современных условиях, и поэтому предлагать им такой кредит не является привлекательным»³.

Таким образом, низкие темпы развития ипотечного жилищного кредитования в нашей

¹ Хикматов У.С., Рахимов Р.Р. Основные источники финансирования кредитного портфеля ипотечных жилищных кредитов в Республике Таджикистан // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. 2021. № 4(89). – С. 37-46.

² См.: Шафиев Б.З. Формирование рыночного механизма ипотечных кредитов в современных условиях (на примере Республики Таджикистан): автореферат дисс. ... канд. экон. наук. – Душанбе, 2023. – С. 3.

³ Шафиев Б.З. Указ. раб. - С. 3.

стране заставляют искать основные причины данного явления.

На наш взгляд, причинами, тормозящими рост развития ипотечного кредитования в Республике Таджикистан, являются:

- долгий срок кредитования - как правило, заемщики рассчитывают, что при получении жилищной ипотеки ее срок будет долгосрочным, как минимум 5 лет (исходя из реалий отечественной банковской системы);

- отсутствие «длинных» денег в национальной валюте - заемщики хотят получать жилищную ипотеку в национальной валюте (так как в большинстве случаев доходы они получают в национальной валюте, а также высокий риск девальвации сомони) у кредитных организаций в силу ограниченных возможностей нет возможности предоставлять массово такого рода кредиты;

- строительные компании при продаже жилого помещения предлагают клиентам метод оплаты в рассрочку - этот вид расчетов более удобен для клиента по отношению к ипотечному жилищному кредиту.

Между тем, стоит отметить, что численность населения Республики Таджикистан к 2030 году по основным показателям Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года достигнет 115802 тысяч человек, что, несомненно, свидетельствует о повышении спроса населения страны на жилье в будущем. Ввиду этого, обеспечение доступа к покупке жилья в соответствии со Стратегией развития строительной сферы Республики Таджикистан на период до 2030 года за счет собственных и заемных средств, увеличение доступности к ипотечным кредитам для определенных групп граждан с использованием существующих механизмов кредитования является одним из ключевых приоритетов в сфере жилищного строительства¹.

Только в последние годы, в связи с ростом населения и появлением соответствующих услуг на кредитно-финансовом рынке, объемы жилищного строительства стали расти. Но и сейчас существует ситуация, при которой, с одной стороны, значительная часть населения имеет относительно стабильные доходы и желает приобрести жилье в собственность, с другой стороны, в связи с отсутствием достаточных накоплений и доступного рынка долгосрочных кредитов граждане не могут позволить себе приобрести жилье.

В существующих условиях отсутствия свободных ресурсов у населения возникает необходимость поиска эффективных источников, стимулирования платежеспособного спроса. Одним из таких, зарекомендовавших себя в других странах, механизмов и является система долгосрочного ипотечного жилищного кредитования. Ввиду этого «развитие рынка первичного кредитования жилья, в том числе путем формирования и внесения стандартов жилищного кредитования, мотивирование финансовой и технической стабильности банковской деятельности является одним из основных направлений деятельности в Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года»².

Одной из важнейших задач государства в области социально-экономической политики является как раз повышение уровня доступности жилья для населения. В связи с этим, основной задачей государства по повышению уровня доступности жилья для населения является организация ликвидного рынка жилой недвижимости. Показателем ликвидности служит соотношение цен спроса и предложения. Поскольку цена спроса в основном зависит от величины ипотечного кредита, являющегося авансированием с дисконтом будущих доходов семьи, то возможности влияния государства на увеличение цены спроса ограничены. Цена предложения, сложившаяся на первичном рынке жилья, отражает не только фактическую себестоимость строительства, но и существующие рыночные риски. Основными из них являются риск реализации квартир и риск завершения строительства. Государство может и должно принять меры, направленные на снижение этих рисков, что приведет к формированию рынком более

¹ Шафиев Б.З. Указ. раб. - С. 3.

² Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. Утверждена постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 1 декабря 2016 года № 636. Душанбе: ООО «Контраст». С. 4.

низкой нормы прибыли инвесторов в жилищном строительстве. Это обеспечит снижение либо, как минимум, замедление роста цены предложения относительно роста доходов населения и повышение доступности жилья.

Таким образом, на сегодняшний день в Таджикистане рынок ипотечного жилищного кредитования все еще незначителен по своим масштабам, особенно с учетом потребностей в его развитии. Тем не менее, в результате достигнутой экономической стабилизации и создания основных правовых и институциональных основ он готов войти в новую фазу интенсивного развития. Основная задача государства – максимально способствовать этому процессу. В этих условиях крайне необходимы теоретическое осмысление и выработка научных рекомендаций как по формированию механизма развития ипотечного жилищного кредитования, так и по правильному применению правовых норм в области ипотечного жилищного кредитования.

Исходя из этого, можно заключить, что ипотечное жилищное кредитование является инновацией в новейшей экономической и правовой истории Таджикистан. Кардинальные изменения, произошедшие в политических и экономических отношениях в 2000-е годы, включая вопросы по обеспечению таджикстанцев жильем, привели к необходимости поиска и разработки новых правовых механизмов удовлетворения потребностей граждан в доступном и качественном жилье. Одним из механизмов решения этой проблемы призвано стать ипотечное жилищное кредитование. Успешное его развитие напрямую зависит от степени участия в этом государства, в том числе эффективности законодательства, созданного для поддержания и развития данного института.

Исследование теоретических и практических вопросов в сфере ипотечного жилищного кредитования требует выработки новых эффективных доктринальных подходов дальнейшего совершенствования института ипотечного жилищного кредитования с учетом особенностей развития таджикской экономики в условиях современного развития рыночной экономики. Необходима разработка предложений по дальнейшему совершенствованию законодательства в сфере ипотечного жилищного кредитования. Обобщение мирового и отечественного опыта позволит выявить перспективы дальнейшего развития ипотечного жилищного кредитования в современных таджикских условиях.

Библиографический список

1. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. Утверждена постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 1 декабря 2016 года № 636. - Душанбе: ООО «Контраст». – 55 с.
2. Хикматов У.С., Рахимов Р.Р. Основные источники финансирования кредитного портфеля ипотечных жилищных кредитов в Республике Таджикистан // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. 2021. № 4(89). – С. 37-46.
3. Шафиев Б.З. Формирование рыночного механизма ипотечных кредитов в современных условиях (на примере Республики Таджикистан): автореферат дисс. ... канд. экон. Наук. – Душанбе, 2023. – 30 с.

Бубненко Руслан Романович

Bubnenkov Ruslan Romanovich

магистр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin»

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

rbkrd@bk.ru

Научный руководитель:

кан. юрид. наук Л. В. Кудрявцева

ПРИЗНАНИЕ И ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ ИНОСТРАННЫХ СУДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

RECOGNITION AND ENFORCEMENT OF DECISIONS OF FOREIGN COURTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: следует поспорить об актуальности и важности вопроса признания и приведения в исполнение решений иностранных судов национальными судами, поскольку все члены мирового сообщества понимают необходимость решения проблемы отсутствия единого механизма признания и приведения в исполнение судебных актов иностранных государств. И если ряд стран смогли прийти к компромиссу, то Российская Федерация и другие страны ищут наиболее приемлемый вариант, который соответствовал бы их государственным интересам. Однако, руководствуясь целью эффективной защиты прав физических и юридических лиц в отношениях, осложненных иностранным элементом, и в попытках объединить международное сообщество, современные государства допускают признание и приведение в исполнение иностранных судебных актов в пределах своей юрисдикции.

Ключевые слова: Иностранные суды, исполнение решений, международное частое право, международное право, судебная система Российской Федерации.

Annotation: It is necessary to argue about the relevance and importance of the issue of recognition and enforcement of foreign court decisions by national courts, since all members of the world community understand the need to solve the problem of the lack of a single mechanism for recognition and enforcement of judicial acts of foreign states. And if a number of countries were able to come to a compromise, then the Russian Federation and other countries are looking for the most acceptable option that would correspond to their state interests. However, guided by the goal of effective protection of the rights of individuals and legal entities in relations complicated by a foreign element and in attempts to unite the international community, modern States allow recognition and enforcement of foreign judicial acts within their jurisdiction.

Keywords: Foreign courts, enforcement of decisions, private international law, international law, the judicial system of the Russian Federation.

Защита субъективных гражданских прав, осложненных иностранным элементом, имеет свои особенности¹. Российская правовая система в этом вопросе исходит из того, что призна-

¹ Мантул Г.А. Судебная защита предпринимательской деятельности в международном праве // Юристы-

ние и приведение в исполнение решений иностранных судов возможно при наличии международного договора или федерального закона¹. Долгое время это правило находило свое закрепление в нормативных правовых актах СССР и РСФСР. Что касается федерального закона как правового основания для признания судебных актов иностранных государств, то согласно пункту 6 статьи 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 2002 года решения судов иностранных государств по делам о банкротстве признаются в соответствии с международными договорами Российской Федерации, но при их отсутствии они признаются на территории нашей страны на основе взаимности.

Важно будет отметить, что некоторые судебные решения в случаях, предусмотренных федеральными законами, подлежат только признанию, исполнение по ним не требуется, например, признание брака недействительным (статья 415 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Таким образом, признание судебного акта может иметь место без специального разрешения признающего государства. Как следствие, признание и приведение в исполнение иностранного судебного решения не являются взаимосвязанными процедурами. Следовательно, нецелесообразно рассматривать признание в качестве предварительного условия для исполнения конкретного судебного решения. По этой причине мы считаем, что использование термина «признание» в тексте статей 242-245 АПК Российской Федерации не совсем корректно, имеет смысл в этих статьях сосредоточиться только на исполнении решения иностранного суда².

Очень трудно объяснить нежелание нашей страны закреплять в своем процессуальном законодательстве новый механизм признания и приведения в исполнение решений иностранных судов. В советский период можно было бы сказать, что такой подход противоречил интересам государства и в некотором роде шел вразрез с его идеологией, тогда Российская Федерация могла бы позволить себе реформировать этот институт. В отличие от советского государства в современной России в настоящее время практически каждое существительное (за исключением стилистически окрашенных) обозначает понятие, которое является предметом исследования той или иной науки. Граница между терминологической и общеупотребительной лексикой нестабильна и имеет функциональный характер. В настоящее время наблюдается активный процесс превращения терминов в общеупотребительные слова, и наоборот, использование бытовой лексики для формирования терминологий³. Именно поэтому учитывая важность нашей страны на мировой арене, необходимо добиться признания решений наших судов в зарубежных странах, а это, в свою очередь, невозможно без ответных действий с нашей стороны.

Конечно, эти положения не обеспечивают полной защиты физических и юридических лиц, вступивших в правоотношения с иностранным элементом, даже несмотря на то, что Российская Федерация участвует в ряде двусторонних международных договоров о правовой помощи, содержание которых содержит нормы о взаимном признании и приведении в исполнение иностранных судебных актов.

В результате вопрос о признании и приведении в исполнение иностранных решений решается на основе «принципа взаимности», обозначенного судами как один из общепризнанных принципов международного права, которые, в свою очередь, согласно Конституции Российской Федерации, являются неотъемлемой частью российского законодательства. Эта система неоднократно выносилась на обсуждение. Законодатель даже предпринимал попытки

Правоведь. 2014. № 4 (65). С. 82-87.

¹ Павлисова Т. Е., Шаповалов А. В. Правоведение : учеб. пособие. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2023. – 118 с.

² Власова Н. В. Взаимность как основание признания и исполнения в России иностранных судебных решений // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – №10 (71). – С. 190–196.

³ Батурьян М. А. Сопоставительный аспект исследования терминологии социологии образования // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – № 104. – С. 170–180

закрепить это в нормативных правовых актах, но эта идея не была должным образом реализована.

Так, в 2002 году Верховный суд Российской Федерации отметил принцип взаимности в качестве основания для признания и приведения в исполнение решения иностранного суда. Вместе с ним суды также ссылаются на принцип международной вежливости. Такая практика существовала не только в Верховном суде Российской Федерации, но и в Высшем арбитражном суде, когда она еще существовала, и до сих пор встречается в судах различных уровней. Однако нельзя сказать, что такая практика встречается повсеместно.

На наш взгляд, взаимность, как один из вариантов приведения в исполнение решений иностранных судов, давно утратила свою актуальность, а также создает довольно много проблем для ее надлежащего исполнения. Исходя из множества предложенных сегодня идей, закрепление принципа взаимности во внутреннем законодательстве, конечно, не станет шагом назад, учитывая скромность регулирования этих правоотношений, но и не поможет серьезно продвинуться дальше в вопросе исполнения решений иностранных судов.

В своей диссертации А. А. Костин выдвигает интересную идею о необходимости перехода к открытому режиму признания и исполнения иностранных судебных решений¹. Он указывает, что для обеспечения решений отечественных судов в других странах необходимо начать открыто исполнять решения иностранных судов на нашей территории, таким образом, задав тенденцию открытого режима исполнения решений иностранных судов. В контексте времени написания ученой работы данная идея представляется вполне обоснованной. Однако последние события в мире, привели к нарастанию противоречий между Россией и многими зарубежными странами, в особенности странами Запада и США. В связи с этим с трудом представляется, что даже если Россия последует политической мудрости, которую можно охарактеризовать латинской максимой *do ut des* (лат. «даю, чтобы ты дал»), и начнет признавать и исполнять открыто решения иностранных судов, остальные страны последуют ее примеру.

Передовое значение в вопросе принудительного исполнения решений иностранных судов имеют Гаагские конвенции 2005 г. и 2019 г. Цель конвенции 2019 г. – установление унифицированного свода положений, позволяющих создать эффективный международно-правовой механизм, облегчающий доступ физических и юридических лиц к правосудию и последующего исполнения вынесенных судебных решений в странах-участницах. Гаагская конвенция 2019 г. является предшественницей Гаагской конвенции 2005 г. Конвенции отличаются достаточно широким потенциальным охватом стран-участниц и по-настоящему объемной предметной сферой применения, ведь положения Конвенции призваны обеспечить признание и исполнение иностранных судебных решений по гражданским и торговым делам. Можно сказать о том, что ее положения способствуют повышению популярности государственных судов по сравнению с международным коммерческим арбитражем, за счет укрепления перспектив исполнения решений государственных судов за границей.

Гаагская конвенция 2019 г. для своих стран участниц предусматривает понятный и эффективный механизм признания и исполнения решений иностранных судов. Она регламентирует условия, при которых будут признаваться, и исполняться решения, а также в каких ситуациях будет отказано в том, процессуальные расходы, документы, которые необходимо предоставлять и многое другое.

Возможность подписания и ратификации Россией конвенции – вопрос, поднимаемый отечественными учеными-юристами неоднократно. Учитывая тот факт, что наша страна не закрепила принцип взаимности, не применяет открытое признание и исполнение решений иностранных судов, небольшое количество двухсторонних и многосторонних договоров, подписание и ратификация Гаагской конвенции 2019 г. существенно облегчило регулирование данного института. Участие нашей страны в Конвенции 2019 г. – это в первую очередь обеспече-

¹ Костин А. А. Правовые основания признания и исполнения иностранных судебных решений в Российской Федерации : автореф. дис. ... кан. юр. наук. – М., 2018. – 34 с.

ние защиты наших граждан и юридических лиц, которые вступают в правоотношения, включающие в себя иностранный элемент. Подписание и ратификация Конвенции 2019 г. необходимый шаг в условиях современной реальности, с учетом растущих внешнеэкономических связей, перемещения физических лиц из одного государства в другое, образование семей, в которых ее члены имеют разное гражданство.

Библиографический список

1. *Батурьян М. А.* Сопоставительный аспект исследования терминологии социологии образования // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – № 104. – С. 170–180.
2. *Власова Н. В.* Взаимность как основание признания и исполнения в России иностранных судебных решений // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 10 (71). – С. 190–196.
2. *Костин А. А.* Правовые основания признания и исполнения иностранных судебных решений в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юр. наук. – М., 2018. – 34 с.
3. *Мантул Г.А.* Судебная защита предпринимательской деятельности в международном праве // Юрист-Правоведь. 2014. № 4 (65). С. 82-87.
4. *Павлисова Т. Е., Шаповалов А. В.* Правоведение : учеб. пособие. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2023. – 118 с.

Бурмач Сергей Олегович

Burmach Sergey Olegovich

Бакалавр Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение

Высшего образования «Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin»

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

burmach.sergei@yandex.ru

Сорочинский Артем Витальевич

Sorochinsky Artyom Vitalievich

Бакалавр Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение

Высшего образования «Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin»

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

artemkasa87@gmail.com

Научный руководитель:

кан. юр. наук, доцент Л. И. Попова

ИНСТИТУТ ЦИФРОВЫХ ПРАВ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

INSTITUTE OF DIGITAL RIGHTS IN THE CIVIL LAW SYSTEM

Аннотация: Данная статья анализирует проблему цифровых прав. Рассматриваются такие вопросы, как определение цифровых прав, их отличие от иных прав. Проанализированы Гражданский кодекс Российской Федерации и Закон РФ «О защите прав потребителей», а также ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Статья освещает мнения ученых о цифровых правах и цифровых объектах, о способах их реализации и защите цифровых прав различными способами.

Ключевые слова: гражданское право, гражданский кодекс, цифровизация, цифровые права, интернет, сеть, информация, информационная система, цифровые метки.

Annotation. This article analyzes the problem of digital rights. Issues such as the definition of digital rights and their difference from other rights are considered. The civil code of the Russian Federation and the law of the Russian Federation «On the protection of consumer rights», as well as the Federal Law «On digital financial assets, digital currency and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation» are analyzed. The article highlights the opinions of scientists about digital rights and digital objects, about the ways of their implementation and the protection of digital rights in various ways.

Keywords: civil law, civil code, digitalization, digital rights, Internet, network, information, information system, digital tags.

Гражданское право является одной из самой гибкой и активно развивающейся отрасли права. Именно данная отрасль права подвержена изменениям связанных с развитием общества. В связи с этим, появляется необходимость регулирования новых общественных отношений на законодательном уровне. Цифровизация в настоящее время является самым быстроразвивающимся процессом из-за развития и повсеместного распространения сети «Интернет».¹

Цифровизация повлекла за собой появления новых прав, называемых в законе цифровыми. Гражданский кодекс определяет цифровые права, как обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы. Исходя из данного определения стоит сказать, что цифровые права — это уже существующие права, которые реализуются в сети.

В связи с тем, что цифровые права совершенно новое понятие, то имеется проблема в точном определении этого понятия. Хоть гражданский кодекс и закрепляет цифровые права и обозначает данный термин, в обществе существует ряд различных мнений об иных дефинициях понятия.

Так некоторые ученые определяют цифровые права, как права человека, которые он может использовать в цифровом пространстве. Другие ученые высказывают мнения о том, что данные права не стоит выделять в самостоятельную категорию, поскольку цифровые права от других прав отличаются лишь формой закрепления. Возникает вопрос, если цифровые права не порождают новых прав, то как быть с теми правами, которые можно реализовать только через интернет. В таком случае утрата доступа к интернету влечет за собой утрату права распоряжаться своим имуществом через сеть, однако право собственности на такое имущество у человека остается.

Если говорить про цифровые объекты, то исследователи испытывают ряд трудностей, связанных с данным понятием. Связано это со многими причинами одна из них, что цифровые объекты – это принципиально новые объекты, так как существуют в нематериальной среде².

Еще одной проблемой, связанной с определением цифровых объектов, является редакция статьи 128 ГК РФ (В редакции Федерального Закона от 18.12.06. № 231-ФЗ) из перечня объектов была исключена информация. Связано это с тем, что данный отношения относятся к информационному праву. Последующие уточнения, какие объекты относятся к отрасли гражданского права должны были исключить вопросы, однако ряд исследователей говорит о том, что ответа нет на понятие «иное имущество» и «имущественное право»³.

Одним из видов цифровых объектов выступают цифровые финансовые активы. Согласно законодательству, под цифровыми финансовыми активами подразумевается – цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов⁴. Цифровые финансовые активы в качестве объектов гражданских прав являются предметом электронных сделок, которые осуществляются через операторов обмена цифровых финансовых активов. Выпуск, учет и обращение цифровых финансовых активов выступает новой возможностью участия на финансовом рынке. Они появляются после внесения записей в информационную систему на основе

¹ Егикян Л. А., Шеховцова А. С. Цифровые права как объекты гражданских прав / АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА: СООТНОШЕНИЕ ПУБЛИЧНЫХ И ЧАСТНЫХ НАЧАЛ. Материалы VII Международной научно-практической конференции (симпозиума) для молодых исследователей. – Краснодар, 2023. – С. 117 – 121.

² Кириллова Е. А., Зильфагарзаде Т. Э., Метелёв С. Е. Институт цифровых прав в гражданском праве России // Правоприменение. – 2022. – № 1. – С. 245–256.

³ Гузнов А., Михеева Л., Новоселова Л., Авакян Е., Савельев А., Судец И., Чубурков А., Соколов А., Янковский Р., Сарбаи С. Цифровые активы в системе объектов гражданских прав // Закон. – 2018. – № 5. – С. 16–30.

⁴ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ // СЗ РФ. – 2020. – № 31 (часть I). – Ст. 5018.

распределенного реестра, что позволяет автоматизировать совершение сделок за счет применения смарт-контрактов.

Следует сказать о том, что ученые не могут прийти к общему определению цифровых прав, и довольно серьезной проблемой является способ реализации этих прав. Как уже было сказано ранее, осуществлять цифровые права человек может через интернет. Как отмечает Серая Н.А.: «Интернет оказывает довольно сильное влияние на жизнь людей, например, в ковидный период интернет был самым распространённым вариантом взаимодействия общества. Используя сеть, люди могут заключать сделки в более короткие сроки, при этом они не тратят не только свое время, но и деньги, которые могли отдать для того, чтобы прибыть в место заключения такой сделки»¹. Цифровизация не обходит стороной и такую весьма чувствительную сферу общественной жизни как правосудие². Однако, хоть интернет и ускоряет процесс взаимодействия общества, у него есть серьезный минус, а именно выход в сеть. В мире далеко не все люди обладают доступом к интернету, в нашей стране интернетом пользуются 90% населения. Стоит отметить, что этот показатель довольно высок среди других стран. Люди не пользуются интернетом по разным причинам, одни из-за недостатка интереса, другие из-за недостатка опыта для пользования сетью. В некоторых случаях люди просто не могут воспользоваться интернетом, поскольку их сдерживает их финансовое положение, так как за выход в сеть необходимо уплачивать тариф. Также часть населения не могут подключаться к сети, поскольку в местах их проживания отсутствует техническая возможность подключения.

Стоит сказать, что в основном возможность осуществлять цифровые права обеспечивается через аккаунты. Для доступа к аккаунту необходим логин и пароль, которыми в столь технологичное время довольно просто могут завладеть правонарушители³. Если человек теряет доступ к своему аккаунту, то его цифровое право нарушается и он не может им воспользоваться. Из-за этого он становится неспособным распоряжаться своим имуществом, которое было закреплено за данным аккаунтом. Также из-за утраты своего аккаунта, человек может потерять и свою репутацию, если от его имени злоумышленники будут вести свою определенную деятельность, которая опорочит честь и достоинство владельца.

Цифровые права, как и иные права могут быть нарушены. Для того, чтобы снизить риск их нарушения существует защита цифровых прав. К основным методам относятся гражданско-правовые способы защиты. Также если цифровые права возникли из договорных отношений, то в этих договорах может устанавливаться ответственность, например, возмещение убытков.

Кроме того, довольно распространённой услугой в цифровом мире является реклама, ответственность за нарушение сроков которой устанавливается Законом РФ от 07.02.1992 № 2300-1. Данной услуге не свойственен главный признак гражданских правоотношений «Оборотоспособность»⁴.

Одним из актуальных вопросов является также правовое регулирование цифровых финансов или же активов. Поскольку их бесконтрольный оборот может приводить к рискам их финансового состояния. Важно напомнить, что в силу статьи 2 Конституции РФ государство обязано применять меры по защите прав и законных интересов граждан. Необходимо понимать тот парадоксальный факт, что правовое регулирование будет приводить к новым рискам и породить новые вопросы⁵.

¹ Серая Н. А. К вопросу о правовом режиме компенсационного фонда обеспечения договорных обязательств саморегулируемой организации // Гражданское право. – 2019. – № 4. – С. 24.

² Мантул Г.А. Электронное правосудие – это уже реальность // Закон. 2010. № 8. С. 7-16.

³ Гаврилов В.Н. Правовая характеристика цифровых прав // Аграрное и земельное право. Москва. 2021. - № 4(196). - С. 10.

⁴ О защите прав потребителей : закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 04.08.2023) // Ведомостях Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 15. – Ст. 766.

⁵ Дейнеко А. Г. Цифровые права в гражданском кодексе: ближайшие последствия и отдаленные перспективы // Труды Института государства и права РАН. – 2020. – Том 15, № 2. – С. 175–198.

Для защиты цифрового права часто используют специальные цифровые метки, которые позволяют установить правообладателя интеллектуальной собственности. Такой способ защиты помогает обеспечивать довольно высокую степень защиты от злоумышленников.

Подводя итог можно сказать о том, что необходимо уделить большое внимание вопросу цифровых прав, а также необходимо выработать системный подход к регулированию киберпространства и определить один из векторов развития, которые уже сложились в иных странах. Запретить цифровые финансы, разработать закон о цифровом регулировании или же отказаться от регулирования в целом, для избежания коллизий. По нашему мнению, законодателю стоит сформировать новое конкретное определение цифровых прав в целях их точного и правильного осуществления, либо принять новый федеральный закон для регулирования проблем в отношении цифровых прав.

Библиографический список

1. *Гаврилов В.Н.* Правовая характеристика цифровых прав // *Аграрное и земельное право*. Москва. 2021. - № 4(196). - 153 с. - С. 8-13.
2. *Гузнов А., Михеева Л., Новоселова Л., Авакян Е., Савельев А., Судец И., Чубурков А., Соколов А., Янковский Р., Сарбаи С.* Цифровые активы в системе объектов гражданских прав // *Закон*. – 2018. – № 5. – С. 16–30.
3. *Дейнеко А. Г.* Цифровые права в гражданском кодексе: ближайшие последствия и отдаленные перспективы // *Труды Института государства и права РАН*. – 2020. – Том 15, № 2. – С. 175–198.
4. *Егикян Л. А., Шеховцова А.С.* Цифровые права как объекты гражданских прав / *Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал*. Материалы VII Международной научно-практической конференции (симпозиума) для молодых исследователей. – Краснодар, 2023. – С. 117 – 121.
5. *Кириллова Е. А., Зильфагарзаде Т. Э., Метелёв С. Е.* Институт цифровых прав в гражданском праве России // *Правоприменение*. – 2022. – № 1. – С. 245–256.
6. *Мантул Г.А.* Электронное правосудие – это уже реальность // *Закон*. 2010. № 8. С. 7-16.
7. *Серая Н. А.* К вопросу о правовом режиме компенсационного фонда обеспечения договорных обязательств саморегулируемой организации // *Гражданское право*. – 2019. – № 4. – С. 24.

**Бутенко Анастасия Георгиевна,
Butenko Anastasia Georgievna**

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т.Трубилина,
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin,

Россия, Краснодар
Russia, Krasnodar

e-mail:an_tanaga@mail.ru

Научный руководитель:

док. юр. наук, профессор

В. П. Камышанский

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ ПОСЕЛЕНИЯ

RESTRICTION OF RIGHTS TO SETTLEMENT LAND PLOTS

Аннотация: в рамках данной статьи анализируются ограничения прав на земельные участки поселения, как одна из наиболее актуальных проблем в российской современной цивилистике. Земельное законодательство предусматривает возможность ограничения прав на определенные категории земельных участков, к которым, в частности, относятся земли поселения. В литературе наиболее дискуссионным и широко обсуждаемым является вопрос о пределах такого ограничения, правомерности такого ограничения и конституционной основы ограничения. Ограничения являются важной составляющей земельного права, что во многом не свойственно гражданско-правовым отношениям. Соответственно, стоит задача раскрыть вопрос ограничения прав на земельные участки поселения с точки зрения гражданского и земельного права России. То есть необходим комплексный и системный подход.

Ключевые слова: право на землю, земли поселения, ограничение права, вещные права, право собственности, земельный участок.

Abstract: within the framework of this article, restrictions on rights to land plots in a settlement are analyzed, as one of the most pressing problems in modern Russian civil law. Land legislation provides for the possibility of limiting rights to certain categories of land plots, which, in particular, include settlement lands. In the literature, the most controversial and widely discussed issue is the limits of such a restriction, the legality of such a restriction and the constitutional basis of the restriction. Restrictions are an important component of land law, which is in many ways not typical of civil law relations. Accordingly, the task is to reveal the issue of limiting rights to land plots of a settlement from the point of view of civil and land law of Russia. That is, an integrated and systematic approach is required.

Keywords: right to land, settlement lands, restriction of rights, property rights, ownership right, land plot.

Категория «ограничение гражданских прав» с возникновением права частной собственности на земельные участки и вовлечение земельных участков в гражданский оборот стала активно разрабатываться в науке гражданского права¹. О. В. Лушкин² пишет, что земли населенных пунктов могут включать в себя земельные участки не только поселения, но и иных категорий. В литературе спор уже начинается о соотношении таких понятий как «земли населенных пунктов» и «земли поселений». Ряд авторов склонен отождествлять данные термины,

¹ См., напр.: Камышанский В.П. Право собственности: пределы и ограничения. М. 2000. 303 с.; Мантул Г.А. Генезис института собственности на Руси // Философия права. 2014. № 3 (64). С. 49-52; Мантул Г.А. Особенности осуществления права собственности юридическими лицами при применении к ним процедур банкротства // Диссертация на соискание ученой степени кандидата юрид. наук. Краснодар. 2006. 207 с.

² Лушкин О. В. Ограничения частной собственности на землю // Юридические науки: проблемы и перспективы : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). – Казань : Бук, 2015. – С. 139–142.

указывая на их полное содержательное совпадение, а ряд исследователей, наоборот, что указанные понятия соотносятся между собой как часть и целое. В частности, такой позиции придерживаются Н. Г. Овчинникова, Ю. С. Новик и С. О. Черняк¹.

По нашему мнению, земли населенных пунктов и земли поселения являются идентичными понятиями и под ними стоит понимать земли, которые находятся внутри границ населенных пунктов, предназначенные, в первую очередь, для застройки и развития населенных пунктов. Соответственно, ограничение права на землю населенного пункта производится законодателем в нормах Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ) в целях обеспечения благоприятного развития населенного пункта.

Соответственно, целевое назначение земельного участка является основным ограничением прав на землю, в нашем случае – на участки поселений. Например, на такие участки запрещается использовать в промышленных целях, вести добычи природных ресурсов, полезных ископаемых и т.п. Для того, чтобы осуществить то или иное действие изначально необходимо изменить целевое использование земельного участка (в изменении может быть отказано уполномоченным органом).

Отметим, что российский законодатель предусмотрел два основополагающих признака земель поселения:

Во-первых, содержательный признак, в силу которых такие земельные участки используются для застройки и развития населенного пункта в пределах его границ.

Во-вторых, формальный признак, который связан с границами населенного пункта, в пределах которого располагаются конкретные земельные участки. Соответственно, вне территории населенных пунктов не могут образовываться участки поселения.

Если кратко, правовой режим земель населенных пунктов – это порядок использования земель в границах населенных пунктов. Этот порядок определяет градостроительное, земельное, экологическое законодательство РФ и субъектов РФ, а также акты территориального планирования и градостроительного зонирования территории населенных пунктов. Соответственно, все ограничения прав на земельные участки поселения обуславливаются только правовым режимом земель населенных пунктов. Установление подобного рода ограничений является рациональной и вынужденной мерой со стороны государства, которая направлена исключительно на обеспечение благоприятного развития населенных пунктов и на недопущения злоупотребления правами на земельные участки, расположенные в границах таких населенных пунктов. Земельные правоотношения являются особым видом правоотношений, в которых присутствует достаточно большое число ограничений земельных прав. Данное напрямую вытекает из особенностей правового статуса земельного участка как объекта недвижимого имущества, которые может быть использован только в соответствии с его целевым назначением, а нецелевое назначение может привести к негативному последствию в виде изъятия такого земельного участка. Соответственно, очень важно соблюдать все ограничения, установленные для земель поселения.

Таким образом, можно заключить, что при исследовании вопроса об ограничении прав на земельные участки поселения очень важно уяснить соотношение категорий «земли поселения» и «земли населенных пунктов». Мы видим, что указанное соотношение на сегодняшний день является основным «камнем преткновения» среди авторов исследователей.

Библиографический список

1. Камышанский В.П. Право собственности: пределы и ограничения. М. 2000. 303 с.

¹ Овчинникова Н. Г., Новик Ю. С., Черняк С. О. Соотнесение понятий «Земли поселений» и «Земли населенных пунктов» в рамках исследования рационального использования земельных ресурсов // Экономика и экология территориальных образований. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnesenie-ponyatiy-zemli-poseleniy-i-zemli-naselennyh-punktov-v-ramkah-issledovaniya-ratsionalnogo-ispolzovaniya-zemelnyh-resursov> (дата обращения: 03.10.2023).

2. *Лушкин О. В.* Ограничения частной собственности на землю // Юридические науки: проблемы и перспективы : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). – Казань : Бук, 2015. – С. 139–142. – URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/141/8057/> (дата обращения: 03.10.2023).
3. *Мантул Г.А.* Генезис института собственности на Руси // Философия права. 2014. № 3 (64). С. 49-52;
4. *Мантул Г.А.* Особенности осуществления права собственности юридическими лицами при применении к ним процедур банкротства // Диссертация на соискание ученой степени кандидата юрид. наук. Краснодар. 2006. 207 с.
5. *Овчинникова Н. Г., Новик Ю. С., Черняк С. О.* Соотнесение понятий «Земли поселений» и «Земли населенных пунктов» в рамках исследования рационального использования земельных ресурсов // Экономика и экология территориальных образований. – 2017. – № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnesenie-ponyatiy-zemli-poseleniy-i-zemli-naselennyh-punktov-v-ramkah-issledovaniya-ratsionalnogo-ispolzovaniya-zemelnyh-resursov> (дата обращения: 03.10.2023).

**Бутенко Анастасия Георгиевна,
Butenko Anastasia Georgievna**

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т.Трубилина,
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin,
Россия, Краснодар
Russia, Krasnodar
e-mail:an_tanaga@mail.ru

Научный руководитель:

Галкин Александр Георгиевич,
кандидат юридических наук,
Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN COMPARATIVE LAW

Аннотация: в рамках данной статьи анализируются перспективы развития российского сравнительного правоведения. На сравнительное правоведение, как и на любую область знания, всегда оказывали и будут оказывать влияние целая совокупность факторов – экономические, политические, социальные и др. На современном этапе мир, в том числе и Российская Федерация, переживают процессы, связанные со всеобщей глобализацией, цифровизацией, цифровой трансформацией, компьютеризацией и т.п. Данные процессы неизбежно оказывают влияние на все сферы жизни общества и государства, включая правовую. В рамках данной статьи будут раскрыты перспективы развития российского сравнительного правоведения на современном этапе в контексте всех обозначенных происходящих процессов, событий и явлений.

Ключевые слова: правоведение, сравнительное правоведение, глобализация, развитие права, совершенствование права.

Abstract: within the framework of this article, the prospects for the development of Russian comparative law are analyzed. Comparative jurisprudence, as well as any field of knowledge, has always been and will be influenced by a whole set of factors – economic, political, social, etc. At the present stage, the world, including the Russian Federation, is experiencing processes related to universal globalization, digitalization, digital transformation, computerization, etc. These processes inevitably have an impact on all spheres of society and state life, including the legal one. Within the framework of this article, the prospects for the development of Russian comparative jurisprudence at the present stage will be revealed in the context of all the designated ongoing processes, events and phenomena.

Keywords: jurisprudence, comparative jurisprudence, globalization, development of law, improvement of law.

Российское право традиционно было проблемным, в нем всегда было достаточно большое число проблем – пробелов, коллизий и т.п. На современном этапе российское право характеризуется тем, что его развитие не поспевает «в ногу со временем». Российское право не успевает развиваться в том темпе, который требует современной действительности. Например, российскому законодателю понадобилось несколько лет, чтобы узаконить правовой ста-

тус криптовалюты, хотя она получила очень широкое распространение во всем мире. Пожалуй, стоит согласиться с позицией Ф. А. Гевондян¹, что перспективы развития российского правоведения всегда напрямую находятся в зависимости от проблем российской правовой системы. Соответственно, замедленные темпы совершенствования российского права напрямую обуславливают и низкие темпы развития российского сравнительного правоведения. При этом подобного рода проблемы определяют и пути, «векторы» развития сравнительного правоведения, так как одной из его целей является поиск решений имеющихся проблем.

А. К. Карданова² пишет, что в первую очередь, российское сравнительное правоведение должно развиваться в «русле» глобализации. На современном этапе все больше значение приобретают нормы международного права. на международном уровне активно регулируются вопросы частно-правового и публично-правового характера. Еще со времен распада Советского Союза перед российским законодателем стояла проблема приведения в соответствие норм российского национального права с нормами и принципами международного права. Нуждаются в дальнейшем развитии нормативные акты, регламентирующие деятельность российского правосудия³.

А. А. Клубничкина⁴ пишет, что во многом сравнительное правоведение в России еще наблюдает на себе влияние советского прошлого, марксистско-ленинские направления. По мнению данного автора для того, чтобы в Российской Федерации начался качественно новый этап в развитии сравнительного правоведения необходимо полностью отойти от советского опыта и воспринять новые методы и направления, которые диктует и предлагает современная действительность. Отметим, что аналогичной позиции также в своей работе придерживается и И. А. Иванников⁵.

Перемены в отечественной компаративистике произошли в конце 1980-х гг., когда ускорило движение к «общеправовому единству». В отечественной юридической литературе этого периода «модели западного права» стали рассматриваться в качестве образцовых и универсальных⁶. Распространение общих правовых идей, концепций правового государства сопровождалось копированием и механическим заимствованием юридических конструкций и правовых решений. С начала 90-х гг. XX в. заметно возрос интерес к общим проблемам сравнительного правоведения, появился ряд полезных научных разработок. У современной российской науки сравнительного правоведения учеными выделяется ряд функций, среди которых особое значение имеют научная, образовательная, практическая и иные функции.

Традиционно было принято считать, что основной функцией сравнительного правоведения является познавательная и образовательная. По нашему мнению, сравнительное правоведение, в первую очередь, должно преследовать своей целью повышение качества современного российского законодательства. Без сравнительного правоведения сложно выявить глубинные проблемы российского права и системы законодательства. На современном этапе неизбежно необходимо исследовать зарубежный опыт, новые тенденции международного

¹ Гевондян Ф. А. Современное состояние и перспективы развития сравнительного правоведения // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2022. – №11.

² Карданова А. К. О роли сравнительного правоведения в современной правовой жизни России // Ленинградский юридический журнал. – 2019. – № 2 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-rol-i-sravnitel'nogo-pravovedeniya-v-sovremennoy-pravovoy-zhizni-rossii> (дата обращения: 03.10.2023).

³ Рассказов О.Л., Мантул Г.А. Развитие института судебного разрешения торговых (предпринимательских) споров в XVIII - первой половине XIX в.в. // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 4 (23) С. 138-141; Мантул Г.А. Судебная защита предпринимательской деятельности в международном праве // Юристы-Правоведы. 2014. № 4 (65). С. 82-87.

⁴ Клубничкина А. А. Использование сравнительно-правового метода в исследовании вопросов конституционного права // Молодой ученый. – 2020. – № 12 (302). – С. 186–188.

⁵ Иванников И. А. Сравнительный метод в правоведении: история и современность // История государства и права. – 2013. – № 9. – С. 35–38.

⁶ Павлисова Т. Е., Шаповалов А. В. Правоведение : учеб. пособие. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2023. – С. 45.

уровня и т.п. Особого внимания заслуживают установление различного рода правовых ограничений¹, а также правил, направленных на ограничение гражданских прав субъектов предпринимательской деятельности. В научном осмыслении нуждаются проблемы выработки мер противодействия таким правилам, установленным помимо Совета Безопасности ООН. Возможно, активное развитие сравнительного правоведения позволит более динамично развиваться российскому праву и отвечать потребностям современной действительности.

Также необходимо отметить, что анализ научной и учебной литературы позволил прийти к выводу, что на современном этапе на доктринальном уровне очень малое внимание уделяется вопросам, проблемам, направлениям развития и перспективам развития современного российского правоведения, что безусловно, является негативным фактором. По нашему мнению, данные аспекты нуждаются в более глубокой доктринальной проработке.

Библиографический список

1. *Гевондян Ф. А.* Современное состояние и перспективы развития сравнительного правоведения // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2022. – № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya-sravnitel'nogo-pravovedeniya> (дата обращения: 03.10.2023).

2. *Иванников И. А.* Сравнительный метод в правоведении: история и современность // История государства и права. – 2013. – № 9. – С. 35–38.

3. *Карданова А. К.* О роли сравнительного правоведения в современной правовой жизни России // Ленинградский юридический журнал. 2019. №2 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-rol-i-sravnitel'nogo-pravovedeniya-v-sovremennoy-pravovoy-zhizni-rossii> (дата обращения: 03.10.2023).

4. *Клубничкина А. А.* Использование сравнительно-правового метода в исследовании вопросов конституционного права // Молодой ученый. – 2020. – № 12 (302). – С. 186–188.

5. *Мантул Г.А.* Ограничения дееспособности юридического лица при проведении процедуры банкротства юридического лица // Юрист. 2006. № 8. С. 12-14.

6 *Мантул Г.А.* Судебная защита предпринимательской деятельности в международном праве // Юристъ-Правоведъ. 2014. № 4 (65). С. 82-87.

7 *Расказов О.Л., Мантул Г.А.* Развитие института судебного разрешения торговых (предпринимательских) споров в XVIII - первой половине XIX в.в. // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 4 (23) С. 138-141.

8 *Павлисова Т. Е., Шаповалов А. В.* Правоведение : учеб. пособие. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2023. – 118 с.

¹ *Мантул Г.А.* Ограничения дееспособности юридического лица при проведении процедуры банкротства юридического лица // Юрист. 2006. № 8. С. 12-14.

УДК 346

Галишин Радик Рушанович
Galishin Radik Rushanovich

Аспирант юридического факультета
Казанского (приволжского) федерального университета
Kazan (Volga Region) Federal University
Российская Федерация, г. Казань
Russian Federation, Kazan
rgalishi@gmail.com
Научный руководитель:
Михайлов А. В.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПЛАТФОРМ: СООТНОШЕНИЕ ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ НАЧАЛ

ENTREPRENEURIAL ACTIVITY USING INVESTMENT PLATFORMS: THE RATIO OF PRIVATE AND PUBLIC BEGINNINGS

Аннотация: настоящее научное исследование посвящено вопросам соотношения частно-правовых и публично-правовых начал в правовом регулировании предпринимательской деятельности с использованием инвестиционных платформ. Рассматриваемая сфера общественных отношений является сравнительно новой в российском правовом поле и с учетом того, что предпринимательская деятельность традиционно является проявлением частно-правовых начал, публично-правовое регулирование предпринимательской деятельности с использованием инвестиционных платформ является несомненно необходимым.

Ключевые слова: инвестиционная платформа, инвесторы, правовые ограничения, предпринимательская деятельность, диспозитивность, императивность, договор.

Abstract: this scientific research is devoted to the issues of the correlation of private-legal and public-legal principles in the legal regulation of entrepreneurial activity using investment platforms. The sphere of public relations under consideration is relatively new in the Russian legal field, and taking into account the fact that entrepreneurial activity is traditionally a manifestation of private-legal principles, public-legal regulation of entrepreneurial activity using investment platforms is undoubtedly necessary.

Key words: investment platform, investors, legal restrictions, entrepreneurial activity, dispositivity, imperative, contract.

Инвестирование с помощью инвестиционных платформ, как альтернативный способ инвестирования начал привлекать лиц в Российской Федерации сравнительно недавно. Инвестиционную деятельность с использованием инвестиционных платформ справедливо можно отнести к области правового регулирования различных отраслей российского права: предпринимательского, гражданского, административного. Данный институт находится на стыке межотраслевых связей, что вызывает необходимость изучения его частно-правовых и публично-правовых начал.

Само законодательство, регламентирующие вопросы, связанные с осуществлением деятельности инвестиционных платформ зародилось лишь в 2019 году – Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных

платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ (далее Федеральный закон № 259-ФЗ), который помимо различных требований к осуществлению деятельности операторов инвестиционных платформ и самих инвестиционных платформ, регулирует деятельность инвестирования. В рамках данной деятельности выделяются два направления: услуги по привлечению инвестиций и услуги по содействию в инвестировании. Но при этом, сама деятельность субъектов, привлекающих инвестиции посредством инвестиционных платформ, остается за рамками законодательного регулирования.

Необходимо отметить, что предпринимательская деятельность с использованием инвестиционных платформ обладает определенной степенью рискованности и новизны для участников общественных отношений. В соответствии с чем затрагивая вопрос о публично-правовых началах предпринимательской деятельности с использованием инвестиционных платформ стоит говорить о серьезном уровне ограничений, устанавливаемых законодателем. Данный факт подтверждает большое количество норм, содержащихся в Федеральном законе № 259-ФЗ. Само легальное определение инвестиционной платформы, закрепленное в статье 2 Федерального закона № 259-ФЗ: «информационная система в сети Интернет, используемая для заключения с помощью информационных технологий и технических средств этой информационной системы договоров инвестирования, доступ к которой предоставляется оператором инвестиционной платформы» содержит публично-правовые начала регулирования. Доступ к инвестиционным платформам предоставляется операторами инвестиционной платформы, которые в свою очередь включаются в специальный реестр операторов инвестиционной платформы.

Деятельность, осуществляемая инвестиционными платформами, не должна нарушать предъявляемые ст. 11 Федерального закона № 259-ФЗ требования. Так, инвестиционные платформы обязаны вести реестр заключенных договоров об оказании услуг по привлечении инвестиций и договоров об оказании услуг по содействию в инвестировании и договоров инвестирования. Помимо этого, в случае если предметом договора инвестирования, заключаемого с инвестиционной платформой, являются утилитарные права, то к такому договору предъявляются дополнительные законодательные требования: обеспечение невозможности внесения в базу данных, содержащую информацию о возникновении, переходе и прекращении утилитарных цифровых прав; наличие уникальных условных обозначений утилитарного цифрового права или одинаковых утилитарных цифровых прав и т.д.

Кратко стоит отметить, что порядок инвестирования с использованием инвестиционных платформ детально регламентирован законодательством. Так, статья 13 Федерального закона 259-ФЗ устанавливает обязанность заключения договоров инвестирования исключительно в письменной форме с помощью информационных технологий (то есть Интернета), отдельно регламентируются условия договоров инвестирования: должны быть указаны срок действия соглашения и минимальный объем денежных средств, достижение которого является необходимым для заключения договора.

Но помимо указанных норм, ограничения и императивные запреты содержатся в иных правовых актах. В частности, п. 5 Информационного письма Банка России от 18.10.2021 № ИН-015-34/79 «О вопросах, связанных с деятельностью по организации привлечения инвестиций с использованием инвестиционных платформ» обращает внимание на закрытый перечень способов инвестирования с использованием инвестиционных платформ². Из данного положения можно сделать вывод, что инвестирование иными способами, а также заключение договоров, не являющихся договорами инвестирования на инвестиционных платформах невоз-

¹ О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ // СЗ РФ. – 2019. – № 31. – Ст. 4418.

² О вопросах, связанных с деятельностью по организации привлечения инвестиций с использованием инвестиционных платформ : информационное письмо Банка России от 18.10.2021 № ИН-015-34/79 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 24.10.2023).

можно, тем самым законодательством ограничивается частно-правовые начала свободы договора. Стоит сказать, что Банк России наделен большими полномочиями для регулирования рассматриваемых правоотношений, данный факт подтверждает то, что в Федеральном законе № 259-ФЗ имеется отдельная глава, посвященная Банку России.

То есть, можно сделать вывод, что законодательство об осуществлении предпринимательской деятельности с использованием инвестиционных платформ насыщено императивными запретами и ограничениями.

Несмотря на большое количество ограничений предпринимательской деятельности¹, в том числе с использованием инвестиционных платформ, частно-правовые начала в рассматриваемых правоотношениях также присутствуют. Так, сама сущность правоотношений заключается во взаимодействии частных лиц между собой, с одной стороны инвестиционной платформы, с другой стороны инвесторов. Инвестирование по своей сути представляет деятельность или процесс вложения денежных средств и иного имущества с целью получения прибыли или иного положительного эффекта.

С другой стороны, необходимо отметить, что предпринимательская деятельность с использованием инвестиционных платформ является конкурирующей банковской и иной небанковской финансовой деятельности. И сравнивая указанные виды предпринимательской деятельности можно отметить большую степень диспозитивности в предпринимательской деятельности с использованием инвестиционных платформ. Совершенно справедливо отмечает А.В. Спиридонова: «закон об инвестиционных платформах не предусматривает механизмов защиты прав инвесторов (например, в виде страхования ответственности оператора, средств компенсационного фонда саморегулируемой организации операторов)»², но также это означает упрощенный порядок организации и осуществления предпринимательской деятельности операторами инвестиционной платформы и инвестиционными платформами, что делает подобный вид предпринимательской деятельности более привлекательным и удобным.

Предпринимательская деятельность в строительной сфере достаточно широко и часть использует инвестиционные платформы, Серая Н.А. делает акцент на том, что: «Важно отметить, что строительная отрасль относится к таким, где реализация проектов осуществляется, чаще всего, не за счет собственных средств строительной организации, а за счет привлеченных денежных средств (дольщиков, банковских организаций, крупных предприятий и др.). Специфика строительного проекта заключается в его длительности, необходимости постоянного финансирования проводимых работ, большой зависимости от рыночных колебаний (как в стоимости материалов, так и в динамике рынка недвижимости). Все это приводит к значительным рискам осуществления проекта, в том числе и финансового характера»³.

Возвращаясь к рассмотрению условий договора, стоит отметить, что при заключении договора преимущественным принципом является свобода договора. Хотя и должны соблюдаться обязательные условия, но стороны вправе предусмотреть любые условия, которые им необходимы: например, установить претензионный порядок, страхование ответственности, компенсации, возможность электронного обмена документацией и т.п. Само наличие гражданско-правового договора в отношениях говорит о диспозитивном характере правоотношений с отягчающими императивными элементами. В связи с этим можно говорить о гармоничном сочетании частно-правовых и публично-правовых начал в регулировании предпринимательской деятельности с использованием инвестиционных платформ.

Таким образом, особенностью правового регулирования инвестиционных платформ в Российской Федерации является достаточно высокий уровень императивности норм права.

¹ См., напр: *Мантул Г.А.* Ограничения дееспособности юридического лица при проведении процедуры банкротства юридического лица //Юрист. 2006. № 8. С. 12-14.

² *Кванина В. В., Спиридонова А. В.* Публично-правовое и частноправовое регулирование деятельности оператора инвестиционной платформы // Право и цифровая экономика. – 2020. – № 4 (10). – С. 30.

³ *Серая Н. А.* К вопросу о конкурентоспособности членов СРО при заключении договоров строительного подряда с использованием конкурентных способов заключения договоров // Гражданское право. – 2018. – № 3. – С. 40-42.

Тем не менее, сама сущность предпринимательской деятельности с использованием инвестиционных платформ выражается в диспозиции получения прибыли на свой страх и риск. Каждый субъект отношений может воспользоваться указанным способом инвестирования, конкурирующего как с банками, так и с небанковскими финансовыми организациями. И в заключение необходимо отметить, что требования к инвестиционным платформам должны иметь целью достижение баланса частных и публичных интересов, но без излишнего нормативного урегулирования.

Библиографический список

1. *Кванина В. В., Спиридонова А. В.* Публично-правовое и частноправовое регулирование деятельности оператора инвестиционной платформы // *Право и цифровая экономика.* – 2020. – № 4 (10). – С. 30–36.
2. *Мантул Г.А.* Ограничения дееспособности юридического лица при проведении процедуры банкротства юридического лица // *Юрист.* 2006. № 8. С. 12-14.
2. *Серая Н. А.* К вопросу о конкурентоспособности членов СРО при заключении договоров строительного подряда с использованием конкурентных способов заключения договоров // *Гражданское право.* – 2018. – № 3. – С. 40-42.

Гардалоев Али Алавдинович

Gardaloev Ali Alavdinovich

бакалавр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

gardaloev82@mail.ru

Мантул Григорий Анатольевич

Mantul Grigory Anatolyevich

Кандидат юридических наук, профессор

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Mantul Grigory Anatolyevich

Candidate of Law, Professor

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin»

ПРОЦЕДУРА ПЕРЕВОДА ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В ЗЕМЛИ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

PROCEDURE FOR THE TRANSFER OF AGRICULTURAL LANDS TO THE LANDS OF SETTLEMENTS

Аннотация: автором проводится анализ процедуры перевода земель сельскохозяйственного назначения в земли населенных пунктов. Категория земель определяет правовой режим использования и владения земельным участком. Многие виды разрешенного использования неразрывно связаны с категорией земель. Категория земли не является уникальной характеристикой земельного участка, так как законодательно предусмотрена возможность перевода категории из одной в другую. Перечень случаев, в которых возможно перевести земли сельскохозяйственного назначения в земли населенных пунктов, исчерпывающе оговорен в законе. Также автором затронута проблема совершения мошеннических действий при купле-продаже земельных участков.

Ключевые слова: категория земель, земельный участок, земли населённых пунктов, земли сельскохозяйственного назначения, перевод, правовой режим, вид разрешенного использования.

Abstract: the author analyzes the procedure for transferring agricultural lands to the lands of settlements. The category of land determines the legal regime for the use and ownership of a land plot. Many types of permitted use are inextricably linked to the category of land. The category of land is not a unique characteristic of a land plot, since the law provides for the possibility of transferring a category from one to another. The list of cases in which it is possible to transfer agricultural lands to the lands of settlements is exhaustively stipulated in the law. The author also touched upon the problem of committing fraudulent actions during the purchase and sale of land plots.

Keywords: category of lands, land plot, lands of settlements, agricultural lands, translation, legal regime, type of permitted use.

Деление земель по категориям обусловлено их территориальным расположением, и как следствие их целевым назначением. Категория земель выражает их правовой режим, то есть перечень возможных действий в отношении земельного участка определенной категории.

Каждый земельный участок должен быть отнесен к той или иной категории земель, так как при отсутствии это официального определения правовой статус земельного участка не определен, вследствие чего порядок распоряжения данной землей законом не урегулирован.

Справедливо отметить, что как в науке, так и в законодательстве отсутствуют положения, которые бы раскрывали критерии отнесения того или иного участка к определенной категории земель. Е.М. Богоявленская отмечает, что категория земли не является уникальной характеристикой земельного участка по той причине, что законом предусматривается возможность изменения категории земли¹, в связи с чем вопрос о критериях выделения категорий земель становится более актуальным.

Несмотря на отсутствие определенности в вопросе критериев выделения категорий земель, законодателем предусмотрена законная процедура перевода земель из одной категории в другую. Так, одним из наиболее актуальных вопросов является перевод земель сельскохозяйственного назначения в категорию земель населенных пунктов.

Землями сельскохозяйственного назначения в соответствии с ч. 1 ст. 77 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ)² признаются те, которые находятся за границами населенного пункта и предназначаются для производства сельскохозяйственной продукции. Возникает вопрос о том, что, если законодателем в дефиниции категории земель сельскохозяйственного назначения определено, что они находятся за границей населенного пункта, возможен ли перевод этих земель в категорию земель населенных пунктов?

В соответствии со ст. 7 Федерального закона «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» от 21.12.2004 № 172-ФЗ перевод земель сельскохозяйственного назначения в другую категорию возможен, при этом случаи такого перевода исчерпывающе определены в законе и связаны с утратой возможности использования земель сельскохозяйственного назначения с целью производства сельскохозяйственной продукции. Так, перевод земель сельскохозяйственного назначения в категорию земель населенных пунктов возможно вследствие изменения черты населенных пунктов, о чем говорится в п. 3 ч. 1 ст. 7 федерального закона от 21.12.2004 № 172-ФЗ.

Законом предусмотрены также случаи, в которых перевод земель сельскохозяйственного назначения в другую категорию невозможен. Так, например, если земли являются особо ценными продуктивными сельскохозяйственными угодьями, однако критерии оценки перспектив развития сельскохозяйственных угодий законодатель не приводит.

Важно отметить, что от категории земель зависит выбор вида разрешенного использования земельного участка. Так, на землях сельскохозяйственного назначения не допускается строительство жилых домов, гаражей. В случае, если будет установлен факт строительства на

¹ Богоявленская Е. М., Пискунова М. Г. Практические аспекты определения категории земель // Имущественные отношения в РФ. – 2014. – № 3 (150).

² Земельный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.

земельном участке, относящимся к категории земель сельскохозяйственного назначения, жилого дома, то он будет признан самовольной постройкой. Верно отмечает Н. А. Седова в своей работе о том, что «в результате возведения самовольной постройки происходит нарушение прав и охраняемых законом интересов других лиц либо возникает угроза жизни и здоровью граждан»¹.

Данной позиции придерживаются и суды. Так, Арбитражным судом Северо-Кавказского округа при рассмотрении искового заявления было отмечено, что изменение вида разрешенного использования на «индивидуальное жилищное строительство» без осуществления процедуры перевода земель сельскохозяйственного назначения в категорию земель населенных пунктов нарушает действующее законодательство, в связи с чем все действия, осуществленные без проведения данной процедуры, будут считаться незаконными².

В настоящее время довольно часто встречаются случаи, когда осуществляются мошеннические действия при купле-продаже земельных участков³. Продавец внушает покупателю, что вид разрешенного использования земельного участка позволяет построить на нем жилой дом, в связи с чем цена земельного участка значительно становится выше. На самом же деле, продаваемый земельный участок может относиться к категории земель сельскохозяйственного назначения, что исключает возможность индивидуального жилищного строительства. В дальнейшем покупателю в крайне редких случаях удастся осуществить перевод категории земель в категорию земель населенных пунктов, так как основания для такого перевода законом определены исчерпывающе.

Тем не менее, если лицо полагает, что для перевода земельного участка в категорию земель населенных пунктов имеются законные основания, он имеет право обратиться с соответствующим заявлением в орган местного самоуправления, к контролю которого относится земельный участок⁴.

К заявлению в обязательном порядке должны быть приобщены правоустанавливающие документы на земельный участок, а также документы, свидетельствующие об обосновании перевода земель в ту категорию, которая указана в заявлении.

Также необходимо отметить, что в случае, если изменяются границы населенных пунктов, исполнительные органы государственной власти или органы местного самоуправления ходатайствуют о переводе категории земель в земли населенных пунктов без согласия правообладателей данных участков в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 2 федерального закона от 21.12.2004 № 172-ФЗ. Основанием для изменения границ населенных пунктов изменение генерального плана поселения или городского округа.

Таким образом, мы можем прийти к выводу о том, что изменение категории земель сельскохозяйственного назначения на категорию земель населенных пунктов возможно. Осуществляется данный перевод как по заявлению правообладателя земельного участка, так и без его согласия в случае, если был изменен генеральный план поселений или городского округа. Особое внимание необходимо уделять проверке правоустанавливающей документации земельного участка при его покупке, особенно, если его стоимость крайне занижена с учетом возможности строительства на нем жилого дома.

¹ *Заболотняя Н. А., Седова Н. А.* Гражданско-правовая ответственность за самовольное строительство // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права. Сборник научно-практических статей Всероссийской научно-практической конференции для молодых ученых. Автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права». – 2016. – С. 48-53.

² Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 29.08.2023 № Ф08-8105/2023 по делу № А61-3280/2022 // СПС «Консультант Плюс».

³ *Артемьев А. А., Демичева М. Ю., Лепехин И. А., Матвеева А. А.* Актуальные вопросы противодействия мошенническим схемам при купле-продаже земельных участков // Нотариус. – 2021. – № 5. – С. 35–40.

⁴ *Серая Н. А.* К вопросу о конкурентоспособности членов СРО при заключении договоров строительного подряда с использованием конкурентных способов заключения договоров // Гражданское право. – 2018. – № 3. – С. 40-42.

Библиографический список

1. *Артемьев А. А., Демичева М. Ю., Лепехин И. А., Матвеева А. А.* Актуальные вопросы противодействия мошенническим схемам при купле-продаже земельных участков // *Нотариус.* – 2021. – № 5. – С. 35–40.
2. *Богоявленская Е. М., Пискунова М. Г.* Практические аспекты определения категории земель // *Имущественные отношения в РФ.* – 2014. – № 3 (150).
3. *Заболотняя Н. А., Седова Н. А.* Гражданско-правовая ответственность за самовольное строительство // *Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права. Сборник научно-практических статей Всероссийской научно-практической конференции для молодых ученых. Автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права».* – 2016. – С. 48-53.
4. *Серая Н. А.* К вопросу о конкурентоспособности членов СРО при заключении договоров строительного подряда с использованием конкурентных способов заключения договоров // *Гражданское право.* – 2018. – № 3. – С. 40-42.

Глебо Светлана Михайловна

Glebko Svetlana Mikhailovna

Академия управления при Президенте Республики Беларусь
Academy of Management under the President of the Republic of Belarus

Республика Беларусь,

Republic of Belarus

г. Минск

Minsk

Lana4444@mail.ru

Научный руководитель

Витушко Владимир Александрович,

профессор Академии управления при Президенте Республики Беларусь, доктор юридических наук, профессор

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ПРАВОВОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

MODERN APPROACH TO LEGAL REGULATION OF INVESTMENT ACTIVITIES IN INDUSTRY OF THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE CONDITIONS OF DIGITIZATION

Аннотация: В рамках данной статьи рассматривается современный подход к правовому регулированию инвестиционной деятельности в промышленности Республики Беларусь в условиях цифровизации. Выполнена систематизация основных законодательных актов и актов законодательства по областям, на которые направлено соответствующее регулирование. В результате анализа норм поднимается вопрос о соответствии правового регулирования цели привлечения инвестиций в экономику. Высказывается точка зрения об отсутствии необходимости жесткой регламентации каждой стадии процесса инвестирования и целесообразности рамочного правового регулирования исследуемых общественных отношений.

Ключевые слова: инвестиции; промышленность; цифровизация; правовое регулирование; направления; цели.

Annotation: This article examines the modern approach to the legal regulation of investment activities in industry of the Republic of Belarus in the context of digitalization. A systematization of the main legislative acts and legislative acts has been carried out in the areas to which the relevant regulation is directed. As a result of the analysis of norms, the question is raised about the compliance of legal regulation with the goal of attracting investment into the economy. The point of view is expressed about the absence of the need for strict regulation of each stage of the investment process and the advisability of a framework legal regulation of the social relations under study.

Keywords: investments; industry; digitalization; legal regulation; directions; goals.

В развитие экономики как отдельного хозяйствующего субъекта, так и государства в целом, значительный вклад вносят инвестиции. Объем инвестиций в основной капитал – это

один из важнейших параметров прогноза социально-экономического развития Республики Беларусь.¹ Традиционно экономика имеет отраслевое деление. Республика Беларусь – экспортоориентированное государство с развитой промышленностью, которая формирует более четверти валового внутреннего продукта Беларуси.² Чтобы сохранить экспортоориентированность промышленного производства, оставаться конкурентоспособными на зарубежных рынках, сегодня важно не быть в стороне от глобальной цифровизации и внедрять промышленные цифровые технологии. Цифровизация – это то, что требуется, чтобы сделать промышленное производство более гибким, ориентированным на потребителя производимой продукции, который вовлекается непосредственно в производственный процесс на основе цифровой обратной связи.³

С 1991 г. берет свое начало современный этап развития инвестиционного законодательства Республики Беларусь. В 1991 г. были приняты Законы от 29 мая 1991 г. № 824-ХП «Об инвестиционной деятельности в Республике Беларусь» и от 14 ноября 1991 г. № 1242-ХП «Об иностранных инвестициях на территории Республики Беларусь». В 2001 г. был принят Инвестиционный кодекс, но постепенно различные нормы инвестиционного кодекса исключались из него в связи с необходимостью их более глубокой регламентации в других нормативных правовых актах. В результате в 2013 г. вместо Инвестиционного кодекса был принят рамочный Закон «Об инвестициях», а также постепенно издано значительное количество различных нормативных правовых актов, регулирующих инвестиционную сферу, в том числе в области цифровизации промышленности.

В настоящее время в Беларуси только формируются правовые основы цифровизации. Правовой феномен, зарождение которого мы наблюдаем, обнаружил отсутствие единого универсального законодательного регулирования внедрения цифровых технологий в промышленности. Можно сказать, что основой обозначенного регулирования стал Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики». Нормативный правовой акт направлен на либерализацию условий ведения бизнеса в IT-сфере и развитие высоких технологий Беларуси. Далее потребовалось законодательно установить орган государственного управления, регулирующий вопросы цифровизации, что было сделано с принятием Указа Президента Республики Беларусь от 7 апреля 2022 г. № 136 «Об органе государственного управления в сфере цифрового развития и вопросах информатизации». Им стало Министерство связи и информатизации. Далее в развитие норм Указа принято Постановление Совета Министров от 4 ноября 2022 г. № 757 «О мерах по реализации указа Президента Республики Беларусь от 7 апреля 2022 г. № 136», которым утверждено, применительно к промышленности, Положение об объектах экспертизы в сфере цифрового развития, порядке ее организации и проведения. В 2022 г. государственным регулятором приняты следующие постановления, касающиеся регулирования цифровизации промышленности: о форме технического паспорта мероприятия в сфере цифрового развития от 6 октября 2022 г. № 15. Его разработка необходима для государственных органов и организаций, выступающих заказчиками мероприятий в сфере цифрового развития, финансирование которых планируется за счет средств республиканского и (или) местных бюджетов. Центром перспективных исследований проводится экспертиза разработанных мероприятий; о перечне мероприятий в сфере цифрового развития от 6 октября 2022 г. № 18. Актом законодательства утвержден данный перечень. Включение в него необходимо для рассмотрения вопроса реализации мероприятий и проектов в области цифровизации с привлечением бюджетных и иных внебюджетных средств. Приводятся случаи исключения из обозначенных Перечнем мероприятий; об условиях включения

¹ О важнейших параметрах прогноза социально-экономического развития Республики Беларусь на 2024 год [Электронный ресурс] : указ Президента Респ. Беларусь, 2 окт. 2023 г., № 307 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2023.

² Основные отрасли экономики и флагманы отраслей. Официальный сайт Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/belarus/economics/osnovnye-otrasli> (дата обращения: 18.12.2023)

³ Цифровая трансформация. Основные понятия и терминология : сб. статей / редкол.: А. В. Тузиков (пред.) [и др.] ; Нац. акад. наук Беларуси, Объед. ин-т проблем информатики. – Минск : Беларуская навука, 2020. С. 173.

мероприятий в сфере цифрового развития в государственные и иные программы от 6 октября 2022 г. № 19. Согласно постановлению, решение о внесении мероприятий в государственные или иные программы принимает Совет по проектам в сфере цифрового развития при Министерстве связи и информатизации. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2021 г. № 66 «О государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы», утверждена обозначенная программа, в которой один из разделов направлен на разработку и внедрение мероприятий в области цифровизации промышленности.

Что же относительно прочих направлений правового регулирования инвестиционной деятельности в промышленности, то за исключением норм, регулирующих внедрение цифровых технологий, иные действующие законодательные акты и акты законодательства можно сгруппировать в соответствии с их юридической силой. Но с прикладной точки зрения видится более интересной их разделение по областям, на которые направлено соответствующее регулирование. С некоторой долей условности, основные нормативные правовые акты можно разделить на двенадцать групп. Это:

1. Международные и наднациональные нормы: Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств,¹ Конвенция об учреждении многостороннего агентства по гарантиям инвестиций,² Конвенция о защите прав инвестора,³ договор о Евразийском экономическом союзе,⁴ соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций в государствах-членах евразийского экономического сообщества⁵;

2. Базовые нормативные правовые акты: Конституция Республики Беларусь⁶, Гражданский кодекс, Кодекс о земле, Налоговый кодекс, Закон «Об инвестициях», Закон «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним», Декрет от 06 августа 2009 г. №10 «О создании дополнительных условий для осуществления инвестиций в Республике Беларусь». В развитие норм Декрета принято Постановление от 19 июня 2016 г. № 563 «О мерах по реализации Декрета Президента Республики Беларусь от 6 августа 2009 г. № 10», Указ от 21 марта 2008 г. № 168 «О некоторых мерах по реализации инвестиционных проектов, финансируемых за счет внешних государственных займов и внешних займов, привлеченных под гарантии правительства Республики Беларусь», Указ от 20 ноября 2023 № 357 «О совете по стратегическим проектам», постановление от 26 мая 2014 г. № 506 «О бизнес-планах инвестиционных проектов», постановление от 14 февраля 2012 г. № 146 «Об утверждении положения о досудебном урегулировании споров (разногласий), связанных с осуществлением инвестиций». К этой группе также можно отнести многочисленные методики, инструкции по учету, оценке, анализу в области инвестиционной деятельности;

3. Нормативные правовые акты, регулирующие инвестиционную деятельность, относящуюся, согласно законодательству Беларуси, к инвестиционной научно-технической и инновационной деятельности: Закон от 19 января 1993 г. № 2105-ХП «Об основах государственной научно-технической политики»; Указ от 15 сентября 2021 г. № 348 «О государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2021 – 2025 годы», Закон от 10 июля 2012 г. № 425-3 «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь», Указ от 25 марта 2008 г. № 174 «О совершенствовании деятельности Белорусского инновационного фонда», Указ от 7 августа 2012 г. № 357 «О порядке формирования и использования средств инновационных фондов», Постановление от 15 декабря 2021 г. № 722 «О комплексе мероприятий по развитию национальной инновационной системы на 2021-2025 годы», Постановление от 5 января 2013 г. № 9 «Об утверждении поло-

¹ Принята в г. Вашингтон, 18.03.1965 г.

² Вступила в силу для Республики Беларусь 3 декабря 1992 года (в ред. поправки от 30.07.2010).

³ Вступила в силу для Республики Беларусь 21 января 1999 года.

⁴ Подписан в г. Астане 29.05.2014.

⁵ Вступило в силу для Республики Беларусь 11 января 2016 года.

⁶ Концептуально статьи 13,22,44

жения о порядке и целях использования средств внебюджетных централизованных инвестиционных фондов». Выделение описанных нормативных правовых актов в отдельную группу имеет значение в связи с тем, что инвесторы, реализующие инвестиционные мероприятия и проекты, признанные в установленном порядке инновационными, могут претендовать на ряд существенных льгот, в том числе на финансирование за счет бюджетных средств на безвозвратной основе;

4. Нормативные правовые акты, регулирующие инвестиционную деятельность в сфере государственно-частного партнерства: Закон от 30 декабря 2015 г. № 345-З «О государственно-частном партнерстве», Постановление от 06 июля 2016 г. № 532 «О мерах по реализации Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2015 г. № 345-З «О государственно-частном партнерстве», Постановление Министерства экономики от 27 июля 2016 г. № 49 «О проектах государственно-частного партнерства и исполнении условий соглашения о нем», Постановление Министерства экономики от 30 декабря 2022 г. № 20 «Об отдельных вопросах государственно-частного партнерства». Данная группа нормативных правовых актов регулирует проекты государственно-частного партнерства как комплексы мероприятий в отношении объектов инфраструктуры, включающих осуществление инвестиций в их создание и (или) модернизацию, в том числе проектирование (при необходимости), а также в техническое обслуживание и (или) эксплуатацию, отвечающих целям, задачам и принципам, определенным законодательными и иными актами;

5. Нормативные правовые акты, регулирующие инвестиционные отношения относительно налогового, бюджетного, таможенного законодательства, имеющего отношение к правовому регулированию инвестиционной деятельности в промышленности: Решение Совета евразийской экономической комиссии от 14 сентября 2021 г. № 80 «Об утверждении единой товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности евразийского экономического союза и единого таможенного тарифа евразийского экономического союза, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых решений совета евразийской экономической комиссии»; Подраздел 2 раздела IX Договора о ЕАЭС, в соответствии с которым осуществляется тарифное регулирование при ввозе товаров, а также в соответствии с Протоколом о едином таможенно-тарифном регулировании¹; Решения Комиссии Таможенного союза от 27 ноября 2009 г. №130², согласно которому технологическое оборудование, комплектующие и запасные части к нему, сырье и материалы, ввозимые для исключительного использования на территории государства-участника таможенного союза, в рамках реализации инвестиционного проекта, соответствующего приоритетному виду деятельности (сектору экономики), освобождаются от уплаты таможенных пошлин и сборов; Постановление от 19 февраля 2014 г. № 149 «Об утверждении Положения о порядке подтверждения условий для применения освобождения от ввозных таможенных пошлин и (или) налога на добавленную стоимость в отношении ввозимых (ввезенных) технологического оборудования, комплектующих и запасных частей к нему и (или) сырья и материалов» и др.;

6. Нормативные правовые акты в области осуществления закупок на конкурсной основе: Гражданский кодекс Республики Беларусь, Закон от 13 июля 2012 г. № 419-З «О государственных закупках товаров (работ, услуг)»; Указ от 22 декабря 2014 г. № 612 «Об осуществлении государственных закупок в сферах информатизации, информационно-коммуникационных технологий и телекоммуникаций»; Постановление от 17 марта 2016 г. № 206 «О допуске товаров иностранного происхождения и поставщиков, предлагающих такие товары, к участию в процедурах государственных закупок»; Постановление от 15 марта 2012 г. № 229 «О совершенствовании отношений в области закупок товаров (работ, услуг) за счет собственных средств»; Постановление Министерства промышленности Республики Беларусь от 7 мая 2015 г. № 9 «О порядке проведения экспертизы технических заданий на закупаемое металло-

¹ Приложение № 6 к Договору о ЕАЭС.

² П.п. 7.1.11

обрабатывающее оборудование»; Постановление Министерства антимонопольного регулирования и торговли от 12 апреля 2019 г. № 30 «О проведении процедуры закупки из одного источника»;

Для инвестиционной деятельности любой сферы, данный пласт законодательства имеет существенное значение. В практической деятельности промышленные организации в основном сталкиваются с законодательством, регулирующим закупки в сферах: строительства; информатизации; государственных закупок и закупок за счет собственных средств. Можно отметить, что каждое из обозначенных направлений регулирования отличается жесткой и подробной регламентацией последовательности осуществления закупок, большим количеством нормативных правовых актов различной юридической силы, обязательных к исполнению, а также пристальным вниманием различных контролирующих органов к этому направлению деятельности;

7. Технические нормативные правовые акты: ТКП 45-1.01-4-2005 (02250) Система технического нормирования и стандартизации Республики Беларусь. Национальный комплекс технических нормативных правовых актов в области архитектуры и строительства. Основные положения; ТКП 45-3.02-90-2008 (02250) Производственные здания. Строительные нормы проектирования; ТКП 45-3.05-166-2009 (02250) Технологическое оборудование. Правила монтажа и испытаний; ГОСТ 31279-2004 Оценка научно-технического уровня и конкурентоспособности инновационных проектов. Основные положения;

8. Нормативные правовые акты, регулирующие инвестиционную деятельность в сфере строительства, но являющиеся обязательными к применению в промышленности: Кодекс Республики Беларусь об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности от 17 июля 2023 г. № 289-З¹, Закон от 5 июля 2004 г. № 300-З «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Беларусь», Указ от 14 января 2014 г. № 26 «О мерах по совершенствованию строительной деятельности»; Постановление Министерства архитектуры и строительства от 15 мая 2023 г. № 51 «Об утверждении альбома схем управления инвестиционными проектами в строительстве»; Постановление Министерства архитектуры и строительства от 10 мая 2011 г. № 17 «Об установлении перечня видов работ и услуг, относящихся к строительной деятельности». Выделение данного законодательства в отдельную группу обосновано тем, что под строительной деятельностью (строительство) в Республике Беларусь понимается деятельность по возведению, реконструкции, ремонту, реставрации, благоустройству объекта, сносу, консервации не завершенного строительством объекта, включающая выполнение организационно-технических мероприятий, в том числе оказание инженерных услуг в строительстве, подготовку разрешительной и проектной документации, выполнение строительно-монтажных, пусконаладочных работ;

9. Нормативные правовые акты в области государственной поддержки инвестиционной деятельности хозяйствующих субъектов: Указ от 23 марта 2016 г. № 106 «О государственных программах и оказании государственной финансовой поддержки»; *в развитие норм Указа принято* Постановление от 29 апреля 2016 г. № 347 «Об утверждении Положения о порядке проведения конкурса на оказание государственной финансовой поддержки субъектам хозяйствования в виде возмещения за счет средств республиканского и (или) местных бюджетов части расходов на приобретение технологического оборудования и запасных частей»; Постановление от 10 октября 2006 г. № 1329 «Об утверждении Положения о порядке конкурсного отбора и реализации проектов и работ, финансируемых за счет средств республиканского бюджета, в том числе инновационных фондов»; Постановление Государственного комитета по науке и технологиям от 11 ноября 2021 г. № 8 «Об утверждении Положения о порядке подтверждения выхода на проектную мощность»;

10. Нормативные правовые акты в области регулирования видов договоров и порядка их заключения, имеющих отношение к инвестиционной деятельности: Гражданский кодекс

¹ Вступает в силу в Республике Беларусь с 23.07.2024 г.

Республики Беларусь в части договора поставки, договора финансовой аренды (лизинга), договора строительного подряда, кредитного договора, а также внушительное количество иных нормативных правовых актов, развивающих нормы Гражданского кодекса по обозначенным и не поименованным в Гражданском кодексе видам договоров;

11. Нормативные правовые акты в области правового регулирования различных преференциальных режимов – от стимулирования высокотехнологичных и направленных на экспорт производств до развития регионов: парк «Великий камень»; Парк высоких технологий; особая экономическая зона «Бремино-Орша»; средние, малые городские поселения, сельская местность; Оршанский район Витебской области; Юго-восточный регион Могилевской области (ЮВР);

12. Нормативные правовые акты, регулирующие инвестиционную деятельность в области проведения различных экспертиз инвестиционных проектов и конкурсных отборов проектов: Постановление от 22 мая 2015 г. № 431 «О порядке функционирования единой системы государственной научной и государственной научно-технической экспертиз»; Постановление от 10 января 2017 г. № 14 «Об утверждении Положения о порядке проведения открытого конкурсного отбора проектов (мероприятий), финансируемых за счет средств республиканского централизованного инновационного фонда»; Постановление Государственного комитета по науке и технологиям от 12 октября 2022 г. № 14 «О порядке проведения экспертизы бизнес-проектов».¹;

Таким образом, в результате анализа основных нормативных правовых актов в сфере правового регулирования инвестиционной деятельности в промышленности Республики Беларусь в условиях цифровизации, можно констатировать, что в настоящее время данное правовое регулирование включает в себя нормы различных отраслей права, объединенные в комплексную отрасль законодательства, обладающую определенным единством. По мере усложнения общественных отношений, в том числе в области инвестиций, цифровизации, и цифровизации промышленности, дополняется и усложняется и их правовое регулирование. На первый план выходит междисциплинарность, сочетание частноправового и публично-правового регулирования. При этом неизбежно возникает вопрос об основной цели такого регулирования? Что положено в его основу? Правовая регламентация каждого шага и направления процесса инвестирования с целью всестороннего упорядочивания или все-таки важнейшая первоочередная цель – стимулирование привлечения инвестиций? Соответствует ли такое регулирование сложившейся теории и практике правового регулирования отношений в сфере инвестиций в ведущих зарубежных странах? На данном этапе исследования считаем возможным согласиться с В. Ф. Попондопуло, которые подчеркивает, что «государственное регулирование должно осуществляться в той мере, в какой это необходимо и достаточно для защиты общества от поведения лиц, нарушающих права и интересы других лиц».²

Библиографический список

1. *Попондопуло В. Ф.* Инвестиционная деятельность: понятие, правовые формы осуществления и публичная организация : лекции. – СПб.: Издательство АСADEMIA, 2017. – С. 207-223.

2. *Цифровая трансформация. Основные понятия и терминология : сб. статей / редкол.: А. В. Тузиков (пред.) [и др.] ; Нац. акад. наук Беларуси, Объед. ин-т проблем информатики.* – Минск : Беларуская навука, 2020. – 267 с.

¹ Постановлением утвержден Приказ Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь от 22 мая 2020 г. № 153 «О единой системе государственной научной и государственной научно-технической экспертиз» (вместе с Инструкцией о порядке проведения единой государственной научной и государственной научно-технической экспертиз)

² Попондопуло В. Ф. Инвестиционная деятельность : понятие, правовые формы осуществления и публичная организация : лекции. – СПб.: АСADEMIA, 2017. – С. 223.

Дементеева Ирина Ильинична, доцент
кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина», к.ю.н.,
доцент

Российская Федерация, г. Краснодар
zxc-v1@yandex.ru

Dementeeva Irina Ilyinichna, Associate
Professor of the Department of Civil Procedure of
the Kuban State Agrarian University named after
I.T. Trubilin, Candidate of Law, Associate
Professor

Russian Federation, Krasnodar
zxc-v1@yandex.ru

Караханова Элеонора Ивановна

Karakhanova Eleonora Ivanovna

бакалавр Федеральное государственное бюд-
жетное образовательное учреждение высшего
образования «Кубанский государственный аг-
рарный университет
им. И.Т. Трубилина»

Bachelor's degree Federal State Budgetary Edu-
cational Institution of Higher Education "Kuban
State Agrarian University
named after I.T. Trubilin"

Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
eleonora.karakhanova@mail.ru

ВИНА КАК УСЛОВИЕ НАСТУПЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

GUILT AS A CONDITION FOR CIVIL LEGAL LIABILITY

Аннотация: в настоящем исследовании анализируются отличия категории вины в уголовном и гражданском праве. Установлены четыре случая, когда возмещение вреда правонарушителем осуществляется без вины. Автор подробно исследует недостатки правового регулирования причинения вреда источником повышенной опасности, предлагает пути решения выявленных проблем посредством внесения изменений в действующее законодательство.

Ключевые слова: вина; основания гражданско-правовой ответственности; условия гражданско-правовой ответственности; правонарушитель; вред; гражданская ответственность; гражданское право.

Annotation: This study analyzes the differences between the category of guilt in criminal and civil law. Four cases have been established when compensation for harm by the offender is carried out without fault. The author examines in detail the shortcomings of the legal regulation of causing harm by a source of increased danger, suggests ways to solve the identified problems by amending the current legislation.

Keywords: guilt; the basis of the civil law version; terms of the civil law application; offender; harm; civil responsibility; civil law.

Традиционной правовой категорией в науке не только гражданского, но и уголовного права является вина. Анализ научных статей, учебных пособий, диссертаций, монографий позволяет сказать, что по сравнению с более ранними временами сегодня ученые стали больше внимания уделять изучению вины в гражданском праве¹. Безусловно, это связано с тем, что до сих пор существуют проблемы правового регулирования порядка наступления гражданско-правовой ответственности за умышленное причинение вреда и без такового, как в договорных отношениях, так и за их рамками².

Вина очень важна при решении вопроса о наступлении гражданско-правовой ответственности. Так, если основанием наступления такого вида ответственности является правонарушение, то вина – это одно из основных условий наступления гражданско-правовой ответственности³. Отметим, что о вине говорится в ст. 401 ГК РФ. В данной правовой норме определено, когда правонарушитель несет ответственность при наличии вины, при каких условиях может быть освобожден от ответственности, определены критерии, при которых те или иные обстоятельства можно считать обстоятельствами непреодолимой силы, но сама правовая норма носит наименование «Основания ответственности за нарушение обязательства». Но, как уже было сказано, основанием наступления гражданско-правовой ответственности является правонарушение – неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, а анализируемая правовая норма касается целиком и полностью такого условия (именно условия, а не основания) наступления ответственности, как вина. Некоторые авторы высказывают мнение, что такое название правовой нормы законодатель определил не случайно, а намеренно, так как пытался подчеркнуть значимость вины при определении размера ответственности за причиненный вред⁴. Но на наш взгляд, данный недостаток правового регулирования появился в результате некоторой невнимательности законодателя, представляется необходимым изменить наименование ст. 401 ГК РФ, связав его с тем, что в данной правовой норме закрепляется правило об ответственности лица за нарушение обязательств на началах вины.

Итак, вина – это условие наступления не только гражданско-правовой ответственности, наука уголовного права также рассматривает эту категорию. Однако между виной в гражданском праве и виной в уголовном праве существуют значительные отличия. А заключаются они в том, что в уголовном праве под виной понимают то, как лицо, совершившее общественно опасное деяние, относится к тому, что совершил, в то время как в гражданском праве под виной понимают непринятие лицом объективно возможных мер по устранению или недопущению отрицательных результатов своих действий⁵.

Также относительно вины в уголовном и гражданском праве разница состоит в том, что в уголовном праве подозреваемый считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет

¹ Мнацаканян А.С. Гражданско-правовая ответственность исполнителя медицинских услуг : специальность 12.00.03 "Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Мнацаканян Анна Семеновна. – Краснодар, 2008. – 25 с.

² Договорное право в частных и международных отношениях : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / И. В. Петров, Е. Л. Симатова, Е. Н. Романова, О. В. Шаповал. – Краснодар : Южный институт менеджмента, 2014. – С. 57–58.

³ Петров И. В. Обход закона с противоправной целью как форма злоупотребления правом / И. В. Петров // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности: история и современность. – Краснодар : Негосударственное частное образовательное учреждение высшего профессионального образования Южный институт менеджмента, 2013. – С. 76–78.

⁴ Цаликова М. Б. Вина как условие гражданско-правовой ответственности // Перспективы развития науки и образования : сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, Тамбов, 30 декабря 2017 года. Том Часть 6. – Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2017. – С. 49–53

⁵ Маркова А. В. Вина в уголовном и гражданском праве: сравнительно-правовой анализ // Российское законодательство в сфере борьбы с пожарами и другими стихийными бедствиями: история и современность : Материалы Всероссийского круглого стола, Санкт-Петербург, 31 октября 2017 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, 2020. – С. 174–176.

доказана в судебном порядке, в то время как в гражданском праве действует презумпция вины, и она предполагает тот факт, что правонарушитель считается виновным до тех пор, пока не докажет, что он предпринял все меры, направленные на предотвращение наступления вреда, то есть пока не докажет, что его вина отсутствует. Соответственно в уголовном праве бремя доказывания вины подозреваемого возлагается на следствие и суд, а в гражданском праве доказывать отсутствие своей вины правонарушитель должен сам, никто другой за него этого делать не будет. Из сказанного можно сделать вывод, что в случае причинения вреда одним субъектом права своему контрагенту, имеет значение вина не сама по себе, а важен именно процесс доказывания правонарушителем того, что на его плечах нет вины.

Но не всегда наличие вины – это обязательное условие, при котором правонарушителя можно привлечь к ответственности. Анализ положений гражданского законодательства позволяет сказать, что есть некоторые случаи, а всего их четыре, когда к ответственности того или иного субъекта гражданского права можно привлечь к ответственности при совокупности только трех (исключая вину), а не четырех условий, необходимых для привлечения к гражданско-правовой ответственности.

Первый случай безвиновной ответственности – причинение вреда своими незаконными действиями органами, осуществляющими предварительное расследование, прокуратурой и судом.

Второй случай – причинение вреда, когда товар, работа или услуга оказались ненадлежащего качества.

Третий случай – лица, которые осуществляют приносящую на постоянной основе доход деятельность, сопряженную с рисками, то есть предпринимательскую, возмещают вред, связанный с ее осуществлением без вины.

Четвертый случай – причинение вреда источником повышенной опасности.

Когда нами проводился анализ научных статей, в которых поднимались вопросы о недостаточной правовой регламентации порядка наступления ответственности при отсутствии вины, больше всего интерес вызвал вопрос о привлечении к ответственности владельцев источников повышенной опасности. В научной литературе давно ведутся активные дискуссии относительно того, можно ли считать вред, причиненный пчелами, вредом, причиненным источником повышенной опасности. Для того, чтобы разобраться в данном вопросе посмотрим на сложившуюся судебную практику. В 2000 году в суд обратилась женщина с требованием привлечь ее соседа к гражданско-правовой ответственности. Как было установлено, сосед истицы являлся пасечником, и на своем участке разводил пчел, а у истицы же во дворе дома была привязана собака, которую она в один из дней нашла мертвой со многочисленными укусами на теле. Экспертиза, которую истица решила провести за счет собственных денежных средств, позволила установить, что смерть животного наступила в результате аллергии как следствие многочисленных укусов пчел. Суд, который рассматривал дело, и все вышестоящие суды были солидарны во мнении, что вред, который был причинен истице, можно рассматривать как вред, причиненный источником повышенной опасности. Принятое судом решение подверглось серьезной критике со стороны ученого сообщества. Ученые указывали, что источник повышенной опасности – это такой объект, который неподконтролен в полном объеме человеку, в свою очередь же пчеловодство представляет собой такой вид деятельности, который при соблюдении определенных правил пчеловодства, при наличии специальных знаний, как необходимо разводить и организовывать жизнедеятельность пчел, является вполне подконтрольным человеку¹. В этой связи ученые посчитали, что истица хотя и должна была получить возмещение, но обоснование это тем обстоятельством, что пчелы – это источник повышенной опасности совершенно неправильно.

¹ Анисимов А.П. О возмещении вреда, причиненного пчелами: дискуссионные вопросы // Legal Concept. – 2018. – № 1. – С. 22–30.

Проблема в решении вопроса, относятся ли пчелы к числу источников повышенной опасности, связана с тем, что в правовой норме, определяющей порядок привлечения субъектов гражданского права к ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности (ст. 1079 ГК РФ), не раскрывается содержание понятия «источник повышенной опасности», вместо этого законодатель только перечисляет, какие объекты материального мира к этой категории можно относить. В анализируемую правовую норму законодатель никогда не вносил изменения, а ведь перечень источников повышенной опасности требует систематического обновления, в особенности учитывая тот факт, что в настоящее время активно развивается наука и техника, появляются новые и развиваются высокие технологии. Так, ничто не мешает на сегодняшний день к числу источников повышенной опасности отнести беспилотные летательные аппараты и другие результаты длительного труда инженеров–разработчиков.

Строительная деятельность, так широко распространённая в наше время так же связана с риском и опасностью для жизни и здоровья граждан, и часто в юридической практике возникает вопрос, кто именно будет нести ответственность за вред причиненный застройщиком? Как правильно отмечает Серая Н.А.: «... ведя речь об гражданско-правовой ответственности и механизмах ее реализации на практике, необходимо упомянуть тот факт, что с 1 июля 2017 г. в Градостроительном кодексе РФ появилась совершенно новая норма – статья 60.1, в соответствии с положениями которой законодатель регламентировал субсидиарную ответственность, которую несут члены СРО в сфере строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства по договорам (контрактам), заключенным с заказчиками с использованием конкурентных способов заключения договоров (контрактов)»¹.

Следовательно, законодатель должен решить проблему модернизации классификации источников повышенной опасности. Целесообразней было бы указать, что деятельность, связанная с использованием источника повышенной опасности – это не только деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих, но еще и не поддающаяся всеобъемлющему контролю человека, это позволит более расширенно толковать перечень источников повышенной опасности.

Библиографический список

1. Анисимов А. П. О возмещении вреда, причиненного пчелами: дискуссионные вопросы // *Legal Concept*. – 2018. – №1. – С. 22–30.
2. Договорное право в частных и международных отношениях : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / И. В. Петров, Е. Л. Симатова, Е. Н. Романова, О. В. Шаповал. – Краснодар : Южный институт менеджмента, 2014. – 143 с. Маркова А. В. Вина в уголовном и гражданском праве: сравнительно–правовой анализ // Российское законодательство в сфере борьбы с пожарами и другими стихийными бедствиями: история и современность : Материалы Всероссийского круглого стола, Санкт–Петербург, 31 октября 2017 года. – Санкт–Петербург: Санкт–Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, 2020. – С. 174–185.
3. Мнацаканян А.С. Гражданско-правовая ответственность исполнителя медицинских услуг : специальность 12.00.03 "Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Мнацаканян Анна Семеновна. – Краснодар, 2008. – 25 с.

¹ Серая Н. А. К вопросу о видах гражданско-правовой ответственности саморегулируемых организаций в сфере строительства: проблемы теории и практики // *Юридический Вестник Самарского Университета*. – 2018. – № 4. – С 127.

4. *Петров И. В.* Обход закона с противоправной целью как форма злоупотребления правом // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности: история и современность. – Краснодар : Негосударственное частное образовательное учреждение высшего профессионального образования Южный институт менеджмента, 2013. – С. 75–97.

5. *Серая Н. А.* К вопросу о видах гражданско-правовой ответственности саморегулируемых организаций в сфере строительства: проблемы теории и практики // Юридический Вестник Самарского Университета. – 2018. – № 4. – С 127.

6. *Цаликова М. Б.* Вина как условие гражданско-правовой ответственности // Перспективы развития науки и образования : сборник научных трудов по материалам международной научно–практической конференции, Тамбов, 30 декабря 2017 года. Том Часть 6. – Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2017. – С. 49–53.

Дижичкина Валерия Олеговна

Dizhichkina Valeria Olegovna

бакалавр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

dizhichkina@bk.ru

Серая Наталья Александровна

Seraya Natalia Alexandrovna

кан. юр. наук, старший преподаватель кафедры гражданского

права Федеральное государственное бюджетное образовательное

учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

Leibinen@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

ACTUAL PROBLEMS OF BANKRUPTCY OF INDIVIDUALS

Аннотация: В рамках научной статьи рассматриваются актуальные проблемы банкротства (несостоятельности) граждан, анализируются само понятие банкротства физических лиц, его становление и развитие как одного из важных институтов гражданского законодательства Российской Федерации, проводится анализ отечественного законодательства и новелл по данной тематике.

Ключевые слова: банкротство, граждане, физические лица, законодательство, несостоятельность, внесудебное банкротство, кредитор, должник.

Annotation: Within the framework of the scientific article, the actual problems of bankruptcy (insolvency) of citizens are considered, the very concept of bankruptcy of individuals is analyzed, its formation and development as one of the important institutions of civil legislation of the Russian Federation, the analysis of domestic legislation and novels on this topic is carried out.

Keywords: bankruptcy, citizens, individuals, legislation, insolvency, extrajudicial bankruptcy, creditor, debtor.

В условиях быстроразвивающихся и стремительно меняющихся экономических отношений в нашем государстве приобрела большую значимость и популярность процедура банкротства¹. Зачастую процедура банкротства становится такой общераспространенной по при-

¹ Мантул Г.А. Особенности осуществления права собственности юридическими лицами при осуществлении процедуры банкротства // Автореферат диссер. канд. юрид. наук. Краснодар. 2006. 26 с.; Мантул

чине того, что, будучи экономически активными, граждане нередко имеют слаборазвитую финансовую грамотность и не способны в полной мере оценить и проанализировать экономическую обстановку, а соответственно не могут эффективно реализовать индивидуальный экономический и финансовый потенциал.

Институт банкротства появился еще в глубокой древности и на протяжении своего тернистого пути претерпел немало изменений и преобразований. Однако, можно сказать, что для России банкротство, в современном понимании этого слова, является относительно новой, не до конца развитой и имеющей пробелы отраслью гражданского права. Так, до 2015 года законодательство о банкротстве распространялось исключительно на юридических лиц. Тем не менее, в связи с нестабильной экономической обстановкой все больше граждан стали приобретать кредиты и соответственно все больше граждан стали сталкиваться с проблемой невозможности рассчитаться по долгам с кредиторами и как результат попаданием в некое кабальное состояние от них. Именно поэтому в основной федеральный закон, регулирующий порядок признания должника банкротом 29 июня 2015 года были внесена глава 10, посредством которой Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» распространил свое действие не только на организации, но и на обычных граждан.

Под понятием банкротства (несостоятельности) законодатель подразумевает признанную арбитражным судом или наступившую в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.¹

По своей сути, концепция банкротства состоит в том, что должник, в частности физическое лицо, угадивший в финансовую западню и не имеющий возможности исполнить взятые добровольно или возложенные на него в связи с определенной ситуацией обязательства перед кредиторами, может освободиться от кредитного бремени и защитить свои законные права и интересы в качестве дебитора.

Большое значение в законодательстве о банкротстве имеют взаимоотношения между кредиторами и должниками. Так, Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» 1992 года ориентируется больше на защиту интересов и прав должников, а последующий за ним Федеральный закон от 1998 года нацеливался на обеспечение прав кредиторов. Нынешний Федеральный закон 2002 года призван обеспечить восстановление здоровых финансово-экономических отношений между кредитором и дебитором.

А.С. Шеховцова отмечает, что «злоупотребление при несостоятельности (банкротстве) может быть признано разновидностью неправомерного действия лишь в том случае, если это действие соответствует полной совокупности следующих критериев²: 1) субъект, осуществляющий действие, заведомо осуществляет свои права недобросовестно (п. 1 ст. 10 ГК РФ); 2) результатом таких действий является ущемление интересов других лиц (кредиторов) либо неопределенного круга лиц.

В связи с тем, что институт банкротства и по сей день нуждается в развитии и изменениях, постепенно в него внедряются необходимые новации. Так, до 1 сентября 2020 года законодательство о банкротстве знало только процедуру судебного банкротства, которая, однако, не была столь «демократичной» в своей реализации, в том плане, что она является достаточно долгой и дорогой. На сегодняшний момент должник, обращаясь в арбитражный суд с заявлением о признании его банкротом, осуществляет оплату государственной пошлины в

Г.А. Ограничения дееспособности юридического лица при проведении процедуры банкротства юридического лица //Юрист. 2006. № 8. С. 12-14.

¹ О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СЗ РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

² Шеховцова А. С. Злоупотребление правом субъектов предпринимательской деятельности на примере возбуждения процедуры банкротства должника // Власть закона. – 2021. — № 4(48). – С. 89.

размере 300 рублей, вознаграждения арбитражного управляющего – 25 000 рублей, а также оплату услуг юриста и дополнительные расходы. Причем, при всем этом время проведения данной процедуры может затянуться и быть от полугода до нескольких лет. Именно поэтому появилась более упрощенная форма – внесудебное банкротство.

Актуальной задачей банкротства граждан является их реабилитация, посредством предоставления им возможности избавиться от своих долгов, которые выплатить своими усилиями не представляется возможным и тем самым восстановиться и начать социально-экономические отношения с чистого листа.

3 ноября 2023 года произошли изменения в процедуре внесудебного банкротства, благодаря которым она стала более доступной, и значительно увеличили список потенциальных пользователей. Можно провести анализ ранее введенных критериев отбора банкротов с вновь вступившими. Так, если раньше сумма долга должна была составлять не менее 50 000 и не более 500 000 рублей, то после вступления данной новации гражданин может признать себя банкротом, обладая задолженностью в размере не менее 25 000 и не более 1 миллиона рублей.

Если ранее можно было заявить о внесудебном банкротстве исключительно в том случае, если была подходящая на тот момент сумма долга, и исполнительное производство было завершено из-за отсутствия взымаемого имущества у гражданина, то после вступивших изменений расширенным механизмом внесудебного банкротства могут воспользоваться также граждане, которые являются:

- пенсионерами и их основной доход составляет пенсия, будь то накопительная, страховая или иная, а также, если у них отсутствует имущество, которое можно взыскать в счет задолженности, а сами долги с них взыскиваются больше одного года;
- гражданами с детьми, которые получают ежемесячное пособие, выдаваемое им в связи с рождением и воспитанием ребенка. У них должно также отсутствовать имущество, которое могло бы быть использовано для погашения долгов, которые в свою очередь не взыскиваются с них больше одного года. Как отметил председатель банкротного клуба Олег Зайцев, «они получают такое право потому, что, когда они получили это пособие, уже было проверено, что они является малоимущими»;
- гражданами, которые не могут расплатиться со своими долгами более 7 лет или погасили их частично.

При этом теперь граждане смогут повторно воспользоваться своим правом на банкротство уже через 5 лет, не дожидаясь, как раньше, десятилетнего срока, а также будут иметь возможность подать само заявление на признание их несостоятельными, путем обращения в многофункциональные центры, а в ближайшем будущем и онлайн - через Портал государственных услуг Российской Федерации.

Однако не будут ли теперь граждане злоупотреблять правом признания их банкротами? Далеко не безызвестны случаи, когда граждане специально берут «неподъемные» для выплаты суммы и тем самым становятся неспособными удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам. Как отмечает адвокат М. В. Михайловский, «в современной России преднамеренное банкротство, равным образом, как и фиктивное, является одним из наиболее часто встречающихся способов уклонения от исполнения обязательств перед кредиторами»¹.

За данные правонарушения существует как административная ответственность, так и уголовная. Так, за преднамеренное совершение ряда пассивных или активных действий со стороны физического лица, которые приведут к финансовой несостоятельности (преднамеренное банкротство) и заведомо ложное публичное признание себя неспособным удовлетворить требования кредиторов (фиктивное банкротство) предусматриваются штрафы, дисквалификация, а за причинение крупного ущерба кредитору - даже лишение свободы.

Таким образом, отвечая на поставленный выше вопрос, можно сказать, что слишком

¹ Михайловский М. В. Преднамеренное и фиктивное банкротство // Административное право. – 2017. – № 2. – С. 21–31.

много негативных последствий может повлечь за собой подобное злоупотребление своим правом на признание себя банкротом. Помимо мер административной и уголовной ответственности за совершение правонарушения в сфере несостоятельности, сама процедура банкротства, за исключением прекращения начисления процентов штрафных пеней и санкций, приводит к ряду неблагоприятных последствий для гражданина, а именно банкрот не имеет права:

- самостоятельно распоряжаться своим имуществом и банковскими счетами и картами, которые с начала проведения процедуры находятся под контролем арбитражного управляющего;
- купить, передать родственникам или продать квартиру или дом;
- выехать за границу и так далее.

Как уже было сказано ранее, процедура банкротства приобрела свою распространенность среди физических лиц в большей или меньшей степени благодаря тому, что граждане, не обладая достаточным уровнем финансовой грамотности и правовой культуры, при этом являются активными участниками экономических отношений, результаты которых они не способны предугадать. Так, более половины жителей нашей страны являются должниками, имея как минимум одно кредитное обязательство, при этом не всегда их ежемесячные доходы способны в полной мере покрыть ежемесячные платежи по данным долговым обязательствам. Нередки случаи, когда граждане не способны оплатить даже налоги, взимаемые государством.

Многие граждане не знают нормы законодательства, регулирующего процедуру банкротства, порядок ее проведения и оформления документов, необходимых для признания их несостоятельными, сроки и иные важные обстоятельства, что приводит к непониманию самой сути банкротства, нарушению основных прав обеих сторон, как должников, так и кредиторов, в том числе злоупотреблению правом со стороны физических лиц и их неправомерных действий или бездействий, что влечет за собой снижение эффективности процедуры несостоятельности.

В связи с этим Правительством Российской Федерации был установлен курс на повышение финансовой грамотности и культуры среди населения России. Так, было разработано и подписано Председателем Правительства РФ Михаилом Мишустиным Распоряжение от 24 октября 2023 г. № 2958-р об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года¹, главной целью которой является развитие осознанности и рациональности в принятии экономических и финансовых решений, возможным благодаря формированию системы ценностей и установок у граждан.

По мнению Председателя Банка России Эльвиры Набиуллиной, «каждый день люди сталкиваются с чем-то новым и неизвестным для себя на финансовом рынке. Чтобы справиться с этими вызовами, одной лишь финансовой грамотности недостаточно, необходимо формировать финансовую культуру. У людей должны быть правильные установки: как себя вести в той или иной ситуации, чтобы легче ориентироваться в мире финансов и минимизировать риск ошибок. Основы финансовой грамотности уже включены в образовательные программы на всех уровнях. Это результаты реализации прежней Стратегии. Сегодня в фокусе внимания — взрослый, экономически активный человек»².

Таким образом, на данный момент уже воплощаются в жизнь ряд эффективных методов решения актуальных проблем, возникающих при процедуре банкротства физических лиц:

1. Введение образовательных и информационных программ для граждан, в особенности для обучающихся в школах, колледжах и университетах, а также проведение общедоступных лекций или образовательных кампаний для всех желающих граждан, в том числе граждан, которые в соответствии с принятыми изменениями теперь могут являться потенциальными пользователями процедуры банкротства.

¹ Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от 24.10.2023 № 2958-р // СПС «Консультант Плюс».

² Набиуллина Э. С. Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года - URL: <http://www.cbr.ru/press/event/?id=17155>/(дата обращения 07.12.2023).

2. Предоставление бесплатной, а соответственно и доступной для малоимущих категорий граждан юридической помощи, которая выражается в проведении юридических консультаций по вопросам признания банкротом, в том числе и в онлайн-формате.

3. Сотрудничество с общественными организациями в целях проведения образовательных мероприятий и донесения информации до населения, в том числе за счет разработки и распространения инструкции о порядке проведения процедуры банкротства, в частности внесудебного.

Подводя итоги, можно сказать, что институт банкротства все еще формируется, поэтому неизбежны, а порой и необходимы изменения в действующем законодательстве о банкротстве, которое и в будущем будет пополняться значимыми новеллами, поддерживающими его актуальность.

Библиографический список

1. *Мантул Г.А.* Ограничения дееспособности юридического лица при проведении процедуры банкротства юридического лица //Юрист. 2006. № 8. С. 12-14.

2. *Мантул Г.А.* Особенности осуществления права собственности юридическими лицами при осуществлении процедуры банкротства // Автореферат диссер. канд. юрид. наук. Краснодар. 2006. 26 с.

3. *Михайловский М. В.* Преднамеренное и фиктивное банкротство // Административное право. – 2017. – № 2. – С.21–31.

4. *Набиуллина Э. С.* Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года - URL: <http://www.cbr.ru/press/event/?id=17155> (дата обращения 07.12.2023).

5. *Шеховцова А. С.* Злоупотребление правом субъектов предпринимательской деятельности на примере возбуждения процедуры банкротства должника // Власть закона. – 2021. – № 4(48). – С. 86-95.

Дулаева Зарина Сослановна
Dulaeva Zarina Soslanovna
Аспирантка 3 года обучения
ФГБОУ «Северо-Осетинский государственный
университет имени К.Л. Хетагурова»
North Ossetian State University named after.
K. L. Khetagurova
Эл. почта: dulaeva.zarina@bk.ru
Научный руководитель:
кан. юр. наук, доцент, С. А. Макиев

**ИНСТИТУТ ВЛАДЕЛЬЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ И
МОДЕРНИЗАЦИЯ ГК РФ**

**THE INSTITUTE OF OWNERSHIP PROTECTION IN RUSSIAN LAW AND
MODERNIZATION OF THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация: В статье рассматривается институт владельческой защиты в российском праве и модернизация ГК РФ. В данной статье обращается внимание на вопросы, связанные с владельческой (посессорной) защитой, как важным средством защиты гражданских прав. Проанализированы различные способы защиты вещных прав и пришли к выводу, что закрепление посессорной защиты в Гражданском кодексе Российской Федерации является необходимым. В гражданском законодательстве России имеются способы защиты, предназначенные для беститульных владельцев (т.е. лиц, не обладающих правом собственности на вещь), однако эти способы защиты не всегда гарантируют должную защиту от самоуправства третьих лиц и собственника. Например, фактический владелец может обратиться к пункту 2 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации, но для этого ему придется доказывать добросовестность, открытость и непрерывность владения. Это является проблемой, так как посессорная защита, в свою очередь, должна быть оперативной и не требовать такого объема доказательств. В связи с этим, мы видим необходимость закрепления теоретической основы института владения в правовой системе России. Это позволит сократить количество коллизионных противоречий в правоприменительной практике и обеспечить более эффективную защиту гражданских прав. В законодательстве следует уделить особое внимание посессорной защите, чтобы она стала более оперативной и доступной для лиц, не обладающих правом собственности на вещь.

Ключевые слова: владение, владельческая защита, господство над вещью, виндикационный иск, правомочия собственника, приобретательная давность, институт владения, вещь, классификация, собственник.

Annotation. The article examines the institution of possessory protection in Russian law and the modernization of the Civil Code of the Russian Federation. The article focuses on issues related to possessory protection as an important means of protecting civil rights. Various methods of protecting property rights are analyzed, and it is concluded that the inclusion of possessory protection in the Civil Code of the Russian Federation is necessary. Russian civil legislation provides methods of protection for non-title holders (i.e. individuals who do not have ownership rights to an object), but these methods do not always guarantee adequate protection against self-management by third parties and the owner. For example, the actual possessor may refer to Article 234, paragraph 2 of the Civil Code of the Russian Federation, but in order to do so, they would have to prove good faith, openness, and continuous possession. This is problematic, as possessory protection should be prompt and should not require such a burden of proof. In light of this, we see the need to establish a theoretical foundation for the institution of possession in the legal system of Russia. This will help reduce the

number of conflicting collisions in legal practice and ensure more effective protection of civil rights. Special attention should be paid to possessory protection in legislation, making it more prompt and accessible to individuals who do not have ownership rights to an object.

Keywords: possession, possessory protection, dominion over an object, vindicatory action, owner's rights, acquisitive prescription, institution of possession, object, classification, owner.

В современном законодательстве Российской Федерации, термин «владение» широко используется в различных контекстах. Например, в Гражданском кодексе РФ, в статье 209, говорится о том, что владение является одним из правомочий собственника, рядом с пользованием и распоряжением. Однако, следует отметить, что понятие владения, как составляющей права собственности, может быть определено как способность физического лица осуществлять контроль, фактически обладать и непосредственно управлять имуществом.

В данном контексте, владение несмотря на то, что оно является отдельным правом, на самом деле является только способом реализации права собственности, а не самостоятельным имущественным правом. Другими словами, право владения вытекает из права собственности и не может быть рассмотрено отдельно от него, противопоставлено или даже сравнено с ним как самостоятельное право. Таким образом, владение представляет собой физический контроль и управление имуществом, которые собственник осуществляет в рамках своего права собственности. Оно предоставляет собственнику возможность осуществлять свою волю относительно предмета собственности, фактически обладая им и господствуя над ним.

Владение можно сравнить с рукояткой ножа, которая позволяет владельцу манипулировать лезвием. Конечно, рукоятка является неотъемлемой частью ножа и служит для удобства использования. Точно также владение является неотъемлемым элементом права собственности, позволяющим собственнику управлять своим имуществом и эффективно осуществлять свои права.

В современном Гражданском кодексе Российской Федерации термин «право владения» играет важную роль в определении понятия права собственности¹. Владение, являющееся неотъемлемой частью этого понятия, предоставляет собственнику возможность непосредственно управлять своим имуществом, обеспечивая контроль над ним. Важно отметить, что владение не является самостоятельным имущественным правом, а лишь способом его осуществления, дающим собственнику возможность реализовывать свои интересы и цели, связанные с имуществом.

В контексте Гражданского кодекса РФ статья 305 вводит понятие титульного владения. Это правомочие относится к лицам, не являющимся собственниками, и выделяется в рамках вещных и обязательственных прав. Примерами такого владения могут быть пожизненное наследуемое владение, хозяйственное ведение, оперативное управление и другие.

Важно отметить, что статья 305 ГК РФ защищает такое титульное владение от третьих лиц, включая самого собственника. Это означает, что лица, обладающие этим видом владения, имеют законную защиту своих вещных прав и определенные права на владение имуществом.

Особый интерес вызывает институт приобретательной давности, упоминаемый в статье 234 ГК РФ. В связи с его возрождением в нашем законодательстве, возникает вопрос: возможно ли существование беститульного владения, учитывая, что исковая защита стала одним из признаков владения².

Определенные исследователи считают, что пункт 2 статьи 234 ГК РФ предоставляет полноценную защиту беститульного владения. Это означает, что даже в случаях, когда не имеется официального документа о владении, лица все равно могут полагаться на законную

¹ Мантул Г.А. Генезис института собственности на Руси // Философия права. 2014. № 3 (64). С. 49-52; Мантул Г.А. К вопросу о праве собственности юридического лица // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 4 (34). С. 244-252.

² Гуменова А. Ш. Институт владельческой защиты в гражданском праве // В сборнике: Студент года 2020. сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса. – Петрозаводск, 2020. – С. 257–262.

защиту и иметь права на использование имущества. Таким образом, возможность беститульного владения получает свою правовую основу и признание в законодательстве.

Этот институт предоставляет возможность защиты интересов лиц, которые находятся в сложных юридических ситуациях и не имеют официальных документов на владение. Он также способствует справедливому разрешению споров и предотвращению возможных злоупотреблений со стороны собственников имущества.

В заключение, титульное владение и институт приобретательной давности являются важными аспектами гражданского права. Они предоставляют дополнительную защиту и возможности для лиц, не являющихся собственниками, чтобы правомерно владеть имуществом и использовать его в своих интересах. Эти права и защита базируются на законе и способствуют справедливости в обществе.

По мнению Федоровой И. В., в статье 234 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) есть указания на наличие владения в качестве факта (так называемого беститульного владения), при нарушении которого, согласно пункту 2 данной статьи, владельцу предоставляется возможность воспользоваться посессорной защитой¹. Он утверждает, что суть заключается в том, что нарушение беститульного владения владельцем ведет к праву на защиту своих интересов в судебном порядке.

В свою очередь Баширина Е. Н., Закарян А. Г. и Фирсова Н. В. придерживаются мнения, что в статье 234, а также в статьях 301-304 ГК РФ говорится о фактическом незаконном владении. Они считают, что законодательство РФ не содержит системных норм относительно владения². Согласно их точке зрения, в случае незаконного владения имуществом, действуют соответствующие правовые механизмы, включая посессорную защиту.

Другие авторы рассматривают защиту давностного владельца как вытекающую из общей защиты беститульного владельца, но не как самостоятельную форму посессорной защиты. Их точка зрения основывается на том, что давностный владелец может обратиться с требованием восстановления его владения, однако данный механизм предоставляется в рамках общей защиты, а не в качестве самостоятельной формы защиты посессии.

Тамлиани Д. М. считает, что владение и владельческая защита в статье 234 ГК РФ не упоминаются явно, а лишь косвенно. В данной статье законодатель говорит не о праве владения, а о владении как фактическом состоянии, которое со временем и при наступлении определенных условий может перерасти в право собственности. Он считает, что защита владения осуществляется через общую гражданско-правовую систему, в рамках которой правообладатель может обратиться в суд с претензией на признание его владения³.

Статья 234 Гражданского кодекса РФ регулирует вопросы защиты посессорных прав. Однако, при ближайшем рассмотрении данной статьи, становится ясно, что прямо указать на основание защиты давности посессорных прав невозможно. Ведь для осуществления такой защиты необходимо соблюдение нескольких условий, которые характеризуют само владение. Во-первых, владение должно быть добросовестным, то есть лицо должно исполнять свои обязанности по уходу и сохранности вещи, а также не нарушать права других лиц. Во-вторых, владение должно быть открытым, то есть видимым и доступным для всех. В-третьих, владение должно быть непрерывным, то есть лицо должно непрерывно владеть вещью в течение установленного срока времени.

Также в статье 234 ГК РФ имеется охрана прав лиц, являющихся владельцами имущества, от посягательств третьих лиц, которые не обладают собственностью на это

¹ Федорова И. В. Защита прав добросовестного приобретателя: исторический опыт и современные вызовы // В сборнике: Информационное общество и государственная система: правовая характеристика, соотношение, взаимосвязь. сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2022. – С. 59–62.

² Баширина Е. Н., Закарян А. Г., Фирсова Н. В. Владение в системе российского гражданского законодательства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 1-1 (76). – С. 75–78.

³ Тамлиани Д. М. Посессорный интердикт как средство защиты владения в римском праве // Право и общество. – 2021. – № 4 (5). – С. 84–88.

имущество. Эта статья, согласно Смолдыревой К. В., опосредствованно указывает на защиту владения путем закрепления фактического состояния владения¹. Однако, как указывалось ранее, данная статья предусматривает защиту прав владения только от не собственников имущества, и, следовательно, если лицо является собственником, то владелец имущества уже не обладает правом на защиту своих прав владения. Это положение может противоречить концепции владельческой защиты. В связи с этим, важно рассмотреть и другую сторону вопроса о существовании владельческой защиты в современном законодательстве. Так, Кундеренко В. Б. считает, что в статье 234 ГК РФ владельческая защита рассмотрена лишь косвенно, поскольку с течением времени владение как факт переходит в одно из прав собственника, то есть превращается в право собственности². Таким образом, институт владельческой защиты может быть реализован путем расширения правовых полномочий определенных лиц в гражданском законодательстве. Более того, существует возможность разработки совершенно нового института владельческой защиты в гражданском праве. Демьяненко Е. В. также высказывает мнение о необходимости введения владельческой защиты и указывает на то, что защита, основанная на принципах посессорных исков в классическом виде, теряет свое значение в современном законодательстве России из-за слияния с виндикационными исками³.

В настоящее время существует необходимость усовершенствования механизмов владельческой защиты прав владения для лиц, не являющихся собственниками, но обладающими имуществом на законных основаниях. Особый интерес вызывает положение пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации, которое дает собственнику возможность требовать имущество обратно у добросовестного приобретателя в определенных случаях.

В судебной практике встречаются случаи, когда имущество, приобретенное и находящееся в фактическом владении добросовестного покупателя на законных основаниях, затем было изъято публичным органом, который, по определенным причинам, не зарегистрировал это имущество правомерным образом. Конституционный суд Российской Федерации рассмотрел одно такое дело и признал пункт 1 статьи 305 Гражданского кодекса Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации [2]. Этот факт указывает, прежде всего, на риски, которым подвергаются лица, фактически владеющие имуществом, но не являющиеся его собственниками. Для такой категории лиц законодательство о защите прав собственников недостаточно эффективно, особенно в сравнении с гарантиями, предоставляемыми собственникам имущества. Именно поэтому необходимо закрепление теоретических основ владельческой защиты и их последующая практическая реализация.

Понимание этой необходимости нашло отражение в Концепции Гражданского кодекса Российской Федерации, разработанной в 2009 году, а также в Проекте Гражданского кодекса № 47538-6, представленном в 2013 году. Следует отметить, что на данный момент данные документы так и не получили своего полноправного законодательного закрепления. Проблема заключается, прежде всего, в недостаточной разработке практических механизмов, необходимых для реализации теоретических концепций. Поэтому целесообразно изучить положения Концепции и Проекта Гражданского кодекса подробнее.

¹ Смолдырева К. В. Проблема владения и владельческой защиты в гражданском праве Российской Федерации // В сборнике: Судебная система России на современном этапе общественного развития. Сборник научных трудов Всероссийской студенческой очно-заочной научной конференции. – Ростов-на-Дону, 2020. – С. 1442–1446.

² Кундеренко В.Б. Институт защиты вещных прав: пробелы и противоречия в правовом регулировании в РФ, проблемы правоприменения в РФ и их решение в свете реформы вещного права // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 12. – С. 35–40.

³ Демьяненко Е. В. К вопросу о защите владения // В сборнике: Дальний Восток России: от общенациональных задач к самореализации каждого. Сборник научных трудов. – 2018. – С. 56–60.

Потребность в урегулировании вопросов, связанных с владением имуществом, нашла свое отражение в Концепции Гражданского кодекса РФ, разработанной в 2009 году, а также в Проекте Гражданского кодекса Российской Федерации № 47538-6, созданном в 2013 году. Но до сих пор эти документы не были закреплены законодательно. Это объясняется прежде всего недостаточной разработкой теоретического материала, необходимого для практической реализации этих концепций¹. Поэтому важно рассмотреть положения данных Концепции и Проекта Гражданского кодекса.

Например, в Проекте Гражданского кодекса в статье 209 устанавливается определение владения – фактическое господство над вещью. Однако аналогичное положение также присутствует в пункте 1.2 Концепции развития Гражданского кодекса. Из этого следует, что законодатели стремятся защитить фактическое владение имуществом. Тем не менее, важно помнить, что такое фактическое владение не всегда может быть законным. Конечно, в статье 213 Проекта Гражданского кодекса приводится список лиц, которые признаются законными владельцами, но в этой же статье предполагается, что лицо будет считаться законным владельцем вне зависимости от определенных оснований. В связи с этим важно отметить, что при недостаточной регламентации статуса владельца на законных основаниях возможно злоупотребление таким правом со стороны незаконных владельцев, то есть тех лиц, которые не обладают правом законного владения.

Тем не менее, самое главное положение состоит в том, что владение по приобретательной давности не защищается от собственника и титульного владельца. Это означает, что если источником владения является недобросовестное приобретение или нарушение прав других лиц, то такое владение не может быть признано законным. Владение по давности, в таком случае, выступает только как факт, который нельзя противопоставить праву собственности или другому вещному праву².

Сохраняя одну и ту же тему, но меняя фразы и структуру предложений, я попытаюсь придать данному тексту более естественное звучание.

Собственник владеет определенными субъективными правами, которые находят свое практическое выражение в осуществлении трех правомочий, закрепленных в гражданском законодательстве: права владения, права пользования и права распоряжения. Если лицо, не являющееся законным собственником, использует право владения некоторым предметом, то законный собственник теряет фактический контроль над этим предметом. В этой связи следует отметить, что реализация права владения предметом выражает фактическое господство над ним. Важно понимать, что защита такого права предусмотрена не только для законных собственников, но и для обладателей предметов. Именно это обстоятельство и определяет важность института владельческой защиты в гражданском праве. Стоит отметить, что прямое упоминание владельческой защиты в Гражданском кодексе Российской Федерации отсутствует.

Вопрос о существовании владельческой защиты в современной России вызывает сомнения. Некоторые ученые считают, что институт владельческой защиты достаточно развит в рамках существующих законодательных актов. Так, например, Флегонтова А.В. утверждает, что статья 305 ГК РФ уже содержит защиту права владения в качестве фактического господства над предметом. Согласно мнению Флегонтовой А.В., признание обладателя имущества владельцем приводит к предоставлению ему определенного комплекта субъективных прав, необходимого для владельческой защиты. Кроме того, следует отметить, что статья 305 ГК РФ указывает на то, что защита прав владения может осуществляться против самого собственника имущества, что также является характерным для системы владельческой

¹ Мозокова Л. З. Опосредованное владение в российском гражданском праве // В сборнике: Актуальные проблемы науки и техники. Инноватика. Сборник научных статей по материалам XII Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2023. – С. 128–131.

² Кондратенко З. К., Полушин Д. С. О некоторых аспектах института владельческой защиты в законодательстве России // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 6 (198). – С. 21–24.

защиты¹. Необходимо также обратить внимание на положения статьи 216 ГК РФ, в соответствии с которыми вещные права могут принадлежать лицам, не являющимся собственниками. Более того, защита прав таких лиц осуществляется в порядке, указанном выше. Из этого можно сделать вывод, что достаточно просто обладать фактической властью над имуществом, чтобы быть субъектом предлагаемой системы владельческой защиты.

Таким образом, разные авторы высказывают свои взгляды на владение и посессорную защиту, предлагая разные интерпретации и толкования соответствующих статей ГК РФ. Они обозначают разные аспекты и освещают различные юридические вопросы, связанные с этой темой. Однако, в целом, все они сходятся в том, что владение является важным составным элементом гражданского права, а посессорная защита направлена на обеспечение защиты интересов владельцев и обеспечение законности владения. Основываясь на положениях статьи 234 Гражданского кодекса РФ, можно сделать вывод о том, что защита посессорных прав осуществляется только при соблюдении определенных условий и не может противостоять правам собственника и титульного владельца. Владение по давности, хотя и является фактом, не дает основания для защиты от лиц, которые имеют законные права на вещь.

Библиографический список

1. Баширина Е. Н., Закарян А. Г., Фирсова Н. В. Владение в системе российского гражданского законодательства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 1-1 (76). – С. 75–78.
2. Гумерова А. Ш. Институт владельческой защиты в гражданском праве // В сборнике: Студент года 2020. сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса. – Петрозаводск, 2020. – С. 257–262.
3. Демьяненко Е. В. К вопросу о защите владения // В сборнике: Дальний Восток России: от общенациональных задач к самореализации каждого. Сборник научных трудов. – 2018. – С. 56–60.
4. Кондратенко З. К., Полушин Д. С. О некоторых аспектах института владельческой защиты в законодательстве России // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 6 (198). – С. 21–24.
5. Кундеренко В. Б. Институт защиты вещных прав: пробелы и противоречия в правовом регулировании в РФ, проблемы правоприменения в РФ и их решение в свете реформы вещного права // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 12. – С. 35–40.
6. Мантул Г.А. Генезис института собственности на Руси // Философия права. 2014. № 3 (64). С. 49-52.
7. Мантул Г.А. К вопросу о праве собственности юридического лица // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 4 (34). С. 244-252.
8. Мозокова Л. З. Опосредованное владение в российском гражданском праве // В сборнике: Актуальные проблемы науки и техники. Инноватика. Сборник научных статей по материалам XII Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2023. – С. 128–131.
9. Смолдырева К. В. Проблема владения и владельческой защиты в гражданском праве Российской Федерации // В сборнике: Судебная система России на современном этапе общественного развития. Сборник научных трудов Всероссийской студенческой очно-заочной научной конференции. – Ростов-на-Дону, 2020. – С. 1442–1446.
10. Тамлиани Д. М. Посессорный интердикт как средство защиты владения в римском праве // Право и общество. – 2021. – № 4 (5). – С. 84–88.

¹ Флегонтова А. В. Развитие института владения и владельческой защиты в российском вещном праве // Modern Science. – 2019. – № 12-1. – С. 436–439.

11. *Федорова И. В.* Защита прав добросовестного приобретателя: исторический опыт и современные вызовы // В сборнике: Информационное общество и государственная система: правовая характеристика, соотношение, взаимосвязь. сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2022. – С. 59–62.
12. *Флегонтова А. В.* Развитие института владения и владельческой защиты в российском вещном праве // Modern Science. – 2019. – № 12-1. – С. 436–439.

Дустова Наргис Сайрухмадовна
Dustova Nargis Sairukhmadovna

Аспирант 2-го года обучения кафедры гражданского права
 юридического факультета Российско-Таджикского
 (Славянского) университета

Postgraduate student of the 2nd year of study at the Department
 of Civil Law of the Faculty of Law Russian-Tajik (Slavic)
 University

Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30
 Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade 30

e-mail: dustovanargis76@gmail.com

Научный руководитель: Имомова Нилуфар

Махмайсифовна, доктор юридических наук, доцент

**КОНФИДЕНЦИАЛЬНАЯ КОММЕРЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ
 ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ**
**CONFIDENTIAL COMMERCIAL INFORMATION AS AN OBJECT OF CIVIL LAW
 RELATIONS**

Аннотация: В статье рассматривается конфиденциальная коммерческая информация как важный аспект современных гражданско-правовых отношений в контексте таджикского законодательства. Авторы анализируют правовой режим коммерческой информации, ее определение и правовое регулирование в сфере предпринимательской деятельности. Статья подробно рассматривает понятие коммерческой тайны, меры ее защиты и ответственность за ее неправомерное раскрытие. Особое внимание уделяется актуальным изменениям в законодательстве Республики Таджикистан, а также сравнительному анализу с аналогичными нормами в мировой практике.

Ключевые слова: коммерческая информация, гражданско-правовые отношения, Республика Таджикистан, предпринимательская деятельность, коммерческая тайна, защита информации, гражданско-правовая ответственность

Abstract: The article examines confidential commercial information as an important aspect of modern civil law relations in the context of Tajik legislation. The author analyzes the legal regime of commercial information, its definition and legal regulation in the field of business activity. The article examines in detail the concept of a trade secret, measures to protect it and liability for its unlawful disclosure. Particular attention is paid to current changes in the legislation of the Republic of Tajikistan, as well as a comparative analysis with similar standards in world practice.

Key words: commercial information, civil relations, Republic of Tajikistan, entrepreneurial activity, trade secret, information protection, civil liability

Республика Таджикистан как демократическое государство с момента получения государственной независимости, стремилось к созданию правовой государственности. Доказательством данного утверждения является принятие Конституции РТ (6 ноября 1994), Гражданского кодекса РТ (30 июня 1999) и ряда других нормативно-правовых актов регулирующие общественные отношения в условиях глобализации и цифровизации.

Жизнь любого общества и государства в современных условиях невозможно представить без гражданских правоотношений. Важную роль в любой сфере общественных отношений играет хозяйственный оборот, в рамках которого его участники вступают в гражданско-правовые отношения. Гражданские правоотношения как самостоятельная система, на уровне с другими отраслями права, также имеет свои основные элементы, как субъекты, объекты,

субъективные права и юридические обязанности.

Информация сама по себе имеет достаточно обширное понятие и как объект правоотношений должна быть отнесена к определённому виду отношений, в нашем случае она рассматривается как конфиденциальное коммерческое сведение (или коммерческая тайна). Коммерческая тайна как объект гражданско-правовых отношений, ещё в Советское время являлась большой темой для дискуссий, проводимой юристами цивилистами, некоторые цивилисты определяли конфиденциальную информацию, как продукцию, произведенную для личного удовлетворения и иных потребностей индивидуальных или групповых объектов. В качестве примера можно указать мнению М.М. Рассолова который утверждал, что «Информация – это вещи или действия (продукт или услуги) который предназначен их производителем для доставки определённого знания получателю (потребителю)»¹. Также необходимо отметить, что вопросы соотношения понятия «коммерческая тайна» и «ноу-хау» привлекали внимание многих ученых. Например, Д.А. Сидиков², А.П. Сергеев³ и Ю.В. Гаврилин⁴ отнесли информацию составляющую коммерческую тайну к объектам интеллектуальной собственности. Другие ученые, О.А. Городов⁵ и О.В. Добрынин⁶ придерживались мнения, что информация составляющая коммерческую тайну, не может быть объектом исключительных прав, поскольку объемом и основаниями возникновения на них прав, ноу-хау полностью не относится к коммерческой тайне. Как отмечается в юридической литературе секреты производства являются разновидностью конфиденциальной информации, которые обладают двойственной природой, поскольку они могут быть не только информацией (сведениями), но и результатами интеллектуальной деятельности.

Исходя из этого, сохранение в тайне информации о секретах производства и её нераспространении среди других участников коммерческого оборота является актуальной на сей день. Развитие промышленности приводит к необходимости создания новых форм защиты информации. Коммерческая тайна как объект промышленной собственности получает развитие на всех уровнях государственной власти, и Республика Таджикистан не является исключением.

В настоящее время, основой для защиты информации, являются следующие нормативно-правовые акты Республики Таджикистан: Конституция РТ (от 06 ноября 1994⁷), Гражданский кодекс РТ (новая редакция от 24 декабря 2022 года №1918.⁸) Закон РТ «О коммерческой тайне» (от 05 июня 2008 года №499⁹), Закон РТ «Об информации» (от 03.07.2012 года №848¹⁰) и ряд других нормативно-правовых актов, которые в совокупности регулируют данный вид

¹ См.: М.М. Рассолов, В.Д. Элькин, И.М. Рассолов. Правовая информатика управление в сфере предпринимательства. - М.: Юрист, 1996. – С. 198.

² См.: Сидиков Д.А. Коммерческая тайна, как объект интеллектуальной собственности в свете гражданского законодательства Республики Таджикистан и соглашение ТРИПС // Вестник Педагогического университета. 2015. - №5-1 (66). – С. 303.

³ См.: Сергеев, А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: учебник / А.П. Сергеев. – М.: ПРОСПЕКТ, 1999. – С. 162.

⁴ См.: Гаврилин, Ю.В. Понятие и правовая охрана коммерческой тайны в РФ / Ю.В. Гаврилин // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектор». – М., 2014.

⁵ См.: Городов, О.А. Интеллектуальная собственность: правовые аспекты коммерческого использования: дис. д-ра юрид. наук: 12.00.03 / О.А. Городов. – Санкт-Петербург, 1999. – С.136.

⁶ См.: Добрынин, О.В. Особенности правовой регламентации «ноу-хау»: дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / О.В. Добрынин. – Москва, 2003. – С. 130.

⁷ Конституция Республики Таджикистан (в редакции референдума от 26.09.1999г., от 22.06.2003 г., от 22.05.2016г.). Электронный ресурс. Режим доступа: 1_TJ.pdf (mmk.tj) (дата обращения: 12.01.2024)

⁸ Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 24 декабря 2022 года №1918 [Текст]. Ч.1. Ч.3 // Рузномаи Чумхурият. – 2022. – № 12.

⁹ Закон РТ «О коммерческой тайне» от 05 июня 2008 года №499 / Сайт Национального центра законодательства РТ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://ncz.tj/system/files/Legislation/403_ru.doc (дата обращения: 10.01.2024)

¹⁰ Закон РТ «Об информации» от 03 июля 2012 года №848/ Сайт Национального центра законодательства РТ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://ncz.tj/system/files/Legislation/403_ru.doc (дата обращения: 10.01.2024)

общественных отношений.

Согласно ст. 16 Конституции РТ «иностранцы граждане и лица без гражданства пользуются установленными правами и свободами и имеют равные с гражданами Таджикистана обязанности и ответственность за исключением случаев, предусмотренных законом». Это свидетельствует о том, что Республика Таджикистан на своей территории гарантирует всем лицам возможность свободно заниматься предпринимательской деятельностью и гарантирует право на защиту конфиденциальной коммерческой информации.

Статья 3 Закона РТ «О коммерческой тайне» устанавливает следующее понятие, так, «конфиденциальность информации, позволяющая ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, труда, услуг или получить иную коммерческую выгоду», в данном случае, понятие информации отражено в узком смысле, указывает лишь на ту информацию, которая является конфиденциальной. В статье 140 Гражданского кодекса Республики Таджикистан указывается что информация представляет собой один из видов объектов гражданского права.

Так же норма ст. 1 Закона РТ «Об информации» в рамках основных понятий раскрывает конфиденциальную информацию как: «сведения, находящиеся во владении, пользовании или распоряжении отдельных физических либо юридических лиц, которые могут включаться по желанию собственника в состав государственных», ст. 36 указанного Закона, устанавливает и гарантирует государственную защиту участникам информационных отношений и защиты их прав.

Можно отметить, что коммерческая тайна занимает особое место среди других видов объектов гражданских прав. Её особенность заключается в том, что во-первых – под коммерческой тайной понимается информация, которая согласно ст. 1126 ГК РТ является уже определенным видом объектов гражданских прав. Во-вторых, коммерческая тайна – это сведения, которые по содержанию имеют разный характер (ноу-хау, база данных, планов производство, разработок и др.). Также, каждый вид информации отличается различными подходами (нормативными рамками) и соответствующими способами защиты, (к примеру, в случае распространения работником конфиденциальной информации предприятия, в его отношении применяются, нормы только Трудового кодекса РТ или же на него налагается дополнительная ответственность).

Исходя из всего вышесказанного можно сделать вывод, о том, что, конфиденциальная коммерческая информация как один из разновидностей объектов гражданских прав обусловлена комплексным характером регулирования, выходящего за рамки гражданско-правового регулирования. Также, все вышеуказанные нормативно-правовые акты позволяют не только оптимизировать систему объектов гражданских прав с учетом особых характеристик информации, используемой в гражданском обороте, но и определяют коммерческую тайну как особый режим информации и его владельца как субъекта, имеющего в полном объеме полномочия владения, пользования и распоряжения указанным объектом.

Библиографический список

1. *Добрынин О.В.* Особенности правовой регламентации «ноу-хау»: дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / О.В. Добрынин. – Москва, 2003. – 180 с.
2. *Гаврилин Ю.В.* Понятие и правовая охрана коммерческой тайны в РФ / Ю.В. Гаврилин // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектор». – М., 2014.
3. *Городов О.А.* Интеллектуальная собственность: правовые аспекты коммерческого использования: дис. д-ра юрид. наук: 12.00.03 / О.А. Городов. – Санкт-Петербург, 1999. – 364 с.
4. *Рассолов М.М., Элькин В.Д., Рассолов И.М.* Правовая информатика управление

в сфере предпринимательства. - М.: Юристъ, 1996. – 480 с.

5. *Сидиков Д.А.* Коммерческая тайна, как объект интеллектуальной собственности в свете гражданского законодательства Республики Таджикистан и соглашение ТРИПС // Вестник Педагогического университета. – 2015. – №5-1 (66). – С. 302-306.

6. *Сергеев А.П.* Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: учебник / А.П. Сергеев. – М.: ПРОСПЕКТ, 1999. – 752 с.

Еремина Диана Вячеславовна

Eremina Diana Vyacheslavovna

бакалавр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

diana.yermina@list.ru

Научный руководитель

кан. юр. наук, старший преподаватель Н. А. Серая

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАВЕЩАНИЮ

LEGAL FEATURES AND PROBLEMS OF CIVIL REGULATION OF INHERITANCE BY WILL

Аннотация: В статье «Правовые особенности и проблемы гражданского регулирования наследования по завещанию» рассматриваются вопросы, связанные с правовым регулированием наследования по завещанию в России. Автор статьи рассматривает основные аспекты гражданско-правового регулирования наследования по завещанию, включая свободу завещания, формальные требования и порядок оформления завещания. Особое внимание уделяется проблемам и ограничениям, возникающим в процессе гражданско-правового регулирования наследования по завещанию, в том числе недействительности завещаний и спорам между наследниками. Данное исследование будет интересно тем, кто интересуется правовыми аспектами наследования по завещанию, и послужит полезной информацией для тех, кто сталкивается с проблемами в этой области.

Ключевые слова: Гражданский кодекс; завещание; наследство; наследник; принятие наследства; свобода завещания.

Abstract: The article «Legal features and problems of civil regulation of inheritance by will» discusses issues related to the legal regulation of inheritance by will in Russia. The author of the article examines the main aspects of civil law regulation of inheritance by will, including freedom of will, formal requirements and the procedure for making a will. Particular attention is paid to the problems and restrictions arising in the process of civil law regulation of inheritance by will, including the invalidity of wills and disputes between heirs. This study will be of interest to those who are interested in the legal aspects of inheritance by will, and will serve as useful information for those who face problems in this area.

Keywords: Civil Code; will; inheritance; heir; acceptance of inheritance; freedom of will.

Наследование по завещанию является одним из основных способов перехода имущества от одного лица к другому после смерти. Данная процедура регулируется Гражданским кодексом и имеет ряд правовых оснований.

Наследование по завещанию в Российской Федерации регулируется Гражданским кодексом¹. Согласно этому нормативному акту, завещание – это односторонний акт гражданско-правового характера, в соответствии с которым лицо, именуемое завещателем, распоряжается своим имуществом после смерти. Завещание может быть составлено в любой форме, но для обеспечения его действительности завещатель может обратиться к нотариусу для составления нотариально удостоверенного завещания. По мнению Л. И. Поповой особо важным признается «вопрос о целесообразности применения в отношении завещания понятия односторонней сделки, а цель завещания состоит в достижении определенных правовых последствий, но, что важно, не для самого завещателя, а для других лиц»².

Правовые основы гражданско-правового регулирования наследования по завещанию определяют определенные принципы³. Главным из них является принцип свободы завещания. Завещатель вправе распорядиться своим имуществом в соответствии с его волей. Завещатель может назначить наследников и распределить свое имущество по своему усмотрению. Кроме того, законодатель может определить условия наследования или отменить завещание в случае нарушения этих условий. Л. И. Попова, считает, что «ошибочно считать, что распределение наследственного имущества зависит полностью от волеизъявления завещателя, поскольку несовершеннолетние и нетрудоспособные дети наследодателя имеют право на обязательную долю в наследстве. В число таких наследников включаются также несовершеннолетние и нетрудоспособные дети, усыновленные завещателем. Право на обязательную долю в наследстве возникает, кроме этого, у иждивенцев завещателя при условии, что они состояли на его иждивении в течение одного года до его смерти»⁴. Обязательная доля – традиционный институт наследственного права, обладающий социально-экономической и нравственной нагрузками⁵.

Действующим законодательством предусмотрены некоторые особенности перехода прав на предприятие как имущественного комплекса в порядке наследования. Следует согласиться с высказанным мнением, что «в ст. 1112 ГК предприятие подпадает под «иное имущество» и не рассматривается как самостоятельный хозяйствующий субъект»⁶. Некоторые особенности связаны не только с самой процедурой наследования, но и со спецификой состава предприятия.⁷ Основанием для включения в состав наследства права пожизненного наследуемого владения земельным участком и выдаче наследнику свидетельства о праве на наследство являются документы, удостоверяющие право пожизненного наследуемого владения земельным участком наследодателя.⁸

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) : федер. закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.

² Попова Л. И., Подольская А. С. О правовом регулировании совместного завещания в российском праве // Право и практика. – 2020. – № 2. – С. 122-126.

³ Желонкин С. С. Общие положения наследования по завещанию // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – № 4 (64). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschie-polozheniya-nasledovaniya-po-zaveschaniyu> (дата обращения: 04.11.2023).

⁴ Попова Л. И. Обязательная доля в наследстве как ограничение свободы завещания // Юристы-Правоведь. – 2014. – № 2(63). – С. 48–50.

⁵ Попова Л. И. Обязательные наследники в наследственном праве // Власть Закона. – 2015. – № 3(23). – С. 84–85.

⁶ Гаврилов В.Н. Наследование имущества предпринимателей // Предпринимательское право. 2010. № 3. С. 38.

⁷ Матвеева, И. А. К вопросу о наследовании предприятия / И. А. Матвеева, А. Б. Кончаков // Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал : Сборник статей VI Международной научно-практической конференции (симпозиума) для молодых исследователей, Краснодар, 17 ноября 2021 года. – Краснодар: Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, 2021. – С. 185-188. – EDN FUAMKX.

⁸ Кончаков, А. Б. К вопросу о наследовании права пожизненного наследуемого владения земельным участком / А. Б. Кончаков // Итоги научно-исследовательской работы за 2021 год : Материалы Юбилейной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кубанского ГАУ, Краснодар, 06 апреля 2022 года / Отв. за выпуск А.Г. Кощаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2022. – С. 731-733. – EDN WTJLKE.

Положения Гражданского кодекса о наследовании по завещанию также определяют права и обязанности наследников. Наследники по завещанию имеют право на получение имущества наследственного фонда в соответствии с наследственной долей, определенной наследодателем. Имущество наследственного фонда распределяется между наследниками в соответствии с завещательной долей наследодателя. Документ, подтверждающий право наследника на наследство, называется свидетельством о праве на наследство.

Однако гражданско-правовое регулирование наследования по завещанию устанавливает также нормы об охране законом имущественных интересов отдельных категорий лиц. К таким лицам относятся супруг и дети наследодателя, которые могут быть принудительно лишены наследства в случае нарушения их прав.

Как уже было сказано выше, наследование по завещанию – это один из способов перехода имущества лица к другому лицу после его смерти.

Согласно юридическому определению, наследник по завещанию – это лицо, указанное в завещании, или наследник по закону. Гражданско-правовое регулирование наследования по завещанию базируется на следующих основных принципах¹:

1) Свобода завещания. Свобода завещания предоставляет лицу право свободно завещать свое имущество при соблюдении требований и ограничений закона. При этом не допускаются завещания, противоречащие закону или морали.

2) Право наследников по закону на получение своей доли в наследстве. Наследники по закону имеют право на получение своей доли наследства, если в завещании не указан другой наследник или если завещание отсутствует. Это обеспечивает наследование имущества потомком или ближайшим родственником умершего даже при отсутствии завещания.

3) Ограничения в наследовании для лиц, признанных судом недееспособными. Лица, признанные судом недееспособными, не могут наследовать по завещанию. Это делается для защиты интересов недееспособного лица и предотвращения возможного нецелевого использования наследства.

4) Право на отказ от наследства. Наследники по завещанию имеют право отказаться от наследства, если они не желают наследовать или не согласны с содержанием завещания. Отказ от наследства должен быть заявлен в установленном законом порядке с представлением соответствующих документов.

5) Сроки подачи заявления о принятии наследства. Наследники по завещанию должны подать заявление о принятии наследства в установленные законом сроки. Если наследник не подаст заявление в установленный срок, он может быть лишен наследства, а имущество может перейти к другим наследникам или государству.

Ряд авторов, наряду с вышеперечисленными, выделяет ключевые (основополагающие) принципы, среди которых, наряду, конечно же со свободой завещания, выделяют принцип охраны интересов семьи².

Кроме того, в процессе наследования по завещанию между наследниками и заинтересованными лицами могут возникнуть споры и разногласия. В таких случаях споры разрешаются судами в установленном законом порядке.

Гражданско-правовое регулирование наследования по завещанию является важной частью правовой системы, обеспечивающей переход имущества после смерти и защиту интересов наследников. Законодательство в этой области направлено на обеспечение справедливости и предотвращение возможных злоупотреблений или нарушений прав участников наследования.

¹ Недоходова Ю. А., Бальтанова Г. Ж. Особенности правового регулирования вопросов наследования по завещанию // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. – 2018. – № 55. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-voprosov-nasledovaniya-po-zaveschaniyu> (дата обращения: 04.11.2023).

² См.: Гаврилов В.Н. Наследование по завещанию в условиях рыночных отношений России. Монография. / В.Н. Гаврилов [под общ. ред. З.И. Цыбуленко]; СЮИ МВД России. — Саратов: СЮИ МВД России, 2008. — С. 7

Следует отметить, что правовые проблемы гражданского регулирования наследования по завещанию могут быть разнообразными и зависят от особенностей законодательства каждой страны. Однако наиболее распространенными являются следующие проблемы:

1) Дееспособность завещателя: одним из основных вопросов является определение психического состояния завещателя на момент составления завещания. Если завещатель не обладает достаточной дееспособностью, завещание может быть признано недействительным или оспорено наследниками¹.

2) Незаконные завещания: Незаконные завещания также могут быть проблематичными. Например, если закон запрещает завещать имущество при определенных условиях, а завещание содержит эти условия, оно может быть признано недействительным. Таким образом, исходя из того, что завещание является сделкой, закон допускает условные завещания, за исключением тех, которые ограничивают гарантированные Конституцией РФ права и свободы граждан².

3) Подразумеваемые завещания: если наследодатель оставил указания по распределению имущества, но они не были оформлены, может иметь место подразумеваемое завещание. В таких случаях наследники могут по-разному интерпретировать волю наследодателя, что может привести к судебным разбирательствам.

4) Фальсификация завещаний: очень важно, чтобы завещание было правильно оформлено и защищено от фальсификации. Подделка или фальсификация завещания может привести к юридическим проблемам, поскольку может стать причиной неприятия завещания и вызвать споры между сторонами³.

Решением этих проблем является обеспечение правильного составления и оформления завещания. Завещание должно быть четким, недвусмысленным и соответствовать требованиям закона. Для этого квалифицированный юрист или нотариус помогут правильно оформить завещание в соответствии с действующими нормами и законами.

Соблюдение установленных законом процедур наследования по завещанию также может стать важным способом решения проблем. Например, сроки подачи заявления об оспаривании завещания. Это может предотвратить неприятные ситуации и споры между наследниками.

Кроме того, чтобы избежать определенных проблем, завещатель может предвидеть потенциально спорные ситуации и установить в завещании дополнительные условия или ограничения, чтобы избежать возможных конфликтов между наследниками.

В целом решение правовых вопросов, связанных с гражданско-правовым регулированием наследования по завещанию, требует внимательного и взвешенного подхода, соблюдения законодательства и консультаций с профессионалами, специализирующимися в области наследственного права.

Таким образом, в данной статье проанализированы различные аспекты правового регулирования наследования по завещанию, особенности гражданско-правового регулирования и проблемы, с которыми сталкиваются участники этого процесса. В заключение следует отметить, что, несмотря на наличие определенных норм и правил, регулирующих наследственные отношения, в процессе наследования по завещанию до сих пор существует ряд проблем и неясностей. В результате между наследниками могут возникать споры, а отношения между наследниками могут быть запутаны. Учитывая эту сложность, необходимо совершенствовать законодательство и разрабатывать дополнительные механизмы, обеспечивающие справедливость и соблюдение прав и интересов всех участников процесса наследования по завещанию.

¹ Губайдуллина А. Р. Актуальные проблемы наследования по завещанию в гражданском праве России // Молодой ученый. – 2022. – № 15 (410). – С. 253–256.

² Гаврилов В.Н. Волеизъявление завещателя при совершении отдельных нотариальных действий // Правовая культура. 2008. № 1 (4). С. 123.

³ Калашиник М. Д. Правовые проблемы наследования по завещанию // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 11-2 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-problemy-nasledovaniya-po-zaveschaniyu> (дата обращения: 04.11.2023).

Библиографический список

1. *Гаврилов В.Н.* Наследование по завещанию в условиях рыночных отношений России. Монография. / В.Н. Гаврилов [под общ. ред. З.И. Цыбуленко]; СЮИ МВД России. — Саратов: СЮИ МВД России, 2008. — 100 с.
2. *Гаврилов В.Н.* Волеизъявление завещателя при совершении отдельных нотариальных действий // Правовая культура. - 2008. - № 1 (4). - С. 121-134.
3. *Гаврилов В.Н.* Наследование имущества предпринимателей // Предпринимательское право. - 2010. - № 3. - С. 35-40.
4. *Губайдуллина А. Р.* Актуальные проблемы наследования по завещанию в гражданском праве России // Молодой ученый. – 2022. – № 15 (410). – С. 253–256.
5. *Желонкин С. С.* Общие положения наследования по завещанию // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – № 4 (64). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschie-polozheniya-nasledovaniya-po-zaveschaniyu> (дата обращения: 04.11.2023).
6. *Калашиник М. Д.* Правовые проблемы наследования по завещанию // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 11-2 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-problemy-nasledovaniya-po-zaveschaniyu> (дата обращения: 04.11.2023).
7. *Кончаков, А. Б.* К вопросу о наследовании права пожизненного наследуемого владения земельным участком / А. Б. Кончаков // Итоги научно-исследовательской работы за 2021 год : Материалы Юбилейной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кубанского ГАУ, Краснодар, 06 апреля 2022 года / Отв. за выпуск А.Г. Кощаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2022. – С. 731-733. – EDN WTJLKE.
8. *Матвеева, И. А.* К вопросу о наследовании предприятия / И. А. Матвеева, А. Б. Кончаков // Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал : Сборник статей VI Международной научно-практической конференции (симпозиума) для молодых исследователей, Краснодар, 17 ноября 2021 года. – Краснодар: Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, 2021. – С. 185-188. – EDN FUAMKX.
9. *Недоходова Ю. А., Бальтанова Г. Ж.* Особенности правового регулирования вопросов наследования по завещанию // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. – 2018. – № S5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-voprosov-nasledovaniya-po-zaveschaniyu> (дата обращения: 04.11.2023).
10. *Попова Л. И.* Обязательная доля в наследстве как ограничение свободы завещания // Юристъ-Правоведъ. – 2014. – № 2(63). – С. 48–50.
11. *Попова Л. И.* Обязательные наследники в наследственном праве // Власть Закона. – 2015. – № 3(23). – С. 84–89.
12. *Попова Л. И., Подольская А. С.* О правовом регулировании совместного завещания в российском праве // Право и практика. – 2020. – № 2. – С. 122-126.

Жук Данил Николаевич

Zhuk Danil Nikolaevich

бакалавр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

daniljuk19146@mail.ru

Журавлева Надежда Александровна

Zhuravleva Nadezhda Alexandrovna

ассистент кафедры гражданского права

Assistant of the Department of Civil Law

ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА АРЕНДЫ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА

FEATURES OF THE VEHICLE RENTAL AGREEMENT

Аннотация: В настоящее время становится более распространенным договор аренды транспортных средств, так как многие используют транспортные средства в повседневной жизни и в коммерческих целях. Транспортные средства являются источником повышенной опасности, что и подчеркивает важность детального правового регулирования указанного договора и правоотношений, возникающих в результате его заключения. В результате совершения значительного количества сделок возникает множество споров, в том числе из-за недостаточной правовой регламентации в указанной области. В статье определены проблемы правового регулирования и предложены пути решения по их решению.

Ключевые слова: аренда транспортного средства с экипажем; аренда транспортного средства без экипажа; транспортное средство; особенности договора аренды транспортного средства; права и обязанности арендодателя; права и обязанности арендатора.

Annotation: Nowadays, vehicle rental agreement is becoming more common as many people use vehicles in daily life and for commercial purposes. Vehicles are a source of increased danger, which emphasizes the importance of detailed legal regulation of this agreement and the legal relations arising as a result of its conclusion. As a result of a significant number of transactions, many disputes arise, including due to insufficient legal regulation in this area. The article identifies the problems of legal regulation and proposes solutions to solve them.

Keywords: rental of a vehicle with a crew; rental of a vehicle without a crew; vehicle; features of a vehicle rental agreement; rights and obligations of the lessor; rights and obligations of the lessee.

Договор аренды транспортного средства – это гражданско-правовое соглашение, в соответствии с которым одна сторона (арендодатель) предоставляет другой стороне (арендатору) транспортное средство за плату во временное владение и пользование с целью бытовой, производственной или коммерческой эксплуатации с предоставлением услуг по управлению и технической эксплуатации, либо без предоставления таких услуг

Договор аренды транспортных средств подразделяются на следующие виды:

- 1) договор аренды транспортного средства с экипажем.
- 2) договор аренды транспортного средства, но без экипажа.

Далее необходимо отметить элементы, характеризующие договор аренды транспортного средства:

- 1) данный договор является реальным договором;
- 2) заключается в письменной форме;
- 3) предельные сроки договора аренды транспортных средств законодатель не установил. Также не применяются правила о возобновлении договора на неопределенный срок, и о преимущественном праве арендатора на заключение договора на новый срок;
- 4) транспортными уставами и кодексами могут предусматриваться особенности аренды отдельных видов транспорта.

Договоры аренды транспортных средств регулирует Гражданский кодекс Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ)¹, а также различными транспортными уставами и транспортными кодексами.

Особенности договора аренды транспортного средства с экипажем²:

1. Арендодатель, заключивший договор аренды транспортного средства с экипажем, тем самым, в свою очередь, предоставил арендатору все свои силовые услуги по управлению и техническому обслуживанию транспортного средства (ст. 632 ГК РФ)

2. В течение всего срока договора аренды транспортного средства с экипажем арендодатель обязан поддерживать надлежащее состояние арендованных транспортных средств, включая осуществление текущего и капитального ремонта, а также предоставлять все необходимые удобства.

3. Если договором не предусмотрено иное, то обязанность застраховать транспортное средство и ответственность за причиненный им ущерб, в связи с его эксплуатацией, возлагается на арендодателя только в тех случаях, когда такое страхование является обязательным по закону или договору (ст. 637 ГК РФ).

4. Помимо арендной платы, арендатор, как правило, несет расходы, связанные с эксплуатацией транспортного средства, такие как: цену топлива и прочие расходные материалы при эксплуатации и уплате сборов (ст. 636 ГК РФ).

5. Ремонт за счет арендатора, владелец транспортного средства должен компенсировать стоимость ремонта.

Особенности договора аренды транспортного средства без экипажа³:

1. Арендодатель обязан поддерживать надлежащее состояние транспортного средства, включая текущий и капитальный ремонт.

2. Арендатор должен осуществлять своими силами управление транспортным средством и его эксплуатацию.

3. Арендатор обязан оплатить расходы на содержание транспортного средства, его страхование, а также оплата расходов, которые возникают в связи с его эксплуатацией, если иное не предусмотрено договором.

4. Арендатор обязан застраховать как само транспортное средство, так и свою ответственность (ст. 646 ГК РФ).

5. Если договором аренды транспортного средства без экипажа не предусмотрено иное, тогда арендатор вправе без согласия арендодателя сдавать арендованное транспортное средство в субаренду на условиях договора аренды транспортного средства с экипажем или без него.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ : в ред. от 24.07.2023 // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

² Эриашвили Н. Д. Договорное право: учебное пособие. – М., 2015. – С. 34.

³ Барков А. В. Гражданское право : учебник. – М., 2015. – С. 115.

Сторонами договора аренды транспортного средства выступают арендодатель и арендатор. Сторонами могут быть как физические лица, так и юридические лица, индивидуальные предприниматели.¹

В обязанности арендодателя входит:

Предоставление услуг по управлению и технической эксплуатации транспортного средства, которые обеспечивают нормальную и безопасную эксплуатацию, в соответствии с целями аренды, указанными в договоре (ст. 635 ГК РФ);

Арендодатель в течение всего срока договора аренды транспортного средства с экипажем обязан поддерживать надлежащее состояние сданного в аренду транспортного средства, включая осуществление текущего и капитального ремонта и предоставление необходимых принадлежностей (ст. 634 ГК РФ). Состав экипажа транспортного средства и его квалификация должны отвечать обязательным для сторон правилам и условиям договора; Арендодатель обязан страховать транспортное средство и (или) страховать ответственность за ущерб, которые может быть причинен им (транспортным средством) или в связи с его эксплуатацией, но лишь тогда, когда такое страхование является обязательным в силу закона или договора (ст. 637 ГК РФ).

К обязанностям арендатора относится²:

1. Арендатор обязан своевременно вносить арендную плату;
2. Арендатор несет расходы, которые возникают в связи с коммерческой эксплуатацией транспортного средства, в том числе и расходы на оплату топлива и других расходуемых в процессе эксплуатации материалов и на оплату сборов (ст. 636 ГК РФ)

Арендатор вправе без согласия арендодателя заключать иные договоры, касающиеся коммерческой эксплуатации транспортного средства (договоры перевозки грузов, пассажиров и багажа, буксировки тех или иных объектов, спасания на море и др.), если они не противоречат целям использования, указанным в договоре аренды транспортного средства, а если такие цели не установлены, то его назначению (пункт 2 ст. 638 ГК РФ)³

Транспортные средства относятся к источнику повышенной опасности, в связи с чем необходимо более детально регламентировать данный институт правоотношений, которые имеет некоторые пробелы в законодательстве.

Во-первых, предметом договора является транспортное средство, но ГК РФ не содержит точного понятия: «транспортное средство», данное понятие довольно широкое и содержится в транспортных уставах. Но помимо автомобилей к транспортным средствам относят воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты. Однако они отнесены, согласно ст. 130 ГК РФ, к недвижимым вещам, а значит на них распространяется закрепленный законом специальный правовой режим.⁴

Во-вторых, законодатель выделил всего лишь два вида указанного договора аренды, но особенности аренды отдельных транспортных средств регламентирует отдельные транспортные кодексы и уставы, что создает значительные трудности в регулировании данных правоотношений.

В-третьих, в ст. 648 ГК РФ устанавливается ответственность арендодателя при аренде транспортных средств без экипажа по отношению к третьим лицам. Другая точка зрения, авторов сводится к тому, что необходимо возложить указанную ответственность на арендатора

¹ Герасимова В. О. Договор аренды транспортных средств и его виды. // Сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 17.

² Герштейн С. Е. Использование обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств как меры восполнения пробелов в нормативно-правовом регулировании сферы договоров аренды (проката) транспортных средств // Вестник Уральского финансово-юридического института. – 2015. – С. 5–10.

³ Дашицыренова Р. Э. Соотношение договора аренды транспортного средства с экипажем и без экипажа со смежными договорами. – М., 2016. – С. 245.

⁴ Цыбуленко З. И. Правовой режим недвижимости // Новое российское гражданское законодательство и практика его применения // сб. науч. ст. / отв. ред. З. И. Цыбуленко. – Саратов, 2008. – С. 109–126.

и арендодателя, так как одно лицо предоставило транспортное средство во временное владение и подразумевало, что возможны риски, но ответственность арендатора нельзя исключать, так как управляет он данным транспортным средством и только у него есть возможность воздействовать на него.

В-четвертых, существует проблема страхования гражданской ответственности владельцев и пользователей, но судебная практика выявила определенные проблемы. В соответствии со ст. 930 ГК РФ имущество может быть застраховано в пользу лица, имеющего интерес в сохранении застрахованного имущества, но интерес в сохранении имущества есть только у того, кто несет риск утраты и повреждения имущества, но не у того, кто несет ответственность за его утрату и повреждение, в связи с чем был сделан практический вывод, что арендатор не входит в круг лиц, имеющих страховой интерес в сохранении арендованного имущества. Арендатору рекомендуется, заключая договор страхования указывать арендодателя как лицо, несущее риск утраты и повреждения имущества и тем самым отпадает необходимость закреплять в договоре аренды случаи ответственности арендатора по сохранности арендованного имущества.¹

Таким образом, нормы гражданского и транспортного законодательства в указанной области требуют углубленного регламентирования, а судебная практика рассмотрения в исследуемой области – в единообразии.

Библиографический список

1. *Эриашвили Н. Д.* Договорное право : учебное пособие. – М., 2015.
2. *Барков А. В.* Гражданское право : учебник. – М., 2015.
3. *Герасимова В. О.* Договор аренды транспортных средств и его виды // сборник статей Международной научно-практической конференции. – М., 2015. – С. 34–39.
4. *Герштейн С. Е.* Использование обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств как меры восполнения пробелов в нормативно-правовом регулировании сферы договоров аренды (проката) транспортных средств // Вестник Уральского финансово-юридического института. – 2015. – С. 5–10.
5. *Дашицыренова Р. Э.* Соотношение договора аренды транспортного средства с экипажем и без экипажа со смежными договорами. – М., 2016.
6. *Цыбуленко З. И.* Правовой режим недвижимости // Новое российское гражданское законодательство и практика его применения : сб. науч. ст. / отв. ред. З. И. Цыбуленко. – Саратов, 2008. С. 109–126.
7. *Фогельсон О.* Договоры страхования. Ошибки при заключении и исполнении // Финансовая газета. – 2008. – № 14.

¹ *Фогельсон О.* Договоры страхования. Ошибки при заключении и исполнении // Финансовая газета. – 2008. – № 14.

Журавлева Надежда Александровна
Zhuravleva Nadezhda Alexandrovna

Ассистент кафедры гражданского права
Федеральное государственное бюджетное образова-
тельное учреждение высшего образования «Кубан-
ский государственный аграрный университет имени
И.Т.Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of
Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Tru-
bilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

info@aur-group.ru

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДОБРОСОВЕСТНОГО ПРИОБРЕТАТЕЛЯ

FEATURES OF JUDICIAL PROTECTION OF RIGHTS OF A GOOD PURCHASER

Аннотация: В статье раскрывается значение понятие «добросовестный приобретатель». Отмечается, что отсутствие содержания указанного понятия в гражданско-правовом законодательстве вызывает трудности в правоприменительной практике судов и на практическом примере из судебной практики детально рассмотрена данная проблема. Также обозначены критерии, по которым приобретатель может быть признан добросовестным и какие обстоятельства следует установить суду для правильного рассмотрения и разрешения дела, по существу. В статье подчёркивается отсутствие единства судебной практики и необходимость внесения изменений в Гражданский Кодекс Российской Федерации.

Ключевые слова: добросовестный приобретатель, собственник, защита прав собственника, истребование имущества, незаконное владение, имущество.

Annotation: The article reveals the concept of "bona fide purchaser". It is noted that the lack of coverage of the concept in the civil law legislative procedure raises the question of the law enforcement practice of the courts and the practical expansion of the judicial practice of considering the scope of the problem. It also identifies the criteria by which the acquirer can be recognized as bona fide, and what processes should be established in relation to the verification and resolution of cases on the merits. The article emphasizes the lack of a unified judicial practice and the introduction of amendments to the Civil Code of the Russian Federation.

Keywords: conscientious acquisition, possession, protection of property rights, recovery of property, hidden possession, property.

Эффективность судебной защиты гражданских прав в значительной мере предопределяет состоятельность конституционного положения (ст. 1 Конституции РФ) о том, что Российская Федерация является правовым государством¹. Принцип защиты прав собственников за-

¹ Мантул Г.А. Судебная защита предпринимательской деятельности в международном праве // Юристы-Правоведь. 2014. № 4 (65). С. 82-87; Рассказов О.Л., Мантул Г.А. Развитие института судебного разрешения

креплен в статье 301 ГК РФ, собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения, но в тоже время права собственника, ограничены ст. 302 ГК РФ, которая защищает права добросовестного приобретателя имущества, а именно: согласно ч.1 ст.302 ГК РФ, если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело право его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли.

В действующем законодательстве отсутствует определение «добросовестный приобретатель», однако на основании ст. 302 ГК РФ, можно прийти к выводу, что добросовестным является тот приобретатель, который, приобретая имущество, не знал и не мог знать, что его продавец не имеет права на отчуждение такого имущества.

По мнению Прониной В.Д. в рассматриваемой статье ГК РФ, такая категория как «не знал», «не мог знать», не позволяет четко определить правомерный характер поведения добросовестного приобретателя¹.

Во многих правовых системах добросовестный приобретатель-лицо, ставшее обладателем вещного права на возмездной основе при условии, что оно не знало о наличии спора по поводу вещи. В данном случае концепция «возмездной основы» означает, что лицо, получившее право на имущество в порядке дарения или наследования, не может считаться добросовестным приобретателем².

Определение в ГК РФ понятия «добросовестный приобретатель» прямо противоположно общепринятому в большинстве стран мира. Там формула «добросовестный приобретатель недвижимости» давно стала синонимом понятия «истинный собственник»³. Интерес также вызывает само понятие «добросовестность», которое состоит из двух слов, а именно «добро» и «совесть». Рыженков А.Я. отмечает, что идея добросовестности фактически является отнюдь не новой, а одной из древнейших в гражданском праве, и законодатель вынужден актуализировать уже существующий и применяемый принцип. Закрепление добросовестности в тексте закона придает ей легитимный статус правового принципа, но не просто морального требования (поскольку применение норм морали, не закрепленных законом в юридической сфере, вызывало и вызывает споры)⁴.

Постановление Пленума Верховного суда №10, Пленума ВАС РФ №22 от 29.04.2010г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее-Постановление) дает более детальное толкование ст.301, 302 ГК РФ.

Согласно п.36 Постановления, в соответствии со ст.301 ГК РФ лицо, обратившееся в суд с иском об истребовании своего имущества из чужого незаконного владения, должно доказать свое право собственности на имущество, находящееся во владении ответчика.

В соответствии со ст. 302 ГК РФ, ответчик вправе возразить против истребования имущества из его владения путем представления доказательств возмездного приобретения им имущества у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем он не знал и не должен был знать (добросовестный приобретатель). В тоже время возмездность приобретения сама по себе не свидетельствует о добросовестности приобретателя (п.37 Постановления).

торговых (предпринимательских) споров в XVIII - первой половине XIX в.в. // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 4 (23) С. 138-141; Мантул Г.А. Электронное правосудие – это уже реальность // Закон. 2010. № 8. С. 7-16.

¹ Пронина Е. Д. Проблемы защиты прав добросовестных приобретателей // Международный научный журнал «Символ науки». – 2018. – № 3. – С.75.

² Корнилова Н. В. Защита прав добросовестного приобретателя // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 2. – С. 110.

³ Лазаревский А. А. Слово о добросовестном приобретателе // Финансы и Кредит. – 2002. – № 6. – С. 16.

⁴ Рыженков А. Я. Принцип добросовестности в обновленном гражданском законодательстве // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 3. – С. 68–71.

Ответчик может быть признан добросовестным приобретателем имущества при условии, если сделка, по которой он приобрел владение спорным имуществом, отвечает признакам действительной сделки во всем, за исключением того, что она совершена неуправомоченным отчуждателем.

Собственник вправе опровергнуть возражение приобретателя о его добросовестности, доказав, что при совершении сделки приобретатель должен был усомниться в праве продавца на отчуждение имущества.

Как видно из приведенных разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, основополагающими критериями для того, чтобы приобретатель имущества был признан добросовестным, являются:

- Волеизъявление собственника на передачу во владение третьему лицу.
- Приобретатель имущества не знал и не должен был знать о том, что имущество приобретено у неуправомоченного отчуждателя.
- Возмездность приобретения имущества.
- Сделка должна отвечать всем требованиям действительности за исключением того, что она совершена неуправомоченным отчуждателем.
- На момент заключения договора имущество должно быть без арестов, запретов, залога и иных ограничений, обременений.

Проанализируем конкретный пример из судебной практики по делу №2-404/2019:

Баканов В. П. приобрел автомобиль Mercedes-benz GLK 300 4 MATIC, 2013 г. на основании договора купли-продажи у Григоровского Д.А. Перед покупкой автомобиль был осмотрен и проверен на наличие арестов, запретов, залога и иных ограничений, обременений. Перед заключением договора купли-продажи автомобиля Баканову В.П. были предоставлены, документы: свидетельство о регистрации ТС, оригинал ПТС, ключи от автомобиля.

На протяжении всего времени владения автомобилем, Баканов В.П. открыто пользовался данным транспортным средством, в связи с этим у него не возникло сомнений, что с данным автомобилем могут возникнуть какие-либо проблемы.

При покупке данного автомобиля он предпринял все меры предосторожности: договор был составлен в соответствии с требованиями действующего законодательства, были проверены все документы, автомобиль беспрепятственно был поставлен на учет в органах ГИБДД за Бакановым В.П.

Спустя год с момента приобретения транспортного средства, сотрудники ДПС остановили для проверки документов и VIN автомобиля, после проверки было сообщено что автомобиль находится под арестом и в федеральном розыске, автомобиль был изъят сотрудниками ДПС. В последующем Баканов В.П. получил от следователя автомобиль Mercedes-benz GLK 300 4 MATIC, приняв обязательство по хранению данного имущества и по первому требованию следователя, прокурора, суда незамедлительно предоставить, о чем была составлена сохранный расписка. Баканову В.П. стало известно о том, что Постановлением следователя возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч.4 ст.159 УК РФ.

Поводом для возбуждения уголовного дела послужило заявление Махмудова А.Х., а основанием наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, содержащимся в материале проверки, в ходе изучения которого установлено следующее: Неустановленное лицо, представившееся Титовым Д.Б., действуя единым умыслом, из корыстных побуждений, путем злоупотребления доверием, под предлогом продажи автомобилей, завладело автомобилем Mercedes-benz GLK 300 4 MATIC, 2013 г. и др. автомобилями, принадлежащими Махмудову А.Х., с места совершения преступления скрылось, распорядившись имуществом по своему усмотрению, чем причинило Махмудову А.Х. материальный ущерб на общую сумму 5 100 000 рублей, в особо крупном размере.

Как стало известно, Ответчик Махмудов А.Х. искал способ на выгодных условиях реализовать принадлежащие ему на праве собственности транспортные средства. В качестве способа реализации ему посоветовали комиссионную перепродажу автомобилей, после чего он обратился к Титову Д.Б., которого ему порекомендовали. Махмудов А.Х. передал Титову

Д.Б. принадлежащие ему автомобили, в том числе и автомобиль Mercedes-benz GLK 300 4 МАТІС, 2013 г. вместе со всем комплектом документов.

Невыполнение Титовым Д.Б. обязательств по передаче денежных средств за проданные транспортные средства, явилось основанием для подачи заявления о привлечении последнего к уголовной ответственности.

Согласно п.6 ч.3 ст. 81 УПК РФ, споры о принадлежности вещественных доказательств разрешаются в порядке гражданского судопроизводства.

В соответствии с ч.1 ст. 82 УПК РФ, вещественные доказательства должны храниться при уголовном деле до вступления приговора в законную силу либо до истечения срока обжалования постановления или определения о прекращении уголовного дела и передаваться вместе с уголовным делом, за исключением случаев, предусмотренных настоящей статьей. В случае, когда спор о праве на имущество, являющееся вещественным доказательством, подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства, вещественное доказательство хранится до вступления в силу решения суда.

Баканов В.П. обратился в Северский районный суд Краснодарского края с исковым заявлением к Махмудову А.Х. о признании добросовестным приобретателем.

Махмудов А.Х. обратился в Северский районный суд Краснодарского края с встречным исковым заявлением к Баканову В.П. об истребовании имущества из незаконного владения добросовестного приобретателя.

Судом была назначена судебная почерковедческая экспертиза договора купли-продажи автомобиля, заключенному между Махмудовым А.Х. и Григоровским Д.А.

В соответствии с заключением эксперта, подпись от имени Махмудова А.Х., расположенная в графе «Ф.И.О., подпись продавца» в договоре купли-продажи автомобиля Mercedes-benz GLK 300 4 МАТІС, 2013 г., заключенного между Махмудовым А.Х. и Григоровским Д.А., - выполнена не Махмудовым Айдемиром Халиловичем, а другим лицом.

Суд первой инстанции отказал Баканову В.П. в удовлетворении требований, а встречные исковые требования Махмудова А.Х. удовлетворил.

Апелляционная инстанция оставила решение без изменения, кассационная инстанция также отказала в удовлетворении кассационной жалобы Баканова В.П.

После того как Решение Северского районного суда Краснодарского края вступило в законную силу, Махмудов А.Х. обратился к следователю с ходатайством о возврате автомобиля.

Постановлением следователя ходатайство удовлетворено, автомобиль передан Махмудову А.Х. на ответственное хранение. По акту приема-передачи автомобиля Баканов В.П. передал Махмудову А.Х. автомобиль.

В результате обжалования, незаконных судебных актов, вынесенных по делу: Верховный суд Российской Федерации отменил судебные акты апелляционной и кассационной инстанции и направил дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Отменяя судебные акты апелляционной и кассационной инстанции, Верховный суд РФ указал в определении, что отказывая Баканову В.П. в иске о признании его добросовестным приобретателем автомобиля и удовлетворяя встречные исковые требования Махмудова А.Х. об истребовании автомобиля из чужого незаконного владения, суд первой инстанции указал, что, поскольку Махмудов А.Х. договор купли-продажи не подписывал, данная сделка является недействительной. Доказательства того, что Махмудов А.Х. уполномочил Титова Д.Б. распоряжаться автомобилем, отсутствуют.

В пункте 39 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации №10 и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» разъяснено, что, по смыслу пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации, собственник вправе истребовать своё имущество из чужого незаконного владения независимо от возражения ответчика

о том, что он является добросовестным приобретателем, если докажет факт выбытия имущества из его владения или владения лица, которому оно было передано собственником, помимо их воли.

Недействительность сделки, во исполнение которой передано имущество, не свидетельствует сама по себе о его выбытии из владения, передавшего это имущество лица помимо его воли. Судам необходимо устанавливать, была ли воля собственника на передачу владения иному лицу.

Из содержания указанных норм и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что при возмездном приобретении имущества добросовестным приобретателем оно может быть истребовано у него в том случае, если это имущество выбыло из владения собственника или того лица, которому собственник передал имущество во владение, помимо их воли.

При этом согласно части 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обязанность доказать факт выбытия имущества из его владения помимо воли должна быть возложена на собственника.

Добросовестный приобретатель вправе предъявить доказательства выбытия имущества из владения собственника по его воле.

Из установленных судами обстоятельств следует, что Махмудов А.Х. передал принадлежащий ему автомобиль вместе с ключами и документами Титову Д.Б. с целью продажи и заключил с ним договор комиссии, после чего с автомобилем были произведены сделки купли-продажи. На момент его приобретения Бакановым В.П. собственником автомобиля был зарегистрирован продавец Григоровский Д.А., каких-либо ограничений и обременений в отношении этого автомобиля зарегистрировано не было.

Данные обстоятельства судами под сомнение не поставлены и сторонами не оспаривались.

Факт передачи автомобиля Титову Д.Б. с целью продажи и заключение с ним договора комиссии указан самим Махмудовым А.Х. в обоснование встречного иска.

При таких обстоятельствах вывод судебных инстанций об истребовании автомобиля у Баканова В.П. и отказ в признании его добросовестным приобретателем противоречат приведенным выше нормам материального права.

В апелляционной инстанции решение было отменено и вынесено по делу новое решение:

Исковые требования Баканова Виктора Павловича к Махмудову Айдемиру Халиловичу о признании добросовестным приобретателем автомобиля удовлетворить.

Признать Баканова Виктора Павловича добросовестным приобретателем автомобиля Mercedes-benz GLK 300 4 MATIC, 2013 г.

В удовлетворении встречных исковых требований Махмудова Айдемира Халиловича к Баканову Виктору Павловичу об истребовании автомобиля из чужого незаконного владения и признании права собственности - отказать.

Баканов В.П. обратился в суд с заявлением о повороте исполнения решения, суд первой инстанции отказал, в результате обжалования определения суда первой инстанции суд апелляционной инстанции отменил и произвел поворот.

Бакановым В.П. получен исполнительный лист, в ходе исполнительного производства выяснилось, что транспортное средство отсутствует, в результате было подано заявление о возбуждении уголовного дела в отношении Махмудова А.Х. и исковое заявление о взыскании убытков. В ходе рассмотрения дела выяснилось, что Махмудов А.Х. незаконно реализовал транспортное средство Мамедову Р.Н., предоставив ему автомобиль и приговор суда, в котором указано, вернуть вещественное доказательство по принадлежности. При этом Мамедов Р.Н. не убедился в том, что Махмудов А.Х. имеет право на распоряжение транспортным средством, автомобиль в момент заключения договора был зарегистрирован за Бакановым Виктором Павловичем.

В настоящий момент Баканов В.П. обратился в суд с иском к Мамедову Р.Н. об истребовании имущества из чужого незаконного владения, признании недействительной сделки и признании права собственности.

Применительно к исследуемой ситуации наибольшее значение имеет следующий вывод о том, что ключевое значение при рассмотрении споров об истребовании имущества из чужого незаконного владения имеет волеизъявление собственника на передачу имущества во владение третьему лицу.

В приведенном примере из судебной практики, собственник заключил договор комиссии с третьим лицом, передав ему автомобиль и все документы, которое в последующем перепродал автомобиль, а поводом для возбуждения уголовного дела послужило то, что по договору комиссии не произведен расчет, соответственно в данном случае потерпевший может предъявить требования о возмещении причинного ему материального ущерба к комиссионеру.

Нарушение комиссионером условий договора комиссии, неуплата им денег комитенту и несоблюдение надлежащей письменной формы договора купли-продажи сами по себе не свидетельствуют о том, что имущество выбыло из владения собственника помимо его воли.

Кроме того, в рассматриваемом случае выявлена очень серьезная проблема, связанная с тем, что не урегулирован законодательно порядок постановки транспортного средства на учет ввиду того, что без присутствия предыдущего собственника новый владелец может осуществить перерегистрацию на основании договора купли-продажи и при наличии автомобиля, если бы личное участие собственника или уполномоченного им лица было обязательно, то многочисленных споров данной категории дел можно было бы избежать.

Из содержания ст. 302 ГК РФ и Постановления Пленума Верховного суда №10, Пленума ВАС РФ №22 от 29.04.2010г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» следует, что суду необходимо установить следующие обстоятельства для признания приобретателя добросовестным:

- 1) Возмездно или безвозмездно приобретено имущество у лица, которое не имело право его отчуждать.
- 2) Каким образом имущество выбыло из владения собственника или лица, которому оно было передано собственником.
- 3) Было ли волеизъявление собственника на передачу имущества во владение третьему лицу.
- 4) Знал или не знал приобретатель о том, что он приобрел имущество у лица, которое не имело право его отчуждать.
- 5) Произвол ли приобретатель все действия, направленные на проверку документов, имущества и правомочий лица, которое производило отчуждение.

К сожалению, в российском законодательстве до сих пор не определен правовой статус добросовестного приобретателя и отсутствует единство правоприменения.

По мнению С. В. Болотской, незащищенность и шаткое положение добросовестного приобретателя, нуждающегося в правовой защите, сегодня остается актуальной проблемой, препятствующей нормальному развитию гражданского оборота¹.

Кроме того, статья 302 противоречит нормам о недействительности сделок, об истребовании имущества из чужого незаконного владения и в данном случае необходимо внести изменения в Гражданский Кодекс РФ и закрепить четко определение и критерии, по которым собственник признается добросовестным приобретателем в целях обеспечения единства правоприменительной практики.

Таким образом, наличие гарантий прав добросовестных приобретателей есть неотъемлемая часть правовой системы экономически устойчивого государства, поэтому необходимы серьезные и комплексные изменения Гражданского Кодекса РФ.

¹ Болотская С. В. Правовой статус добросовестного приобретателя // Имущественные отношения в РФ. – 2008. – № 10. – С. 85.

Библиографический список

1. *Болотская С. В.* Правовой статус добросовестного приобретателя // Имущественные отношения в РФ. – 2008. – № 10. – С.85–89.
2. *Лазаревский А. А.* Слово о добросовестном приобретателе // Финансы и Кредит. – 2002. – № 6. – С.16–18.
3. *Корнилова Н. В.* Защита прав добросовестного приобретателя // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 2. – С.110–113.
4. *Мантул Г.А.* Судебная защита предпринимательской деятельности в международном праве // Юристъ-Правоведъ. 2014. № 4 (65). С. 82-87.
 1. *Мантул Г.А.* Электронное правосудие – это уже реальность // Закон. 2010. № 8. С. 7-16.
 2. *Пронина Е. Д.* Проблемы защиты прав добросовестных приобретателей // Международный научный журнал «Символ науки». – 2018. – № 3. – С.74–76.
 3. *Рассказов О.Л., Мантул Г.А.* Развитие института судебного разрешения торговых (предпринимательских) споров в XVIII - первой половине XIX в.в. // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 4 (23) С. 138-141.
 4. *Рыженков А. Я.* Принцип добросовестности в обновленном гражданском законодательстве // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 3. – С. 68–71.

Камышанская Диана Владимировна, магистрант ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Эл. почта: dianakam2015@yandex.ru

Научный руководитель:

Савченко Марина Станиславовна, заведующий кафедрой государственного и международного права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», доктор юридических наук, профессор

ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, ПРЕКРАЩЕНИЯ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРАВА МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ GROUNDS OF ARISE, TERMINATION AND EXERCISE OF MUNICIPAL PROPERTY RIGHTS

Аннотация. В статье исследуются конституционно-правовые основания возникновения и прекращения права муниципальной собственности, а также правовое регулирование осуществления права муниципальной собственности. Право муниципальной собственности может возникать на объекты, находящиеся на территории муниципального образования. Оно может возникать в результате наследования, пожертвования, передачи от других организаций или граждан. Кроме этого, национализация (деприватизация) имущества, принадлежащего ранее частным собственникам, и его передача в муниципальную собственность является одним из оснований возникновения права муниципальной собственности. Приватизация имущества является одним из оснований прекращения права муниципальной собственности. Муниципалитет может выкупать земельные участки и другое имущество у частных собственников для последующего использования в муниципальных целях. Осуществление права муниципальной собственности может быть реализовано как непосредственно через органы муниципального управления, создание унитарных предприятий, так и путем передачи имущества в аренду, либо использованием в государственных или муниципальных целях.

Ключевые слова: возникновение права муниципальной собственности; прекращение права муниципальной собственности; осуществление права муниципальной собственности; национализация; деприватизация; муниципальные образования; наследование; местное самоуправление.

Annotation. The article examines the constitutional and legal grounds for the emergence and termination of the right of municipal property, as well as the legal regulation of the implementation of the right of municipal property. The right of municipal ownership may arise for objects located on the territory of the municipality. It can arise as a result of inheritance, donation, transfer from other organizations or citizens. In addition, nationalization (deprivatization) of property previously owned by private owners and its transfer to municipal ownership is one of the grounds for the emergence of municipal property rights. Privatization of property is one of the grounds for termination of municipal property rights. The municipality may purchase land plots and other property from private owners for subsequent use for municipal purposes. The exercise of the right of municipal property can be realized both directly through municipal government bodies, the creation of unitary enterprises, and by transferring property for rent. or use for state or municipal purposes.

Key words: emergence of municipal property rights; termination of municipal property rights; exercise of the right of municipal property; nationalization; deprivatization; municipalities; inheritance; local government.

Основания возникновения права муниципальной собственности могут различаться в

зависимости от страны и законодательства. В целом, муниципальная собственность возникает по следующим основаниям. Право собственности на объекты, находящиеся на территории муниципалитета, может переходить к муниципальному образованию в результате наследования, пожертвования, передачи от государства, субъектов РФ объектов в муниципальную собственность, а также от организаций или граждан.

Это может быть создание новых объектов инфраструктуры на территории муниципалитета. Например, строительство новых дорог, мостов, школ, больниц, детских садов, культурных и спортивных объектов. Их передача в муниципальную собственность осуществляется после ввода объектов в эксплуатацию.

Национализация или деприватизация имущества, принадлежащего ранее частным собственникам, и его передача в муниципальную собственность является одним из оснований возникновения права муниципальной собственности. К этому следует добавить правовой механизм резервирования земельных участков для государственных или муниципальных нужд¹.

Передача государственного имущества в муниципальную собственность в рамках реформирования государственного сектора экономики. Раздел имущества осуществляется между Российской Федерацией, субъектами РФ и муниципальными образованиями в соответствии с законодательством. В России право муниципальной собственности возникает на основании Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и других законов и нормативных актов. Например, при передаче государственного имущества, принадлежащего ранее федеральному собственнику, в муниципальную собственность в рамках реформирования государственного сектора.

Раздел имущества между разными уровнями власти, в том числе между государством и муниципалитетами, в соответствии с законодательством. Основания возникновения права муниципальной собственности могут изменяться в зависимости от конкретных обстоятельств.

Прекращение муниципальной собственности может произойти по разным причинам. Например, путем продажи имущества. Муниципалитет может продать свое имущество, в том числе и земельные участки или здания, которые находятся в муниципальной собственности. Муниципалитет может утратить свое право собственности в случае нарушения закона, неисполнения взятых на себя обязательств, либо в случаях, прямо предусмотренных законом с целью защиты прав и законных интересов иных лиц и общества в целом.

Приватизация имущества является одним из оснований прекращения права муниципальной собственности². В некоторых случаях муниципалитет может решить приватизировать свое имущество и передать его в частную собственность. В любом случае, процедура прекращения муниципальной собственности регулируется законодательством и может потребовать определенных формальностей и процедур, таких как оценка стоимости имущества, оповещение заинтересованных сторон, проведение торгов и т.д.

Приобретение имущества в муниципальную собственность может осуществляться различными способами. Например, путем выкупа имущества у частных собственников. Муниципалитет может выкупать земельные участки и другое имущество у частных собственников для последующего использования в муниципальных целях.

Приобретение земельных участков и другого имущества посредством заключения

¹ См.: Камышанский В.П. Резервирование земель поселений для муниципальных нужд при осуществлении градостроительной деятельности. Жилищное право. 2006. № 9. - С. 9-20. Камышанский В.П. Резервирование земельных участков поселений для муниципальных нужд // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: Сборник материалов Международной научно-практической конференции Выпуск 1 / Отв. Ред. Д.Х. Валеев, М.Ю. Чельшев. – М.: «Статут», 2006. – С. 135-141.

² Камышанский В.П. Приватизация как способ распоряжения государственным и муниципальным имуществом // Закон. М.: Известия, 2005, № 11. С. 70-76.

договоров купли-продажи или аренды с частными собственниками¹.

Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения. Кроме того, следует помнить о том, что в соответствии с п. 3 ст. 56 Конституции РФ не подлежит ограничению право граждан и юридических лиц на свободное использование своего имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

Основное предназначение права муниципальной собственности как гарантируемого и охраняемого Конституцией РФ субъективного права состоит в том, чтобы обеспечить муниципальным образованиям определенную обеспеченную законодательством степень свободы деятельности в экономической сфере. Это особенно важно, поскольку «право на экономическую деятельность в сочетании с правом частной собственности составляет ядро правовой основы рыночной экономики в России»².

Прекращение права муниципальной собственности возможно при приватизации объектов недвижимого имущества, когда они переходят в частную собственность граждан и юридических лиц³.

Осуществление права муниципальной собственности предполагает осуществление правомочий владения, пользования и распоряжения объектами муниципальной собственности. Содержание права муниципальной собственности может варьироваться в разных странах с учетом исторически сложившихся традиций, обычаев и опыта народонаселения. В целом осуществление права муниципальной собственности осуществляется посредством управления соответствующими органами. Это может быть непосредственное использование потребительских свойств собственниками или передача объектов муниципальной собственности в аренду и пополнение за счет арендной платы местных бюджетов для последующего использования средств бюджета в интересах местных жителей. Следует иметь в виду, что осуществление права собственности юридическими лицами при осуществлении процедур банкротства имеет свои особенности⁴.

В России управление муниципальной собственностью осуществляется органами местного самоуправления, которые в свою очередь могут создавать управляющие компании и территориальные органы. Использование муниципальной собственности может осуществляться путем ее передачи в аренду, либо использованием в государственных или муниципальных целях. Распоряжение муниципальной собственностью происходит через ее продажу или обмен.

В Германии управление муниципальной собственностью осуществляется местными органами власти, которые могут создавать управляющие компании и государственные учреждения. Использование муниципальной собственности происходит в соответствии с муниципальными целями, которые определяются законодательством и уставами муниципалитетов. Распоряжение муниципальной собственностью осуществляется через ее продажу, обмен, передачу в аренду или дарение.

В Китае управление муниципальной собственностью осуществляется муниципальными органами власти. Использование муниципальной собственности происходит в соответствии с ее предназначением и муниципальными целями. Распоряжение муниципальной собственностью происходит через ее продажу, обмен или передачу в аренду.

¹ Сергиенко А.А., Емелькина Н.А. Несовершенство правового регулирования приватизации муниципального имущества // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2010. № 3. – С. 91-95.

² Дунаев Р.А. Ограничение экономических прав граждан в Российской Федерации / под ред. И.М. Коршунова. М., 2005. – С. 9.

³ Арушанов Р.Э. Недействительность сделок по приватизации государственного и муниципального имущества // Очерки новейшей камералистики. Краснодар: ГУК КК "Кубанькино", 2009, № 3-4. С. 45-48.

⁴ См.: Мантул Г.А. Особенности осуществления права собственности юридическими лицами при осуществлении процедуры банкротства // Автореф. диссер. ... канд. юрид. наук. Краснодар. 2006. 26 с.; Мантул Г.А. Ограничения дееспособности юридического лица при проведении процедуры банкротства юридического лица // Юрист. 2006. № 8. С. 12-14.

В любой стране осуществление права муниципальной собственности должно быть согласовано с законодательством и уставами муниципалитетов. Это гарантирует правомерность использования муниципальной собственности в соответствии с интересами муниципалитетов и их жителей¹.

Пользование объектами муниципальной собственности регулируется законодательством и может осуществляться различными способами, в зависимости от конкретной ситуации. Рассмотрим некоторые из них:

Аренда. Муниципалитет может сдавать в аренду объекты муниципальной собственности, например, земельные участки, здания, помещения и т.д. Правила аренды, а также порядок оплаты арендной платы и других платежей, определяются законодательством и договором аренды.

Безвозмездное пользование. Муниципалитет может разрешать бесплатное использование объектов муниципальной собственности определенным лицам или организациям, например, для оказания общественных услуг или проведения мероприятий. Правила безвозмездного пользования, а также порядок его оформления, определяются законодательством и соответствующими договорами.

Использование объектов муниципальной собственности в государственных нуждах. Муниципалитет может использовать объекты муниципальной собственности в государственных нуждах, например, для строительства дорог, коммуникаций, социальных объектов и т.д. Правила использования объектов муниципальной собственности в государственных нуждах, а также порядок оплаты возможных компенсаций, определяются законодательством и соответствующими договорами.

Использование объектов муниципальной собственности для предпринимательской деятельности. Муниципалитет может разрешать использование объектов муниципальной собственности для осуществления предпринимательской деятельности, например, для размещения предприятий, магазинов, офисов и т.д. Правила использования объектов муниципальной собственности для предпринимательской деятельности, а также порядок оплаты арендной платы и других платежей, определяются законодательством и договором аренды².

Кроме того, муниципалитет может устанавливать иные формы использования объектов муниципальной собственности, которые могут быть предусмотрены законодательством. Аренда муниципальной собственности - это процесс заключения договора между муниципалитетом и арендатором, в соответствии с которым арендатор получает право владеть и пользоваться имуществом муниципалитета за определенную плату в пределах установленных договором³.

Такой вид аренды может относиться к различным видам имущества, таким как здания, земельные участки, транспортные средства и т.д. Цена аренды может быть установлена как фиксированная, так и зависеть от различных факторов, например, от длительности аренды, площади арендованного имущества, состояния имущества и других условий.

Аренда муниципальной собственности может быть выгодна для муниципалитета, так как это позволяет им получить дополнительный доход от использования своего имущества. Для арендатора это может быть выгодным, так как он может получить доступ к имуществу, которое может быть более доступным, чем аналогичное имущество, принадлежащее частным владельцам. Однако, перед тем как арендовать муниципальную собственность, необходимо ознакомиться с условиями договора и убедиться в его законности и соответствии

¹ Щепачев В.А. Проблемы регулирования имущественных правоотношений с участием органов местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 18. – С. 21-24.

² Дерюгина Т.В. Муниципальная собственность в Российской Федерации: пределы осуществления и ограничения // Российская юстиция, 2008. № 6. С. 57-59.

³ Камышанский В.П. Правопреемство при аренде земельных участков, предоставленных под строительство многоквартирных жилых домов. «Жилищное право». 2007. № 5. С. 19-22.

законодательству.

Защита права муниципальной собственности является важным аспектом гарантирования прав и интересов муниципалитета. Для защиты права муниципальной собственности муниципалитет может применять следующие меры. Это может быть судебное разбирательство. Если муниципалитет считает, что его право собственности было нарушено, то он может обратиться в суд с заявлением на защиту своих прав. Возможно применение и административных средств защиты нарушенных прав. Муниципалитет может обратиться в органы государственной власти с просьбой о защите своих прав на имущество, в том числе и посредством проведения проверок или выдачи соответствующих решений.

В последние десятилетия активно применяются меры гражданско-правового характера. Муниципалитет может обратиться в суд с иском о возмещении ущерба, причиненного нарушением его права собственности. Применение иных мер в соответствии с законодательством. В зависимости от конкретной ситуации муниципалитет может применять иные меры защиты своих прав, которые предусмотрены законодательством. В любом случае, защита права муниципальной собственности является комплексным процессом, который требует соблюдения определенных формальностей и процедур, а также компетентного подхода. Поэтому в случае возникновения вопросов, связанных с защитой права муниципальной собственности, рекомендуется обратиться к компетентному юристу или органам муниципалитета для получения необходимой информации и консультаций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Арушанов Р.Э.* Недействительность сделок по приватизации государственного и муниципального имущества // Очерки новейшей камералистики. Краснодар: ГУК КК "Кубань-кино", 2009, № 3-4. С. 45-48.
2. *Дунаев Р.А.* Ограничение экономических прав граждан в Российской Федерации / под ред. И.М. Коршунова. М., 2005. – С. 92 с.
3. *Дерюгина Т.В.* Муниципальная собственность в Российской Федерации: пределы осуществления и ограничения // Российская юстиция, 2008. № 6. С. 57-59.
4. *Камышанский В.П.* Правопреемство при аренде земельных участков, предоставленных под строительство многоквартирных жилых домов. «Жилищное право». 2007. № 5. С. 19-22.
5. *Камышанский В.П.* Приватизация как способ распоряжения государственным и муниципальным имуществом // Закон. М.: Известия, 2005, № 11. С. 70-76.
6. *Камышанский В.П.* Резервирование земель поселений для муниципальных нужд при осуществлении градостроительной деятельности. Жилищное право. 2006. № 9. – С. 9-20.
7. *Камышанский В.П.* Резервирование земельных участков поселений для муниципальных нужд // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: Сборник материалов Международной научно-практической конференции Выпуск 1 / Отв. Ред. Д.Х. Валеев, М.Ю. Чельшев. – М.: «Статут», 2006. – С. 135-141.
8. *Мантул Г.А.* Ограничения дееспособности юридического лица при проведении процедуры банкротства юридического лица // Юрист. 2006. № 8. С. 12-14.
9. *Мантул Г.А.* Особенности осуществления права собственности юридическими лицами при осуществлении процедуры банкротства // Автореф. диссер. ... канд. юрид. наук. Краснодар. 2006. 26 с.
10. *Сергиенко А.А., Емелькина Н.А.* Несовершенство правового регулирования приватизации муниципального имущества // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2010. № 3. – С. 91-95.
11. *Щепачев В.А.* Проблемы регулирования имущественных правоотношений с участием органов местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 18. – С. 21-24.

Кигеян Кирилл Эдуардович**Kigeyan Kirill Eduardovich**

магистр Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Кубанский
государственный аграрный университет
имени И. Т. Трубилина

Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education
«Kuban State Agrarian University named
after I. T. Trubilin»

Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
k.p.k.kigeyan@mail.ru

Научный руководитель:

кан. юр. наук, доцент Л. А. Зеленская

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ПРИ ИХ НАРУШЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ И ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ В ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОВЕРОК

WAYS TO PROTECT THE RIGHTS OF ENTREPRENEURS IN THEIR VIOLA- TION BY GOVERNMENT BODIES AND OFFICIALS DURING INSPECTIONS

Аннотация: В рамках данной статьи проведен анализ правовых аспектов защиты прав и законных интересов предпринимателей и юридических лиц в процессе осуществления государственного и муниципального контроля. Защита прав субъектов предпринимательской деятельности предусматривает использование юридических мер, направленных на восстановление и признание нарушенных прав. Защита обеспечивается путем применения установленных способов и форм. В качестве объектов защиты выступают права и законные интересы юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. В научной литературе формы защиты представляют собой деятельность уполномоченных органов, направленных на обеспечение нарушенных прав и интересов. Однако на практике нередко возникают противоречия, связанные с неверным толкованием законодательных положений, наличием пробелов.

Ключевые слова: форма защиты, судебная защита, государственный контроль, юридическое лицо, индивидуальный, предприниматель, административная форма защиты, общественная форма защиты.

Abstract: Within the framework of this article, an analysis of the legal aspects of protecting the rights and legitimate interests of entrepreneurs and legal entities in the process of state and municipal control is carried out. The protection of the rights of business entities involves the use of legal measures aimed at restoring and recognizing violated rights. Protection is provided by applying established methods and forms. The rights and legitimate interests of legal entities and individual entrepreneurs act as objects of protection. In the scientific literature, forms of protection are the activities of authorized bodies aimed at ensuring violated rights and interests. However, in practice, contradictions often arise related to the misinterpretation of legislative provisions, the presence of gaps.

Keywords: form of protection, judicial protection, state control, legal entity, individual, entrepreneur, administrative form of protection, public form of protection.

Государственный и муниципальный контроль за деятельностью юридических лиц и индивидуальных предпринимателем предусматривает подробную законодательную регламентацию. Прежде всего, речь идет о положениях Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в РФ». Положения данного закона предусматривают, что действия контролирующих органов должны быть законными и обоснованными. Однако на практике в процессе осуществления соответствующих полномочий должностные лица данных органов допускают нарушения, что негативно сказывается на репутации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Нередко такое положение дел приводит к невозможности осуществления данными субъектами дальнейшей деятельности¹.

Защита прав субъектов предпринимательской деятельности предусматривает использование юридических мер, направленных на восстановление и признание нарушенных прав. Защита обеспечивается путем применения установленных способов и форм². В качестве объектов защиты выступают права и законные интересы юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. В научной литературе формы защиты представляют собой деятельность уполномоченных органов, направленных на обеспечение нарушенных прав и интересов. Применение форм защиты предусматривает, что лицо, чьи права и законные интересы нарушены неправомерными действиями, обращается за защитой к органам государственной власти или иным компетентным уполномоченным органам, которые должны принять меры для восстановления нарушенного права, а также для пресечения правонарушения³.

Определение подлежащей применению формы защиты нарушенных прав и законных интересов осуществляется путем определения особенностей деятельности субъектов, которые осуществляют защиты прав и нарушенных интересов. Положения законодательства предусматривают наличие трех форм защиты нарушенных прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Так, положения названного закона предусматривают такие формы защиты как обжалование решений контрольного органа, обжалование действий или бездействия должностных лиц в досудебном или судебном порядке на основании соответствующих положений законодательства РФ.

Кроме того, защита нарушенных прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности осуществляется путем применения общественных форм защиты. Данная форма предусматривает, что деятельность субъектов предпринимательства может быть саморегулируемой, направленной на обеспечение защиту нарушенных прав и законных интересов. Такая форма защиты может быть использована специальными коллективными субъектами. Положения ГК РФ предусматривают, что в качестве такой организационно-правовой форме как ассоциации создаются объединения лиц, которые в качестве цели своей деятельности предусматривают координацию собственной предпринимательской деятельности, обеспечение и защиту имущественных прав, трудовых прав⁴.

Законодательство РФ в части защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности предусматривает применение судебной формы защиты прав после использования досудебных форм защиты. Досудебная или административная форма защиты

¹ Астахова М. А. Формы защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) //Безопасность бизнеса. – 2017. – № 1.

² Мантул Г.А. Экономическое судопроизводство в условиях рыночной экономики //Юрист-Правоведь. 2014. № 5 (66). С. 31-35; Мантул Г.А. Электронное правосудие – это уже реальность // Закон. 2010. № 8. С. 7-16.

³ Сидорцов Р. В. Формы защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного и муниципального контроля // Молодой ученый. – 2023. – № 10 (457). – С. 106–109.

⁴ Ермолова О. Н. Принцип защиты прав субъектов предпринимательской деятельности // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 9. – С. 43–46.

прав и законных интересов юридических лиц и индивидуальных предпринимателей предусматривает, что судебная форма защиты является скорее альтернативной. Административная форма защиты может быть обязательной и альтернативной. В случае обязательной формы защиты предусматривает применение досудебной процедуры разрешения спора. Нарушение установленного порядка повлечет за собой ряд негативных последствий процессуального характера, которые не позволят рассмотреть спор в суде.

Реализация административной формы защиты нарушенного права предусматривает обращение в вышестоящий орган государственного контроля с жалобой. Положения законодательства предусматривают, что объекты контроля вправе в досудебном порядке обжаловать решения, связанные с проведением контрольных мероприятий, акты контролирующих органов, предписания об устранении правонарушений, а также действия должностных лиц контролирующих органов, связанных с проведением контрольных мероприятий¹.

Правовая основа реализации административной формы защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей предусмотрена положениями ст. 11 ГК РФ, согласно которым защита гражданских прав в административном порядке предусмотрена в специально установленных законом случаях. Принятое в административном порядке решение, может быть оспорено в суде. Порядок реализации соответствующих прав предусмотрен в положениях Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в РФ», который предусматривает порядок рассмотрения соответствующих жалоб, определяет, каким требованиям и форме должна соответствовать жалоба, какие виды решений подлежат обжалованию, а также устанавливает сроки направления жалобы, основания отказа в рассмотрении жалобы.

Порядок рассмотрения жалобы во многом зависит от вида осуществляемого контроля. В данной связи следует отметить, что органы прокуратуры РФ предусматривают осуществление контроля за реализацией положений Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». Повышение эффективности прокурорского надзора за соблюдением законности в сфере предпринимательской деятельности обусловлено неблагоприятным состоянием в данной сфере. Нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность органов прокуратуры, предусматривают, что при выявлении нарушений, связанных с осуществлением контроля или надзора в сфере предпринимательской деятельности должностные лица органов прокуратуры, должны запросить соответствующие сведения о принятых мерах по устранению выявленных нарушений, а также принять меры для привлечения к ответственности виновных лиц².

Защита прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности при осуществлении контроля или надзора предусматривает, что субъекты рассматриваемых отношений нередко становятся объектами соответствующих контрольных мероприятий, которые проводятся органами местного самоуправления и органами государственной власти. Выявленные нарушения, допущенные указанными органами, нуждаются в устранении, что предусматривает создание и реализации соответствующих механизмов защиты³.

Судебная форма защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности предусматривает их обращение в суды общей юрисдикции или арбитражные суды⁴. Соответствующее исковое заявление может быть подано на основании положений АПК

¹ Адаменко А. П., Зарапина Л. В., Пискунова Н. И. Защита прав субъектов предпринимательской деятельности в условиях пандемии // Современный юрист. – 2020. – № 3. – С. 96–104.

² Бут Н. Д., Хусяйнова С. Г. Законность в сфере защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности // Конкурентное право. – 2022. – № 3. – С. 7–10.

³ Степин А. Б. Понятие и сущность нематериальных административно-правовых способов защиты гражданских прав субъектов малого и среднего предпринимательства // Российская юстиция. – 2019. – № 7. – С. 15–18.

⁴ Рассказов О.Л., Мантул Г.А. Развитие института судебного разрешения торговых (предпринимательских) споров в XVIII - первой половине XIX в.в. // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 4 (23) С. 138-141.

РФ или КАС РФ. Как правило, основные обязанности по восстановлению и защите нарушенных прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности ложится на арбитражные суды. Данные суды являются органами государственной власти, их компетенция связана с рассмотрением и разрешением хозяйственных споров, которые возникают между организациями, которые представляют собой юридические лица, а также граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность.

Положения АПК РФ предусматривают, что граждан и организации, а также иные лица имеют право на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, решений и действий органов, которые обладают публичными полномочиями, должностных лиц, если оспариваемый ненормативный правовой акт, решение или действие не соответствуют положениям законодательства, иному нормативному акту, нарушает права и законные интересы в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности. Такие нарушения могут быть связаны с незаконным возложением обязанностей, созданием препятствий для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности.

При осуществлении защиты прав и законных интересов в порядке, предусмотренном КАС РФ, формой обращения выступает административное исковое заявление. Конституционный Суд РФ предусматривает, что юридические лица и индивидуальные предприниматели имеют право оспорить неконституционные акты федеральных органов государственной власти, органов власти субъектов РФ, а также обратиться с жалобами при нарушении конституционных прав и свобод. В данной связи судебный порядок защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей предусматривает соответствующую форму реализации, а также влечет за собой определенные правовые последствия.

Таким образом, необходимо отметить, что основным препятствием для осуществления деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей служат неправомерные действия должностных лиц контролирующих органов, изданные ими правовые акты, предусматривающие ограничения, а также наложение дополнительных обязанностей. В данной связи для обеспечения прав и законных интересов юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в процессе осуществления государственного и муниципального контроля законодателем предусмотрены такие формы защиты как административная, судебная и общественная. Применение административной формы защиты детально регламентировано положением закона о защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, применение формы судебной защиты предусмотрено соответствующими кодифицированными нормативно-правовыми актами. Обеспечение такого порядка регламентации защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности позволяют устранить имеющиеся пробелы и обеспечить высокий уровень защищенности прав и законных интересов юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Библиографический список

1. *Адаменко А. П., Заратина Л. В., Пискунова Н. И.* Защита прав субъектов предпринимательской деятельности в условиях пандемии // Современный юрист. – 2020. – № 3. – С. 96–104.
2. *Астахова М. А.* Формы защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) // Безопасность бизнеса. – 2017. – № 1.
3. *Бут Н. Д., Хусяйнова С. Г.* Законность в сфере защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности // Конкурентное право. – 2022. – № 3. – С. 7–10.
4. *Ермолова О. Н.* Принцип защиты прав субъектов предпринимательской деятельности // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 9. – С. 43–46.

5. Мантул Г.А. Экономическое судопроизводство в условиях рыночной экономики //Юрист-Правоведь. 2014. № 5 (66). С. 31-35.
6. Мантул Г.А. Электронное правосудие – это уже реальность // Закон. 2010. № 8. С. 7-16.
7. Рассказов О.Л., Мантул Г.А. Развитие института судебного разрешения торговых (предпринимательских) споров в XVIII - первой половине XIX в.в. // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 4 (23) С. 138-141.
8. Сидорцов Р. В. Формы защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного и муниципального контроля // Молодой ученый. – 2023. – № 10 (457). – С. 106–109.
9. Степин А. Б. Понятие и сущность нематериальных административно-правовых способов защиты гражданских прав субъектов малого и среднего предпринимательства // Российская юстиция. – 2019. – № 7. – С. 15–18.

Корецкий Илья Сергеевич

Koretskiy Ilya Sergeevich

бакалавр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

koreckiy05@gmail.com

**Научный руководитель Камышанский Владимир Павлович,
доктор юридических наук, профессор**

Kamyshanskii Vladimir Pavlovich, Doctor of Law, Professor

ГОЛОС ГРАЖДАНИНА КАК СРЕДСТВО ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ, ОБЪЕКТ ЗАЩИТЫ И ОХРАНЫ

THE CITIZEN'S VOICE AS A MEANS OF INDIVIDUALIZATION, AN OBJECT OF PROTECTION AND PROTECTION

Аннотация: В представленной работе проводится исследование голоса как средства способного индивидуализировать граждан (физических лиц), а также его значение для гражданских правоотношений. В ходе работы было сформулировано понятие, а также исследована правовая природа голоса гражданина. Вместе с тем, авторами были проанализированы проблемные моменты правового регулирования голоса гражданина, а также судебная практика, связанная с неправомерным использованием последнего. В заключении работы, были представлены предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: голос гражданина; средство индивидуализации; гражданское право; правовая охрана голоса; синтез речи.

Abstract: In the presented work, the study of the voice as a means capable of individualizing citizens (individuals), as well as its significance for civil relations, is carried out. In the course of the work, the concept was formulated, as well as the legal nature of the citizen's voice was investigated. At the same time, the authors analyzed the problematic aspects of the legal regulation of the citizen's voice, as well as judicial practice related to the misuse of the latter. At the end of the work, proposals were presented to improve the current legislation.

Keywords: Citizen's voice; means of individualization; civil law; legal protection of voice; speech synthesis.

Современное общество неустанно развивается, предоставляет человечеству всё больше благ, упрощающих нашу повседневную жизнь, и делает то, что когда-то, казалось, возможно лишь в научно-фантастических фильмах вполне тривиальным и обыденным.

Так, одной из тенденций последних лет стало использование, во множестве отраслей нашей жизни, нейросетей - компьютерных программ, работающих по принципу естественной нейронной сети в мозгу. Задача таких искусственных нейронных сетей

- выполнять такие когнитивные функции, как решение проблем и машинное обучение.¹ Вместе с тем одной из сфер применения нейросетей является синтез речи, под которым, в широком смысле понимается искусственное создание звучащей речи, подобной человеческому голосу.²

Рынок услуг по синтезу машинописному тексту представлен широким перечнем сервисов таких как Voice AI, Apihost, YandexSpeechKit, Tinkoff VoiceKie, HeyGen и другие. При этом важно понимать, что синтез, создаваемый нейросетью основан на аудиозаписях (фонограммах) исполнения диктора, на которых в последующем была обучена нейросеть. Наиболее интересным, из представленного списка является нейросеть HeyGen, которая позволяет перевести короткий видеоролик, в котором присутствует речь человека, с одного языка на другой, сохраняя при этом как оригинальный голос диктора, так и, посредством использования технологии Deepfake, (методика синтеза изображений с использованием искусственного интеллекта, которая позволяет, посредством наложения изображения и видео изменять исходный материал) подстраивать мимику под соответствующий язык. Примером такого перевода является, видеоролик с речью президента Беларуси Лукашенко А.Г., размещенная на видеопортале YouTube, которая была переведена на немецкий язык.³

При этом голос человека является столь же уникальным, сколь его внешний облик, так, по мнению Бодалева А.А, «голосу каждого человека присущи определенный ритм, отрывистость или плавность произношения, характерность интонации, большая или меньшая музыкальность при рассказывании. И они, так же как высота и тембр, делают голос каждого человека индивидуально своеобразным и влияют на то впечатление, которое складывается о владельце голоса у воспринимающего его индивидуума».⁴ Голос же, в данном случае, следует рассматривать как «совокупность взаимообусловленных биофизических, акустических и функциональных характеристик звучания, реализующихся в процессе речи на определенном языке».⁵

В тоже время, мы способны запоминать голоса других людей и ассоциировать их с ними. Например, даже если при разговоре по телефону мы не видим собеседника, но отчетливо помним его голос, то способны определить с кем ведем беседу. Это заставляет задуматься о правовом регулировании и правовой природе голоса человека. Ведь если мы можем перевести речь индивида с одного языка на другой, с сохранением оригинального голоса, то и не составит труда изменить содержание первоначальной речи. При этом оригинальный голос мы будем ассоциировать с конкретным индивидом.

Понимание же того, кто именно является субъектом правоотношений носит определяющее значение в любой отрасли как материального, так и процессуального права. В частности, как указывает Е.А. Суханов, «гражданин (физическое лицо) как участник гражданских правоотношений обладает рядом общественных и естественных признаков и свойств, которые определенным образом индивидуализируют его и влияют на его *гражданско-правовое положение (статус)*».⁶

В свою очередь, недобросовестное использование, упомянутой выше нейросети HeyGen может привести, например, к распространению лицом клеветнических, порочащих честь и достоинство сведений, используя запись голоса стороннего человека. Таким образом, обладатель голоса того не подозревая может стать предполагаемым нарушителем субъективных прав другого лица т.е. получить *статус ответчика*, если лицо, чьи права были

¹ Ксенофонтов В.В. "Нейронные сети" Проблемы науки, №. 11 (59), 2020, С. 28

² Соломенник А.И. "Технология синтеза речи в историко-методологическом аспекте" Речевые технологии/Speech Technologies, №. 1-2, 2013, С. 42

³ Лукашенко на немецком языке (heygen) // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=nHXgQuEIJIA>

⁴ Бодалев, А.А. Восприятие и понимание человека человеком. - М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1982. С. 45.

⁵ Медведева Н.Ф. К вопросу о прагмалингвистике национального голоса. – М.: МГУ, 1987 С. 8.

⁶ Суханов Е.А. Гражданское право : учебник : в 4 т. - 2-е изд" перераб. и доп. - Москва: Статут, 2019. С.

нарушены обратиться в суд. При этом истец добросовестно заблуждаясь будет предполагать, что ответчиком является именно действительный обладатель голоса, потому как именно с ним он будет увязывать спорную запись.

Признаки и свойства, указанные выше, обобщенно можно назвать - «средства индивидуализации граждан». Анализируя положения гражданского законодательства, можно выделить следующий перечень таких средств, к ним относятся: имя (ст. 19 ГК РФ), место жительства (ст. 20 ГК РФ), возраст (ст. 21 ГК РФ), пол (ст. 16 СК РФ), состояние здоровья, семейное положение (ст. 256 ГК РФ), изображение гражданина (ст. 152.1 ГК РФ).

При этом большинство из них относится к нематериальным благам (ст. 150 ГК РФ), так как не имеют материального выражения, неотчуждаемы и непередаваемы, принадлежат гражданину от рождения или в силу закона. Последние также обладают абсолютной защитой. В случае нарушения таких благ они могут быть защищены способами указанными в абз. 2 п. 2 ст. 150 ГК РФ, а именно путем признания судом факта нарушения неимущественного права, опубликования решения суда о допущенном нарушении, путем пресечения или запрещения действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения личного неимущественного права либо посягающих или создающих угрозу посягательства на нематериальное благо.

Также нарушение неимущественных прав, а также посягательства на принадлежащие гражданину нематериальные блага могут являться, в соответствии со ст. 151 ГК РФ, основанием для компенсации морального вреда.

Таким образом, очевидным становится вывод, что голос необходимо относить к нематериальным благам, так как последний имеет схожую правовую природу с изображением гражданина, под которым в доктрине понимается неразрывная совокупность наружных признаков человека (включая внешность, фигуру, физические данные, одежду и т.п.), воспринимаемых в виде целого или фрагментного образ.¹ Голос, как и изображение, основывается на физиологических особенностях конкретного индивида и является уникальным, что и позволяет рассматривать его в качестве нематериального блага, а также говорить о том, что он в полной мере способен индивидуализировать конкретного гражданина. Последнее также подтверждается тем, что в Федеральном законе "Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации" от 29.12.2022 N 572-ФЗ (далее – «Закон об аутентификации»), в п. 4 ст. 3 законодатель дает прямое указание на отнесение записи голоса человека к биометрическим персональным данным. Такие данные, в свою очередь, используются организациями, указанными в ст. 3 «Закона об аутентификации» для аутентификации и идентификации лиц, предоставивших такие данные.

Возникновение новых объектов гражданских прав, нуждающихся в охране, предполагает и совершенствование форм и способов судебной защиты². В настоящее время, уже возникли споры, связанные с использованием нейросетью голоса актера дубляжа для синтеза речи. Так в Савёловский районный суд г. Москвы поступило исковое заявление М-6609/2023 от истца, актрисы дубляжа, Андроновой Алены Сергеевны в адрес ответчика Акционерного общества «Тинькофф Банк» о защите чести, достоинства, деловой репутации. Так, согласно комментарию Андроновой, размещенному на портале IXBT, подала в суд иск против «Тинькофф Банка» и требует 5960000 рублей, включая 5 млн компенсации морального

¹ Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита / М.Н. Малеина. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: МЗ Пресс, 2001. С. 124.

² Мантул Г.А. Экономическое судопроизводство в условиях рыночной экономики //Юристъ-Правоведъ. 2014. № 5 (66). С. 31-35; Мантул Г.А. Электронное правосудие – это уже реальность // Закон. 2010. № 8. С. 7-16.

вреда.¹ По её словам, во время выполнения заказа на озвучку текста банк не предупредил, что синтез речи с её голосом сможет использовать любой. Так по заказу «Тинькофф Банк» в 2019 году она озвучила объемный массив текста, в процессе выполнения заказа, выяснилось, что данный массив будет использоваться при создании нейросети, которая в дальнейшем будет использоваться для внутренних целей компании. Однако, в самом договоре, по словам актрисы, не было упоминания слов «синтез» и «нейросети».

В последующем Алена выяснила, что в сервисе синтеза речи Tinkoff VoiceKit доступен её голос для озвучивания за плату машинописных текстов. При этом голосом Андроновой были озвучены как коммерческие документальные фильмы, так и реклама сайтов с порнографическими материалами, что сказалось на ее деловой репутации, так как со слов последней, потенциальные заказчики опасались сотрудничать с ней из-за использования её голоса для озвучивания сомнительных реклам. В то же время, представители банка, давая комментарий, пояснили следующее: «Изложенная информация не соответствует действительности. Между Аленой Андроновой и АО «Тинькофф Банк» был заключен договор, в соответствии с которым Алена выполнила работы по озвучиванию текстов и передала исключительные права на них Банку в полном объеме, в том числе права на переработку, внесение любых изменений, сокращений, дополнений. При этом договор с Аленой прямо предусматривал ее согласие на использование и переработку записей третьими лицами. Таким образом, Банк вправе использовать записи голоса Алены любыми способами, в том числе для обучения нейросетей».

Позиция банка в данном споре, по нашему мнению, не является верной. На наш взгляд, представитель банка, очевидно, подразумевал под исключительными правами, которые подлежали передаче, исключительное право на исполнение и (или) фонограмму. В данном споре правовой режим голоса следует определять по аналогии с изображением гражданина. Сама по себе передача указанных исключительных прав, имеющих имущественную природу, не должна свидетельствовать о возможности контрагента использовать голос актера, который должен рассматриваться как нематериальное благо, таким же образом, что и исключительные права на исполнение или же фонограмму. При этом же нельзя и ограничивать банк в использовании исключительных прав, принадлежащих ему, однако, не забывая о добросовестности при их реализации. Так логичным было бы, если банк изначально конкретизировал использование исключительных прав, возникших после выполнения актером дубляжа оговоренных работ (услуг), потому как результаты творческой деятельности, а именно исполнение и фонограмма могли бы и вовсе не возникнуть, если бы контрагент изначально знал о дальнейшем порядке использовании последних, либо же могли повлиять на согласование иным образом условий договора, т.е. являлись бы существенными.

Данный спор является следствием отсутствия должного правового регулирования голоса гражданина. Поэтому, в поиске ответа на то, каким образом необходимо обеспечить последнему должную правовую охрану, необходимо учесть следующие обстоятельства:

Во-первых, как справедливо указывают Матвеев А.Г. и Мартянова Е.Ю., «не стоит искать защиты голоса гражданина в части четвертой гражданского кодекса, так как перечень объектов интеллектуальных прав является закрытым и практически каждый из объектов интеллектуальной собственности получает охрану при соблюдении определенных условий, тогда как голос человека как проявление личности должен охраняться без каких-либо условий».² Также аргументом в пользу неиспользования положений законодательства об

¹ Тинькофф украл голос нейросетью? Актриса дубляжа требует с компании 6 млн рублей и вместе с другими актерами и дикторами добивается защиты от синтеза // URL: <https://www.ixbt.com/news/2023/08/31/tinkoff-ukral-golos-nejrosetju-aktrisa-dubljazha-trebuets-s-kompanii-6-mln-rublej-i-vmeste-s-drugimi-akterami-i.html>

² Матвеев А.Г., Мартянова Е.Ю. Гражданско-правовая охрана голоса человека при его синтезе и последующем использовании // *Ex jure*. 2023. №. 3. С. 123.

интеллектуальных правах, является тот факт, что объекты охраняемые последним создаются в процессе нашей творческой и интеллектуальной деятельности, когда как голос присущ нам от рождения.

Во-вторых, использование сервисами по синтезу речи, основанных на машинном обучении, голосов физических лиц, открывает возможность третьим лицам для злоупотребления данными сервисами. Так, к примеру, если кредитная организация использует, для подтверждения проведения операций по счету, аутентификацию и идентификацию при помощи биометрических персональных данных, а именно голоса гражданина, то если на основе последнего был создан сервис по синтезу речи, третье лицо может использовать таковой для введения в заблуждение кредитной организации. В таком случае организация, считав голос и подтвердив таким образом личность физического лица (клиента) добросовестно заблуждаясь, может провести операцию, например перевод денежных средств с одного счета на другой, в отсутствие реального волеизъявления последнего.

В-третьих, использование голоса в рамках гражданских правоотношений сходно с использованием изображения гражданина, так как он также как изображение может использоваться для извлечения прибыли, путем озвучивания тех или иных текстов произведений, создания исполнений и т.д. Также, как было сказано выше, оба этих блага основаны на физиологических особенностях конкретного индивида.

Таким образом, для обеспечения надлежащей охраны голоса гражданина предлагаем внести следующие изменения в законодательство. Во-первых, закрепить голос в перечне нематериальных благ, предусмотренном ст. 150 ГК РФ. Во-вторых, внести изменения в ГК РФ путем добавления статьи 152.3 ГК РФ «Охрана голоса гражданина» следующего содержания:

1. Не допускается использование фонограмм, а также иных аудиозаписей, содержащих образцы голоса гражданина с целью изготовления и последующего воспроизведение и распространение с помощью технических и иных средств, синтезированных фонограмм (фонограмм и иных записей, полученных с использованием синтеза речи), изготовления материальных носителей содержащих такие фонограммы и записи, при отсутствии согласия гражданина, чей голос был использован.

2. Изготовленные в целях введения в гражданский оборот, а также находящиеся в обороте экземпляры материальных носителей, содержащих указанные в п. 1 синтезированные фонограммы, полученные или используемые с нарушением пункта 1 настоящей статьи, подлежат на основании судебного решения изъятию из оборота и уничтожению без какой бы то ни было компенсации.

3. Если синтезированные фонограммы, с нарушением пункта 1 настоящей статьи, распространены в сети "Интернет", гражданин вправе требовать удаления таких фонограмм, а также пресечения или запрещения дальнейшего его распространения.

В-третьих, внести изменения в федеральный закон «Закон об аутентификации» путем указания обязанности субъекта персональных данных, при передачи биометрических данных в виде записи голоса, в последующем использующейся для идентификации и аутентификации, на уведомления оператора персональных данных, о использовании и (или) создании на основе голоса субъекта сервиса (программного обеспечение) синтеза речи. В случае, если субъект персональных данных не уведомил оператора персональных данных о таком использовании голоса субъекта, оператор признается добросовестно заблуждающимся, а риски, связанные с наступлением неблагоприятных последствий, возлагаются на субъекта персональных данных.

Библиографический список

1. *Бодалев, А.А.* Восприятие и понимание человека человеком. - М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1982. – 200 с.
2. *Ксенофонов В.В.* Нейронные сети // Проблемы науки. 2020. №. 11 (59). С. 28-29.

3. Лукашенко на немецком языке (heygen) // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=nHXgQuElJJA> : (дата обращения 02.10.2023)
4. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита / М.Н. Малеина. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: МЗ Пресс, 2001. – 244 с.
5. *Матвеев А.Г., Мартыанова Е.Ю.* Гражданско-правовая охрана голоса человека при его синтезе и последующем использовании // *Еех jure*, no. 3, 2023, С. 118-131.
6. *Мантул Г.А.* Экономическое судопроизводство в условиях рыночной экономики // *Юристь-Правоведь*. 2014. № 5 (66). С. 31-35.
7. *Мантул Г.А.* Электронное правосудие – это уже реальность // *Закон*. 2010. № 8. С. 7-16.
8. *Медведева Н.Ф.* К вопросу о прагмалингвистике национального голоса. – М.: МГУ, 1987 – 27 с.
9. *Соломенник А.И.* "Технология синтеза речи в историко-методологическом аспекте" Речевые технологии // *Speech Technologies*. 2013. №. 1-2, С. 5-28
10. *Суханов Е.А.* Гражданское право : учебник : в 4 т. - 2-е изд" перераб. и доп. - Москва: Статут, 2019. Т. I : Общая часть. - 576 с.
11. Тинькофф украл голос нейросетью? Актриса дубляжа требует с компании 6 млн рублей и вместе с другими актерами и дикторами добивается защиты от синтеза // URL: <https://www.ixbt.com/news/2023/08/31/tinkoff-ukral-golos-nejrosetju-aktrisa-dubljazha-trebuets-kompanii-6-mln-rublej-i-vmeste-s-drugimi-akterami-i.html> : (дата обращения 02.10.2023)

Левартовская Алина Ивановна

Levartovskaya Alina Ivanovna

бакалавр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

alevartovskaya@gmail.com

Научный руководитель:

кан. юр. наук, старший преподаватель Н. А. Серая

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

ACNUAL PROBLEMS OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY) OF INDIVIDUALS

Аннотация: несостоятельность или банкротство физических лиц, как термин в гражданском праве появился лишь в 2015 году, данное явление обуславливается многими внешними и внутренними факторами, начиная от социально-экономических, заканчивая психикокультурными. В статье рассматриваются отдельные актуальные проблемы правового регулирования процедуры банкротства физических лиц, предлагаются возможные пути решения выявленных проблем, направленные на совершенствование законодательства о банкротстве.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, банкротство физических лиц, физическое лицо, должник, кредитор.

Annotation: insolvency or bankruptcy of individuals, as a term in civil law appeared only in 2015, this phenomenon is caused by many external and internal factors, ranging from socio-economic to psycho-cultural. The article examines some topical issues of legal regulation of the bankruptcy procedure of individuals, suggests possible ways to solve the identified problems aimed at improving bankruptcy legislation.

Keywords: bankruptcy, insolvency, bankruptcy of individuals, individual, debtor, creditor.

Институт банкротства принято считать эффективным инструментом, направленным на оздоровление рыночной среды от участников гражданского оборота, не способных исполнять взятые на себя обязательства в установленные ими сроки¹. В данный момент времени финансовую ситуацию в России нельзя назвать стабильной. В 2019 году в мире вспыхнула эпидемия коронавирусной инфекции, став одной из причин мирового кризиса, который не обошел и РФ, повлекшей за собой целый ряд негативных последствий – снижение роста ВВП, рост цен на продукты и товары, сокращение заработных плат, и т.д. 24 февраля 2022 года началась специальная военная операция на территории Украины и уже в первые недели СВО Россия

¹ Мантул Г.А. Особенности осуществления права собственности юридическими лицами при осуществлении процедуры банкротства // Автореферат диссер. канд. юрид. наук. Краснодар. 2006. 26 с.; Мантул Г.А. Ограничения дееспособности юридического лица при проведении процедуры банкротства юридического лица // Юрист. 2006. № 8. С. 12-14.

стала мировым лидером по количеству санкций, введенных против страны, значительно ухудшилась инвестиционная сфера, страна фактически лишилась половины своих международных резервов, а курс доллара на торгах в какой-то момент превысил 130 рублей. Виду отсутствия необходимых для существования денежных средств многие граждане были вынуждены прибегнуть к потребительским кредитам и займам. По данным ЦБ за первое полугодие 2023 года, россиян, оформивших кредиты и займы, стало на 2 млн больше по сравнению с 2022 годом — теперь их количество составляет 47 млн человек¹.

Однако не все должники оказываются на практике финансово способными чтобы отвечать по своим кредитным обязательствам. Российские суды в январе-марте 2023 года признали несостоятельными 76 тыс. граждан и индивидуальных предпринимателей (ИП), свидетельствуют данные «Федресурса» (Единый федеральный реестр сведений о банкротстве). Это на 40,3% больше, чем за аналогичные месяцы прошлого года.²

Ю.А. Алексеева предлагает следующее определение банкротства: «банкротство есть установленная хозяйственным судом неспособность должника возобновить свою платежеспособность и удовлетворить признанные судом требования кредиторов». Исходя из определения подчеркиваем, что в процедуре банкротства физического лица участвует 3 основополагающих субъекта: должник, кредитор и суд, если быть конкретнее арбитражный суд. Что касается проведения самой процедуры, то существует судебный (стандартный) и внесудебный порядок.

Основания для признания гражданина несостоятельным, порядок и условия проведения процедур, применяемых в деле о банкротстве, регулируются ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Кратко рассмотрим судебный порядок банкротства физического лица. Для инициирования процедуры необходимо подходить под признанные признаки банкротства лица (если лицо утратило основной источник дохода или появились жизненных обстоятельств, делающие невозможным дальнейшее трудоустройство, существует просрочка по обязательствам 3 мес. и более, задолженность суммой 50 тыс. рублей и более, если же долго свыше 500 тыс. рублей, то только в судебном порядке), собрать документы, информирующие о статусе лица, подтверждающие наличие долгов, документы на имущество (выписку из ЕГРН; описание; копии документов, подтверждающих права на собственность), документы о совершенных сделках и др. После чего в арбитражный суд по месту нахождения в свободной форме подается заявление о признании лица банкротом, оплачивается госпошлина, вносится вознаграждение финансовому управляющему на депозит суда в размере 25 тыс. рублей. В шапке заявления указывается: наименование суда, паспортные данные должника, адрес и телефон. Также необходимо указать, каким кредиторам и сколько денег вы должны, приложить документы, подтверждающие задолженность. Составьте описание имущества и банковских счетов и объясните, какие причины привели к финансовым проблемам. После назначается судебное заседание, где будет назначен финансовый управляющий, которому передается право управления имуществом должника. Существуют два стандартных механизма погашения задолженностей: путем реструктуризации долга (реабилитационная процедура, направлена на восстановление платежеспособности гражданина и погашение им задолженностей, срок проведения – до 3-х лет) или реализация имущества (финансовый управляющий вместе с независимым оценщиком и кредиторами определяет стоимость имущества должника и сроки ее продажи, срок проведения – до 6 мес.), однако на любом этапе процедуры банкротства физического лица возможно заключение мирового соглашения (когда должнику удалось договориться с кредитором о списании части его долгов либо отсрочке). Когда же должник будет признан банкротом, он претерпевает санкционный период, который характеризуется испорченной кредитной

¹ 21 млн россиян не платят по кредитам. А коллекторы уже выкупили долгов на 47,2 млрд руб. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dzen.ru/a/ZUT0YEusBWYBKaGd> (дата обращения: 31.10.2023)

² Суды в I кв. 2023 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/894876> (дата обращения: 31.10.2023)

³ Алексеева Ю. А. Прогнозирование вероятности неплатежеспособности предприятий с учетом изменения финансовых показателей в динамике // Бизнес-информатика. – 2017. – № 1. – С. 51.

историей и ограничением в объявление на банкротство в последующие сроком на 5 лет, а также невозможностью занимать руководящие должности на протяжении 3 лет.

Бывают условия, подходящие под упрощенную процедуру, т.е. возможна процедура внесудебного банкротства. Процедура внесудебного банкротства длится не более 6 мес. и может быть возбуждена только по заявлению самого гражданина. Первое, что необходимо сделать – оставить перечень кредиторов и долгов, при этом сумма долга гражданина может быть от 50 тыс. рублей и до 500 тыс. рублей (если сумма больше, имеется исковое заявление о взыскании денежных средств, то банкротство можно оформить только в судебном порядке). После чего пишется заявление о признании гражданина банкротом, это заявление вместе с некоторыми необходимыми документами (список всех известных кредиторов, копия документа, удостоверяющего личность гражданина, копия документа, подтверждающего место жительства или пребывания гражданина, а также справки из банков, документы на залоговое имущество и др.) подается в МФЦ по месту жительства либо пребывания заявителя. МФЦ дается один рабочий день на рассмотрение заявления гражданина о признании его банкротом во внесудебном порядке и три рабочих дня – на включение сведений о возбуждении процедуры внесудебного банкротства гражданина в ЕФРСБ либо на возвращение заявления. Если полгода прошло, и процедура банкротства завершена, то долги, указанные в заявлении, подлежат списанию. Для должника наступают следующие последствия внесудебного банкротства: на 5 лет вводится запрет на свободное кредитование, на 5-10 лет вводится ограничение на повторную процедуру банкротства, также в течение 10 лет будет недоступна внесудебная процедура банкротства, гражданин теряет право на 3 года занимать различные должности, которые связаны с управлением юридическим лицом, законом предусмотрены и некоторые другие ограничения.¹

Для российского права институт банкротства физических лиц является недостаточно изученным. Применение процедур банкротства (особенно в судебном порядке) к физическим лицам сопряжено с рядом проблем, требующих разрешения. Во-первых, понятие банкротства физического лица является одним из нововведений законодательства за последнее десятилетие. Да, некоторые юристы говорят о том, что Федеральный закон от 8 января 1998 г. N 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» является первым положением о банкротстве физического лица, однако нельзя утверждать что он всецело раскрыл потенциал понятия банкротства физического лица, он лишь отчасти раскрывал функцию банкротства индивидуального предпринимателя. И только в 2015 году вступили в силу внесенные в Закон о банкротстве, принятый Государственной Думой от 27 сентября 2002 года, поправки, которые дополнили российское законодательство именно институтом банкротства физического лица (гражданина). Закон является «молодым» поэтому государству следует уделять большое внимание таким нормам, развивать и детализировать данный правовой институт, смотреть и анализировать практику зарубежных стран в данной сфере, разрешать существующие коллизии.²

Из первой проблемы прямо вытекает вторая – в случае судебной процедуры банкротства в обязательном порядке назначается финансовый управляющий, который по мнению А.М. Гавриловой, в силу не устоявшейся арбитражной практики по таким делам не в полной мере выполняет свои обязательства, либо вообще отказывается в некоторых конкретных случаях выполнять роль «обязательного посредника» между должником, кредиторами и судом в силу их неопределенности, сложности для этого специалиста.³ Также, по моему субъективному мнению, оплата труда финансового управляющего от должника в размере 25 тыс. рублей согласно ст. 20.6 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и прилегающая сумма процентов по вознаграждению арбитражного управляющего является не совсем справедлива и сораз-

¹ Поляк М. А. Последствия банкротства через МФЦ. Чем грозит статус банкрота [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fcbg.ru/posledstviya-bankrotstva-cherez-mfc> (дата обращения: 01.11.2023)

² Галичевский И. Н. Банкротство физического лица (гражданина). Все, что нужно знать должнику и кредитору. – М.: «Издание книг ком», 2018. – С. 38.

³ Гаврилова А.М. Некоторые проблемы применения норм Закона о банкротстве о расходах на оплату услуг привлеченных лиц // Предпринимательское право. 2017. № 3. С. 68.

мерна с объемом проделанной им работы. Необходимо повысить престиж работы финансового управляющего как вариант путем реформирование профессионального образования по подготовке высококвалифицированных рабочих кадров. Можно предложить пересмотреть фиксируемый размер вознаграждения за работу специалиста в сторону его повышения, в дополнение обеспечить финансирование оплаты труда финансового управляющего полностью из федерального бюджета, что облегчило бы и количество финансовых расходов должника.

Проблемы с реализацией процедуры банкротства тесно связаны и с социально-психологическими причинами. Речь идет о юридической и финансовой некомпетентности и безграмотности граждан, что не позволяет относить их в полной мере к экономической единице в арбитражно-конкурсном процессе. На практике часто можно встретить злоупотребление должником правами, однако действительно ли это есть намеренным, преследуются корыстные цели или физическое лицо даже не может уяснить правовой сути своего положения и последствий, которые наступят его после процедуры банкротства достаточно тяжело определить¹. В данном случае стоит в первую очередь задуматься о повышении финансовой и правовой грамотности населения: разработка эффективной системы финансового планирования для предотвращения банкротства, создание программ финансового и правового образования и консультаций для населения. Повышая грамотность населения, мы обязательно придём к росту правовой и экономической культуры граждан, что приведет к адекватной оценке своих возможностей и рисков перед принятием финансово важных решений, не позволяя влезть в долговую кабалу. основополагающей задачей социальной политики государства является обеспечение должного высшего образования населения.

Для подачи заявления о банкротстве физическому лицу требуется собрать немалый список необходимых для этого документов. Ч. 3 ст 213.4 Закона о банкротстве содержит перечень документов, прилагающихся к заявлению о несостоятельности гражданина. Проанализировав данную норму, мы можем понять, что практически невозможно получить некоторые досудебные документы, например ряд кредиторов должника (в их число входят и коммерческие банки), ЗАГС, если и предоставляют документы, касающиеся должника и являющиеся важным дополнением к заявлению о несостоятельности лица, то с большой неохотой. Стоит создать более упрощенную процедуру сбора необходимых для начала дела о банкротстве досудебных документов. Дополнять законы, необходимых для содействия в получении подтвержденной официальной информации учреждений, обязанностями по предоставлению, необходимых для запуска процедуры банкротства, данных. А с случае отказа учреждения давать копии требуемых документов – вводить обязательные санкции.

Еще одним недостатком можно выделить затяжной характер получения физическим лицом статуса банкрота, особенно если рассматривать судебный порядок проведения процедуры, так как внесудебный порядок длится относительно малый промежуток времени – 6 мес. В судебном порядке же подготовка к делу занимает в среднем около 2-3-х недель: составление заявления – 1-2 дня, сбор документов – до 2-х недель, выбор арбитражного суда для дела – 1 день. После чего следует рассмотрение судом поданных документов и назначение первого слушания по делу, по длительности, исходя из практики, этот этап занимает 3-5 недель. Затем на первом судебном слушание вводится одна из процедур в отношении должника, а именно реструктуризация долгов, максимальный срок которой достигает 3-х лет, либо вводится реализация имущества должника, которая длится порядка 4-6 месяцев, но в некоторых случаях и все 10-12 месяцев. Можно предложить сократить сроки рассмотрения судом поданных должником документов, этого можно достичь, без потери уровня качества выполняемой работы, путем расширения штата сотрудников системы арбитражного суда, занимающихся данным вопросом. Если у должника есть сомнения в целесообразности реструктуризации долгов, сле-

¹ *Серая Н. А.* К вопросу о видах гражданско-правовой ответственности саморегулируемых организаций в сфере строительства: проблемы теории и практики // Юридический Вестник Самарского Университета. – 2018. – № 4. – С 127.

дует начать сразу с процедуры конкурсного производства (реализации имущества), предварительно проконсультировавшись с несколькими практикующими специалистами в сфере банкротства.

Следует сказать и об ощутимых расходах на проведение процедуры признания гражданина банкротом, при судебном порядке дела. Все предстоящие издержки можно разделить на три группы: досудебные, судебные и иные расходы. Обязательным расходом является госпошлина в размере 300 рублей, внесение 25 тыс. рублей на депозит арбитражного суда, для дальнейшего вознаграждения финансового управляющего, размещение сведений в ЕФРСБ в соответствии со статьей 213.7 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» Оператор взимает оплату в размере 451 рубля 25 копеек, согласно Распоряжения Правительства РФ от 21.07.2008 № 1049-р. публиковать сведения необходимо и в газету «Коммерсантъ». Особое внимание хочу обратить на колоссальные затраты для должника, вызываемые размещением объявления в газете. На текущий момент стоимость публикации в газете Коммерсантъ стоит 243,72 рубля за квадратный сантиметр площади, которое занимает текст объявления. В среднем, одна из основных публикаций — об открытии соответствующей процедуры банкротства в отношении должника составляет около 12-15 тысяч рублей. Связано это с тем, что при публикации организатор торгов обязан подробно расписать перечень имущества, подлежащего реализации в процедуре торгов. А учитывая, что торгов, как правило, проводится около трёх — два аукциона на повышение цены и публичное предложение со снижением цены, то расходы на публикацию очень велики.¹ И учитывая, что всё это происходит исключительно за счет средств должника, который сам по себе уже банкрот и денег не имеет, и использование, по моему мнению, устаревшего формата донесения информации в печатном издательстве, можно говорить об абсолютной неразумности и неэффективности данных затрат. Заменой может послужить электронный формат размещения информации, который по объективным причинам будет более целесообразнее в наше время и требует меньше затрат на реализацию доведения до масс информации.

Это далеко не исчерпывающий список затруднений, встречающихся на практике реализации несостоятельности физических лиц, можно найти еще много недостатков законодательства, так как закон не является в полной мере отработанным на практике.

Подводя итог анализа существующих проблем несостоятельности физических лиц следует понимать, что развитие и усовершенствование данного правового института является необходимым для регулирования отдельных гражданских правоотношений.

Библиографический список

1. *Алексеева Ю. А.* Прогнозирование вероятности неплатежеспособности предприятий с учетом изменения финансовых показателей в динамике // Бизнес-информатика. – 2017. – № 1. – С. 51–59.
2. *Гаврилова А.М.* Некоторые проблемы применения норм Закона о банкротстве о расходах на оплату услуг привлеченных лиц // Предпринимательское право. 2017. № 3. С. 64-70.
3. *Галичевский И. Н.* Банкротство физического лица (гражданина). Все, что нужно знать должнику и кредитору. – М.: «Издание книг ком», 2018. – 112 с.
4. *Мантул Г.А.* Особенности осуществления права собственности юридическими лицами при осуществлении процедуры банкротства // Автореферат диссер. канд. юрид. наук. Краснодар. 2006. 26 с.
5. *Мантул Г.А.* Ограничения дееспособности юридического лица при проведении процедуры банкротства юридического лица //Юрист. 2006. № 8. С. 12-14.

¹ Стоимость публикации в газете Коммерсантъ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lapin.ru/news/ctoimost-publikatsii-v-gazete-kommersant.html> (дата обращения: 01.11.2023)

6. *Поляк М. А.* Последствия банкротства через МФЦ. Чем грозит статус банкрота [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fcbg.ru/posledstviya-bankrotstva-cherez-mfc> (дата обращения: 01.11.2023)

7. *Серая Н. А.* К вопросу о видах гражданско-правовой ответственности саморегулируемых организаций в сфере строительства: проблемы теории и практики // Юридический Вестник Самарского Университета. – 2018. – № 4. – С 127.

Леонова Людмила Николаевна, магистрант юридического факультета ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина»

Российская Федерация, г. Краснодар

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Russian Federation, Krasnodar

E-mail: Pravofregat@mail.ru

Научный руководитель: Камышанский Владимир Павлович, доктор юридических наук, профессор

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАСПОРЯЖЕНИЯ ОБЩИМ ИМУЩЕСТВОМ МНОГОКВАРТИРНОГО ЖИЛОГО ДОМА.

CIVIL LAW ASPECTS OF THE DISPOSAL OF THE COMMON PROPERTY OF AN APARTMENT BUILDING.

Аннотация: в статье рассматриваются правоотношения собственников помещений в многоквартирном доме, возникающие по поводу общего имущества. Особое внимание уделено анализу норм Жилищного кодекса Российской Федерации и судебной практики практики. В статье делается вывод о практической невозможности в современных условиях применения положений Жилищного кодекса РФ в отношении уменьшения общего имущества многоквартирного и даются рекомендации по совершенствованию законодательства в исследуемой области.

Ключевые слова: жилищное право; общее имущество многоквартирного дома; право собственности; общая собственность; долевая собственность; распоряжение имуществом; реконструкция.

Abstract: the article examines the legal relations of the owners of premises in an apartment building arising from common property. Special attention is paid to the analysis of the norms of the Housing Code of the Russian Federation and the judicial practice of practice. The article concludes that it is practically impossible in modern conditions to apply the provisions of the Housing Code of the Russian Federation in relation to reducing the common property of an apartment building and provides recommendations for improving legislation in the field under study.

Keywords: housing law; common property of an apartment building; ownership; common property; shared ownership; disposal of property; reconstruction.

Увеличение объемов строительства многоэтажных жилых домов приводит к усложнению общественных отношений в жилищной сфере. Помимо права собственности на жилые и нежилые помещения в многоквартирных домах у собственников недвижимости возникает право общей долевой собственности на общее имущество в многоквартирном доме.

Характерным признаком права общей собственности является множественность субъектов права собственности, которые именуются участниками права общей собственности или сособственниками. *Специфика отношений общей собственности* обусловлена наличием внутренних связей между несколькими субъектами права общей собственности на один и тот же объект. Именно этим обусловлена необходимость специального правового регулирования отношений общей собственности. Отношения, возникающие при общей собственности можно разделить на две группы. В первую группу входят отношения, возникающие между сособственниками относительно порядка совместного осуществления

правомочий владения, пользования и распоряжения принадлежащей им вещи. Вторая группа отражает отношения сособственников со всеми третьими лицами. Первые по своей юридической природе носят относительный характер, а вторые – абсолютный, поскольку они возникают в отношении неопределенного круга несобственников. Характер внутренних отношений между сособственниками различается, в основном, в зависимости от вида общей собственности (долевая или совместная), особенностей объекта права собственности и содержания существующих договоренностей между ними¹. Общее имущество многоквартирного дома может одновременно принадлежать нескольким гражданам, либо гражданам и юридическим лицам. Участниками права общей собственности могут выступать также государство, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования.

Необходимо отметить, что многоквартирным домом признается совокупность двух и более квартир, имеющих самостоятельные выходы либо на земельный участок, прилегающий к жилому дому, либо в помещения общего пользования в таком доме, это закреплено в п. 6 Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, утвержденного постановлением Правительства РФ от 28.01.2006 № 47².

Институт общедомового имущества в Российской Федерации возник с принятием закона Российской Федерации от 04.07.1991 № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации»³ предоставившем гражданам право получить в собственность занимаемые ими в государственном и муниципальном жилищном фонде жилые помещения. При этом собственники приватизированного жилья стали также сособственниками либо пользователями инженерного оборудования, обслуживающего более одной квартиры, и мест общего пользования в доме. В связи с этим возникла необходимость регулирования отношений общей собственности на места общего пользования в многоквартирном доме.

В настоящее время состав общего имущества многоквартирного дома определен в ч.1 ст. 290 Гражданского кодекса РФ и ч. 2 ст. 36 Жилищного кодекса РФ и включает в себя: помещения в многоквартирном жилом доме, не являющиеся частями квартир и предназначенные для обслуживания более одного помещения в данном доме, земельный участок, на котором расположен данный дом, с элементами озеленения и благоустройства, иные предназначенные для обслуживания, эксплуатации и благоустройства данного дома и расположенные на указанном земельном участке объекты.

А.В. Карасс понимает под распоряжением имуществом «изменение юридического положения имущества: его отчуждение, передачу или отдачу в пользование другому лицу и т. п.»⁴ На особое значение распоряжения имуществом указывает то, что в случае общей собственности распоряжение общим имуществом возможно лишь по общему согласию, в то время как порядок владения и пользования общим имуществом при отсутствии общего согласия может быть определен судом в соответствии с п. 1 ст. 247 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Решения по вопросам распоряжения общедомовым имуществом принимаются общим собранием собственников помещений многоквартирного дома.

При проведении общих собраний собственники сталкиваются с проблемами набора кворума – минимального количества членов собрания, необходимое для принятия правомочного решения по вопросу и получением согласия совладельцев.

¹ Камышанский В.П. Право общей собственности (глава 23) // Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2 томах. Том 1. / под общ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. – С. 291-292.

² Положение о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, утвержденного постановлением Правительства РФ от 28.01.2006 № 47 // СЗ РФ. – 2006. – № 6. – Ст. 702.

³ О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации : закон РФ от 04.07.1991 №1541-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 28. Ст. 959.

⁴ Карасс А.В. Право государственной социалистической собственности. – М., 1954. – С. 186.

Согласно ч. 3 ст. 45 ЖК РФ Собрание считается состоявшимся и правомочным, а кворум состоявшимся если в собрании приняли участие собственники или их представители, которые обладают более 50 % голосов от общего количества голосов собственников помещений в Многоквартирном доме. В соответствии с ч. 3 ст. 48 ЖК РФ количество голосов определяется размером принадлежащей собственникам доли в праве собственности на общее имущество.

Большинство вопросов, касающихся распоряжения общим имуществом многоквартирного дома должны приниматься квалифицированным большинством голосов, составляющим 2/3 от количества голосов во всём доме. К таким вопросам согласно ст. 44 ЖК РФ относятся: принятие решений о проведении капитального ремонта общего имущества многоквартирного дома, формирование фонда капитального ремонта, пределы использования земельного участка, в том числе о введении ограничений, пользование общим имуществом иными лицами – например, для того, чтобы установить рекламные конструкции.

Однако, ч. 3 ст. 36 ЖК РФ установлено, что уменьшение размера общего имущества в многоквартирном доме возможно только с согласия всех собственников помещений в данном доме, то есть решение должно быть принято абсолютным большинством. Таким образом, например, при объединении нескольких смежных помещений, принадлежащих одному собственнику с использованием общедомового имущества, - части коридора многоквартирного дома ему необходимо получить согласие всех собственников помещений в многоквартирном доме. Современные многоквартирные дома достигают 87 этажей и имеют по несколько подъездов, что на практике делает невозможным получение согласия всех собственников, кроме того, у одного помещения может быть несколько собственников. Доля в праве общей совместной собственности конкретного собственника помещения бывает крайне незначительной, к тому же права большинства совладельцев никак не затрагиваются уменьшением площади общедомового имущества.

Разрешая спор о сохранении произведенной реконструкции нежилого помещения Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в определении от 23 июня 2015 г. №24-КГ15-6, отметила, что получение согласия всех собственников помещений в многоквартирном доме на реконструкцию, переустройство и (или) перепланировку помещений также предусмотрено частью 2 статьи 40 Жилищного кодекса Российской Федерации, в случае если реконструкция переустройство и (или) перепланировка помещений невозможны без присоединения к ним части общего имущества в многоквартирном доме¹

Исходя из положений вышеприведенных правовых норм, согласие всех собственников помещений в многоквартирном доме является обязательным условием для проведения реконструкции помещения в многоквартирном доме, влекущей присоединение к реконструированному помещению части общего имущества многоквартирного дома, и, как следствие, увеличение доли собственника реконструированного помещения в общем имуществе многоквартирного дома.

В юридической литературе достаточно обоснованно обращается внимание на несогласованность п. 4 ст. 252 ГК РФ с п. 1 ст. 246 ГК РФ². Распоряжение имуществом, находящимся в долевой собственности, возможно лишь по соглашению всех ее участников. Правило, содержащееся в ст. 246 ГК РФ, носит императивный характер. Исключения из этого правила не предусмотрены. Предоставление права суду исключить сособственника из числа участников общей собственности без его согласия (п. 4 ст. 252 ГК РФ) противоречит ст. 246 ГК РФ.

Таким образом законное распоряжение общей собственностью многоквартирного дома на практике вызывает значительные затруднения. Учитывая изложенное, считаю необходимым предусмотреть в Жилищном кодексе РФ исключения для объединения смежных помещений,

¹ Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 23.06.2015 №24-КГ15-6 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Гражданское право: учебник. В 3 томах. Том 1 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: ПРОСПЕКТ, 2005. – С. 532.

ограничив необходимое число голосов 2/3 собственников многоквартирного дома, путём внесения соответствующих изменений в ч. 3 статьи 36 ЖК РФ.

Библиографический список

1. Гражданское право : учебник. В 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М.: ПРОСПЕКТ, 2005. – 773 с.
2. Жилищное право : учебник / под ред. Г.Ф. Ручкиной. – Москва: ЮСТИЦИЯ, 2016. – 370 с.
3. *Камышанский В. П.* Право общей собственности (глава 23) // Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2 томах. Том 1. / под общ. ред. В. П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. – 447 с.
4. *Карасс А. В.* Право государственной социалистической собственности. – М., 1954. – 280 с.

УДК 347.121.2

Леонтьева Валерия Сергеевна
Leontieva Valeria Sergeevna

бакалавр Северо-Кавказский филиал федерального
государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Российский государственный
университет правосудия» (г. Краснодар)
North Caucasus branch of the Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education «Russian State
University of Justice» (Krasnodar)
Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
leonte.va@mail.ru

Коломиец Евгений Александрович
Kolomiets Evgeny Alexandrovich

кан. юрид. наук, доцент
Северо-Кавказский филиал федерального
государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Российский государственный
университет правосудия» (г. Краснодар)
kan. jurid. of Sciences, Associate Professor
North Caucasus branch of the Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education «Russian State
University of Justice» (Krasnodar)
Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ СУБЪЕКТИВНЫМ ГРАЖДАНСКИМ ПРАВОМ В КУПЛЕ-ПРОДАЖЕ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА

ABUSE OF SUBJECTIVE CIVIL LAW IN THE PURCHASE AND SALE OF REAL ESTATE

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые вопросы, связанные со злоупотреблением правом при осуществлении сделок с недвижимостью. Выявлены различные доктринальные подходы к определению категории злоупотребления правом, что, по мнению автора, обусловлено отсутствием в действующем гражданском законодательстве легальной дефиниции злоупотребления правом. На примере судебной практики рассматриваются основные проблемы, возникающие при рассмотрении споров, связанных со злоупотреблением правом при совершении купли-продажи недвижимого имущества.

Ключевые слова: злоупотребление правом, добросовестность, недобросовестное поведение, принципы права, практика применения, судебское усмотрение, вещные отношения, добросовестный приобретатель, добросовестный владелец.

Annotation. The article deals with some issues related to the abuse of the right in real estate transactions. Various doctrinal approaches to the definition of the category of abuse of the right have

been identified, which, in the author's opinion, is due to the lack of a legal definition of abuse of the right in the current civil legislation. On the example of judicial practice, the main problems that arise in the consideration of disputes related to the abuse of the right in the purchase and sale of real estate are considered.

Keywords: abuse of rights, good faith, bad faith conduct, principles of law, judicial discretion, proprietary relations, conscientious purchaser, conscientious owner.

Исследованию феномена злоупотребления правом в российском гражданском праве посвящены множество научных трудов, что обусловлено несовершенством положений действующего гражданского законодательства в данной сфере, в следствие чего обнаруживается неопределенность в формулировке понятия «злоупотребление правом»¹. Проблематика злоупотребления правом является по настоящее время актуальной, прежде всего, из-за отсутствия в гражданско-правовой доктрине единого подхода к пониманию данной категории.

В качестве основного исходного начала действующее российское законодательство признает добросовестность реализации гражданских прав (п. 3, 4 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации² (далее – ГК РФ), что предполагает недопустимость злоупотребления правом (п. 1 ст. 10 ГК РФ).

Действующее гражданское законодательство, согласно статье 10 ГК РФ, не допускает осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом. В настоящее время в доктрине гражданского права не существует унифицированного подхода к пониманию сущности и природы злоупотребления правом. Так, существуют как минимум три концепции, объясняющие значение и сущность категории злоупотребления. Первая основывается на понимании злоупотребления в узком смысле, то есть на сведении данного института только к шикане. Аргументы в пользу такой позиции следующие: теория злоупотребления правом не должна являться способом урегулирования коллидирующих прав или средством устранения пробелов в праве. Нельзя допустить, чтобы судьи на основе неких общих критериев самостоятельно определяли в каждом отдельном случае, осуществлялось ли право надлежаще, т. е. в соответствии с требованиями закона, или нет. Такого рода расширение судебного усмотрения, основанного не на конкретных правовых предписаниях, а на принципах права, по мнению И. А. Покровского, М. М. Агаркова и др., приведет к непрочности права, сделает неопределенной границу субъективных прав³.

Следующая точка зрения характеризуется отрицанием теоретической и практической значимости злоупотребления правом как самостоятельной категории⁴. Гораздо логичнее, по мнению этих ученых, применять в этом случае нормы об отдельных составах правонарушений, не обозначая особенностей злоупотребления. Они отрицают даже шикану, как весьма специфический деликт, считая, что возможно одно из двух: или субъект действует в границах принадлежащего ему права, и тогда не злоупотребляет своим правом; или он выходит «за пределы, установленные законом», и таким образом, нарушая закон, не злоупотребляет правом, а совершает элементарное правонарушение, за которое должна следовать ответственность. В обоих случаях для идеи и общей нормы о злоупотреблении правом нет места⁵.

¹ Камышанский В.П., Ветер Н.Ю. Злоупотребление правом: понятие, признаки, общая характеристика / В.П. Камышанский, Н.Ю. Ветер // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2015. - № 08 (112). IDA [article ID]: 1121508141. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2015/08/pdf/141.pdf>, 1,313 у.п.л.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

³ Поротикова О. А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом : монография. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – С. 120.

⁴ Поротикова О. А. Указ. соч. – С. 121.

⁵ Матанцев Д. А. Основные подходы к пониманию сущности злоупотребления гражданским правом :

В единственной монографической работе на эту тему, написанной В. П. Грибановым, предлагается еще один вариант понимания злоупотребления, и рассматриваемая проблема представлена следующим образом. Если конкретные формы поведения управомоченного субъекта по осуществлению его права полностью соответствуют общему типу предписанного законом поведения, то отсутствует всякая противоправность – это абсолютно законное осуществление; если лицо выходит за рамки предоставленного ему права, то злоупотребления правом тоже нет, так как на лицо обычное правонарушение. Под злоупотреблением правом профессор В. П. Грибанов понимает особый тип гражданского правонарушения, совершаемого субъектом права, и представляющий собой использование недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения¹.

Из всех приведенных выше позиций наиболее предпочтительна последняя. Это не означает, что у нее нет слабых сторон. Любая попытка решить такой острый и противоречивый вопрос неизбежно обречена на критическое к ней отношение, и аргументы против существуют, часть из них уже была названа в качестве доводов иных концепций. Профессор В. П. Грибанов ясно показал, что хотим мы того или нет, но в общественных отношениях постоянно встречаются ситуации, когда лицо, формально действуя как правообладатель, нарушает права и законные интересы других лиц. И ни прочность права, ни какие-либо иные мотивы не могут оправдать этих действий и оставить их без правового регулирования.

Учитывая обозначенное, Верховный Суд Российской Федерации отметил, что при отыскании судами в действиях участников гражданских правоотношений признаков злоупотребления права необходимо исходить из поведения, ожидаемого от какого-либо участника оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны². Следует отметить, что в разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации не определены четкие критерии добросовестного или недобросовестного поведения, в связи с чем суды при рассмотрении подобных споров часто сталкиваются с проблемой однозначного определения какого-либо действия участников гражданских правоотношений как недобросовестного. Кроме того, суды обязаны учитывать положение статьи 10 ГК РФ, закрепляющей презумпцию добросовестности участников гражданских правоотношений.

В различных судебных актах Верховного Суда Российской Федерации можно обнаружить несколько определений злоупотребления правом: поведение вопреки норме, предоставляющей соответствующее право, при котором лицо не соотносит поведение с интересами общества и государства, не исполняет корреспондирующую данному праву обязанность³; любые негативные последствия, выступающие прямым или косвенным результатом реализации субъективного права⁴.

В юридической литературе множественные дискуссии складываются при анализе вопроса злоупотребления правом при купле-продаже недвижимости⁵. Рассмотреть вопрос о применении норм о запрете злоупотребления субъективным вещным правом и реализации на практике принципа добросовестности можно на конкретном примере, когда сталкиваются интересы добросовестного владельца и добросовестного приобретателя. Например, такая ситуация возможна при переходе права собственности на вещь, находящуюся у третьего лица; или когда продавец не исполнил свою обязанность «передать вещь в собственность» (в случае не-

критический анализ // Вестник БГУ. – 2012. – № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-k-ponimaniyu-suschnosti-zloupotrebleniya-grazhdanskim-pravom-kriticheskij-analiz>.

¹ Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. – М.: Статут, 2020. – С. 114.

² О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 №45 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 12.

³ Определение Верховного Суда РФ от 03.02.2015 №32-КГ14-17 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Определение Верховного Суда РФ от 14.06.2016 №52-КГ16-4 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Новикова, С. В., Шеховцова А.С. Злоупотребление правом при отчуждении недвижимого имущества // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – № 130. – С. 447-458. – DOI 10.21515/1990-4665-130-033. – EDN ZCMVWH.

движимого имущества право собственности все еще зарегистрировано в реестре за продавцом), а покупатель не полностью оплатил ее; при двойной перепродаже одной и той же недвижимой вещи.

Следует отметить, что в смоделированной ситуации, когда покупателю недвижимая вещь уже передана во владение, но до регистрации перехода права собственности на нее, у покупателя недвижимого имущества не возникает право собственности на такую недвижимость. В тоже время такой покупатель признается добросовестным владельцем, что прямо следует указано в абз. 3 п. 60 постановления Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»¹. Соответственно будучи законным добросовестным владельцем, такой покупатель не вправе распоряжаться полученным им во владение имуществом, поскольку право собственности на это имущество до момента государственной регистрации сохраняется за продавцом. Такой добросовестный законный владелец может защищаться посредством предъявления вещно-правовых исков.

Российская судебная система осуществляет защиту не только нарушенных субъективных гражданских прав, но и в случаях злоупотребления правом². Так, арбитражная практика последних лет свидетельствует о том, что в случаях нарушений права собственности на недвижимое имущество, сопровождающихся соответствующим юридическим оформлением прав в виде регистрационных записей в ЕГРП на недвижимое имущество и сделок с ним, добросовестные владельцы соответствующего имущества все чаще прибегают к такому способу защиты, как требование о признании права собственности на спорную недвижимость³.

Одновременно защита добросовестного покупателя, если недвижимая вещь еще не передана во владение, а переход права собственности еще не зарегистрирован за покупателем, существенно ущемляется. Такое лицо, не являясь владельцем, не может использовать вещно-правовые способы защиты. В данной ситуации защита прав такого покупателя недвижимости в судебном порядке будет ограничена. Неисполнение обязательства передать недвижимое имущество после государственной регистрации перехода права носит обязательственно-правовой характер. Предъявление иска о признании прав собственности при сохранении между сторонами договора купли-продажи недвижимости отношений обязательственно-правового характера по поводу спорной вещи не может являться надлежащим способом защиты. Иски о признании права собственности за добросовестным покупателем подлежат удовлетворению, только если установлены правовые основания для обладания истцом спорной вещью на заявленном им праве, поскольку данный иск имеет вещно-правовую природу (то есть, только когда покупатель является владельцем вещи).

Еще сложнее выглядит смоделированная ситуация, когда продавец заключил несколько договоров купли-продажи в отношении одного и того же недвижимого имущества, которое передано во владение одному покупателю, но государственная регистрация перехода права собственности произведена на другого покупателя. На практике возникают и такие ситуации, когда недвижимая вещь уже передана во владение первого покупателя, который фактически пользуется ей, но не оплатил обусловленную в договоре купли-продажи цену данного имущества. В тоже время второй покупатель полностью оплатил данную вещь и произвел регистрацию перехода права собственности на нее, но не получил данную вещь в фактическое владение. При этом продавец недвижимого имущества был признан банкротом и прекратил

¹ О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав : постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 // СПС «КонсультантПлюс».

² Мантул Г.А. Экономическое судопроизводство в условиях рыночной экономики //Юрист-Правоведь. 2014. № 5 (66). С. 31-35; Мантул Г.А. Электронное правосудие – это уже реальность // Закон. 2010. № 8. С. 7-16.

³ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 22.11.2016 № Ф09-8370/10 по делу № А76-1273/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

свою деятельность как субъект гражданского права¹. С одной стороны, второй покупатель, оплативший вещь и зарегистрировавший право собственности является добросовестным покупателем, но его право собственности оспаривает первоначальный покупатель – добросовестный владелец. В данной ситуации очень сложно определить, за кем следует признавать право собственности на недвижимое имущество.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» второй покупатель вправе требовать от продавца возмещения убытков, вызванных неисполнением договора. Если продавец заключил несколько договоров купли-продажи в отношении одного и того же недвижимого имущества, суд удовлетворяет иск о государственной регистрации перехода права собственности того лица, во владение которого передано это имущество применительно к статье 398 ГК РФ.

Следовательно, продавец не лишен юридической возможности распорядиться имуществом и после его передачи покупателю, поскольку продолжает оставаться собственником недвижимости до совершения акта регистрации права собственности за покупателем. Однако продавец уже не может передать проданное имущество другому покупателю, если оно уже находится в законном владении первого покупателя. При этом приобретатель по второму договору может привлечь отчуждателя к ответственности за его неисполнение, то есть договор предполагается действительным.

Представляется, что при решении вопроса о том, за кем должно быть признано право собственности на недвижимое имущество, когда с одной стороны существует фигура добросовестного приобретателя недвижимого имущества по договору, а с другой стороны добросовестного владельца, который может считаться таковым, вопрос должен решаться согласно оценочным нормам права о добросовестности указанных участников гражданского оборота и о запрете злоупотребления правом. В данном случае обстоятельства дела свидетельствуют о добросовестности второго покупателя при заключении сделки купли-продажи спорного земельного участка, о проявлении им должной заботливости и осмотрительности. Добросовестный приобретатель при совершении сделки не мог усомниться в праве продавца на отчуждение имущества, поскольку право на него было зарегистрировано в ЕГРП. Одновременно он также исполнил обязанность по оплате в полном объеме. Действия первого покупателя при отсутствии оплаты переданного ему во владение имущества, свидетельствуют о недобросовестном поведении последнего.

Таким образом, в доктрине гражданского права не существует унифицированного подхода к пониманию сущности и природы злоупотребления правом, поэтому определение многообразия форм, которые может принимать злоупотребление в отношениях по поводу купли-продажи недвижимого имущества, предоставляется именно судейскому усмотрению. Суд играет ведущую роль при квалификации действий участников в качестве злоупотребления. Признаки злоупотребления правом в каждом конкретном случае могут быть настолько специфичны, что их возведение в ранг общего правила затруднено или невозможно. Однако выделить объединяющее начало всех разновидностей злоупотребления правом можно. Таким началом является целевая направленность действий участника правоотношений, связанная с неправомерным получением за счет других субъектов выгод или компенсаций.

Библиографический список

1. *Грибанов В. П.* Осуществление и защита гражданских прав. – М.: Статут, 2020. – 410 с.

¹ Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.05.2018 по делу № А55-32254/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

2. *Камышанский В.П., Ветер Н.Ю.* Злоупотребление правом: понятие, признаки, общая характеристика / В.П. Камышанский, Н.Ю. Ветер // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2015. - № 08 (112). IDA [article ID]: 1121508141. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2015/08/pdf/141.pdf>, 1,313 у.п.л.
3. *Мантул Г.А.* Экономическое судопроизводство в условиях рыночной экономики //Юристъ-Правоведъ. 2014. № 5 (66). С. 31-35.
4. *Мантул Г.А.* Электронное правосудие – это уже реальность // Закон. 2010. № 8. С. 7-16.
5. *Матанцев Д. А.* Основные подходы к пониманию сущности злоупотребления гражданским правом : критический анализ // Вестник БГУ. – 2012. – № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-k-ponimaniyu-suschnosti-zloupotrebleniya-grazhdanskim-pravom-kriticheskiy-analiz>.
6. *Новикова С.В., Шеховцова А.С.* Злоупотребление правом при отчуждении недвижимого имущества // Политематический сетевой электронный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2017. – № 130. – С. 447-458.
7. *Поротикова О. А.* Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом : монография. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – 241 с.

Лютфиллозода Таманно Лютфилло
 Lyutfillozoda Tamanno Lyutfillo

магистрант Межгосударственного образовательного
 учреждения высшего образования «Российско-Таджикский
 (Славянский) Университет»

Interstate educational institution of the higher education
 «Russian-Tajik (Slavonic) University»

г. Душанбе, Республика Таджикистан
 Dushanbe, Republic of Tajikistan
tamannolutfullozoda@gmail.com

РОЛЬ ООН ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

THE ROLE OF THE UN IN PROTECTING THE RIGHTS AND FREEDOMS OF HUMAN AND CITIZENS

Аннотация: В данной статье рассматривается история создания ООН как крупнейшей международной организации в области прав человека, деятельность данной организации, ее состав, а также рассматриваются правовые основы органов и комитетов ООН и механизм защиты прав человека в рамках данной организации. Выявлена проблематика защиты прав человека. Рассматривается как органы ООН могут влиять на государство, с целью устранения нарушения прав человека. Делается вывод о том, что разработка различных международных договоров, создание комиссий и комитетов, разработка различных программ в области прав человека позволяет ООН выполнять свои обязанности с гораздо большим успехом.

Ключевые слова: права человека; международные договоры; государство; организация; сотрудничество; имплементация; мирное разрешение споров; правозащитная система; Совет Безопасности ООН; право вето.

Abstract: This article examines the history of the creation of the UN as the largest international organization in the field of human rights, the activities of this organization, its composition, and also examines the legal basis of UN bodies and committees and the mechanism for the protection of human rights within this organization. The problems of protecting human rights are identified. It examines how UN bodies can influence the state in order to eliminate human rights violations. It is concluded that the development of various international treaties, the creation of commissions and committees, and the development of various programs in the field of human rights allows the UN to fulfill its responsibilities with much greater success.

Key words: human rights; international treaties; state; organization; cooperation; implementation; peaceful resolution of disputes; human rights system; UN Security Council; veto.

Как всем известно, Организация Объединенных Наций является крупнейшая межправительственная организация в мире. В состав этой организации входят почти все государства мира. ООН была создана в 1945 году в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, целью которого считалась решение глобальных проблем и сотрудничества между государствами по защите прав человека, обеспечение мира и безопасности. После окончания Второй Мировой Войны государства мира осознали необходимость создания такой организации, чтобы не повторят ужасов войны и разрешать споры мирным путём. По вопросу о создании различных организаций по правам человека, русский юрист-международник, профессор, Ф.Ф. Мартенс отмечал: «история формирования институтов прав человека является неотъемлемым признаком цивилизованного общества».¹

¹ Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов / Ф.Ф. Мартенс // Москва.

Создание ООН было эффективным механизмом разрешения споров между государствами. В 1948 году Генеральная Ассамблея ООН приняла Всеобщую декларацию прав человека, которая установила права человека всеобщего характера, независимо от расы, пола, языка, вероисповедания и т.д. Хотя эта декларация имела рекомендательного характера, но с момента ее принятия стала руководящим документом для других договоров по правам человека.

Республика Таджикистан стала членом ООН 2 марта 1992 года и с того момента активно сотрудничает с органами и другими специализированными учреждениями ООН в различных областях, в том числе в области уважения прав и свобод человека. Правильно было отмечено, что «уважение прав человека для Таджикистана имеет первостепенное значение и является приоритетом в его внутренней и внешней политике».¹

ООН защищает права человека посредством его органов, которые рассматривают определенные вопросы. Эти органы были созданы на основе соответствующих международных договоров. В соответствии с Уставом ООН главными органами Организации являются Генеральная Ассамблея, Совет безопасности, Экономический и Социальный Совет, Совет по опеке, Международный суд и Секретариат. Все эти органы расположены в Нью Йорке, за исключением Международного суда, который находится в Гааге.²

Генеральная Ассамблея ООН является основным органом по защите прав человека в рамках ООН, состоящий из всех членов организации. Генеральная Ассамблея осуществляет свою деятельность на сессионной основе. На основе Устава ООН Генеральная Ассамблея взаимодействует с другими органами Организация Объединённых Наций, эти органы предоставляют доклады для рассмотрения Генеральной Ассамблеи. Генеральная Ассамблея изучает этих докладов и при необходимости организует исследование по определенным вопросам и даёт соответствующие рекомендации другим органам ООН, также государствам, и содействует защите прав человека. Чтобы пересекать нарушения прав человека Генеральная Ассамблея принимает различные резолюции для государства. По мнению Абашидзе А.Х.: «В целом рекомендации ГА ООН не порождают правовых обязательств для государств, однако при этом не следует недооценивать их авторитет в свете обязательств государств, закрепленных в статье 55 и 56 Устава ООН. По статье 56 Устава ООН все члены ООН обязуется предпринимать совместные и самостоятельные действия в сотрудничестве с ООН для достижения целей, указанных в статье 55 Устава ООН, включая всеобщее уважение и соблюдения прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии».³

В чем заключается роль Совета Безопасности по защите прав человека? Совет Безопасности ООН состоит из 15 членов и осуществляет свою деятельность на постоянной основе. Из 15 членов Совета Безопасности 5 являются постоянным членом: США, Великобритания, Россия, Китай и Франция. Совет Безопасности несет ответственность по обеспечению мира и безопасности. У Совета безопасности широкие полномочия по поводу деле мирного разрешения споров между государствами. В соответствии с Уставом ООН на Совета Безопасности возложено право принимать решение об использовании Вооруженных Сил ООН для пресечения акта агрессии.

Если государство своими действиями нарушает мир и создаёт угрозу международной арене Совет Безопасности имеет право потребовать от государств-участников ООН применять меры, которые не связаны с использованием вооруженных сил. Например, таких как полное

– 2008.- С.230.

¹ Мансуров У.А. Имплементация норм международного права прав человека в национальное законодательство Республики Таджикистан // Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций перспектив развития (VII Международная научно-практическая конференция, посвященная 25-летию Конституции Республики Таджикистан; Душанбе, 31.10.2019г.) – С. 518.

² Бекашева К.А. Международное публичное право: Учебник / К.А. Бекашева // Москва.- 1998.- С. 285

³ Абашидзе А.Х. Международная защита прав человека: Учебник / под ред. А.Х. Абашидзе // Москва: РУДН, 2017. - С. 123.

или частичное прерывание экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных почтовых, радио и других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений.¹

Другим важным органом ООН по защите прав человека является Экономический и социальный Совет, который содействует защите экономических и социальных правах человека. Этот орган подготавливает проекты конвенции, касающихся экономическим и социальным правам человека и даёт рекомендации в целях поощрения основных прав и свобод человека. В 1946 году этот Совет создал еще две комиссии: Комиссия по правам человека и Комиссия по правам женщин. Однако Комиссия по правам человека оказывалась неэффективным механизмом по защите прав человека, так как сама Комиссия подчеркнула что «не вправе принимать какие либо действия в связи с жалобами, касающимися прав человека».²

По решению ЭКОСОС 27 мая 1970 года была принята Резолюция 1503, регламентирующую процедуру рассмотрения индивидуальных жалоб, касающихся нарушений прав человека и основных свобод.³ Каждое физическое лицо или группа лиц, которые считают, что их права были нарушены со стороны государства, в лице его органов и должностных лиц могут подать жалобу в Комиссию по правам человека.

В 2006 году вмести Комиссии по правам человека было создано Совет по правам человека ООН, целью которых является защита прав человека. В случае нарушения прав человека государствам Совет по правам человека ООН изучая нарушения прав человека, даёт рекомендации государствам-нарушителям. В состав Совета входят 47 государств, которые занимаются вопросами нарушения прав человека. Совет по правам человека ООН имеет различные процедуры рассмотрения нарушения прав человека. Каждое государство-участник Совет обязано ежегодно подготовить доклад о состоянии соблюдения прав человека в государстве. Основной процедур рассмотрения нарушения прав человека у Совета по правам человека ООН является механизм универсального периодического обзора, позволяющего Совету следить за соблюдением прав человека на национальном уровне.

На сегодняшний день Республика Таджикистан является активной участницей практически всех международных актов по правам человека. В 2002 году была создана Комиссия по выполнению международных обязательств в области прав человека при Правительстве РТ. Секретариатом Комиссии является Управление гарантий прав человека Исполнительного аппарата Президента РТ. В апреле 2017 года принято новое положение о Комиссии по обеспечению выполнения международных обязательств в области прав человека при Правительстве Республики Таджикистан, которым полномочия Комиссии были расширены. Комиссия имеет свой сайт www.khit.tj. Имеется отдельный раздел, посвященный УПО.

Два Национальных плана по реализации рекомендаций государств-членов Совета ООН в связи с Универсальным периодическим обзором Республики Таджикистан по правам человека (на 2013 -2015 годы и на 2017-2020 годы) утверждались Президентом Республики Таджикистан.⁴

Генеральная Ассамблея ООН в 1993 году приняла Резолюцию 48/141 об учреждении Верховного комиссара по правам человека ООН, в соответствии с которой Верховный Комиссар назначается Генеральным секретарем ООН и в свою очередь является заместителем секретаря. Данный орган исследует нарушения прав человека и готовит доклады, содействует связи с различными неправительственными организациями, осуществляющие также

¹ Амирханов А.А. Деятельность органов ООН в защите и реализации прав человека // Юридический Вестник ДГУ.-2004.-№ 5. - С.120.

² Лявин Л. Права человека: вопросы и ответы / Л.Лявин // Париж. – 1993. - С.29.

³ Карташкин В.А. Международные механизмы защиты прав человека. Как подать жалобу в международные органы / В.А. Карташкин // Москва. - 2003. - С.12.

⁴ Общие вопросы / Международные обязательства // Таджикистан 2016-2021г. 3-й цикл. Универсальный периодический обзор по правам человека, подготовленный организациями гражданского общества Республики Таджикистан // Институт «Открытое общество» - Фонд содействия Таджикистан. – 2021. – С.6.

соблюдения прав человека и средствами массовой информации. Верховный комиссар публикует отчеты о соблюдении и нарушении прав человека и даёт комментарии по этому вопросу.

Рассматриваемая международная правозащитная система является универсальной не только и не столько по количеству её участников государств – членов ООН, а прежде всего в силу предмета её регулирования и защиты – прав человека и основных свобод. Нормативные основы международной универсальной системы защиты прав человека были заложены в Уставе ООН, а конкретно в его преамбуле.¹

Следует отметить, что ООН защищает прав человека на основе международных правовых актов. В 1966 году были приняты две пакты по защите прав человека: Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. В этих пактах имплементированы многие статьи Всеобщей декларации прав человека, но в отличие от этой декларации пакты имеют обязательный характер. Эти пакты и Всеобщая декларация прав человека вместе составляют Международный билл о правах человека.

Международные договоры о правах человека создают для государств - участников юридические обязательства поощрять и защищать права человека на национальном уровне. В соответствии с каждым договором создается международный комитет (Комитеты по правам человека) независимых экспертов для наблюдения за осуществлением его положений с использованием различных методов.

На основе принятых международных договоров в рамках ООН были созданы разные комитеты и комиссии. Их называют договорными органами, которые состоят из независимых экспертов в области права человека, избирающих на четырехлетний срок государствами – участниками международных договоров. Основная их задача заключается в осуществлении надзора основных международных договоров в области прав человека. Например, Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин осуществляет надзор за соблюдением государствами - участниками Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации в отношении женщин, положения данной Конвенцией. Комитет часто проводит сессии для эффективного выполнения своих обязанностей и государства – участники должны отчитываться перед комитетом о состоянии выполнения Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

На основе вышеизложенных можно сделать вывод, что основной задачей ООН является защита и поощрение прав человека, установление миропорядка, решение глобальных проблем между государствами мирным путем. Разработка различных международных договоров, создание комиссий и комитетов, разработка различных программ в области прав человека позволяет Организацию выполнять свои обязанности с наилучшей стороны.

Организация Объединенных Наций имеет много органов и механизмов по защите прав человека, однако часто сталкивается с серьезными проблемами нарушения прав человека со стороны государств – участников.

Проблема, с которой ООН сталкивается с соблюдением прав человека является «Право Вето» пять постоянных членов Совета Безопасности ООН. Это означает, что если один из этих пяти членов решить проголосовать «против», решение в Совете Безопасности не будет принято, даже если 15 членов проголосовали «за». Решение могло бы получить поддержку каждого члена, кроме одного из пяти постоянных членов, но их вето останавливает его. Когда решение затрагивает вопросы прав человека (а это часто так и происходит), право вето имеет большое значение.²

¹ Абашидзе А.Х. Сотрудничество государств в сфере защиты прав человека – часть системы коллективного обеспечения международной безопасности // Международная универсальная система защиты прав человека: Вызовы и перспектива. – 2022. - С.116-117.

² Какова роль ООН в защите прав человека? / Human Rights Careers. [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://www.humanrightscarers.com/issues/whats-the-role-of-the-un-in-protecting-human-rights/> (дата обращения: 04.12.2023г).

Когда решение Совета Безопасности ООН будет затрагивать права человека, «Право Вето» будет играть огромную роль в принятии решения. Этот вопрос часто обсуждается на заседании Генеральной Ассамблеи ООН, и государства-участники предлагают отметить это право и увеличить число членов Совета безопасности. В 2018 году на 36-е и 37-е заседания Генеральной Ассамблеи ООН, Африканская группа отметила, что большинство вопросов по правам человека, обсуждаемых в Совете Безопасности затрагивают права человека на африканском континенте. В репортаже о встрече говорится: «Несмотря на то, что Африка имеет самое большое число государств-членов в Организации Объединенных Наций, Африка по-прежнему подвергается опасности и не имеет представительства в категории постоянных членов...»¹ Также отметили что хотя большинство государств Африки являются членами ООН, до сих пор наблюдается нарушения прав человека в этом континенте. На этой заседании Африка требовала не менее двух мест, в том числе право вето и в непостоянных членов Совета безопасности.

Другая проблема ООН, возникающая по защите прав человека заключается в том, что на сегодняшний день многие скандалы и разногласия нарушали принципы, закрепленные в Уставе ООН. В том числе нарушается принцип уважения прав и свобод человека. ООН как глобальная международная организация несет ответственность за решение этих проблем. Эти проблемы включают бедность народа, здравоохранения, изменение климата, права детей, права женщин, миграция и т.д.

Основная задача ООН в решении этих проблем заключается в содействии органов ООН с государствами-членами и различными неправительственными организациями, разработка рекомендаций и конвенций и предлагать им имплементировать международных договоров в их национально-правовых системах.

Библиографический список

1. Абашидзе А.Х. Международная защита прав человека: Учебник / под ред. А.Х. Абашидзе // Москва: РУДН, 2017. – 465с.
2. Абашидзе А.Х. Сотрудничество государств в сфере защиты прав человека – часть системы коллективного обеспечения международной безопасности // Международная универсальная система защиты прав человека: Вызовы и перспектива. – 2022. - С.116-136.
3. Амирханов А.А. Деятельность органов ООН в защите и реализации прав человека // Юридический Вестник ДГУ.-2004.-№ 5. - С.119-122.
4. Бекяшева К.А. Международное публичное право: Учебник / К.А. Бекяшева // Москва.- 1998.- 515 с.
5. Какова роль ООН в защите прав человека? / Human Rights Careers. [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://www.humanrightscareers.com/issues/whats-the-role-of-the-un-in-protecting-human-rights/> (дата обращения: 04.12.2023г).
6. Карташкин В.А. Международные механизмы защиты прав человека. Как подать жалобу в международные органы / В.А. Карташкин // Москва. - 2003. – 200 с.
7. Лявин Л. Права человека: вопросы и ответы / Л.Лявин // Париж. – 1993. - 82 с.
8. Мансуров У.А. Имплементация норм международного права прав человека в национальное законодательство Республики Таджикистан // Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций перспектив развития (VII Международная научно-практическая конференция, посвященная 25-летию Конституции Республики Таджикистан; Душанбе, 31.10.2019г.) – С. 517-522.
9. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов / Ф.Ф.

¹ Освещение встреч. Генеральная Ассамблея. Пленарное заседание. 73 сессия, 36-е и 37-е заседания (утро и вечер). ГА 12091. 20 ноября 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://press.un.org/en/2018/ga12091.doc.htm> (дата обращения: 05.12.2023г.).

Мартенс // Москва. – 2008.- 432с.

10. Освещение встреч. Генеральная Ассамблея. Пленарное заседание. 73 сессия, 36-е и 37-е заседания (утро и вечер). ГА 12091. 20 ноября 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://press.un.org/en/2018/ga12091.doc.htm> (дата обращения: 05.12.2023г.).

11. Общие вопросы / Международные обязательства // Таджикистан 2016-2021г. 3-й цикл. Универсальный периодический обзор по правам человека, подготовленный организациями гражданского общества Республики Таджикистан // Институт «Открытое общество» - Фонд содействия Таджикистан. – 2021. – 85с.

Маслов Даниил Дмитриевич
Maslov Daniil Dmitrievich

магистрант Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin»
Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
maslovdd@yandex.ru

Научный руководитель:

док. юр. наук, профессор В. П. Камышанский

ПРЕКРАЩЕНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ ПОМИМО ВОЛИ СОБСТВЕННИКА

TERMINATION OF OWNERSHIP OF AGRICULTURAL LAND PLOTS WITHOUT THE WILL OF THE OWNER

Аннотация: в рамках данной статьи поднята проблема принудительного прекращения права собственности на земельные участки сельскохозяйственного назначения как одного из посягательств на конституционный принцип неприкосновенности собственности. Проанализированы основания прекращения такого права вопреки воли собственника. В части изъятия земельного участка для государственных и муниципальных нужд была выявлена проблема размытости категории «государственные и муниципальные нужды», что на практике приводит к злоупотреблениям со стороны властей при изъятии земельных участков сельскохозяйственного назначения без чрезвычайной составляющей.

Ключевые слова: участок сельскохозяйственного назначения; изъятие; государственные и муниципальные нужды; реквизиция; принудительное прекращение права собственности; конфискация.

Annotation: within the framework of this article, the problem of compulsory termination of ownership of agricultural land plots is raised as one of the encroachments on the constitutional principle of inviolability of property. The grounds for termination of such a right against the will of the owner are analyzed. Regarding the seizure of land for state and municipal needs, the problem of the blurring of the category «state and municipal needs» was identified, which in practice leads to abuse by the authorities when seizing agricultural land without an emergency component.

Keywords: agricultural land; seizure; state and municipal needs; requisition; compulsory termination of ownership; confiscation.

Как известно, Основной закон¹ нашей страны гарантирует каждому неприкосновенность собственности, а также запрещает произвольное вмешательство кого-либо в отношении собственности (ст. 35). В связи с этим, принудительное прекращение права собственности должно иметь весомые причины, поскольку посягает на основополагающие правовые принципы нашего государства. Как известно, земли сельскохозяйственного назначения (далее – СХН) представляют особую ценность для нашего общества, поскольку являются не только

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Рос. газ. – 1993. – № 237 (853).

природным ресурсом, но и средством производства, обеспечивающим население России (а также и других стран) различной пищевой продукцией. Данные обстоятельства требуют особой охраны такой составной части природы, в связи с чем законодатель предусмотрел особый механизм защиты земель СХН, который в определенной части отличает от защиты земельных участков иного назначения. Данная сфера должна быть также особым способом защищена от необоснованного лишения собственника его прав на земли СХН, поскольку это ущемляет не только интересы самого собственника, но и негативным образом сказывается на плодородии таких земель, которые при длительном процессе смены собственника остаются без должной обработки, а также на уровне продовольственного обеспечения, поскольку новый собственник может оказаться недостаточно компетентным в вопросах ведения сельскохозяйственных работ, что приведет к гибели урожая. Именно данные обстоятельства обусловили необходимость изучения оснований принудительного прекращения права собственности на участки СХН.

Регулированию правоотношений в сфере оборота земель СХН посвящен специальный одноименный Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ¹ (далее – ФЗ № 101). В части, не регламентированной данным законом, применяется ЗК РФ², а также ГК РФ³. Правовая регламентация правоотношений в данной области является достаточно специфичной и обладает особой проблематикой в виду характера самого объекта таких правоотношений – земельного участка СХН.

Общие основания прекращения права собственности закреплены в ст. 235 ГК РФ, которые конкретизируются в главе VII ЗК РФ применительно к самим земельным участкам. Анализ ст. 235 ГК РФ позволяет классифицировать основания прекращения права собственности на следующие группы:

- 1) Отчуждение имущества по воле собственника;
- 2) Принудительное прекращение права собственности (против воли собственника).

К первой группе применительно к земельным участкам СХН можно отнести следующие основания: добровольное отчуждение такого земельного участка в адрес другого лица (например, посредством заключения различных сделок); отказ от прав на участок (ст. 53 ЗК РФ).

Вторая группа является наиболее обширной, в связи с чем предлагается провести классификацию оснований принудительного прекращения:

- а) В зависимости от цели изъятия:

– для удовлетворения публичных интересов (например, изъятие для государственных или муниципальных нужд);

– в целях ликвидации последствий от техногенных катастроф или чрезвычайных ситуаций (например, реквизиция);

– устранение неправомерного поведения собственника (например, изъятие при нецелевом использовании земельного участка СХН);

- б) В зависимости от отсутствия или наличия возмездного характера при принудительном изъятии:

– безвозмездные основания как исключение из правила (конфискация и обращение взыскания по обязательствам, в том числе при банкротстве сельскохозяйственных организаций⁴);

– возмездные основания (изъятия, реквизиция и т.д.);

¹ Об обороте земель сельскохозяйственного назначения: федер. закон от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3018.

² Земельный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

⁴ Мантул Г.А. Особенности осуществления права собственности юридическими лицами при применении к ним процедур банкротства // Диссертация на соискание ученой степени кандидата юрид. наук. Краснодар. 2006. С. 125-130.

в) В зависимости от порядка применения оснований принудительного возмездного изъятия:

– административный порядок с сохранением за собственником права на обращение в суд, если возникнет необходимость защиты прав и интересов;

– судебный порядок (например, понуждение к отчуждению земельного участка СХН);

г) В зависимости от проявляемого интереса в совершении изъятия:

– общественный или публичный интерес (конфискация);

– частный интерес, обусловленный возможностью обращения взыскания по обязательствам.

На наш взгляд, в первую очередь необходимо осветить те основания принудительного прекращения права собственности на земли СХН, которые закреплены в ФЗ № 101.

В первую очередь обратимся к ст. 5 названного выше закона, которая закрепляет обязанность собственника произвести отчуждение земельного участка СХН, который не может находиться в собственности у такого лица. В качестве таких препятствий закон называет следующие:

– запрет на нахождение земель СХН в собственности у иностранного лица¹ (ст. 3 ФЗ № 101);

– ограничение максимального размера общей площади земель СХН, которые могут быть во владении у одного лица в пределах определенной законом субъекта РФ территории (ст. 4 ФЗ № 101).

В данном случае основания для прекращения права собственности против воли хозяина земель СХН являются бесспорными, поскольку происходит нарушение установленных законом требований. Здесь достаточно установить соответствие собственника условиям признания его иностранным лицом в силу ст. 3 ФЗ № 101, либо выявить факт превышения максимально дозированной площади земель СХЗ в собственности у одного лица.

Следующее заслуживающее внимания основание – изъятие участка СХН, который используется вопреки его целевому назначению, либо же с нарушением установленных законодательством нашей страны требований (ст. 6 ФЗ № 101). Такое изъятие является своеобразной санкцией за отраженные в его названии правонарушения. Также в тексте ст. 6 ФЗ № 101 можно встретить такое последствие использования земель СХЗ в противоречии с законом, как существенное снижение плодородия земель, что, безусловно, должно наказываться путем применения крайней меры в отношении объектов собственности – изъятия. Конкретные условия (признаки) для установления факта неиспользования земельного участка СХН, либо использования его не по целевому назначению или с нарушением закона, закреплены в Постановлении Правительства РФ от 18.09.2020 № 1482², где практически каждый признак обладает процентной характеристикой применительно к площади земельного участка, что позволяет сократить долю субъективности в принятии соответствующего решения органом земельного контроля (надзора).

Важно понимать, что собственнику предоставляется время для устранения выявленных в отношении участка СХН правонарушений, и лишь неисполнение соответствующих предписаний в установленный срок является основанием для такого изъятия. Также примечательно, что изъятый земельный участок реализуется на торгах и вырученная денежная сумма (за вычетом понесенных на проведение торгов расходов) передается прежнему собственнику участка СХН в качестве компенсации. Однако если действиями собственника причинен значительный вред плодородию земель СХН, то стоимость работ по его восстановлению вычитается из начальной цены участка, что, на наш взгляд, является достаточно справедливой мерой. Таким образом, можно сделать вывод, что принудительное прекращение права собственности на

¹ Батурьян М. А. Проблематика трудовых отношений в международном частном праве // Эпомен. – 2020. – № 42. – С. 18.

² О признаках неиспользования земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения по целевому назначению или использования с нарушением законодательства Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 18 сентября 2020 г. № 1482 // СПС «КонсультантПлюс».

земли СХН по рассмотренному основанию выступает в качестве оправданной санкции законодателя, которая направлена на защиту данного ценного ресурса, являющегося основой жизни и деятельности народов, проживающих на территории нашей страны.

Следующее основание принудительного прекращения права собственности – изъятие для государственных и муниципальных нужд¹. Причины для такого изъятия регламентированы в ст. 49 ЗК РФ, однако данный перечень является открытым. Для минимизации потерь собственника законодатель предусмотрел обязанность по возмещению причиненных таким изъятием убытков и упущенной выгоды. Однако данное основание прекращения права собственности является достаточно спорным среди других, поскольку именно при его применении наиболее часто происходит нарушение законных прав и интересов собственника земель СХН. Данная проблема объясняется многими цивилистами тем фактом, что необходимость таких «нужд» не всегда объективно обоснована, в связи с чем встречаются случаи злоупотребления органами власти предоставленными им полномочиями². В Определении ВС РФ от 27.10.2015 по делу № А07-21632/2013³ государственные и муниципальные нужды были определены как особая потребность, направленная на реализацию общественных интересов. Данная мера была названа исключительной, а ее применение возможно лишь тогда, когда иными способами невозможно удовлетворить такие общественные потребности. Однако уполномоченные на такое изъятие органы зачастую пренебрегают подготовкой соответствующей проектной или иной документации и необоснованно ссылаются на публичный интерес, вследствие чего участок СХН может быть изъят и без чрезвычайной составляющей. Как правило, суды встают на сторону таких органов и отказывают собственнику участка в защите его интересов⁴. Проведенными нами анализ различной правовой литературы и судебной практики показал, что механизм изъятия земельного участка СХН для государственных и муниципальных нужд в настоящее время является несовершенным и требует еще большей регламентации для исключения возможности необоснованного лишения собственника прав на его земельный участок СХН.

Также можно выделить и иные основания для прекращения права собственности на земли СХН:

1) Конфискация – это безвозмездное изъятие земельного участка за совершенное его собственником преступление (ст. 243 ГК РФ; ст. 50 ЗК РФ; ст. 104.1 УК РФ⁵). В данном случае такая мера является оправданной, поскольку выступает наказанием собственника за совершение общественно-опасного деяния;

2) Реквизиция – это временное изъятие участка СХН в случае наступления ситуаций чрезвычайного характера (аварии, стихийные бедствия). Данная мера необходима для защиты жизненно важных интересов граждан, общества и государства от возникшей угрозы. На первый взгляд, такое изъятие является общественно необходимым, а основания его применения являются общеизвестными фактами, что исключает возможность необоснованного лишения права собственности. Также примечательно, что собственнику возмещаются причиненные таким изъятием убытки. Однако в ст. 51 ЗК РФ установлено, что реквизиция не всегда является временной мерой и в конечном итоге собственник может быть лишен своего права на изъятую землю. Конечно, собственник получит компенсацию, но, как показывает практика, размер такой компенсации не всегда является справедливым. Таким образом, практически каждый собственник земель СХН может оказаться в ситуации реквизиции его участка без последующего

¹ Мантул Г.А., Белоусов В.С. Стадии закупок для государственных и муниципальных нужд // Власть Закона. 2019. № 1 (37). С. 96-105.

² Хейгетова С. Е. Принудительное прекращение права собственности на земельный участок // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 4. – С. 63.

³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27 октября 2015 г. по делу А07-21 № 632/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Серая Н. А. К вопросу о видах гражданско-правовой ответственности саморегулируемых организаций в сфере строительства: проблемы теории и практики // Юридический Вестник Самарского Университета. – 2018. – № 4. – С. 127.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

возвращения во владение, что, на наш взгляд, является существенной угрозой для законных интересов собственника, в связи с чем основания невозможности возвращения земельного участка должны быть детально регламентированы законом;

3) Национализация – обращение в государственную собственность имущества в соответствии с целями, установленными изданным для реализации данной меры законом. Национализация продиктована целями государственной политики, в связи с чем изъятие участка в таком случае не оспаривается, и можно лишь заявить несогласие с размером возмещенной стоимости национализированного земельного участка;

4) Прекращение права собственности на основании решения суда в связи с неисполнением собственником своих договорных обязательств (определение участка в качестве предмета залога; отказ от передачи участка по договору купли-продажи и др.);

5) Обращение по решению суда в доход РФ земельного участка СХН, в отношении которого не представлены доказательства его приобретения на законные доходы;

6) Иные.

Подводя итог проведенному в рамках настоящей работы исследованию, можно сделать вывод, что принудительное прекращение права собственности на земельные участки СХН должно быть крайней мерой, когда иным способом невозможно достичь послуживших основанием для такого прекращения права целей. Земли СХН представляют особую ценность для нашего общества, в связи с чем смена их собственника может нанести существенный вред не только плодородию земель, но и интересам населения, проявляющихся в удовлетворении потребности в пищевой и иной сельскохозяйственной продукции по приемлемым ценам, в которые не включены расходы по транспортировке продукции из другой местности.

В ходе работы нами была выявлена существенная проблема, связанная с размытостью категории «государственные и муниципальные нужды», что на практике приводит к злоупотреблениям со стороны властей при изъятии земельных участков СХН без чрезвычайной составляющей.

Действующее гражданское законодательство лишь содержит указание на то, что для принудительного изъятия необходимы надлежащие основания, не поясняя в целом сущность данной юридической категории. В связи с этим, прежде всего, предлагается под основаниями принудительного возмездного изъятия имущества понимать исключительно юридические факты, с которыми закон связывает прекращение права собственности помимо воли собственника, но в интересах общества, перечень которых законодательно закреплён, при обязательном обеспечении гарантированной выплаты равноценной, предварительной компенсации собственнику.

Библиографический список

1. *Батурьян М. А.* Проблематика трудовых отношений в международном частном праве // Эпомен. – 2020. – № 42. – С. 17–27.
2. *Мантул Г.А.* Особенности осуществления права собственности юридическими лицами при применении к ним процедур банкротства // Диссертация на соискание ученой степени кандидата юрид. наук. Краснодар. 2006. 207 с.
3. *Мантул Г.А., Белоусов В.С.* Стадии закупок для государственных и муниципальных нужд // Власть Закона. 2019. № 1 (37). С. 96-105.
4. *Серая Н. А.* К вопросу о видах гражданско-правовой ответственности саморегулируемых организаций в сфере строительства: проблемы теории и практики // Юридический Вестник Самарского Университета. – 2018. – № 4. – С 127.
5. *Хейгетова С. Е.* Принудительное прекращение права собственности на земельный участок // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 4. – С. 61–66.

Новиков Виталий Борисович
Novikov Vitalii Borisovich

аспирант Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Псковский государственный университет»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Pskov State University»
Российская Федерация, г. Псков
Russian Federation, Pskov
91100911@bk.ru

Научный руководитель:

док. юрид. наук, профессор О. А. Серова
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Псковский государственный университет»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Pskov State University»
Российская Федерация, г. Псков
Russian Federation, Pskov

ПРАВОВЫЕ УСЛОВИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ТЕРРИТОРИИ «СИРИУС»

LEGAL CONDITIONS OF FUNCTIONING FEDERAL TERRITORY «SIRIUS»

Аннотация: на текущем этапе, формирование законодательной базы в отношении федеральной территории «Сириус» (ФТ «Сириус») повлекло за собой множество проблем в действующем гражданском обороте, которые отражены в судебных спорах 2021–2023 гг. Данный фактор определяет необходимость пересмотра действующих норм и формирование законодательной базы, позволяющей снизить юридическую неоднозначность сформированной нормативной базы.

Закрепление любой правовой категории, реализуемой в гражданском обороте, происходит поэтапно. Формируемая правовая основа в большей степени затрагивает интересы государства, при этом существуют основания рассмотреть данную категорию и с точки зрения частных правовых интересов физических и юридических лиц. Закрепление положения территориальных образований публичного права займет длительный исторический период, поскольку условиями реализации правоотношений станут формируемые новеллы и судебные прецеденты.

Ключевые слова: публично-правовые территории, гражданский оборот, правоотношения, правовые основания, фонд «Талант и успех», нормативное регулирование, федеральная территория.

Annotation: at the current stage, the formation of the legislative framework in respect of the Federal Territory «Sirius» (FT «Sirius») has entailed many problems in the current civil turnover, which are reflected in the court disputes of 2021–2023. This factor determines the necessity of revision of the current norms and formation of the legislative base, allowing to reduce the legal ambiguity of the formed normative base.

The consolidation of any legal category realized in civil turnover occurs step by step. The formed legal framework to a greater extent affects the interests of the state, while there are reasons to consider this category from the point of view of private legal interests of individuals and legal entities. The consolidation of the position of territorial entities of public law will take a long historical period, because the conditions for the realization of legal relations will be formed novelties and judicial precedents.

Keywords: public-law territories, civil turnover, legal relations, legal grounds, foundation «Talent and Success», regulatory regulation, federal territory.

Конституционные основы формирования федеральных территорий в правовом поле России заложены частью 1 ст. 67 Конституции РФ, которая была дополнена нормативным положением следующего содержания: «На территории Российской Федерации в соответствии с федеральным законом могут быть созданы федеральные территории. Организация публичной власти на федеральных территориях устанавливается указанным федеральным законом».

При этом важно констатировать что правовая база, сформированная в рассматриваемой сфере, не является стабильной и значительным образом снижает эффективность регулирования имущественных отношений. Нарастание судебных споров с федеральной территорией «Сириус» показывает несовершенство существующих положений и недостаточность объема пояснительной документации для достижения целевых ориентиров правосубъектности в гражданском обороте.

Проект «Сириус» был учрежден в декабре 2014 года в рамках образовательного проекта, созданного фондом «Талант и успех», а впоследствии закреплен статус федеральной территории нормами Закона № 437-ФЗ. Рассматриваемая федеральная территория по существу представляет собой проект гибридного типа, который состоит из избираемых членов представительного органа, количеством чуть более половины состава, и делегируемых, назначаемых членов представительного органа: Президентом России, Правительством России и субъектом России, на территории которого создана федеральная территория, — Краснодарским краем.

В ФТ «Сириус» формируется отдельный бюджет, на зависящий от региона присутствия - Краснодарского края; правоохранительная служба, сотрудники которой подчиняются напрямую центральному аппарату МВД. Организационная система ФТ «Сириус» решает несколько задач: сокращение аппарата (нивелировано звено в виде областных и районных властей), унификация законодательства между субъектами федерации и территориями (среди источников правовой основы ФТ «Сириус» нет законов Краснодарского края и города Сочи, а часть 7 ст. 43 437-ФЗ «О федеральной территории «Сириус» уравнивает территорию с другими субъектами федерации), отработка разнообразных новых технологий (от управленческих до технических) для их последующего масштабирования. Не исключено, что в случае успеха проекта, подобные территориальные образования появятся и в других регионах РФ.

Изначально ФТ «Сириус» создавался ради поддержания инновационных технологий и реализации спортивного потенциала граждан. На площади 1400 га между устьями рек Мзымта и Псоу располагаются не только олимпийские объекты в Имеретинской низменности, объединенные в спортивный кластер, но и медицинский центр, детский сад на 360 мест, лицей на 1100 мест, IT-колледж, университетский кампус и многофункциональный концертный зал на 1200 мест. Содержание объектов олимпийского наследия прибрежного и горного кластеров поручено фонду «Талант и успех» – учредителю федеральной территории. Население федеральной территории составляет около 13000 человек, но предполагается, что 26000 должны будут прибыть в течение следующих 10 лет: около 8000 студентов университета, до 2000 обучающихся по программам дополнительного образования, 1500 педагогов. Примерно 8000 сотрудников будут проживать в инновационном кластере, где размещены офисы технологичных российских компаний-резидентов. Инновационные компании планируется привлечь особым налоговым режимом: компании-резиденты в течении десяти лет будут иметь нулевую ставку налога на добавленную стоимость, налогов на имущество и прибыль, отчислений на ОМС и по временной нетрудоспособности. Отчисления по страховым взносам будут составлять 14%.

Компании ФТ «Сириус» могут претендовать на субсидирование затрат, связанных с уплатой таможенных пошлин в отношении товаров, импортируемых для использования при строительстве, а также оборудования и технического оснащения объектов недвижимости. Перспективы крупного бюджетного финансирования и притока инвестиций значительно изменили рынок жилой недвижимости, катализировав продажи. С начала 2021 г. объекты недвижимого имущества подорожали на 60%.

Исполнительно-распорядительный орган публичной власти федеральной территории является традиционным исполнительно-распорядительным органом местного самоуправления. Судебная власть (третья ветвь власти) в федеральной территории Законом № 437-ФЗ не формируется. К полномочиям администрации ФТ «Сириус» относятся вопросы местного самоуправления, но финансовое обеспечение имеет региональное закрепление. В доход федеральной территории были переданы региональные источники: налог на доходы физических лиц (НДФЛ), транспортный налог и налог на прибыль организаций. При этом, гражданско-правовая конструкция предполагает возможность передачи органам публичной власти федеральной территории отдельных федеральных полномочий. На данном этапе этот концепт реализован не был. Важным элементом организации публичной власти федеральной территории является наделение ее нормотворческой компетенцией в круге вопросов региональных (субъектных) полномочий через процедуру согласования этого нормотворчества с Правительством Российской Федерации.

Как показывает практика¹, не столько организация публичной власти создает сложности в процессе правоприменения, сколько складывающееся нормативное регулирование имущественных и градостроительных отношений, в том числе на федеральной территории. При принятии Закона № 437-ФЗ регулирование градостроительных отношений определило специфику правовой нормы в ряду ранее действующих особенностей отраслевого регулирования, названных по тексту ст. 44 Закона 437-ФЗ «специальным регулированием». Федеральным законом от 1 июля 2021 г. № 271-ФЗ в Закон № 437-ФЗ были внесены изменения, в числе которых отдельная ст. 46.1 «Особенности осуществления градостроительной деятельности в федеральной территории «Сириус»². После принятия закона о федеральной территории до предоставления полномочий регулирования градостроительной деятельности, посредством специальной статьи закона прошло более 6 месяцев. Правовая основа изменений заключалась в том, что документы территориального планирования (генеральный план) в ординарном порядке, отнесенный к компетенции органов местного самоуправления, применительно к федеральной территории на стадии их проектирования проходят согласование с Правительством Российской Федерации. Причем ни предмет, ни процедурные вопросы такого согласования в анализируемом положении не урегулированы, на Правительство России обязанность по их установлению не возложена.

При этом, документы территориального планирования и градостроительного зонирования органами публичной власти федеральной территории фактически не приняты. Существует решение Совета федеральной территории «Сириус» от 22 апреля 2022 г. № 1-11/73, утвердившее Временное положение об осуществлении землепользования и застройки в границах федеральной территории «Сириус»³. После определения градостроительного регулирования федеральной территории в самостоятельной статье закона законодатель в ст. 3 Федерального закона от 5 декабря 2022 г. № 495-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» меняет ст. 46.1 Закона 437-ФЗ. В статье содержится признание федеральной территории субъектом градостроительных и земельных отношений, а в части

¹ Мантул Г.А. Экономическое судопроизводство в условиях рыночной экономики //Юрист-Правоведь. 2014. № 5 (66). С. 31-35; Мантул Г.А. Электронное правосудие – это уже реальность // Закон. 2010. № 8. С. 7-16.

² Майборода В. А. Единство органов публичной власти в нормотворчестве федеральной территории «Сириус» // Российская юстиция. – 2022. – № 1. – С. 67–74.

³Официальный сайт Федеральной территории «Сириус»//Режим доступа: <https://cloud01.sochisirius.ru/index.php/s/cGnpF5rTtiKAnZq#pdfviewer>

определения объема правосубъектности применяется тот же механизм реализации полномочий органов публичной власти федеральной территории, посредством согласования с Правительством Российской Федерации.

На современном этапе возникает все большее количество споров, связанных с имущественным комплексом федеральной территории. Так, сочинская компания «Олимп плюс» арендовала земельный участок на набережной Олимпийского парка, площадью девять гектаров с 2017 года. На арендованной территории был построен пятизвездочный отель, который на начальном этапе предназначался для заселения сотрудников Международного олимпийского комитета, а впоследствии и для всех желающих. У администрации проекта «Сириус» к отелю Radisson Collection Paradise Resort возникли претензии к законности возведения новых зданий в арендуемых территориальных границах. «Сириус» инициировал судебное разбирательство в отношении Radisson Blu Paradise Resort (ООО «Олимп плюс»), принадлежащим группе «Синдика», в портфеле которого присутствует еще целый ряд курортных отелей.

Следует признать, что ООО «Олимп плюс» обращался за разрешением на строительство ресторанов и магазина в мэрию города Сочи, реализуя свои проекты законным путем. В мэрии сообщили, что это объекты вспомогательные и согласование на их возведение не требуется. Впоследствии у ФТ «Сириус» возникли претензии к отелю. Согласно требованиям истца, в качестве которых выступают МТУ Росимущества в Краснодарском крае и республике Адыгея и администрация ФТ «Сириус», гостиничный комплекс попадает в ситуацию, когда не может распоряжаться собственным развитием. Как поясняет в ходе идущего судебного процесса компания «Олимп плюс», рестораны были необходимы: отель имеет 500 мест размещения, с учетом нагрузки требовалось срочно расширять возможности для питания отдыхающих. Эти доводы «Сириус» не были учтены при подаче иска. Согласно резолюции суда от 04.04.2023 в исковых требованиях было отказано. При этом нельзя считать данное решение окончательным.

Федеральный статус «Сириуса» и его новый градостроительный план, приводит к тому, что многие здания тут теперь оказываются в спорном правовом положении. Существуют объективные риски, что статус федеральной территории «Сириуса» может значительным образом нарушить права собственников (арендаторов) земельных участков. В российском бизнес-сообществе закрепляется негативное отношение к этому проекту, задачи которого, по мнению многих участников, выходят за пределы образовательных целей. Ранее «Сириус» претендовал на расширение федеральной территории и перспективы, и правовые сложности только нарастают.

В рамках исследования рассмотрены условия участия публично правовых территорий в гражданском обороте, в частности подробно рассмотрены судебные споры, возникающие в рамках реализации полномочий федеральной территории «Сириус». Рассматриваемое территориальное образование является субъектом публичных отношений и наделено компетенциями, обеспечивающими возможность реализации прав в судебной инстанции.

Приведенные результаты исследования подтверждают необходимость пересмотра действующих норм правового регулирования в отношении ФТ «Сириус». Следует сформировать единый правовой акт федерального уровня, определяющий порядок размещения и управления имущественным комплексом. На данный момент разрозненность законодательных норм создает предпосылки неоднозначности усмотрения со стороны судебной власти. Важно имплементировать законодательные инициативы, определяющие соблюдение прав всех заинтересованных сторон. Такой подход позволит не только обеспечить условия функционирования публично-правовых территорий, сформированных в современной правовой реальности, но и обеспечить устойчивость новых акторов в рассматриваемой сфере.

Библиографический список

1. *Майборода В. А.* Единство органов публичной власти в нормотворчестве федеральной территории «Сириус» // Российская юстиция. – 2022. – № 1. – С. 67–74.
2. *Мантул Г.А.* Экономическое судопроизводство в условиях рыночной экономики

//Юристъ-Правоведъ. 2014. № 5 (66). С. 31-35.

3. *Мантул Г.А.* Электронное правосудие – это уже реальность // Закон. 2010. № 8. С. 7-16.

4. Официальный сайт Федеральной территории «Сириус»//Режим доступа: <https://cloud01.sochisirius.ru/index.php/s/cGnpF5rTtiKAnZq#pdfviewer>.

Перминова Мария Олеговна

Perminova Maria Olegovna

бакалавр Северо-Кавказский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия»

The North Caucasus branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian State University of Justice»

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

perminovamasha13@gmail.com

Научный руководитель:

кан. юрид. наук, доцент, Е. А. Коломиец

ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

CONCILIATION PROCEDURES IN CIVIL PROCEDURE LAW: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

Аннотация: в данной статье автор анализирует правовое регулирование переговоров, медиации и судебного примирения в российском гражданском процессуальном законодательстве, рассматривает различные подходы к определению правовой природы примирительных процедур, а также выявляет особенности осуществления данных процедур на практике и предлагает пути преодоления такой проблемы как неосведомленность граждан о возможности разрешения гражданского спора альтернативными способами.

Ключевые слова: право, гражданский процесс, медиация, примирительные процедуры, судебное примирение, переговоры, проблема.

Abstract: in this article, the author analyzes the legal regulation of negotiations, mediation and judicial reconciliation in Russian civil procedural legislation, considers various approaches to determining the legal nature of conciliation procedures, and also identifies the features of the implementation of these procedures in practice and suggests ways to overcome such a problem as citizens' lack of awareness about the possibility of resolving a civil dispute by alternative means.

Key words: law, civil process, mediation, conciliation procedures, judicial reconciliation, negotiations, problem.

На сегодняшний день разрешение гражданских споров в судебных органах считается наиболее эффективным способом по защите своих законных прав и интересов¹. Это обусловлено тем фактом, что по итогу рассмотрения дела суд выносит решение, обязательное для исполнения сторонами². Исторически предопределено что судебное разрешение споров гарантирует восстановление нарушенных прав³.

¹ Мантул Г.А. Экономическое судопроизводство в условиях рыночной экономики //Юрист-Правоведь. 2014. № 5 (66). С. 31-35.

² См. напр.: Мантул Г.А. Судебная защита предпринимательской деятельности в международном праве // Юрист-правоведь». 2014. № 4 (65). С. 22-26.

³ Рассказов О.Л., Мантул Г.А. Развитие института судебного разрешения торговых

Однако, нередки случаи, когда решение суда не удовлетворяет всех требований заинтересованных сторон, что может повлечь за собой отказ от добровольного исполнения решения суда. Как следствие – обращение в суды вышестоящих инстанций и многочисленные обжалования данного решения.

Исходя из этого, можно понять необходимость наличия иных способов урегулирования споров в гражданском праве, таких как примирительные процедуры.

Согласно определению М. А. Рожковой¹, примирительные процедуры – это процесс по достижению взаимовыгодного результата урегулирования сторонами возникшего спора, либо иной правовой неопределенности в правоотношении путем непосредственных переговоров сторон или с привлечением примирителя.

Порядок и условия проведения примирительных процедур предусмотрены главой 14.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (далее – ГПК РФ).

Закон относит к видам примирительных процедур переговоры и посредничество. Причем, в последнем случае законодательно регламентируется не само посредничество, а отдельные его виды, такие как медиация и судебное примирение. Упоминаются также и иные способы, которые не противоречат законодательству.

Стоит отметить, что на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, на судью возлагается ряд обязанностей, предусмотренных ГПК РФ – после принятия заявления и вынесения определения о подготовке дела к судебному разбирательству, судья должен указать сторонам на возможность обратиться за содействием к суду или иному посреднику (к примеру, медиатору) для урегулирования спора, а также информирует о сроках, в рамках которых должны совершаться эти процедуры.

Без совершения данных процессуальных действий нельзя будет полностью подготовить дело к судебному разбирательству, и, как следствие, правильно его разрешить. При этом, согласно ст.153.4 ГПК РФ, переговоры могут проводиться в обязательном порядке, если это предусмотрено законом.

Говоря о примирительных процедурах, необходимо разграничить их виды и их особенности. Так, переговоры – это процедура, посредством которой стороны урегулируют возникшие разногласия непосредственно или при содействии своих доверенных лиц без привлечения независимой третьей стороны.

Медиация, в свою очередь – процедура, предполагающая наличие посредника – третьего лица, который организывает процесс медиации и выступает соучастником при выработке решения сторонами. Главное отличие медиации от судебного примирения заключается в том, что в судебном примирении участвует представитель судебной системы, когда как в медиации посредником может быть любое иное третье лицо².

Разрешение спора альтернативным образом на сегодняшний день набирает популярность, по сравнению с практикой прошлых лет. Однако нельзя говорить и о широкой осведомленности граждан о возможности проведения примирительных процедур. Более того, до сих пор сохраняются связанные с данными процедурами проблемы, в том числе и нормативного характера.

Во-первых, отсутствие общепринятой структуры некоторых примирительных процедур, которая была бы закреплена на федеральном уровне. К таким относится медиация, так как осуществляется по большей части неюрисдикционно, без присутствия представителей судебных органов.

(предпринимательских) споров в XVIII - первой половине XIX в.в. // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 4 (23) С. 138-141.

¹ Рожкова М. А. Мирная сделка : использование в коммерческом обороте. – М., 2005. – С. 65.

² Клементьева А. А., Хомченко В. М. Актуальные проблемы примирительных процедур в гражданском процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 9-1 (72). – С. 210–212.

Данная проблема представляется довольно весомой в условиях современного развития гражданского процесса, так как, в случае обращения сторонами к такому методу урегулирования конфликта, нельзя будет качественно и эффективно провести данную процедуру. Более того, соглашение, достигаемое в результате примирительных процедур, ГПК РФ приравнивает к мировому соглашению, соответственно будут применяться аналогичные нормы. Согласно ст.153.10 ГПК РФ, суд утверждает мировое соглашение. Таким образом можно считать мировое соглашение процессуальным документом, следовательно, и этапы процедуры, направленной на его заключение, необходимо закреплять законодательно.

Во-вторых, достаточно большой проблемой является недостаточное стимулирование лиц, помогающих в альтернативном урегулировании спора. На данный момент в России слабо распространена практика привлечения посредника для разрешения спора вне судебного разбирательства. В связи с этим, существует довольно мало специалистов в данной области. К тому же, подобная практика не дает возможным посредникам ни экономических, ни репутационных предпочтений, что напротив, «отворачивает» взгляды специалистов на данную деятельность.

Именно поэтому необходимо активное стимулирование развития данной деятельности, в том числе и со стороны государства, а также внедрение в корпоративную культуру стимулов репутационного характера, к примеру, положительные упоминания специалистах-медиаторах в СМИ, составление рейтинговых списков и т.д.

Здесь же появляется еще одна проблема – закон не запрещает лицам без юридического образования осуществлять, к примеру, процедуру медиации – одну из легальных форм посредничества. Будет ли в таком случае корректна процедура, проводимая таким медиатором? Данную проблему выделяют множество российских научных деятелей, особенно о ней говорит Т.В. Худойкина¹. Ведь, как уже было сказано ранее, результат примирительной процедуры – мировое соглашение, процессуальный документ. Так может ли быть посредником в такой процедуре лицо, не имеющее юридического образования?

Более того, даже в случае, если стороны выбирают проведение процедуры с участием судебного примирителя, нельзя говорить о должной подготовке такого посредника, уже с точки зрения психологической подготовки². Таким образом, можно сделать вывод, что лицо, выступающее посредником, должно иметь юридическое образование, а также быть осведомленным в психологических и иных техниках ведения переговоров. Соответственно, целесообразным будет закрепить положение о наличии юридического образования у лица-посредника и ввести специализированные курсы для подготовки таких специалистов.

Из данной проблемы вытекает следующий, основной вопрос, который и определяет место примирительных процедур в современной юридической практике – слабая осведомленность граждан о наличии таких процедур и о возможности их применения.

Большинство споров, затрагивающих гражданские права, возникают у физических лиц – простых граждан, большинство из которых не имеет юридического образования и знаний об иных способах разрешения спора. Отсюда вытекает либо незнание о возможности применения примирительных процедур и непонимание их назначения, либо нежелание привлекать посредника в гражданский спор.

Вариантом решения данной проблемы может стать широкая репрезентация примирительных процедур в СМИ и массовой культуре – населению необходимо видеть «чужой» позитивный опыт альтернативного решения споров для того, чтобы впоследствии применить его и для себя.

¹ Худойкина Т. В. Проблемы развития медиации в России // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 6. – С. 102–103.

² Ротова К. С. Актуальные проблемы примирительных процедур в гражданском процессе // Молодой ученый. – 2021. – № 39 (381). – С. 125–129.

Также можно добавить возможность предварительной встречи сторон с лицом, которое осуществляет посредничество, либо разъясняет суть процедуры переговоров. Так, через личный опыт граждан, можно будет поддержать распространение применения примирительных процедур в нашей стране.

Таким образом, можно говорить о том, что примирительные процедуры, как форма урегулирования правового спора, должна присутствовать и использоваться в нынешней судебной системе по многим причинам: как способ уменьшения загруженности судебных органов, возможность восстановления гражданами своих прав во внесудебном порядке и т.д.

Однако для возможности эффективного использования примирительных процедур на сегодняшний день необходимо устранить ключевые проблемы, которые мешают их широкому распространению.

Библиографический список

1. Клементьева А. А., Хомченко В. М. Актуальные проблемы примирительных процедур в гражданском процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 9-1 (72). – С. 210–212.
2. Мантул Г.А. Судебная защита предпринимательской деятельности в международном праве // Юрист-правовед». 2014. № 4 (65). С. 22-26.
3. Мантул Г.А. Экономическое судопроизводство в условиях рыночной экономики //Юрист-Правовед. 2014. № 5 (66). С. 31-35.
4. Рассказов О.Л., Мантул Г.А. Развитие института судебного разрешения торговых (предпринимательских) споров в XVIII - первой половине XIX в.в. // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 4 (23) С. 138-141.
6. Рожкова М. А. Мировая сделка : использование в коммерческом обороте. – М., 2005. – 570 с.
7. Ротова К. С. Актуальные проблемы примирительных процедур в гражданском процессе // Молодой ученый. – 2021. – № 39 (381). – С. 125–129.
8. Худойкина Т. В. Проблемы развития медиации в России // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 6. – С. 102–103.

Письменский Марк Александрович

Pismensky Mark Alexandrovich

бакалавр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian State University of Justice»

Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону

Russian Federation, Rostov-on-Don

pismensky13579@mail.ru

Сапронова Мария Дмитриевна

Sapronova Maria Dmitrievna

бакалавр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian State University of Justice»

Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону

Russian Federation, Rostov-on-Don

[maxasap@mail.ru](mailto:masasap@mail.ru)

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНВЕСТОРА ПРИ ВЛОЖЕНИИ В ICO И СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ИНВЕСТОРА

THE LEGAL STATUS OF THE INVESTOR WHEN INVESTING IN ICO, AND WAYS TO PROTECT THE INVESTOR

Аннотация: Блокчейн технологии давно начали развиваться, но один рынок растет с космическими темпами. Рынок ICO за все время существования собрал в себе 60,6 миллиардов долларов всего за 2 года. На данный момент существует множество пробелов в правовом регулировании во всем мире. Рынок ICO с юридической точки зрения находится ещё на стадии формирования, и на данный момент нет юрисдикции, где бы права контрибьютеров были бы надлежащим образом защищены законом. Актуальность темы данной статьи определяется тем, что система ICO постоянно развивается и совершенствуется, следствием чего является вопрос о государственном и общественном регулировании правового положения как субъектов, так и объектов данного правоотношения.

Ключевые слова: блокчейн, инвестор, криптовалюта, ICO, токен, криптоактив, холодный кошелек.

Annotation: Blockchain technologies have been developing for a long time, but one market is growing at a cosmic pace. The ICO market has collected \$60.6 billion in just 2 years for its entire existence. But at the moment there are many gaps in legal regulation around the world. From a legal point of view, the ICO market is still at the stage of formation, and at the moment there is no jurisdiction where the rights of contributors would be properly protected by law. The relevance of the topic of this article is determined by the fact that the ICO system is constantly developing and improving, which results in the issue of state and public regulation of the legal status of both subjects and objects of this legal relationship.

Keywords: blockchain, investor, cryptocurrency, ICO, token, crypto asset, cold wallet.

Идеи блокчейн технологий уже давно появились в поле зрения каждого человека. На самом старте «информационного бума» блокчейн технологий каждый человек и инвестор говорили про криптовалюту, но через определенное время интерес в этой сфере постепенно начал гаснуть и уже как минимум половина интересовавшихся ушла, получив большие убытки без какой-либо возможности их возместить.

На данный момент времени уже большая часть государств начали совершенствовать свою нормативно правовую базу под новый финансовый элемент как криптовалюта. Некоторые страны признали криптовалюту как иную форму денежного эквивалента. Самым первым из таких государств была Япония, она признала криптовалюту как денежную форму, которой можно оплачивать товары, и разрешила биржам специализирующихся на криптовалюте осуществлять свою деятельность на территории их страны. Есть ряд стран, которые тоже внедрили в свою систему криптовалюту такие как: Эстония, Чехия, Швейцария и другие.

Непосредственно рынок ICO растет космическими темпами. Статистика показывает, что если посмотреть график по количеству инвестиций в период с Октября 2021 года по октябрь 2023 года, то можно увидеть, что за это время было собрано 60,6 млрд долларов на различные ICO¹.

Рассмотрим институт ICO более подробнее. На данный момент в большинстве стран урегулирован институт IPO (Initial Public Offering англ. первичное публичное размещение), данный институт имеет некоторые схожести с ICO, но больше всего имеет отличий.

Но что же вообще представляет ICO? ICO (Initial Coin Offering от англ. первичное размещение монет) это совершенно новая форма привлечения инвестиций в виде продажи криптовалюты фиксированного количества новых единиц криптовалюты или же токена.

Техническая точка зрения предоставляет понятие токена таким что это запись в регистре, распределенная цепочке блокчейн. Феномен токена заключается в особенности записей в токене, он может отображать любые права, обязанности, единицу стоимости и даже совсем ничего.

В сфере проведения ICO существует такой термин как scam ICO, он означает что мошенники создают токены которые не значат ничего, не предоставляют никаких прав, обязанностей или же фиатного эквивалента такой список можно продолжать без остановки, но суть будет в том, что инвестор вкладывается в scam ICO и теряет свои деньги без возможности их вернуть.

Ранее было сказано про схожесть IPO с ICO, в первом случае различают множество видов акций, и каждая выполняет свою функцию и имеет свое регулирование. Бывают такие акции как именные и предъявительские, обыкновенные и привилегированные. Первая пара акций обозначает что акции могут быть записаны как на определенного человека, так и быть полностью анонимными. Вторая пара акций означает уже совсем иное, одна из них дает право голоса(обыкновенная), а другая забирает право голоса, но в замен гарантирует выплату дивидендов инвестору(привилегированные).

Основной вывод по токену можно сделать такой, это совершенно новый и уникальный объект не только с фактической точки зрения, но и с точки зрения права. Ведь для юридической сущности токена это нечто новое и совершенно непонятное.

На данный момент вызывает сложности непосредственно действующее правовое регулирование и правоприменительная практика в мире. Например, в США за желающими провести ICO очень серьезно наблюдает Комиссия по ценным бумагам и биржам. Она проверяет каждый крипто-стартап на соответствие Howey Test (тест Хоуи). Это своего рода проверка правовой обоснованности в том числе и токенов на их соответствие ценной бумаге. В случае, успешного прохождения токеном такого теста и комиссия признает ценной бумагой, но процедура ICO не проводилась, то эмитмент токенов понесет ответственность.

¹ URL: <https://cryptorank.io/ru/ico-analytics> (дата обращения 17.10.2023).

В РФ на данный момент не имеется аналога такого теста, ни в законодательстве, ни в практике, но в нашей стране на очень высоком уровне урегулирован порядок эмиссии ценных бумаг в ФЗ «О ценных бумагах». Дополнительно к сказанному, за нарушение установленного порядка эмиссии ценных бумаг в РФ предусмотрена ответственность:

- административная (ст. 15.17 КоАП РФ)
- уголовная (ст. 185 УК РФ)¹.

Многие эмитенты для того, чтобы снизить юридические риски, организуют процедуру размещения самих токенов по такой модели как краундфандинг (схожей с благотворительным взносом от участников проекта), этим они освобождают себя от ряда определенных обязательств и значительной части ответственности, которая могла наступить.

Рынок ICO с юридической точки зрения находится ещё на стадии формирования, и на данный момент нет юрисдикции, где бы права контрибьютеров были бы надлежащим образом защищены законом.

Если провести параллель с IPO можно увидеть определенные сходства, что тут инвестор приобретает не только бумагу, но и определенные корпоративные права и обязанности. В ICO, приобретатель токена с точки зрения прав и обязанностей не приобретает ничего.

1. Это не лишает контрибьютера возможности защиты своих прав.
2. Качественное ICO и Scam ICO отличается наличием определенных составляющих:
3. Юрисдикция, в которой будет проводиться ICO.
4. Инкорпоративность лиц или лица, проводящего ICO.

Обязательное наличие terms and conditions (договор между эмитентом токенов и инвестором) и white paper (своего рода проспект ценных бумаг).

Защита прав инвесторов в настоящее время является одной из сложных юридических задач, нуждающихся в глубоких научных исследованиях². Отсутствие надлежащего способа защиты прав инвесторов приводит к утеки капитала из страны. Для более понятного разбора способов защиты необходимо рассмотреть две разных ситуации.

Первая ситуация самая неблагоприятная из двух. Контрибьютер вложил в ICO и рискнул своим капиталом, где эмитент является анонимным, в white paper и terms and conditions не содержится положений о юридических правах и гарантиях. Данные условия дают нам возможность квалифицировать данное ICO как Scam ICO. В этом конкретном случае инвестор вложил свои деньги, а эмитент скрылся с данными средствами.

Действовать в таком случае нужно таким образом:

- 1) Если есть возможность, то объединиться с другими инвесторами чтобы подать иск, так как из-за коллективного иска шанс выиграть повышается в несколько раз.
- 2) Определить ответственных лиц. Для того чтобы подать гражданский иск необходимо найти ответчика по делу. Ответчиком по такому делу может быть любое лицо причастное к Scam ICO³.
- 3) Определение ответственного лица несомненно является трудной задачей, однако процессуальное законодательство требует определение ответчика для подачи иска, если ответчик не будет определен, то дело останется без движения.

Если все-таки удалось определить ответчика или ответчиков, то их можно привлечь к делу как ответственных лиц за свой проект. В случае подачи иска ненадлежащему лицу, возможны такие события как по ходатайству истца или с его согласия допускается замена ответчика.

¹ URL: <https://forklog.com/exclusive/ugolovno-pravovye-riski-ico-v-rossii-kakie-zakony-mozhno-narushit-pri-provedenii-kraudsejla> (дата обращения 18.10.2023).

² Мантул Г.А. Экономическое судопроизводство в условиях рыночной экономики //Юрист-Правоведь. 2014. № 5 (66). С. 31-35; Мантул Г.А. Электронное правосудие – это уже реальность // Закон. 2010. № 8. С. 7-16.

³ URL: <https://www.coindesk.com/markets/2016/03/20/how-to-sue-a-decentralized-autonomous-organization/> (дата обращения 19.10.2023).

Если попытки по нахождения ответственного лица не увенчались успехом, можно завести уголовное дело. Однако нужно понимать, что возбуждение уголовного дела очень и очень ответственный шаг, несомненно он снимает с инвесторов обязанность по поиску ответчика, но и за заведомо ложный донос наступает уголовная ответственность (ст 306 УК РФ)

Уголовная ответственность возможна по следующим основаниям указанным в УК РФ: мошенничество (ст.159 -159.6 УК РФ); присвоение или растрата (ст.160 УК РФ); незаконное предпринимательство (ст.171 УК РФ); незаконная банковская деятельность (ст.172 УК РФ); организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст.172.2. УК РФ); легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ); злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ); злостное уклонение от раскрытия или предоставления информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах (ст. 185.1. УК РФ); уклонение физического или юридического лица от уплаты налогов (ст.198 и 199 УК РФ).

Необходимо разобраться с подачей иска. Подача искового заявления должна быть полностью сформировать материальные требования к ответчику.

Инвестор может подать кондикционный иск, такой иск подается в случае, если одно лицо неосновательно обогатилось за счет другого лица. Если суд удовлетворит требования истца, то ответчик должен вернуть инвестору все имущество составляющее неосновательное обогащение (п.1 ст.1104 ГК РФ) и убытки, связанные с неосновательным обогащением (п.2. ст.1104, ст. 1105 ГК РФ).

Может возникнуть такая ситуация, в которой ответчику удастся доказать, что ICO проведена в виде близкому к краудфандингу, то есть не брал на себя никаких обязательств, следовательно денежные средства или иное имущество не подлежит возврату (п.4. ст. 1109 ГК РФ).

Одним из возможных оснований подачи иска может быть подача требования истца о возврате, полученного по сделке, которая совершенная под влиянием существенного заблуждения (Ст.178 ГК РФ). Имущество будет возвращено, в том случае если судом будет установлен факт существенного заблуждения, то есть такого заблуждения, при котором сторона, знала о настоящем положении дел, оценивала ситуацию разумно и объективно, не совершила бы подобную сделку. Если заблуждения было следствием действий или бездействий эмитента токена действительность таковой сделки можно оспорить, но по правилам статьи 179 ГК РФ¹, как сделка, совершенная под влиянием обман.

Вторая вариация является благоприятным раскладом. Контрибьютер также инвестировал в ICO, но уже подкрепленный правовыми гарантиями. Но даже в таком случае остается вероятность что суд не удовлетворит требования инвестора, хоть и вероятность такого крайне мала.

Касательно данной ситуации нет процесса защиты, подходящего к каждому делу. Все будет выбираться в зависимости от конкретного договорного отношения, которое возникло между эмитентом и тем, кто приобретал токен. Обязательно нужно понимать, что если название и его сущность не будут соответствовать друг другу, то суд будет принимать во внимание не само его наименование, а непосредственно сам предмет договора и действующее содержание прав и обязанностей сторон.

Инвестору рекомендуется действовать таким образом:

- 1) Объединиться с другими инвесторами для коллективного иска
- 2) Сделать анализ (white paper, terms and conditions), сайт компании и любую другую информацию, которая может содержать юридическую информацию.
- 3) Составить и подать иск.

Одним из не мало важных пунктов в защите инвестора от кражи своих криптоактивов является холодный кошелек. Это совершенно новый вид защиты активов в цифровой сфере.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации с постатейными комментариями. Комментарий к статье 179 ГК РФ// URL: <https://stgkrf.ru/179> (дата обращения: 21.10.23).

Он является опосредованным балансом для активов, где они хранятся, можно привести в пример биржу «Vinance» где также могут храниться ваши коины, но были случаи с тем что данная биржа блокировала аккаунты пользователей и они не могли забрать свои деньги. Холодный кошелек создан для того, чтобы активы не находились на бирже, а находились совершенно отдельно. Доступ к такому кошельку есть только у вас и больше ни у кого. Блокировка аккаунта на бирже или иные возможные случаи, которые могут повлиять на вывод активов в фиатную валюту с биржи становятся совсем не страшны.

Говоря о защите прав инвесторов в российской юрисдикции, никак нельзя не заметить негативное отношение к криптоиндустрии со стороны государства. Судебные инстанции не признают криптовалюту как объект гражданских прав.

«Биткойн не подпадает под объекты гражданских прав, перечисленные в ст. 128 ГК РФ¹, не являясь вещью (товаром), наличными или безналичными деньгами, бездокументарными ценными бумагами и имущественными правами... Поскольку практически в Российской Федерации отсутствует какая-либо правовая база для регулирования платежей, осуществляемых в «виртуальной валюте» все операции с перечислением биткоинов производятся их владельцами на свой страх и риск»

Исходя из положений статьи 128 ГК, в ней содержится такое понятие «иного имущества», перечень которого не является закрытым, в связи с этим можно сделать такой вывод, что токены и иные криптовалюты можно относить к иному имуществу.

Можно сделать вывод о том, что данный подход связан с неосведомленностью судов о сущности криптовалют и токенов, а также с опасением выносить соответствующие прецеденты в отношениях с криптовалютой, берем во внимание отношение, которое выражают регуляторы (ФНС РФ², Банк России³ и Министерство финансов⁴) относительно криптовалют.

На основании описанной выше информации можно сделать ряд выводов:

1. Признать криптовалюту как объект гражданских прав. Поскольку на основании статистических данных Россия находится на 14 месте (5.87%) в мире, где население использует криптовалюту и это дает основания к признанию криптовалюты.

2. Продумать и воплотить в реальность нормативно правовую базу в области криптовалюты.

3. Создать полностью новую и инновационную систему оценки компаний, которые связаны с криптовалютой и которые хотят выйти на ICO и другие виды.

4. Создать орган, который будет регулировать компании связанные с криптовалютой. Возложить на данный орган ряд полномочий. Одно из этих полномочий регистрация токенов с индивидуально определенным содержанием.

Библиографический список

1. Мантул Г.А. Экономическое судопроизводство в условиях рыночной экономики //Юрист-Правоведь. 2014. № 5 (66). С. 31-35.
2. Мантул Г.А. Электронное правосудие – это уже реальность // Закон. 2010. № 8. С. 7-16.
3. Министр финансов России : Криптовалюты – это денежный суррогат // URL: <https://cryptocurrency.tech/ministr-finansov-rossii-kriptovalyuty-eto-denezhnyj-surrogat/> (дата обращения: 23.10.23).

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации с постратейными комментариями. Комментарий к статье 128 ГК РФ // URL: <https://stgkrf.ru/128> (дата обращения: 21.10.23)

² См. Например: Письмо ФНС России от 03.10.2016 N ОА-18-17/1027 // СПС Консультант Плюс URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=QUEST;n=162766#0> (дата обращения: 23.10.23)

³ Технологии вне правового поля : Центробанк выступил против приравнивания биткоина к иностранным валютам// URL: <https://russian.rt.com/business/article/430174-nabiullina-centrobank-bitcoin> (дата обращения: 23.10.23)

⁴ Министр финансов России: Криптовалюты — это денежный суррогат // URL: <https://cryptocurrency.tech/ministr-finansov-rossii-kriptovalyuty-eto-denezhnyj-surrogat/> (дата обращения: 23.10.23).

4. Технологии вне правового поля : Центробанк выступил против приравнивания биткоина к иностранным валютам // URL: <https://russian.rt.com/business/article/430174-nabiullina-centrobank-bitcoin> (дата обращения: 23.10.23).

Петрикевич Диана Андреевна

Petrikevich Diana Andreevna

магистрант Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Academy of Public administration under the President of the Republic of Belarus

Республика Беларусь, г. Минск

Belarus, Minsk

diana.petrikevich.98@mail.ru

Витушко Владимир Александрович

Vitushko Vladimir Alexandrovich

доктор юридических наук, профессор

Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Республика Беларусь, г. Минск

Doctor of Law, Professor

Academy of Public administration under the President of the Republic of Belarus

Республика Беларусь, г. Минск

Belarus, Minsk

**ПРАВО НА ЗАЩИТУ ОТ БЕЗРАБОТИЦЫ. ПОСОБИЕ ПО БЕЗРАБОТИЦЕ КАК
ОДИН ИЗ ВИДОВ СОЦИАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ И КОМПЕНСАЦИЙ БЕЗРАБОТ-
НЫМ**

**THE RIGHT TO PROTECTION FROM UNEMPLOYMENT. UNEMPLOYMENT BENE-
FITS AS ONE OF THE TYPES OF SOCIAL GUARANTEES AND COMPENSATIONS
FOR THE UNEMPLOYED**

Аннотация: Защита трудовых прав работников, а также улучшение их условий труда и быта путем установления юридических и фактических гарантий этих прав является основной задачей международно-правового регулирования труда. Реализация права на труд выступает в качестве наиболее достойного способа самоутверждения человека. Гражданам, временно лишившимся работы и, следовательно, гарантированного заработка, по не зависящим от них причинам, должна быть предоставлена эффективная защита, направленная на поддержание минимально необходимого уровня материального достатка и на содействие в трудоустройстве.

Ключевые слова: безработица; занятость; международно-правовое регулирование; право на защиту от безработицы; уровень безработицы; гарантии и компенсации; пособие по безработице.

Annotation: The protection of workers' labor rights, as well as the improvement of their working and living conditions by establishing legal and factual guarantees of these rights is the main task of international labor regulation. The realization of the right to work acts as the worthiest way of self-affirmation of a person. Citizens who have temporarily lost their jobs and, consequently, guaranteed earnings, for reasons beyond their control, should be provided with effective protection aimed at

maintaining the minimum necessary level of material prosperity and assistance in finding employment.

Keywords: unemployment; employment; international legal regulation; the right to protection from unemployment; unemployment rate; guarantees and compensation; unemployment benefits.

Проблема права на защиту от безработицы в настоящее время исключительно остра. В современных условиях многие профессии оказались ненужными, предприятия отправляют своих работников в вынужденный отпуск, а система переподготовки кадров недостаточно эффективна. Государства, столкнувшиеся с такими трудностями, предпринимают определенные меры, в том числе и правовые, чтобы максимально минимизировать остроту этих социальных проблем.

Труд является основным источником материального благополучия человека. И то, что в условиях рыночных отношений, чаще по независящим причинам, не каждый гражданин способен реализовать свои способности к труду, ведет к появлению такого негативного явления, как безработица. В связи с этим возникает необходимость в защите граждан от безработицы и содействии их занятости.

Безработица представляет собой социально-экономическое явление, при котором часть трудоспособного населения не может найти себе работу. Поскольку большинство индивидов одновременно являются покупателями готовой продукции и продавцами трудовых услуг, то следствием ситуации, когда они теряют работу и становятся не способными участвовать в товарно-денежных отношениях, является снижение их жизненного уровня, причем весьма значительно. В случае, если данная ситуация носит массовый характер, все это в целом ведет к экономическому кризису.

Социальная защита от безработицы реализуется посредством обеспечения экономических, социальных, юридических гарантий и прав в отношении экономически активного населения, направленных на предупреждение и снижение негативных экономических и социальных последствий в связи с потерей работы по независящим от работника причинам и реализуемых посредством определенных организационно-экономических инструментов¹.

Право на защиту от безработицы представляет собой конституционное право. Данное право включает возможность не только получения содействия в трудоустройстве, профориентации, профподготовке, в том числе и право на социальную защиту в период безработицы, но также и право на сохранение и поддержание сложившейся занятости. Это право реализуется в конкретных правоотношениях и в процессе осуществления права граждан на труд. И в этом отношении право на защиту от безработицы является гарантией реализации права на труд².

Источниками права на защиту от безработицы в Республике Беларусь являются акты правотворческой деятельности государственных органов, принятые в соответствии с их компетенцией и в установленном порядке и содержащие правовые нормы, регулирующие право на защиту от безработицы.

Одним из важнейших направлений деятельности государства и в качестве центральной государственной функции является защита прав и свобод человека и гражданина, обеспечение правовой защищенности каждой отдельно взятой личности³.

Государство создает условия для полной занятости населения. В случае незанятости лица по не зависящим от него причинам ему гарантируется обучение новым специальностям и повышение квалификации с учетом общественных потребностей, а также пособие по безработице в соответствии с законом⁴.

¹ Манцурова Н. В. Развитие организационно-экономических инструментов социальной защиты от безработицы : автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Минск, 2015. – С. 16.

² Чоксум Ч. Д. Конституционное право на защиту от безработицы в Российской : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – С. 7.

³ Касумов А. М. Правовое регулирование трудовых споров в контексте способов защиты трудовых прав. – М.: Проспект, 2013. – С. 95.

⁴ Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб.

В системе нормативных правовых актов национального законодательства главенствующая роль принадлежит Закону Республики Беларусь «О занятости населения Республики Беларусь», вступившему в силу 15 июня 2006 года.

Согласно Решению Конституционного Суда Республики Беларусь от 23 марта 2010 года № Р-432/2010 «О равных гарантиях реализации права граждан на защиту от безработицы»: «Защита от безработицы обеспечивается путем создания системы мер содействия занятости и материальной поддержки граждан, лишившихся работы и признанных в установленном порядке безработными».¹

Президентом Республики Беларусь 25 января 2018 года был подписан Декрет № 1 «Об изменении Декрета Президента Республики Беларусь», предусматривающий ряд мер, содействующих занятости населения. Данный документ призван активизировать работу органов власти по содействию гражданам в трудоустройстве, стимулированию трудовой занятости и самозанятости населения.

В ст. 10 Закона Республики Беларусь «О занятости населения Республики Беларусь», вступившего в силу 15 июня 2006 года, предусмотрен перечень гарантий государства безработным.

В ст. 11 Закона «О занятости населения Республики Беларусь» от 15 июня 2006 года закреплены категории граждан, особо нуждающихся в социальной защите и не способных на равных условиях конкурировать на рынке труда, которым государство обеспечивает дополнительные гарантии в области содействия занятости населения.

По данным выборочного обследования уровень занятости населения Беларуси 2022 году составил 67,7%, а уровень безработицы – 3,6% от численности рабочей силы. Уровень занятости (отношение численности занятого населения к численности населения в возрасте 15–74 лет) и безработицы здесь определяется в соответствии с методологией МОТ.

При такой оценке численность фактически безработных существенно выше, чем количество зарегистрированных в органах занятости граждан, которые официально признаются безработными в Республике Беларусь.

К примеру, в I квартале 2018 года в республике уровень безработицы, в соответствии с критериями МОТ, оценивался в 5,1% от численности рабочей силы, а в IV квартале — в 4,8%. В целом уровень фактической безработицы, по оценке МОТ, снизился с 5,6% в 2017 году до 4,8% в 2018-м, тогда как по официальной методике составлял менее 1%. Уровень фактической безработицы, по оценке МОТ, в IV квартале 2019 года – 4% от численности рабочей силы, в IV квартале 2020 года – 4,1%, в IV квартале 2021 года – 3,8%, в IV квартале 2022 года – 3,6%. Так, уровень фактической безработицы, по оценке МОТ, снизился с 5,6% в 2017 году до 3,6% в 2022 году.

Уровень официальной зарегистрированной безработицы на 1 января 2020 года составил 0,2% к численности рабочей силы, что на 0,1% меньше, чем на 1 января 2019 года – 0,3%. На 1 января 2021 года уровень официальной зарегистрированной безработицы составил 0,2% к численности рабочей силы, а на 1 января 2022 года – 0,1%. Так, уровень официальной зарегистрированной безработицы снизился с 0,3% в 2019 году до 0,1% в 2022 году.

В Республике Беларусь существуют следующие виды социальных гарантий и компенсаций безработным: пособия по безработице; стипендии гражданам, направленным органами по труду, занятости и социальной защите на профессиональную подготовку, переподготовку, повышение квалификации или для освоения содержания образовательной программы обучающихся курсов; оплачиваемые общественные работы; материальная помощь безработному и членам его семьи.

1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2022. – 80 с.

¹ О равных гарантиях реализации права граждан на защиту от безработицы [Электронный ресурс] : решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 23 марта 2010 г., № Р-432/2010 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

Пособие по безработице является способом компенсации материальной необеспеченности в виде утраты дохода в связи с отсутствием возможности получения подходящей работы¹.

В Конвенции № 168 «О содействии занятости и защите от безработицы» 1988 года закреплено:

«В случае полной безработицы и перерыва в получении заработка, вызванного временным прекращением производства без какого-либо прекращения трудовых отношений, если такой случай включен в сферу охвата, то пособия предоставляются в виде периодических выплат, начисляемых следующим образом:

а) если эти пособия начисляются на основании взносов, делаемых защищенным лицом или от его имени, или с учетом предыдущего заработка, они устанавливаются в размере не менее 50 процентов от предыдущего заработка, причем допускается назначить максимум по сумме пособия или по сумме заработка, подлежащего учету, который может быть связан, например, с зарплатой квалифицированного рабочего или со средней зарплатой трудящихся данного района;

б) если такие пособия имеют основой не взносы или предыдущие заработки, то они должны составлять не менее 50 процентов от установленной законом минимальной заработной платы или от заработной платы обычного чернорабочего, или их размер должен обеспечивать минимум, необходимый для покрытия расходов на основные жизненные нужды, в зависимости от того, что больше».²

Порядок назначения и выплаты пособий по безработице определен Законом «О занятости населения Республики Беларусь» от 15 июня 2006 года, в котором учтены нормы МОТ, касающиеся максимального срока выплаты пособия по безработице (не более 26 календарных недель в течение каждого 12-месячного периода), снижения размера пособия по мере увеличения периода его выплаты.

Для Республики Беларусь является характерной модель социального обеспечения безработных, значительным недочетом которой выступает выплата пособий по безработице всем категориям безработных вне зависимости от страхового стажа, их заработной платы в период работы за счет общих взносов на социальное страхование, которые уплачиваются нанимателями без участия работников. Таким образом, при назначении пособий по безработице не может быть и речи о дифференцированном подходе. Пособие по безработице является единственным в стране, размер которого зависит от базовой величины. Все остальные виды социальных пособий рассчитываются относительно бюджета прожиточного минимума. Как правило, граждане предпочитают не обращаться в службу занятости в связи с небольшим размером пособия по безработице, неудовлетворяющим их минимальным потребностям.

В Беларуси максимальный размер пособия по безработице составляет 2 базовые величины (74 рубля).

В России правительство утвердило минимальную и максимальную величину пособия по безработице на 2023 год: первый показатель равен 1 500 российским рублям (46,72 белорусского рубля по курсу Национального банка на 29 апреля 2023 года), второй достиг 12 792 рублей (398,43 рубля).

В Польше персональная величина материальной помощи будет в первую очередь зависеть от стажа работы. При стаже работы более 20 лет первые 90 дней после регистрации на бирже труда безработные получают 1 565,00 злотых (936,51 рублей), а дальше – 1 229,00 злотых (735,45 рублей). В странах Балтии – Литве, Латвии и Эстонии – размер пособия по безработице устанавливают пропорционально выработанному страховому стажу. К примеру, в Лат-

¹ *Сторожук Д. А.* Правовое регулирование социальной защиты безработных в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2005. – С. 20.

² Конвенция Международной организации труда № 168 «О содействии занятости и защите от безработицы» [Электронный ресурс] : [заключена в г. Женеве 21.06.1988 г.] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.

вии пособие можно получать на протяжении 8 месяцев. Первые 2 месяца пособие выплачивается в назначенном размере. Следующие 2 месяца – 75% от размера назначенного пособия. В последующие 2 месяца – 50% от размера назначенного пособия. За последние 2 месяца – 45% от размера назначенного пособия.

На сегодняшний день сформировалась достаточно обширная система нормативных правовых актов, регулирующих вопросы защиты от безработицы и содействия занятости.

Использование накопленного опыта законодательной деятельности государства, а также аккумуляция прогрессивных идей международного правового регулирования труда ведет к созданию эффективного трудового законодательства.

Таким образом, анализ международно-правового регулирования труда и мировых тенденций позволяет внести предложение о рассмотрении вопроса повышения размера пособий по безработице. На современном этапе экономического развития Республики Беларусь существует необходимость повышения размера пособия по безработице до 50–100 % бюджета прожиточного минимума для граждан, которые потеряли работу по причинам, независящим от них, с учетом выполнения ими требований о наличии минимально необходимого страхового стажа и активном поиске работы. Это позволит обеспечить единый подход при определении размера социальных пособий и поддержать минимальный уровень жизни безработных граждан в период поиска работы, а также будет соответствовать международным нормам.

Библиографический список

1. *Касумов, А. М.* Правовое регулирование трудовых споров в контексте способов защиты трудовых прав /под науч. ред. К. Н. Гусова. – М.: Проспект, 2013. – 328 с.
2. *Манцурова Н. В.* Развитие организационно-экономических инструментов социальной защиты от безработицы : автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Минск, 2015. – 23 с.
3. *Сторожук Д. А.* Правовое регулирование социальной защиты безработных в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2005. – 26 с.
4. *Чоксум Ч. Д.* Конституционное право на защиту от безработицы в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 25 с.

Решетов Максим Андреевич

Reshetov Maxim Andreevich

бакалавр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

max.reshetov@icloud.com

Научный руководитель:

преподаватель Н. А. Журавлева

ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА ПОДРЯДА

FEATURES OF THE CONTRACT

Аннотация: В данной статье дана характеристика договора подряда и рассмотрены некоторые особенности данного договора. Приведены различные точки зрения отечественных ученых по поводу истории возникновения договора подряда. Охарактеризованы стороны договора, существенные условия и иные особенности указанного договора. Раскрыты особенности различных видов договора подряда.

Ключевые слова: Договор подряда, гражданское право, договорное право, стороны договора, существенные условия, особенности.

Annotation: This article describes the characteristics of the contract and discusses some of the features of this contract. Various points of view of domestic scientists about the history of the contract are given. The parties to the contract, the essential conditions and other features of the specified contract are characterized. The features of various types of contract are disclosed.

Keywords: Contract agreement, civil law, contract law, parties to the contract, essential conditions, features.

Договор подряда в России впервые был использован как термин в Соборном уложении 1649 года. В то время выполнение подряда как самостоятельный вид деятельности не рассматривался, а был разновидностью договора купли-продажи.

По мнению И. А. Андреева и И. З. Аюшеевой, «договор подряда в истории российского частного права прошел долгий путь развития: от личного найма и смешения его с договором поставки до выделения в полностью самостоятельный вид».¹ Договор подряда в данный момент считается «молодым» договором.

Наиболее важная черта договора подряда, которая позволяет отделить его от других договоров- направленность на выполнение работы. Романец Ю. В. по этому поводу говорит: «Для участников подрядных отношений недостаточно просто передачи имущества в собственность, как это происходит при купле-продаже. В сфере их экономических интересов оказывается процесс изготовления имущества и осуществление контроля за этим процессом».

По гражданскому кодексу РФ договор подряда – это договор, в силу которого одна сторона(подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны(заказчика) определенную

¹ Гражданское право : учебник. В 3 т. Т. 2 / под ред. С. А. Степанова. – М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2011. – С. 34.

работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его.

Договор подряда является взаимным – у обеих сторон существуют взаимные права и обязанности; консенсуальный – действие договора начинается с момента его заключения; возмездный – заказчик обязан оплатить проделанную работу. Стороны договора – заказчик и подрядчик.

По общему правилу, закрепленному в законодательстве РФ, заказчиком и подрядчиком могут быть как физические лица, так и юридические лица, а также публичные лица. Но существуют исключения для отдельных видов договора подряда, например, строительного или бытового. Согласно Градостроительному кодексу РФ подрядчиком в договоре строительного подряда может быть только юридическое лицо и индивидуальный предприниматель. В договоре бытового подряда заказчиком может быть только физическое лицо.

Особенность договора бытового подряда состоит в том, что данный договор регулируют нормы не только Гражданского кодекса РФ, но и Закон РФ «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 №2300-1.¹ Также необходимо отметить, что при совершении работы юридическим лицом стоит обратить внимание на то, что какой правоспособностью обладает данное лицо – общей или специальной. Специальная касается прежде всего деятельности некоммерческих юридических лиц.

Существенными условиями по договору подряда являются условия о предмете договора подряда, условия, которые перечислены в законе или иных нормативных актах, как необходимые или существенные, а также такие условия могут быть заявлены сторонами, по которым должно быть достигнуто соглашение.

Существенные условия:

– предмет – осязаемый результат работы (переработка вещи, изготовление вещи, обработка вещи). В юридической литературе отмечается, что предметом должна быть не любая вещь, а именно та, которая является результатом работы подрядчика.²

– срок – временные рамки, установленные заказчиком для подрядчика, в пределах которых он должен выполнить работу. Если работа не была выполнена в срок, то такая ситуация именуется просрочкой.

– цена – денежная сумма, которую заказчик обязан передать подрядчику за выполнение им работы. Цена обычно складывается из стоимости услуг подрядчика и его издержек. Цена может устанавливаться как в твердой форме, так и в приблизительной.

К обязанностям заказчика относятся:

1. Уплатить подрядчику установленную цену полностью после завершения всех работ или уплачивать ее частями после завершения отдельных этапов работ;³

2. Использовать техническую документацию, полученную от подрядчика, только на цели, предусмотренные договором, не передавать техническую документацию третьим лицам и не разглашать содержащиеся в ней данные без согласия подрядчика;

3. Оказывать содействие подрядчику в выполнении проектных и изыскательских работ в объеме и на условиях, предусмотренных в договоре;

К правам заказчика относятся:

1. Заказчик вправе во всякое время проверять ход и качество работы, выполняемой подрядчиком, не вмешиваясь в его деятельность.

¹ О защите прав потребителей : закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 04.08.2023) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 15. – Ст. 766.

² Гаврилова А.М. Разграничение договора поставки с некоторыми гражданско-правовыми договорами по предмету поставки и цели его использования // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов, 2009. № 2 (66). С. 72.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

2. Если подрядчик не приступает своевременно к исполнению договора подряда или выполняет работу настолько медленно, что окончание ее к сроку становится явно невозможным, заказчик вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения убытков (ст. 715 ГК РФ).

К обязанностям подрядчика относятся:

1. Выполнять работы в соответствии с заданием и иными исходными данными на проектирование и договором;

2. Согласовывать готовую техническую документацию с заказчиком, а при необходимости вместе с заказчиком - с компетентными государственными органами и органами местного самоуправления;

3. Передать заказчику готовую техническую документацию и результаты изыскательских работ (ст. 760 ГК РФ).

К правам подрядчика относятся:

1. Вправе привлекать к исполнению работы других лиц, если из договора или из закона не предусмотрено иное.

2. Подрядчик вправе удерживать у себя результат работы до оплаты.

Договор подряда, как говорилось выше, является относительно «молодым» договором, поэтому имеет определенные пробелы в законодательстве, которые необходимо устранить.

Во-первых, на законодательном уровне не урегулирован вопрос минимизации рисков сторон, например, что при договоре строительного подряда, в случае существенного изменения курса рубля по отношению к иностранной валюте стороны могли бы пересмотреть цену договора. Также, в этом случае необходимо установить определенный предел изменения курса, например, 5%.

Во-вторых, касаясь того же договора строительного подряда, на законодательном уровне выявляется проблема концепции, определяющей развитие строительного законодательства. Так как в правотворчестве отсутствует системный подход, а нормы действующих нормативных актов лишь локально регулируют отношения в строительстве.

В-третьих, в Гражданском кодексе РФ, сказано, что в случае возникновения у исполнителя незначительных отступлений от положений, прописанных в технической документации и при наличии у первого доказательных аргументов об отсутствии влияния этих отступлений на качество объекта, подрядчик не несет ответственности. Но на основании этого утверждения возникает противоречие, потому что на основании этого положения подразумевается возникновение нового термина «мелкие отступления», которые могут возникнуть в работе подрядчика, но ни законодательство, ни судебная практика не дают четкого определения данного отступления.

В-четвертых, в статьях Гражданского кодекса РФ, содержащих положения о договоре подряда, присутствует огромное количество отсылок к другим нормативным актам и содержит недостаточно конкретной информации, что в свою очередь создает определенные трудности для лица, которое обращается к данным правовым актам.

Рассматривая конструкцию и правовое значение договора строительного подряда, Серая Н.А. считает, что: «несмотря на значительное количество как нормативно-правовых, так и подзаконных нормативных и правовых актов, регулирующих подрядные отношения, мы не безосновательно вынуждены утверждать об отождествлении в определенных случаях законодателем договора строительного подряда с договорами о предоставлении услуг, трудовыми договорами и т.п., что, к сожалению, не является исключением и для отдельных категорий судебных дел»¹.

¹ Серая Н. А. Договор строительного подряда в системе гражданско-правовых договоров // В сборнике: Гражданское законодательство РФ: современное состояние, тенденции и перспективы развития. Сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2017. – С. 158-161.

Таким образом, нормы гражданского и строительного законодательства в указанной области требуют углубленного регламентирования, а судебная практика рассмотрения в исследуемой области – в единообразии.

Библиографический список

1. *Гаврилова А.М.* Разграничение договора поставки с некоторыми гражданско-правовыми договорами по предмету поставки и цели его использования // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов, 2009. № 2 (66). С. 69-74.

2. *Серая Н. А.* Договор строительного подряда в системе гражданско-правовых договоров // В сборнике: Гражданское законодательство РФ: современное состояние, тенденции и перспективы развития. Сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2017. – С. 158-161.

Рогожкина Екатерина Валерьевна

Rogozhkina Ekaterina Valerievna

бакалавр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

rogozhkina_e_v@mail.ru

Сергиенко Анастасия Александровна

Sergienko Anastasia Alexandrovna

бакалавр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

asyakaz10@mail.com

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Л. В. Кудрявцева

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ БРАКА И ЕГО ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

INVALIDITY OF MARRIAGE AND ITS LEGAL CONSEQUENCES

Аннотация: Данная статья посвящена более подробному изучению института недействительности брака, обращая особое внимание на его некоторые аспекты. В начале статьи идет разбор основных понятий, определение оснований признания брака недействительным, круг лиц, которые могут подать заявление о признании официального брака недействительным. Вторая часть исследования посвящена правовым последствиям признания брака недействительным. Это один из важных аспектов данного института, потому что он имеет особый интерес, который касается непосредственно правосубъектности данных лиц. Также в данной статье подробно рассматривается вопрос о фиктивности брака как одного из оснований признания брака недействительным. Данное основание законодателем четко не определено, что вызывает различные мнения ученых, поэтому в конце исследования мы предлагаем внести некие новшества в законодательства для регулирования вопроса ответственности за заключение фиктивного брака.

Ключевые слова: брак; недействительность брака; недействительный брак; фиктивный брак; правовые последствия недействительности; основания недействительности брака; юридическая ответственность.

Abstract: This article is devoted to a more detailed study of an institution not related to marriage, paying special attention to some of its aspects. At the beginning of the article there is a discussion of the basic concepts based on the recognition of a marriage as invalid, the circle of persons who can apply for recognition of an official marriage as invalid. The second part of the study is devoted

to the legal consequences of declaring a marriage invalid. This is one of the important aspects of this institution, because it has a special interest that directly concerns the legal personality of these individuals. This article also discusses in detail the issue of fictitious marriage as one of the grounds for recognizing a marriage as invalid. This basis is not clearly defined by the legislator, which causes different opinions among scientists, therefore, at the end of the study, we propose to introduce some innovations into the legislation to regulate the issue of liability for entering into a fictitious marriage.

Key words: marriage; nullity of marriage; invalid marriage; fictitious marriage; legal consequences of invalidity; grounds for invalidity of marriage; legal liability.

Согласно обзору судебной практики по делам о признании брака недействительным от 14.12.2022 в 2019 году судами всего было рассмотрено 596 дел о признании брака недействительным. В 2020 году количество дел уменьшилось на 26% (всего 440 дел), в 2021 году было рассмотрено 647 дел, т.е. на 47% больше, чем в 2020 году.¹ Что касается 2022 года, то было рассмотрено всего 1139 дел о признании брака недействительным, 998 из них было удовлетворено.² Существует множество причин, почему данные показатели увеличились, например, в настоящее время увеличилось число фиктивных браков, что является одним из оснований признания брака недействительным.

Вообще, в семейном законодательстве отсутствует понятие действительности брака, но законодатель предусмотрел, как регулировать вопросы, связанные с признанием брака недействительным с момента его государственной регистрации в органах записи гражданского состояния. Он выделяет отдельную главу «Недействительность брака», где подробно описывается порядок признания брака недействительным, далее перечисляет лиц, которые имеют право требовать признания брака недействительным, даже отдельно выделяется статья 29 Семейного Кодекса Российской Федерации, где перечисляются обстоятельства, устраняющие недействительность брака и, конечно же, последствия признания брака недействительными.

Для углубленного изучения данной темы исследования следует сначала определиться с понятием. Под недействительным браком понимается брак, заключенный с нарушением и вопреки препятствиям, предусмотренным ст. 12-14 и п.3 ст. 15 СК РФ, в том числе брак, который был заключен без первоначального намерения супругов создать семью, т.е. фиктивный брак. Специалисты в области права приводят различные варианты дефиниции «фиктивного брака», но, по нашему мнению, наиболее полным и подходящим является следующее определение: форму отказа государства от признания заключенного брака в качестве юридически значимого акта, выраженную в решении суда, вынесенном в порядке гражданского судопроизводства в связи с нарушением установленных законом условий заключения брака³. Анализируя ст. 27 СК РФ можно сказать, что данная процедура производится исключительно судом. Согласно ч.3 данной статьи, суд обязан в течение трех дней со дня вступления в законную силу решения суда о признании брака недействительным направить соответствующую выписку из этого решения суда в орган записи актов гражданского состояния по месту государственной регистрации заключения брака.⁴

В каких же случаях брак признается недействительным? Существует несколько оснований:

- 1) если отсутствует добровольное согласие супруга/супруги;

¹ Обзор судебной практики по делам о признании брака недействительным от 14 декабря 2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Судебная статистика по делам о признании брака недействительным за 2022 год. URL:<https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/gr/t/22/s/0> (дата обращения: 02.11.2023).

³ Кудрявцева Л. В. Проблема в определении понятия недействительности брака // Эпомен. – 2020. – № 49. – С. 196–201.

⁴ Семейный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – №1. – Ст. 16.

2) если добросовестный супруг вступил в брак под давлением или возможно в результате обманных действий, либо в состоянии, которое не позволяет гражданину полностью понимать значение совершаемых им поступков;

3) вступление в брак с близкими родственниками. Т.е. между родителями и детьми (в том числе приемных), братьями и сестрами, а также между иными кровными родственниками. Это не только нарушение морально-нравственных начал, но и это может привести к генетическим заболеваниям у детей, которые родились в таком союзе;

4) несовершеннолетний возраст одного или обоих супругов. По общему правилу, регистрировать брак разрешено с 18 лет, т.е. с наступлением полной дееспособности лиц, но есть исключение. Возможно снижение брачного возраста до 16 лет, но лишь при наличии уважительных причин и разрешения органа местного самоуправления или в случае эмансипации несовершеннолетнего;

5) также основанием является недееспособность супруга, ставшая следствием психического расстройства лица. Но важно отметить, что это имеет место, если недееспособность констатирована до регистрации брака. В этом случае союз аннулируется

6) в случае заключения фиктивного брака, т. е. не нацеленность на создание семьи. Например, штамп в паспорте нужен был изначально для быстрого и беспрепятственного получения гражданства, участия в государственных программах или же для оформления выгодных кредитов;

7) в случае, если один из супругов не расторг предыдущий брак. В Российской Федерации семейное законодательство строится на принципе моногамии, поэтому гражданин может вступить в новый брак исключительно после официального расторжения предыдущего или смерти супруга;

8) если один из супругов сокрыл от другого факт наличия у него венерической болезни или ВИЧ-инфекции.

Наличие хотя бы одного из вышеперечисленных оснований дает возможность добросовестному супругу признать брак недействительным в судебном порядке. Заинтересованному лицу просто нужно подать иск в районный орган правосудия, приложив к нему подтверждающие документы. Если факты будут доказаны, то судом принимается положительное решение.

Заявление о признании официального брака недействительным подается ограниченным кругом субъектов, который определяется ст. 28 СК РФ. Это может быть:

– несовершеннолетний супруг, его родители, либо лица их заменяющих, орган опеки и попечительства или прокурор в случае заключения брака с лицом, которое не достигло брачного возраста при отсутствии разрешения на заключение брака;

– супруг, права которого нарушены заключением данного брака, прокурором, если брак был заключен при отсутствии добровольного согласия одного из супругов, в случае обмана, заблуждения. Принуждения;

– супруг, не знавший о наличии обстоятельств, препятствующих заключения брака или же опекун недееспособного супруга;

– граждане, чьи права были нарушены заключенным данным браком;

– прокурор и не знавший о фиктивности брака супруг, в случае заключения фиктивного брака.

Чтобы доказать основания для аннулирования брака, истцу необходимо предоставить соответствующие документы, а также свидетельские показания, это касается, например, близкого родства, наличие другого брака. Если рассматривать вопрос фиктивности брака, что здесь есть определенные затруднения, с этой задачей поможет справиться лишь опытный юрист по семейным спорам.

Важно отметить, что брак аннулируется не с момента вступления решения суда в законную силу, а именно с момента его государственной регистрации в органах записи актов гражданского состояния. По общему правилу, процедура признания брака недействительным возможна только до его расторжения. Как известно, после расторжения брака, союз не аннулируется с момента его официальной регистрации, т.е. все равно имеет юридические последствия. Поэтому есть исключение из общего правила, т.е. допускается подача иска о признании брака недействительным уже и после его прекращения. Так гражданин имеет право обратиться в суд, когда этот союз планируется аннулировать по мотивам кровного родства между супругами или же нахождения другого супруга в официальном браке.

Вторую часть данного исследования занимает не менее важный вопрос о последствиях признания брака недействительным. У каждого гражданина есть своя правосубъектность, так вот самое главное, что субъекты данных правоотношений как бы возвращаются в свое исходное правовое положение, которое имело место еще до официальной регистрации брака. Но, так или иначе лица все равно утрачивают какие-нибудь права и обязанности, потому согласно теории права каждые различные правоотношения порождают определенные права и обязанности. Так вот граждане, чей брак был признан судом недействительным, теряют право на алименты, пользование жильем друг друга и ряд других прав. Соответственно, если утрачиваются права, то семейные обязанности также теряют значение.

Какие еще последствия возможны?

Во-первых, при признании брака недействительным, имущество, нажитое или приобретенное в период брака, не считается совместно нажитым. Поэтому определение долей граждан судом производится с учетом финансовых и иных вложений каждого из супругов в это имущество.

Во-вторых, брачный договор, который был подписан в таком союзе, аннулируется.

В-третьих, отцом детей, родившихся в таком браке (в течение трехсот суток с даты его признания недействительным), является супруг жены. Таким образом, на данного мужчину возлагаются соответствующие обязанности по содержанию, воспитанию ребенка. Важно отметить, что сама процедура признания брака недействительным никаким образом не должна ущемлять права несовершеннолетних детей. Лишение родительских прав из-за аннулирования брака не производится.

В-четвертых, при признании брака недействительным, суд всегда защищает добросовестного супруга в случае, если данное лицо не знало об обстоятельствах, препятствующих союзу или же было обмануто. Каким образом суд поддерживает пострадавшее лицо? Добросовестный супруг может рассчитывать: на содержание от недобросовестного супруга, на дальнейшее действие брачного договора, на возмещение материального и морального ущерба.

Таким образом, мы можем заметить, что брак можно сравнить со сделкой, а именно, что признание брака недействительным - как разновидность недействительности сделки. Если проанализировать Семейное законодательство Российской Федерации, то можно уверенно сказать, что оно предусматривает целый комплекс мер, которые позволяют восстановить нарушенные права добросовестного супруга, пострадавшего по вине другого в результате вступления в данный брак. Вообще институт признания брака недействительным имеет важное значение, он помогает избежать нарушения морально-нравственных принципов человечества.

Ранее в статье оговаривалось, что в рамках норм, регулирующих вопрос недействительности брака, имеется значительный пробел – законодательно четко не установлено содержание института фиктивного брака. В ч.1 ст. 27 СК РФ дается лишь упоминание самого понятия «фиктивный брак».

Хотя рассматриваемый институт был известен еще римским юристам, для современного российского права это остается во многом дискуссионным вопросом. Во-первых, четко не определены критерии, по которым брак можно признать фиктивным. Главным признаком фиктивности брака неофициально считается его регистрация в органах ЗАГС без намерения создать семью, то есть основное различие данных видов браков заключается в мотивах будущих супругов. Семейное законодательство исходит из презумпции действительности брака и

построения семейных отношений «на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов» (ст. 1 СК РФ), что является проявлением специфики данной отрасли права. Ее предмет во многом проблематично урегулировать именно правовыми нормами, поскольку он во многом связан с морально-нравственными аспектами жизни личности. Следовательно, появляется трудность в установлении настоящих целей, преследуемых брачующимися, а также способах их выявления.

Если говорить об иных признаках фиктивного брака, то можно отметить многообразие подходов среди разных ученых-правоведов. Например, З.Л. Сакаева считает, что фиктивный брак имеет свойство направленности на достижение одним или обоими супругами неких благ: материальных (недвижимое имущество, иное имущество, льготы на приобретение недвижимого имущества) и нематериальных (эмансипация, предоставление гражданства РФ, права на получение права временного проживания на территории РФ, вида на жительство и др.), либо на уклонение от исполнения гражданских обязанностей (воинской обязанности и др.).¹ В целом к наиболее распространенным признакам фиктивного брака можно отнести: раздельное проживание супругов, отсутствие совместного хозяйства и быта, моральной поддержки и общения между супругами, незнание очевидных фактов друг о друге.

Однако важно отметить, что практически на каждый из приведенных пунктов нет предусмотренной законом обязанности вести себя подобным образом. В частности, в ст.31 СК РФ сказано, что супруги имеют равные права и обязанности, каждый из них свободен в выборе своего места проживания и пребывания, также законодательством предусмотрена возможность установить раздельный режим собственности.

Очевидно, что заключение фиктивного брака негативно сказывается на морально-нравственной ценности брака, уменьшает его социальную значимость и, на наш взгляд, может причинить вред, не уступающий по своей значительности отрицательным последствиям от других обстоятельств, делающих брак недействительным. В подобной ситуации нельзя не согласиться с точкой зрения М. В. Антокольской: «правовая природа фиктивного брака та же, что и у мнимой сделки», поскольку «и в том, и в другом случае юридические действия совершаются без намерения породить предусмотренные для них законом правовые последствия».²

Фиктивный брак как обстоятельство недействительности брака также можно охарактеризовать в качестве злоупотребления правом, поскольку предугадать истинные намерения брачующихся перед регистрацией брака невозможно, а работники ЗАГС не могут отказать в принятии заявления на вступление в брак или в государственной регистрации брака в случае, если не будет установлено наличие иных препятствующих браку обстоятельств.

Обозначенные выше положения указывают на необходимость не только законодательно закрепить четкое определение рассматриваемого понятия и его признаков, но и предусмотреть юридическую ответственность за заключение подобного брака, поскольку нарушается и частный интерес добросовестного супруга, и публичный интерес в создании устойчивой социальной основы в рамках государства. Данный аспект имеет не последнее значение, поскольку сочетание публичных и частноправовых интересов способствует развитию семейного права в поиске путей оптимального взаимодействия частного и публичного права, гармонизации публичных и частных интересов³.

Представляется рациональным обратиться к иностранному опыту в рамках поднятого вопроса. Так, например, в США заключение фиктивного брака предусматривает санкцию в виде 5 лет лишения свободы, штраф 250 тыс. долларов и депортация, в Бельгии также уста-

¹ Сакаева З. Л. Фиктивный брак в РФ : понятие и последствия // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. – 2019. – № 4 (19). – С. 1–8.

² Лагунова Е. А. Фиктивный брак и фиктивный развод : вопросы теории и практики // Сибирский юридический вестник. – 2019. – № 2. – С. 50 – 56.

³ Кудрявцева Л. В., Куемжиева С. А., Масленникова Л. В. Актуальные проблемы семейного права : учеб. пособие. – Краснодар: КубГАУ, 2019. – С. 3.

новлена уголовная ответственность за заключение брака только с целью получения гражданства страны¹. Кроме того, эффективной превентивной мерой в последней из рассмотренных стран выступает право работника муниципального управления отказать в регистрации брака в случае возникновения сомнений относительно целей и намерений вступления лиц в брак.

Введение уголовной ответственности за заключение фиктивного брака было бы эффективной мерой предотвращения подобных «союзов», но общественная опасность данного деяния не соответствует тяжести рассматриваемой меры наказания. Однако полностью исключать введение санкции, по нашему мнению, нецелесообразно. Поэтому в целях совершенствования семейного законодательства необходимо внести в Семейный Кодекс РФ статью, раскрывающую дефиницию понятия «фиктивный брак», содержащую точные признаки, которые позволят отделить правомерный брак от недействительного, и добавить соответствующие ей положения об ответственности, которые бы в полной мере раскрывались в Кодексе об административной ответственности.

Таким образом, институт недействительности брака имеет значимую роль в регулировании актуальных вопросов, связанных с брачными отношениями супругов. Несмотря на некую отрывочность в регулировании отдельных вопросов, законодательство четко определило основания признания брака недействительным, порядок его прекращения по обозначенным основаниям и гарантии защиты прав добросовестного супруга. Введение административной ответственности за заключение фиктивного брака позволило бы уменьшить количество браков, заключенных без цели создания семьи, и обезопасить дополнительные объекты правозащиты, например, таких как легальное пребывание на территории РФ.

Библиографический список

1. *Бзыкина А. В.* Фиктивный брак как институт недействительности брака // Молодежь третьего тысячелетия : сб. науч. Статей. – Омск, 2016. – С. 79–82.
2. *Кудрявцева Л. В., Куемжиева С. А., Масленникова Л. В.* Актуальные проблемы семейного права : учеб. пособие. – Краснодар: КубГАУ, 2019. – 99 с.
3. *Кудрявцева Л. В.* Проблема в определении понятия недействительности брака // Эпомен. – 2020. – № 49. – С. 196–201.
4. *Лагунова Е. А.* Фиктивный брак и фиктивный развод : вопросы теории и практики // Сибирский юридический вестник. – 2019. – № 2. – С. 50 – 56.
5. *Сакаева З. Л.* Фиктивный брак в РФ : понятие и последствия// Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. – 2019. – № 4 (19). – С. 1–8.

¹ *Бзыкина А. В.* Фиктивный брак как институт недействительности брака // Молодежь третьего тысячелетия: сб. науч. Статей. – Омск, 2016. – С. 79–82.

Савченко Марина Станиславовна

Savchenko Marina Stanislavovna

Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного международного права
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

Savchenko.m@kubsau.ru

Борисенко Никита Сергеевич

Borisenko Nikita Sergeevich

Бакалавр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

Nikitabor886@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ НА ТЕРРИТОРИИ КУБАНИ

FEATURES OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF REPRESENTATIVE AUTHORITIES ON THE TERRITORY OF KUBAN

Аннотация: Статья посвящена анализу становления и развития представительных органов власти на территории Кубани. Рассмотрены основополагающие начала правового механизма взаимодействия государственного и местного уровней власти, обеспечивающего целостность и единство России при всем ее многообразии. Обозначены основные этапы развития, рассмотрены основные события, повлиявшие и определившие развитие парламентаризма на территории Кубани.

Ключевые слова: Екатеринодар, самоуправление, законодательство, власть, парламентаризм.

Annotation: The article is devoted to the analysis of the formation and development of representative authorities on the territory of Kuban. The fundamental principles of the legal mechanism of interaction between state and local levels of government, ensuring the integrity and unity of Russia with all its diversity, are considered. The main stages of development are outlined, the main events that influenced and determined the development of parliamentarism on the territory of Kuban are considered.

Key words: Ekaterinodar, self-government, legislation, power, parliamentarism.

За свою многолетнюю историю Российское государство имело различные представительные учреждения. Представительная власть на Кубани берет свое начало еще в Запорожской Сечи. Суд, самоуправление и административные распоряжения основывались на устоявшихся правилах и воле народа, поскольку законов, специальных органов для их разработки и применения на тот момент еще не существовало. Выражение воли осуществлялась на народных собраниях, войсковых радах.

Впоследствии переселения на кубанскую землю, Павел I ликвидировал выборную должность кошевых атаманов, заменив его на войскового атамана, назначаемого высочайшим Указом императора. Изданная в 1801 г. новая грамота, вместо «войскового правительства» учреждала «войсковая канцелярия». В ней входили атаман от войска и два члена, а от правительства лицо, назначенное императором. При войсковой канцелярии состоял правительственный прокурор. Назначение в войсковую канцелярию доверенных лиц от центрального правительства связывало самостоятельные действия и начинания казачьей администрации. Исключительно на уровне местной администрации реализовывались самоуправление и выборность.

В 1827 г. центральным правительством инициируется проведение новой реорганизации управления войском, в следствие чего принимается 26 апреля 1827 г. Положение об управлении Черноморским казачьим войском, исходя из положений которого, управление войском возлагалось на войсковую канцелярию, состоящую из председателя — войскового атамана, двух неперменных членов, двух секретарей, трех ассессоров, казначея, журналиста, экспедитора и штата канцелярских чинов. Положение о Черноморском казачьем войске 1842 г. стало первым законодательным актом, который детально регламентировал систему управления. Данный документ определил общий состав войска, его основные права и обязанности, разграничил военное и гражданское управление. К органам казачьего самоуправления на тот момент 783 относились станичное правление и станичный сход. Станичное правление относилось к местной исполнительной власти, действовавшей на территории каждой станицы, состоявшее из атамана, двух писарей, двух судей и казначея. В непосредственные обязанности станичного правления входило: беспрекословное выполнение всех предписаний вышестоящих органов; охрана имущества станицы; исполнение решений станичных сходов; соблюдение равноправия при несении воинских повинностей и землепользовании, расходование станичных сумм по решениям сходов; благоустройство станиц; подготовка молодых казаков к воинской службе; охрана порядка. Распорядительной властью станицы являлся станичный сход. К вопросам его ведения были отнесены: решение хозяйственных вопросов, определение меры наказания за незначительные правонарушения, избрание станичного правления, опекунов сиротам, казначея и т.д. Таким образом, в середине XIX в. правительство наделило казачье сообщество некоторой самостоятельностью во внутренних делах и правом самоуправления.

Городское самоуправление начинает вводиться на территории Кубани во второй половине XIX века. В 1874 году прошли первые в г. Екатеринодаре выборы в городскую думу. В думу вошло 73 гласных, в последствии гласными на Кубани были избраны Голова, ими сформирована Городская управа, на тот период, исполнительный орган власти. Городское самоуправление было сконцентрировано на решение острых социальных вопросах, были озадачены организацией народного образования на территории Кубани.

В начале XX века в Российской империи началось зарождение отечественного парламентаризма¹. Манифест 1905 года, провозглашал участие представителей различных сословий в работе законосовещательного органа - Государственной думы России. Шесть депутатов от Кубанской области были представлены в первом и втором созыве Государственной думы. В думу избирались трое представителей от казачества и трое — от горожан и иногородних. В

¹ Савченко М. С., Жирова Е. Н. Парламентский контроль : понятие и назначение // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2016. – № 116. – С. 593–600.

третьей и четвертой думах было представлено по одному депутату от казачьего и не казачьего населения трех регионов – Кубанской и Терской областей, а также Черноморской губернии.

Отречение от власти императора в 1917г. означало необходимость формирования новых органов власти. Образовавшееся после Февральской революции Временное правительство не предпринимало активных действий по реорганизации власти. В этот период в регионах менялись руководители, в том числе губернаторы, градоначальники. В связи с отсутствием в регионах представительных органов государственной власти, повсеместно стихийно создавались общественные исполнительные комитеты (гражданские комитеты). Временным правительством были делегированы в регионы комиссары на смену наказным атаманам. В частности, в Кубанскую область прислали депутата IV Государственной думы К.Л. Бардижа¹.

3 марта 1917 года на собрании выборных представителей предприятий в г. Екатеринодаре был создан Екатеринодарский Совет рабочих депутатов и временный исполком. В апреле состоялся казачий съезд, который подтвердил создание Войсковой рады, принял положение «О Кубанской войсковой раде», которая объявлялась высшим законодательно-распорядительным органом войска, а также образовал Временное Кубанское войсковое правительство.

29 августа 1917 года было объявлено о созыве Кубанской Войсковой Рады. Были избраны Войсковой Атаман и Законодательная Рада, утверждены «Временные Основные Положения о высших органах в Кубанском крае». Воля правомочного населения территорий, входящих в состав края, была провозглашена источником высшей власти².

В январе 1918 года на сессии объединенной Кубанской законодательной Рады Кубанский край (Кубанская область) принято решение о провозглашении Кубани самостоятельным государственным образованием – республикой, готовой войти в состав будущей Федеративной России, решение о созыве Кубанского Учредительного Собрания и другие. Установленная система власти на Кубани начала самосовершенствоваться и стремиться к дальнейшему саморазвитию. 28 января 1918 г. Законодательная рада приняла декларацию Кубанского Краевого Правительства, которая содержала «всесторонне разработанную программу решения важнейших политических и экономических вопросов жизни Края».

Органы советской власти с момента зарождения также являлись выборными. Став высшим законодательным органом области, Кубанская Законодательная Рада издавала законы, обсуждала запросы о деятельности правительства, рассматривала и утверждала бюджет, избирала председателя, членов правительства, краевого контролера и представителя от края при центральном правительстве. Таким образом, рассмотренные преобразования Кубани в 1917-1918 года заложили основы демократической государственности, способной даже в чрезвычайных условиях бороться за обеспечение законности и правопорядка, экономической и политической стабильности в регионе.

В марте 1920 года в г. Екатеринодар вошли части Красной Армии, в последствии чего в городе была установлена советская власть, на всей территории области начала действовать Конституция РСФСР. Уже в ноябре 1920 года Кубано-Черноморский областной революционный комитет постановил провести выборы в Советы рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов по всей территории Кубано-Черноморской области.

В январе 1921 года прошел I съезд Советов Кубано-Черноморской области, где был избран Кубано-Черноморский областной исполнительный комитет. В июне 1924 года Президиум ВЦИК СССР принял постановление, согласно которому Кубано-Черноморская область ликвидировалась, а на ее территории образовывались четыре округа, подчинявшиеся краевому

¹ Черпаков В. В. Зарождение казачьего парламентаризма на переломе эпох: к 100-летию российских революций 1917 г. на Кубани // Кубанские исторические чтения : материалы VIII Международной научно-практической конференции, Краснодар, 23 июня 2017 года. – Краснодар: Краснодарский центр научно-технической информации, 2017. – С. 64–72.

² Черпаков В. В. Выборные представительные органы государственной власти на Кубани (1917 - первая половина 1918 года) // Культурная жизнь Юга России. – 2011. – № 2.

центру в Ростове-на-Дону. В 1930 году округа были ликвидированы, а районы стали напрямую подчиняться Ростову-на-Дону. Так, на 13 лет Кубань перестала быть самостоятельной административной единицей. Краснодарский край был образован 13 сентября 1937 года разделением Азово-Черноморского края на Краснодарский край и Ростовскую область. В состав Краснодарского края вошли 14 городов и 77 районов, в том числе 6 районов Адыгейской автономной области¹.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что деятельность представительных органов государственной власти на Кубани в рассматриваемый период связанная с развитием парламентаризма, является уникальным прецедентом формирования региональной демократической власти и служит историческим опытом для современных парламентов юга России.

COPYRIGHT IN A PERIOD OF DIGITALIZATION

Библиографический список

1. *Савченко М. С., Жирова Е. Н.* Парламентский контроль : понятие и назначение // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2016. – № 116. – С. 593–600.

2. *Савченко М. С., Лебедев М. О.* Становление Законодательного собрания Краснодарского края как Законодательного (представительного) органа государственной власти // Теория и практика общественного развития. – 2016. – № 7.

3. *Черпаков В. В.* Зарождение казачьего парламентаризма на переломе эпох: к 100-летию российских революций 1917 г. на Кубани // Кубанские исторические чтения : материалы VIII Международной научно-практической конференции, Краснодар, 23 июня 2017 года. – Краснодар: Краснодарский центр научно-технической информации, 2017. – С. 64–72.

4. *Черпаков В. В.* Выборные представительные органы государственной власти на Кубани (1917 - первая половина 1918 года) // Культурная жизнь Юга России. – 2011. – № 2.

¹ *Савченко М. С., Лебедев М. О.* Становление Законодательного собрания Краснодарского края как Законодательного (представительного) органа государственной власти // Теория и практика общественного развития. – 2016. – № 7.

УДК 347

Султанова Ксения Олеговна
Sultanova Kseniia Olegovna

бакалавр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin” Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar

Научный руководитель

к.ю.н., доцент А.С. Шеховцова

АВТОРСКОЕ ПРАВО В ПЕРИОД ЦИФРОВИЗАЦИИ

COPYRIGHT IN A PERIOD OF DIGITALIZATION

Аннотация: В статье рассмотрены актуальные вопросы, связанные с авторским правом в период цифровизации общества. Произведен анализ современного российского законодательства в сфере защиты авторских прав. Рассмотрены часто встречаемые случаи и способы нарушения авторских прав, а также средства защиты прав авторов. Внесены предложения по внесению изменений в законодательство с целью усиления эффективности защиты авторских прав.

Ключевые слова: цифровизация, автор, авторское право, цифровое пиратство, цифровое пространство.

Annotation. The article deals with topical issues related to copyright in the period of digitalization of society. The analysis of modern Russian legislation in the field of copyright protection is carried out. The frequently encountered cases and methods of copyright infringement, as well as means of protecting the rights of authors, are considered. Proposals have been made to amend the legislation in order to enhance the effectiveness of copyright protection.

Keywords: digitalization, author, copyright, digital piracy, digital space

В наше время, эпоху цифровизации, авторское право оказалось на перекрестке множества вызовов и возможностей. Все больше контента создается, распространяется и потребляется в цифровой форме, что ставит под угрозу традиционные модели защиты авторских прав и вознаграждения создателей.

Одним из основных вызовов, с которыми сталкивается авторское право в период цифровизации, является цифровое пиратство. Легкая доступность и распространение цифровых копий произведений делает их уязвимыми для незаконного копирования и распространения. Это создает проблему для правообладателей, поскольку они теряют потенциальные доходы и контроль над использованием своих произведений.

С другой стороны, цифровая среда также предоставляет новые возможности для авторов и создателей. Интернет и цифровые платформы позволяют им самостоятельно распространять свои произведения, обходя традиционных посредников. Краудфандинг, стриминговые сервисы, и распространение контента в социальных сетях предоставляют новые способы монетизации и продвижения творчества.

В России сферу отношений по защите авторских прав регулируют ГК РФ, ГПК РФ, КоАП РФ, а также ряд других законодательных актов. В 2013 г. был принят ФЗ от 2 июля 2013

г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях», именуемый в СМИ как «Антипиратский» закон¹.

Однако, признавая необходимость комплексной защиты, год спустя в закон о борьбе с пиратством были внесены изменения. С 1 мая 2015 г. охрана была распространена практически на все произведения, охраняемые авторским правом, включая компьютерные программы, литературные произведения и музыкальные композиции. В постоянно меняющемся цифровом мире борьба с пиратством стала серьезной проблемой в сфере авторского права. В Интернете стали широко распространены такие незаконные действия, как незаконное копирование и распространение цифрового контента, будь то фильмы, музыка или программное обеспечение. Хотя в России принято законодательство для решения этой проблемы и защиты авторских прав, эффективность его реализации не всегда была достаточной. Стоит отметить, что первоначальный «Антипиратский закон» в первую очередь касался фильмов, и этот шаг был решительно поддержан как зарубежными, так и отечественными представителями киноиндустрии. Следовательно, это законодательство не охватывало другие формы творческих произведений, тем самым ограничивая правовую охрану и возможность принятия немедленных мер против нарушений авторских прав на эти произведения.

Закон о борьбе с пиратством подпадает под юрисдикцию случаев, когда материалы, защищенные авторским правом, такие как фильмы, музыка и литература, незаконно загружаются на интернет-платформы без разрешения законных правообладателей (далее именуемые «незаконный контент»). Некоторые ученые относят гиперссылки, ведущие на ресурсы, с которых незаконный контент может быть незаконно загружен, к отдельной категории материалов, защищенных авторским правом. Однако одобрить такую интерпретацию сложно, поскольку простая гиперссылка не достигает статуса оригинального творческого произведения, просто перенаправляя пользователей на защищенные авторским правом материалы, незаконно распространяемые в Интернете.

Период цифровизации авторы и правообладатели сталкиваются с рядом сложных проблем, одной из которых является цифровое пиратство. С легкостью копирования и распространения цифровых произведений в сети Интернет люди могут без разрешения авторов делать копии и делиться контентом, что угрожает потенциальным доходам и правам авторов.

Одним из примеров решения этой проблемы является использование технологий управления цифровыми правами (DRM). DRM-системы могут ограничивать доступ к контенту и предотвращать несанкционированное копирование. Например, музыкальные и видео-платформы используют DRM для защиты цифровых файлов от незаконного распространения. Это позволяет авторам и правообладателям сохранить контроль над своими произведениями.

При обсуждении работ NFT, которые представляют собой творения, основанные на уникальных, невзаимозаменяемых токенах, важно учитывать принципы авторского права. К сожалению, часть четвертая Гражданского Кодекса Российской Федерации не предусмотрела появление работ NFT и сопутствующей технологии блокчейн. В связи с этим возникает вопрос о том, кому принадлежат авторские или иные права на эти произведения – создателю или лицу, которое их публикует? К сожалению, индустрия NFT страдает от мошенничества и несанкционированной публикации чужих работ. Решение заключается в усилении контроля за платформами NFT во время размещения работ. В настоящее время большинство платформ не могут проверить авторство, право собственности или договорные соглашения размещаемых произведений. Существует убежденность, что платформы должны проверять, публикуется ли произведение самим автором или третьей стороной с действующим контрактом. Кроме того, платформам следует тщательно проверять публикующих работы людей, проверяя дату

¹ Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях" от 02.07.2013 N 187-ФЗ (последняя редакция 12.03.2014)

создания их профиля, наличие большого объема стилистически разных работ и необоснованные цен.

Более того, сами авторы имеют право усилить защиту своих художественных произведений. Например, они могут дополнять свои работы сложными «водяными знаками» и сообщать о своем выпуске через официальные платформы, тем самым указывая платформу, на которой их можно найти, и раскрывая их первоначальную ценность. Приняв эти меры, пользователи получают возможность без особых усилий получать соответствующую информацию и проверять подлинность произведений искусства перед совершением покупки.

Право виртуального мира всегда следует за правом реального мира. Следовательно, требования к оригинальности, право автора на произведение и иные права на объекты интеллектуальной собственности должны быть защищены независимо от «мира», в котором они созданы¹.

Защитить авторские права в цифровой среде можно посредством блокировки информационных ресурсов, содержащих нелегальный контент (сайтов, отдельных страниц сайтов и т.п.). Механизм блокировки информационного ресурса, содержащего нелегальный контент, закреплен в приказе Роскомнадзора от 12 августа 2013 г. № 912.

Процесс начинается с официального требования правообладателя ограничить доступ к информационным ресурсам, нарушающим исключительные права. Этот запрос удобно подать в электронном виде через сайт Роскомнадзора. В целях обеспечения надлежащего рассмотрения заявление может быть рассмотрено только после вынесения судом определения о применении предварительных обеспечительных мер (согласно статье 144.1 ГПК РФ). Следовательно, к заявлению должна быть приложена электронная копия решения суда, а также снимок экрана или электронная копия веб-страницы, на которой размещен незаконный контент. После подтверждения соответствия заявки формальным требованиям полученная информация фиксируется в Реестре нарушений авторских прав — подсистеме Единой информационной системы Роскомнадзора. Впоследствии Роскомнадзор определяет хостинг-провайдера или ответственную сторону, ответственную за наличие в сети Интернет (далее — «сайт») контента, нарушающего авторские права, и незамедлительно направляет им официальное уведомление на русском и английском языках. В этом уведомлении четко указано название сайта и URL-адрес, на котором расположен незаконный контент.

В течение одного рабочего дня хостинг-провайдер или иное обеспечивающее размещение сайта в сети Интернет лицо должно уведомить владельца сайта о необходимости удаления нелегального контента. Владелец сайта также получает один рабочий день на удаление контента (с момента получения такого уведомления).

Если в течение указанного срока владелец сайта не примет требуемых от него мер, хостинг-провайдер или иное лицо, обеспечивающее размещение сайта в сети Интернет, должны ограничить доступ к этому сайту.

Если же и по истечении трех рабочих дней нелегальный контент все еще будет присутствовать на сайте, то Роскомнадзор принимает меры по блокировке сайта на уровне операторов связи – посредством внесения информации о сетевом адресе, доменном имени и URL'e сайта в специальную информационную систему, на основании которой оператор связи обязан ограничить доступ к нелегальному контенту (а при невозможности – ко всему сайту в целом) в течение суток².

В случаях, когда судебный акт о блокировке по тем или иным причинам отменен, Роскомнадзор в течение трех рабочих дней со дня получения судебного акта об отмене уведомляет хостинг-провайдера или лицо, обеспечивающее размещение сайта в сети Интернет, и операторов связи об отмене мер по ограничению доступа к данному ресурсу.

¹ Авторское право в виртуальном мире. Электронный источник: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/avtorskoe-pravo-v-virtualnom-mire/> (дата доступа: 18.10.2023)

² Блокировка сайтов Роскомнадзором будет производиться по-новому: [сайт]. URL:http://rusargument.ru/37670_blokirovka_sajtov_roskomnadzorom_budet_proizvoditsya_po_novomu_nuramural979(дата обращения 18.10.2023 г.).

Проблема, обсуждаемая применительно к блокировке как меры защиты авторских прав в цифровой среде, заключается в чрезвычайно распространившейся популяризации способов ее обхода. В интернете предлагается множество вариантов с подробным описанием, а также специальными разделами для начинающих). Разрешению этой проблемы препятствует отсутствие соответствующей законодательной базы. На наш взгляд, формирование такой базы нужно начинать с малого: ввести административную ответственность для владельцев сайтов за распространение информации о способах и методах обхода блокировок¹. Пусть эта мера и не искоренит проблему как таковую, но с введением ответственности ситуация гарантированно будет улучшаться.

С практической точки зрения также важен вопрос об ответственности информационного посредника за нарушение авторских прав в сети Интернет: такую ответственность в соответствии с п. 1 ст. 1253.1 ГК РФ информационный посредник несет на общих основаниях, установленных Кодексом, при наличии вины с учетом особенностей, установленных п. 2 и 3 ст. 1253.1 ГК РФ.

В пункте 3 ст. 1253.1 ГК РФ предусмотрено, что одним из условий освобождения информационного посредника от ответственности является принятие им необходимых и достаточных мер для прекращения нарушения. Возникает вопрос: какие меры считать таковыми?

На практике нередки случаи, когда информационный посредник ограничивается уведомлением нарушителя о наличии на его сайте нелегального контента, но не удаляет этот контент и не блокирует доступ к сайту. Вердикт суда в таком случае однозначен – привлечение информационного посредника к ответственности.

С легкостью копирования и распространения цифровых произведений в сети Интернет люди могут без разрешения авторов делать копии и делиться контентом, что угрожает потенциальным доходам и правам авторов. Фактически, цифровой капитализм привел к тому, что традиционное «владение» любой информацией, попавшей в интернет, оказывается под вопросом. Этот продукт не обладает стандартными материальными характеристиками и подчиняется другим экономическим законам, а значит и другим принципам рентабельности: ценным становится не одноразовое приобретение, а регулярный и свободный обмен. Именно здесь проявляется истинная неадекватность нынешней системы авторского права. Эти устоявшиеся нормы не соответствуют принципам цифровых технологий и основам самого цифрового капитализма².

Для решения этих вызовов авторское право также должно адаптироваться. Это включает в себя разработку более гибких моделей лицензирования, сотрудничество с цифровыми платформами для борьбы с цифровым пиратством, и создание механизмов для справедливого вознаграждения авторов в цифровой среде. Есть множество инструментов, которые могут автоматически отслеживать наличие вашего контента в интернете. Эти инструменты могут использовать технологии, такие как веб-скрапинг, обработка естественного языка и распознавание образов, чтобы находить копии вашего контента на веб-сайтах, в социальных сетях и на других платформах. Таким образом, авторы и правообладатели могут решать проблемы, связанные с цифровизацией, через технические решения, такие как DRM, а также через новые модели финансирования и монетизации контента. Несмотря на вызовы, связанные с цифровизацией, авторское право остается важным инструментом защиты интеллектуальной собственности и поощрения творчества.

Предлагаем законодательное решение вопроса о противодействии обходу блокировок начать с введения административной ответственности для владельцев сайтов за распространение информации о способах и методах обхода блокировок и внести в главу 13 КоАП статью следующего содержания: «Распространение сведений о способах получения

¹ Самые простые способы обхода блокировки сайтов: [сайт]. URL:<https://vellisa.ru/sposobyi-obhoda-blokirovki-saytov>(дата обращения 18.10.2023 г.).

² Авторское право в цифровых сообществах. Электронный источник <https://trends.rbc.ru/trends/social/5f349a6f9a79471af142ff23> (дата доступа: 18.10.2023)

информации, доступ к которой должен быть ограничен, – влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей; на должностных лиц - от сорока тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц - от ста тысяч до двухсот тысяч рублей».

Считаем необходимым расширить понятие информационного посредника и включить в число таких лиц, предоставляющих возможность воспроизведения объектов интеллектуальной собственности, размещенной другими лицами в сети «Интернет», в связи с чем предлагаем внести дополнение в ст. 1253.1 ГК РФ.

В целом, авторское право остается важным инструментом защиты интеллектуальной собственности и поощрения творчества. Однако его роль и функции меняются в условиях цифровой трансформации, и это требует постоянного обновления и совершенствования.

Ткаченко Славяна Дмитриевна
Tkachenko Slavyana Dmitriyevna

бакалавр Федеральное государственное бюджетное
 образовательное учреждение высшего образования
 «Кубанский государственный аграрный университет
 имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Education Institution of Higher
 Education

«Kuban State Agrarian University named after I.T. Tru-
 bilin»

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

tkachenko.slavyana@mail.ru

Юткевич Елена Анатольевна
Yutkevich Elena Anatolievna

Кандидат юридических наук

Преподаватель кафедры государственного и между-
 народного права Федеральное

государственное бюджетное

образовательное учреждение высшего образования

«Кубанский государственный аграрный университет
 имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Education Institution of Higher
 Education

«Kuban State Agrarian University named after I.T. Tru-
 bilin»

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

yutkeviche@mail.ru

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ДОГОВОРА В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИ- СТЕМЕ

THE ROLE OF AN INTERNATIONAL TREATY IN THE RUSSIAN LEGAL SYS- TEM

Аннотация: Процессы глобализации отражаются на всех сферах жизни, в том числе на праве – международное право играет важную роль в регулировании межгосударственных отношений, также зачастую международное право является составной частью правовой системы государства. Роль международного права в целом и международного права в правовой системе РФ за 30 лет существенно менялась, что было связано с изменениями Конституции РФ и решениями Конституционного Суда РФ. В рамках данной статьи будут рассмотрены теоретические, исторические и современные особенности места и роли международных договоров и иных актов в правовой системе России.

Ключевые слова: Международное право; внутригосударственное право; международный договор; международные организации; решения международных судов; Конституция РФ; Конституционный Суд РФ.

Annotation: The processes of globalization affect all spheres of life, including law - international law plays an important role in regulating interstate relations, and international law is often an integral part of the legal system of the state. The role of international law in general and international law in the legal system of the Russian Federation has changed significantly over 30 years, which was due to changes in the Constitution of the Russian Federation and decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation. Within the framework of this article, theoretical, historical and modern features of the place and role of international treaties and other acts in the legal system of Russia will be considered.

Keywords: International law; domestic law; international treaty; international organizations; decisions of international courts; Constitution of the Russian Federation; Constitutional Court of the Russian Federation.

Актуальность исследования связана с тем, что для реализации правовых актов и норм на территории государства важно определить место того или иного акта в правовой системе. В каждом государстве имеются различные источники права, которые образуют единую иерархическую систему¹. Относительно роли и места международных договоров в правовой системе государств отметим, что государствами могут реализоваться различные подходы, например абсолютный приоритет международного законодательства над национальным, приоритет национального законодательства над международным и иные варианты. В России, начиная с 1993 года место международных договоров и актов в правовой системе менялось, и рассмотрение истории трансформации и современных особенностей места международных договоров в правовой системе РФ позволит понять, где они находятся в иерархии источников права они занимают в настоящее время, каким именно образом их необходимо применять, и какую роль в целом они играют.

Вопрос взаимодействия международного и внутригосударственного права интересует исследователей на протяжении нескольких веков. Одной из теорий в данной сфере является монизм, на основании которого международное и внутригосударственное право образуют единую систему, иногда может иметь место приоритет международного права над национальным.² Одним из авторов данного подхода является Г. Кельзен, который писал о том, что «установление глобального мирового правопорядка должно осуществляться на основе добровольного подчинения суверенных государств органам международной юрисдикции».³ Другим подходом является дуалистический, при котором системы международного и национального права являются самостоятельными. Международные акты становятся частью правовой системы государства после процедуры имплементации.⁴

Для рассмотрения теоретических, нормативных и иных особенностей, характеризующих место международного договора в правовой системе, обратим внимание на понятия и определения в данной теме.

Нормативное определение международного договора приводится в Федеральном законе «О международных договорах Российской Федерации» 1995 года, на основании которого такой договор определяется, как международное соглашение, заключенное РФ с иностранным государством, несколькими государствами, международной организацией, либо иным субъектом, имеющее письменную форму, регулируемое международным правом, независимо от

¹ Павлисова Т. Е., Шаповалов А. В. Правоведение : учеб. пособие. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2023. – 118 с.

² Афанасьев А. Н. Становление и развитие монистической теории международного права в ее исторической интерпретации и практической реализации на международном и региональном уровне // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2016. – № 18. – С. 11–14.

³ Нефедов Б. И. Соотношение правовых систем. Часть 1. «Традиционные» доктрины соотношения международного права и внутригосударственного права // Московский журнал международного права. – 2013. – № 3. – С. 19–31.

⁴ Осминин Б. И. Реализация международных договорных обязательств в государствах, придерживающихся дуалистической теории // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – № 2. – С. 44–53.

наименования, от того содержится такое соглашение в одном документе или в нескольких связанных между собой документах.¹

Приведенный подход показывает, что любое международное соглашение, заключенное в установленном порядке имеет статус международного договора, подобное определение и аналогичный подход отражен в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года.²

На практике международные правовые акты могут носить названия «конвенция», «соглашение», «декларация» и другие. Подходы к определению данных понятий могут отличаться, например, на официальном сайте ООН, уставы определяются, как особо важные торжественные документы.³ В международном праве уставами называют документы, учреждающие международную организацию, например, имеется устав Организации Объединённых Наций (далее также – ООН)⁴, Устав Содружества Независимых Государств (далее также – СНГ)⁵, Устав Лиги Арабских Государств⁶ и другие. Однако, юридического значения название акта – устав, учредительный акт, соглашение или любое другое, не имеет, любой такой акт является международным договором.

Отдельно выделим модельные акты, практика, разработки которых имеет место в Содружестве независимых государств.⁷ Анализ показал, что модельные акты не являются международными договорами, их можно назвать проектами будущих национальных правовых актов, которые будут разрабатываться с учетом особенностей конкретного государства. Целью модельных правовых актов является сближение правовых систем по ключевым вопросам, например в области транспортных коммуникаций, природопользования и другим.⁸

При рассмотрении роли и места международного договора в правовой системе отметим, что Россия в современном виде является достаточно молодым государством, однако в истории современного отечественного государства можно выделить несколько подходов к отражению фактического места международного договора в правовой системе РФ. Например, Р.Х. Чумаков выделяют три этапа:

- 1) с декабря 1993 г. по март 2020 г. (период с принятия Конституции РФ до внесения масштабных поправок в 2020 году);
- 2) после внесения поправок в Конституции в марте 2020 года и до 16.09.2022 г. (выход России из Европейской Конвенции по правам человека);
- 3) с 16.09.2022 г. и по сей день⁹;

Периодизация выглядит интересной, однако, по моему мнению первым этапом можно выделить период с принятия Конституции РФ в декабре 1993 года до принятия Конституционным Судом РФ (далее также – КС РФ) постановления № 21-П в июле 2015 года.¹⁰ Данное

¹ О международных договорах Российской Федерации : федер. закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. – 1995. – № 29. – Ст. 2757.

² Официальный сайт ООН. Венская конвенция о праве международных договоров (Принята 23.05.1969 года) // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения 13.10.2023).

³ Там же.

⁴ Официальный сайт ООН. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения 13.10.2023).

⁵ Решение Совета глав государств СНГ «О принятии Устава СНГ» (Принято в г. Минске 22.01.1993) (ред. от 19.09.2003) // Бюллетень международных договоров. - 1994. - № 1.

⁶ Официальный сайт Лиги Арабских государств. Устав Лиги Арабских государств (принят 22.03.1945) // <http://www.leagueofarabstates.net/ar/aboutlas/Pages/Charter.aspx> дата обращения 13.10.2023).

⁷ Официальный сайт Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ. Модельные кодексы и законы // https://iacis.ru/baza_dokumentov/modelnie_zakonodatelnie_akti_i_rekomendacii_mpa_sng/modelnie_kodeksi_i_zakoni (дата обращения 13.10.2023).

⁸ Глушак Е. С. Международно-правовые акты в правовой политике современной России // Наука и образование сегодня. – 2016. – № 4. – С. 65–68.

⁹ Чумаков Р. С. Место международных договоров в правовой системе России // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2022. – № 10. – С. 54–59.

¹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П // Вестник Конституционного Суда

постановление также оказало значительное влияние, и было неоднозначно встречено среди исследователей и практикующих юристов. Начнем рассмотрение с данного этапа. Так, с 12.12.1993 года по 14.07.2015 года место и роль международных договоров были однозначным, как закреплено в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ – «если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».¹ Соответственно отражен абсолютивный приоритет международных актов над национальными. В настоящее время данное положение также имеется в Конституции РФ, однако решения КС РФ, поправки в Конституцию 2020 года и иные события на практике сформировали иной подход, особенности которого будут рассмотрены далее.

Норма об абсолютном приоритете международных актов над национальными была заложена в Конституцию РФ в момент учреждения нового государства. Отношение к данному положению было неоднозначным, например, в 2015 году председатель Следственного комитета РФ А. Бастрыкин предлагал исключить данное положение из Конституции РФ.² Ранее также имели место определенные конфликты, например, между КС РФ и Европейским судом по правам человека (далее также – ЕСПЧ) в 2010 году «после принятия Европейским судом по правам человека решения по делу Маркина, которое противоречило определениям Конституционного суда РФ».³ Дело Константина Маркина было посвящено вопросам дискриминации по основаниям пола и профессии, которая, по мнению истца, привела к тому, что он фактически лишился права на общение с ребенком. Несмотря на то, что решения ЕСПЧ не являются международными договорами, они также представляют интерес в контексте исследования, поскольку, как отмечается, «показателем применения международных правовых актов в государстве является судебная практика».⁴

Второй этап, по моему мнению, начинается с принятия Постановления Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П, посвященного конституционности ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней, и иных актов.⁵ В общем виде данный документ посвящён проблеме суверенитета при исполнении международных актов, проблеме исполнения решений международных судов. Вопрос исполнения или неисполнения решений международных судов напрямую связан с исполнением международных обязательств⁶.

На практике данный документ был встречен неоднозначно, например некоторые практикующие юристы писали о том, что «вместо того, чтобы последовательно выполнять принятые международные обязательства, Конституционный Суд РФ фактически противопоставляет права человека суверенитету государства, создав механизм контроля исполнения решений межгосударственных органов по защите прав и свобод человека и гражданина».⁷ Некоторые

РФ. – 2015. – № 6.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

² Российская газета. Бастрыкин предложил отказаться от приоритета международного права (23.07.2015) // <https://rg.ru/2015/07/23/bastrykin-site.html> (дата обращения 13.10.2023).

³ Краснов Ю. К. Поворот России в отношении к решениям международных судов. несправедливые решения выполнять не будем // Право и управление. XXI век. – 2016. – № 1. – С. 24–31.

⁴ Васякина Е. В. Применение норм международного права судами Российской Федерации : учебное пособие. – Оренбург: Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2020. – С. 5.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П // Вестник Конституционного Суда РФ, № 6, 2015.

⁶ Комишуква О. В. Политическая аргументация в решениях Конституционного Суда Российской Федерации : анализ постановления от 14 июля 2015 года № 21-п // Сравнительное конституционное обозрение. – 2019. – № 3. – С. 110–126.

⁷ Адвокатская газета. Права человека и государственный суверенитет в решениях КС РФ (07.10.2015) // <https://www.advgazeta.ru/mneniya/prava-cheloveka-i-gosudarstvennyy-suverenitet-v-resheniyakh-ks-rf/> (дата обращения 13.10.2023).

исследователи также отмечали противоречивость и спорность данного решения.¹ Также исследователи писали о политическом и социологическом характере указанного решения.²

Однако имелись и другие мнения, некоторые юристы писали, что подобный подход имеется и в иностранных государствах, право трансформируется и развивается, соответственно могут иметь место изменения в подходах.³ Ю.М. Диденко писал, что к указанному решению необходимо относиться с точки зрения выдержанности и выверенности в историческом плане, выражения самосознания нации.⁴

Третий этап связан с масштабными поправками Конституции РФ, которые были внесены в 2020 году по предложению Президента РФ. Данными поправками были внесены изменения в статью 79, в которую были включены положения о том, что «решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации».⁵ Фактически данное положение является нормативным закреплением идеи, отраженной в Постановлении КС РФ № 21-П 2015 года.

Рассмотренные поправки повлекли и в других правовых актах. В Федеральном законе «О международных договорах Российской Федерации» были конкретизированы полномочия КС РФ, и в настоящее время указанный судебный орган решает дела о соответствии Конституции РФ, не вступивших в силу для Российской Федерации международных договоров либо отдельных их положений, а также принимает решение о возможности исполнения решения иностранного или международного суда, налагающего обязанности на РФ, если такое решение противоречит основам публичного порядка.

После внесения указанных поправок и изменений в других нормативных правовых актах, появилась новая оценка взаимодействия международных правовых актов и отечественных, и популярным стало высказывание о приоритете Конституции РФ над международными актами. Например, об этом писали А.В. Карпушкин⁶ и А.Ф. Амманулина.⁷ При этом исследователями справедливо отмечается, что чем-то особенным, необычным и единичным путь признания приоритета Конституции РФ над международными актами не является, такая практика является достаточно распространённой и в других государствах.

Четвёртый этап, отражающий особенности роли и места международных договоров в правовой системе РФ можно привязать к различным датам и событиям, более целесообразным указанный этап, по нашему мнению, отсчитывать с момента выхода РФ из Европейской конвенции по правам человека, который состоялся 16 сентября 2022 года. Решение о том, что Россия перестает быть стороной указанной конвенции, было принято в марте 2022 года, окончательный выход состоялся в сентябре 2022 года. Также Россия перестала быть членом Совета Европы. На основании Федерального закона «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы», в отношении России прекратили действие такие документы, как Устав Совета Европы, Европейская хартия местного

¹ *Хлопов И. Е.* Критический анализ постановления конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 года № 21-П // *Juvenis scientia*. – 2016. – № 2. – С. 172–175.

² *Комишуква О. В.* Указ. соч.

³ Закон. ру. Россия и ЕСПЧ: несколько слов в защиту Конституционного Суда РФ (21.07.2015) // https://zakon.ru/blog/2015/7/21/rossiya_i_espch_neskolko_slov_v_zashhitu_konstitucionnogo_suda_rf (дата обращения 13.10.2023).

⁴ *Диденко Ю. М.* Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 № 21-П как решение проблемы имплементации решений Европейского Суда по правам человека // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. – 2016. – № 1-7. – С. 10–12.

⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

⁶ *Карпушкин А. В.* Нормы международного права в правовой системе России и пределы их исполнения // *Наука. Общество. Государство*. – 2020. – Т. 8, № 3. – С. 28–36.

⁷ *Аманулина А. Ф.* Приоритет Конституции Российской Федерации над международными договорами: теоретический и практический аспекты // *Ученые записки Казанского юридического института МВД России*. – 2020. – Т. 5, № 2. – С. 67–70.

самоуправления, а также иные акты – конвенции и протоколы.¹ Относительно данного решения, отметим, что оно было встречено неоднозначно, однако справедливо отмечается, что с точки зрения юридической техники выход России из указанных конвенций и иных актов выглядит логичным и последовательным, поскольку «складывалась противоречивая ситуация, в которой фактический выход России из Совета Европы приводил к непризнанию конкретных решений ЕСПЧ. Одновременно в национальном законодательстве продолжали действовать нормы об обязательном применении таких международных договоров, а практика ЕСПЧ признавалась частью национального права».² Кроме того, Россия в 2022-2023 году вышла из ряда других двухсторонних и многосторонних соглашений.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

Международные договоры занимают определенное место в правовой системе, соответственно являются одними из источников отечественного права. В процессе трансформации отечественного государства и права происходило переосмысление места и роли международных правовых актов в правовой системе РФ, что связано с различными причинами, в том числе с развитием государства и права и теоретическими разработками в данной сфере.

В настоящее время в России фактически имеет место приоритет Конституции РФ над международными договорами. Указанный подход начал формироваться в 2013-2015 годах, когда Конституционным Судом РФ принимались постановления по различным делам, в которых был предусмотрен особый механизм оценки возможности исполнения международных актов на территории РФ.

Современный подход к месту и роли международных договоров в правовой системе России видится обоснованным, поскольку отвечает современным потребностям государства, и также может быть назван выверенным в историческом плане.

Библиографический список

1. *Амануллина А. Ф.* Приоритет Конституции Российской Федерации над международными договорами: теоретический и практический аспекты // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2020. – Т. 5, № 2. – С. 67–70.
2. *Афанасьев А. Н.* Становление и развитие монистической теории международного права в ее исторической интерпретации и практической реализации на международном и региональном уровне // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2016. – № 18. – С. 11–14.
3. *Васякина Е. В.* Применение норм международного права судами Российской Федерации: учебное пособие. – Оренбург: Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2020. – С. 5.
4. *Глушак Е. С.* Международно-правовые акты в правовой политике современной России // Наука и образование сегодня. – 2016. – № 4. – С. 65–68.
5. *Диденко Ю. М.* Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 № 21-П как решение проблемы имплементации решений Европейского Суда по правам человека // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 1-7. – С. 10–12.
6. *Карпушкин А. В.* Нормы международного права в правовой системе России и пределы их исполнения // Наука. Общество. Государство. – 2020. – Т. 8, № 3. – С. 28–36.
7. *Клёмин А. В.* ФРГ : соотношение международного и национального права // Современная Европа. – 2017. – № 2. – С. 77–89.

¹ О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы : федер. закон от 28.02.2023 № 43-ФЗ // СЗ РФ. – 2023. – № 10. – Ст. 1566.

² Адвокатская газета. Принят закон о прекращении действия международных договоров Совета Европы в отношении РФ (17.02.2023) // <https://www.advgazeta.ru/novosti/prinyat-zakon-o-prekrashchenii-deystviya-mezhdunarodnykh-dogovorov-soveta-evropy-v-otnoshenii-rf/> (дата обращения 13.10.2023).

8. *Комшукова О. В.* Политическая аргументация в решениях Конституционного Суда Российской Федерации: анализ постановления от 14 июля 2015 года № 21-п // Сравнительное конституционное обозрение. – 2019. - № 3. – С. 110–126.

9. *Краснов Ю. К.* Поворот России в отношении к решениям международных судов. несправедливые решения выполнять не будем // Право и управление. XXI век. – 2016. – № 1. – С. 24–31.

10. *Нефедов Б. И.* Соотношение правовых систем. Часть 1 «Традиционные» доктрины соотношения международного права и внутригосударственного права // Московский журнал международного права. – 2013. – № 3. – С. 19–31.

11. *Осминин Б. И.* Реализация международных договорных обязательств в государствах, придерживающихся дуалистической теории // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – № 2. – С. 44–53.

12. *Павлисова Т. Е., Шаповалов А. В.* Правоведение : учеб. пособие. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2023. – 118 с.

13. *Хлопов И. Е.* Критический анализ постановления конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 года № 21-П // *Juvenis scientia*. – 2016. – № 2. – С. 172–175.

14. *Чумаков Р. С.* Место международных договоров в правовой системе России // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2022. – № 10. – С. 54–59.

Филянова Мария Игоревна

Filyanova Maria Igorevna

бакалавр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian State University of Justice»

Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону

Russian Federation, Rostov-on-Don

mariyfilyanova02@mail.ru

Научный руководитель:

кан. юр. наук, доцент С. А. Закирова

СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТЬ В СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СЕМЕЙНЫХ СПОРОВ

ADVERSARIAL PROCEEDINGS IN THE SETTLEMENT OF FAMILY DISPUTES

Аннотация: В данной статье рассматривается сущность практического применения принципа состязательности сторон в процессе разрешения семейных споров. Акцентируется внимание на необходимости обеспечения принципа состязательности, для гарантированности правильности вынесенного судебного решения. Анализируются виды доказательств, которые могут предоставить стороны, участвующие в деле. Приводится судебная практика по семейному спору, в которой прослеживается принцип состязательности сторон на всех этапах рассмотрения конкретного дела.

Ключевые слова: состязательность, процесс доказывания, семейные споры, права сторон, принцип равенства, конфликт, семейное и гражданское судопроизводство.

Annotation: This article examines the essence of the practical application of the principle of adversarial parties in the process of resolving family disputes. Attention is focused on the need to ensure the principle of competition, to guarantee the correctness of the court decision. The types of evidence that can be provided by the parties involved in the case are analyzed. The case law on a family dispute is given, in which the principle of adversarial nature of the parties at all stages of consideration of a particular case is clearly traced.

Keywords: adversarial, evidentiary process, family disputes, rights of the parties, the principle of equality, conflict, family, and civil proceedings.

Состязательность в судебном процессе является одним из важнейших принципов, регулирующих процесс разрешения семейных споров в судебном порядке. Данный принцип устанавливает, что каждая сторона в споре имеет право представлять свои интересы, а судебный процесс даёт возможность высказать свои аргументы и деловые предложения по поводу разрешения конфликтной ситуации¹.

Принцип состязательности важен для достижения справедливого разрешения семейных споров, так как он позволяет каждой стороне высказаться и доказать свою точку зрения

¹ Парсов В.В., Мантул Г.А. Защита интеллектуальной собственности в сети «Интернет» и современность. Сборник научно-практических статей III Международной научно-практической конференции (симпозиума) молодых ученых. 2018. С. 172-176; Мантул Г.А. Экономическое судопроизводство в условиях рыночной экономики //Юрист-Правовед. 2014. № 5 (66). С. 31-35; Мантул Г.А. Электронное правосудие – это уже реальность // Закон. 2010. № 8. С. 7-16.

перед судом. В судебном процессе каждая сторона имеет право на защиту своих интересов и возможность опротестовать аргументы и доказательства противоположной стороны.

Принцип состязательности юридически закреплен в ч. 3 ст. 123 Конституции РФ¹ⁱ «Судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон». Вторым документом, легального закрепления фундаментального принципа состязательности является ст. 12 ГПК РФ²ⁱⁱ, где зафиксировано положение о состязательности и равноправии сторон в процессе рассмотрения гражданских дел.

В семейном праве существует большое разнообразие споров, включающих разводы, разделение имущества, определение места жительства для детей и установление алиментов. Все эти вопросы требуют точного рассмотрения и принятия соответствующих судебных решений.

Основополагающей целью реализации принципа состязательности является право каждой стороны представить суду свою точку зрения и аргументировать ее, предоставляя доказательства, предусмотренные нормами гражданского, семейного права, и нормами иного действующего законодательства. В семейных спорах это особенно важно, так как на кону стоят не только материальные блага, но и самосознание и эмоциональное благополучие каждого из участников процесса.

Состязательность не означает агрессивное противостояние, совсем противоположное, данный принцип предоставляет возможность последовательно излагать свои аргументы и отстаивать свои права. Задача суда заключается в том, чтобы обеспечить равный доступ к правосудию и обеспечить гармонию между противоборствующими сторонами, в процессе защиты их интересов.

Рассматриваемый принцип, предполагает прежде всего наличие и предоставление опровержимых фактов и доказательств необходимости защиты прав и интересов каждой из сторон, поскольку суд, при рассмотрении дела и дальнейшего вынесения решения, будет принимать во внимание все предоставленные доказательства.

Состязательность между сторонами возникает раньше применения судебной формы защиты. Данный процесс начинается сразу при возникновении между сторонами материально-правовой ситуации или ситуации другого характера, которая требует разрешения с того момента, когда стороны начинают искать пути разрешения возникшего между ними конфликта.

Процесс состязательности состоит из определённых элементов, а именно: досудебная деятельность сторон по урегулированию конфликта, деятельность суда и сторон по рассмотрению и разрешению конфликта при его судебном разрешении, деятельность сторон после судебного разрешения конфликта. Таким образом, процесс доказывания относится к процессу состязательности при судебном рассмотрении и разрешении споров.³ⁱⁱⁱ

В разрешении семейных споров существует несколько видов доказательств, которые играют важную роль при рассмотрении и вынесении судебных решений. Эти виды доказательств помогают определить фактические обстоятельства дела и влияют на исход разбирательства.

Первой категорией являются документальные доказательства. Это может быть свидетельство о браке, о разводе, свидетельство о рождении ребенка, брачный и иной вид договора, банковские выписки, расписки супруга или супруги и иные документы, подтверждающие

¹ Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.]. – Текст : электронный // Официальный интернет–портал правовой информации. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/333472761168d6f9a2483f15c178b962131e0c01/ (дата обращения 23.10.23)

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от) 24.06.2023 // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

³ Волчихина Л. А. К вопросу о процессе состязательности в современном гражданском судопроизводстве // ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина» – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-protsessе-sostyazatelnosti-v-sovremennom-grazhdanskom-sudoproduzvodstve/viewer> (дата обращения 29.10.23)

факты и события в семейной жизни. Перечисленные документы являются незаменимыми в рассмотрении семейных споров, так как они могут подтвердить или опровергнуть заявления сторон. Принцип состязательности гарантирует каждой стороне предоставление всевозможных документов, необходимых для защиты ее прав и интересов в суде. Другая сторона не имеет права негативно влиять, с помощью угроз, запугивания и иных способов, на предоставление доказательств, исходя из факта невыгодности такого доказательства в свою пользу.

Вторая категория- свидетельские показания. Свидетели могут давать показания в суде, если они обладают информацией о споре или событиях, имеющих отношение к спору. Это могут быть члены семьи, друзья, соседи, свидетели, работники социальных служб и прочие лица.

Третья категория- экспертные заключения. Эксперты могут быть назначены для оценки определенных аспектов спора, таких как особенности воспитания детей, состояние здоровья, психологическое состояние и др. Заключения экспертов могут положительно или отрицательно влиять на исход дела. Эксперты могут представить свои профессиональные выводы и мнения, основанные на своем опыте и знаниях. Такие экспертные мнения помогают судам оценить сложные вопросы, касающиеся, например, опеки над детьми, раздела имущества. Так психологическая экспертиза может быть проведена, чтобы определить, какие условия окружающей среды и отношения между членами семьи являются наиболее благоприятными для ребенка, в разрешении спора о проживании ребенка непосредственно после завершения бракоразводного процесса.

Четвертая категория- фотографии и видео. Изображения и видеоматериалы могут служить доказательствами, если они подтверждают определенные события или отношения внутри семьи.

Пятая категория- записи телефонных разговоров и текстовые сообщения. Если они были получены законным путем, записи разговоров и текстовые сообщения могут служить доказательствами, подтверждающими слова и поступки участников спора. В последнее время в суде в форме текстовых сообщений все чаще выступают переписки в социальных мессенджерах, которые суд обязан приобщить к делу, как доказательство защиты интересов одной из сторон.

Виды доказательств в разрешении семейных споров играют решающую роль в принятии справедливых решений судьей. Они обеспечивают фактическую основу для рассмотрения дела и помогают судам справедливо разобраться в сложных вопросах, связанных с семейными отношениями.

Судебная практика по состязательности в семейных спорах играет важную роль в разрешении конфликтов между супругами, родителями и другими родственниками. Содержание и результаты этой практики определяются принципами права, которые направляют суды в принятии объективных решений, учитывая не только интересы сторон, но и общественный контекст.

Один из ключевых аспектов состязательности в семейных спорах заключается в возможности представления защиты своих прав в суде. В этом контексте важно обратить внимание на роль адвокатов и юристов, которые являются неотъемлемой частью судебного процесса. Их задача состоит в том, чтобы предоставить сторонам возможность действовать на основе правовых знаний и обеспечить равные условия для обеих сторон спора.

Судебная практика свидетельствует о том, что состязательность в семейных спорах является неотъемлемой частью правовой системы. Она помогает в установлении правильного баланса между правами и интересами, а также учитывает потребности различных категорий сторон. Судебные решения, принятые на основе состязательности, способствуют взаимодействию судебных органов, адвокатов и других специалистов, что способствует достижению справедливого и прозрачного судебного процесса.

Однако, нельзя не учитывать эмоциональный фактор сторон, участвующих в деле по рассмотрению семейного спора. Состязательность в семейных спорах может привести к напряженной атмосфере и конфликтам между сторонами, поэтому суду необходимо учитывать

все представленные доказательства сторонами во избежания создания неблагоприятной ситуации. Судебная практика по состязательности в семейных спорах является важным инструментом для разрешения конфликтов и защиты прав и интересов сторон. Это требует участия профессиональных юристов и адвокатов, которые будут способствовать достижению справедливых и сбалансированных решений. Важно помнить, что при таком подходе особое внимание должно быть уделено интересам детей и сохранению мирных отношений в семье.

В рамках семейного права особое внимание уделяется защите интересов детей, так как они являются наиболее уязвимыми участниками семейных споров. Правильное применение состязательности должно учитывать особенности каждого конкретного случая и стремиться к достижению мирных решений и соглашений, особенно когда речь идет о детях.

Примером состязательности в судебном процессе по семейному спору может быть ситуация, когда одна из сторон, например, мать ребенка выступает за сохранение полного опекуна над ребенком, а другая сторона, отец, выступает за совместное опекунство или даже за передачу опеки на себя. Каждая сторона будет представлять свои аргументы и доказательства в суде, пытаясь доказать, что их позиция наиболее выгодна и благоприятна для ребенка. В ходе судебного процесса стороны могут вызывать свидетелей, представлять экспертные заключения, представлять свои жизненные условия и возможности для воспитания ребенка, а также опровергать аргументы противоположной стороны. Суд, рассматривая доказательства и аргументы обеих сторон, принимает решение, соответствующее наиболее выгодным интересам ребенка.

Ярким примером состязательности сторон служит судебная практика. Следует рассмотреть решение № 2–1278/2020 2–1278/2020-М-947/2020 М-947/2020 от 9 июля 2020 г. по делу № 2–1278/2020¹.^{iv} В Наро-Фоминский городской суд обратилась истец с иском о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка и освобождении от уплаты алиментов, по встречному иску ответчика об оспаривании отцовства. Ответчик подал встречный иск к истцу об оспаривании отцовства. Муж (ответчик) подал встречный иск к жене (истцу) об оспаривании отцовства, в котором просит: установить, что он не является отцом одного из двоих детей.

В судебном заседании представитель ответчика просит удовлетворить ее иски, а также он представил письменные объяснения по делу, возражения на встречный иск, в которых просит в удовлетворении встречного иска отказать. В обоснование своих требований и возражений представитель жены указывает, что истец и ответчик являются родителями несовершеннолетних двоих детей - место жительства одного ребенка определено с отцом, место жительства второго ребенка определено с матерью.

Решение суда об оспаривании отцовства отменено по апелляционной жалобе ответчика. Таким образом, по мнению истца, ответчик является отцом ребенка, проживающего с матерью. С требованием о вынесении судебного приказа о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей она обращалась к мировому судье, но приказ был отменен. Дети получают от своих родителей неравноценное содержание. Размер заработной платы истца 15500,00 руб. в месяц, у ответчика - 70000,00 руб. В мае 2019 года у истца родилась дочь Мария. С учетом алиментов, оплачиваемых истцом на содержание сына, ее финансовое положение значительно ухудшилось.

В судебном заседании представитель ответчика просит удовлетворить встречные иски, и представил возражения на иск истца, в которых просит в удовлетворении первоначального иска отказать. В обоснование своих требований и возражений муж (ответчик) указывает, что брак между истцом и ответчиком расторгнут.

В рамках данного дела проведена генетическая экспертиза, которая подтвердила, что ответчик не является отцом ребенка, рожденного в период брака с истцом, который в данный

¹ Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4RXC51R0lwdQ/> (дата обращения 25.10.23).

момент проживает с матерью. Истец отказалась от взыскания с ответчика алиментов на содержание несовершеннолетних детей, что подтверждается решением мирового судьи. Первый ребенок не является биологическим сыном ответчика – Законодательством не предусмотрена возможность взыскания алиментов с небιологического отца ребенка. Истец заключила новый брак и ведет общий бюджет. Заработная плата ее мужа в среднем составляет 70000,00 руб. Рождение нового ребенка у истца не может ограничивать право другого ребенка на необходимое и достойное содержание.

Руководствуясь ст. 194-199 ГПК РФ^у суд решил: Отказать в удовлетворении исковых требований истца к ответчику о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка и об освобождении от уплаты алиментов на содержание несовершеннолетнего второго ребенка. Удовлетворить встречные исковые требования ответчика к истцу об оспаривании отцовства. Исключить из актовой записи о рождении первого ребёнка сведения об отце – ответчика.

В рассмотренной судебной практике был признан факт оспаривания отцовства, путем подачи исковых заявлений, экспертизы ДНК, а также иных доказательств, предоставленных сторонами, с помощью которых они защищали свои права и интересы в судебном процессе.

Таким образом, состязательность в судебном процессе при разрешении семейных споров является неотъемлемой частью справедливого и эффективного правосудия. Она позволяет сторонам защищать свои интересы и обеспечивает справедливое рассмотрение дел. Однако, важно помнить, что состязательность не должна превращаться во вражду, а должна быть использована для нахождения компромисса и достижения справедливого и устойчивого решения для всех участников процесса.

Состязательность в судебном процессе при разрешении семейных споров является неотъемлемой частью справедливого и эффективного правосудия. Она позволяет сторонам защищать свои интересы и обеспечивает справедливое рассмотрение дел. При соблюдении принципов справедливости и взвешенности она способствует достижению справедливого и сбалансированного решения.

Библиографический список

1. *Волчихина Л. А.* К вопросу о процессе состязательности в современном гражданском судопроизводстве // ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина» – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-protsesse-sostyazatelnosti-v-sovremennom-grazhdanskom-sudoproizvodstve/viewer> (дата обращения 29.10.23).
2. *Мантул Г.А.* Экономическое судопроизводство в условиях рыночной экономики //Юристь-Правоведь. 2014. № 5 (66). С. 31-35.
3. *Мантул Г.А.* Электронное правосудие – это уже реальность // Закон. 2010. № 8. С. 7-16.
4. *Парсов В.В., Мантул Г.А.* Защита интеллектуальной собственности в сети «Интернет» и современность. Сборник научно-практических статей III Международной научно-практической конференции (симпозиума) молодых ученых. 2018. С. 172-176.

Чернякова Инна Игоревна
Chernyakova Inna Igorevna

бакалавр Северо-Кавказский филиал федерального
государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Российский государственный
университет правосудия» (г. Краснодар)

North Caucasus branch of the Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education «Russian State
University of Justice» (Krasnodar)

Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
cherrinna25@gmail.com

Научный руководитель:

К.ю.н., доцент Е. А. Коломиец

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЖИЛИЩНОГО ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ

CIVIL LAW PROBLEMS OF HOUSING MORTGAGE LENDING

Аннотация: в данной статье рассматриваются вопросы ипотеки, в настоящее время это является достаточно популярным способом приобретения жилья и ипотечные отношения стремительно развиваются, а система государственной поддержки при ипотеке только повышает интерес граждан.

Ключевые слова: ипотека; жилищное ипотечное кредитование; кредит; кредиторы; заемщик; имущество; договор.

Annotation: this article discusses the issues of mortgages, currently this is a fairly popular way of purchasing housing and mortgage relations are rapidly developing, and the system of state support for mortgages only increases the interest of citizens.

Keywords: mortgage; residential mortgage lending; credit; creditors; borrower; property; contract.

Гражданско-правовые проблемы жилищного ипотечного кредитования включают в себя ряд правовых вопросов, связанных с заключением и исполнением договоров ипотеки. Одной из проблем является недобросовестная информация со стороны кредитора. Иногда кредитор предоставляет недостаточно полную или ясную информацию об условиях кредита, скрывает скрытые платежи или изменения процентных ставок. Это может привести к непредвиденным затратам для заемщика и несправедливому обогащению кредитора¹.

Другой проблемой является отсутствие прозрачности ипотечного договора. В некоторых случаях договор содержит неясные положения или условия, которые заемщик не может осознать и понять. Это может быть использовано кредитором в его интересах, а заемщик оказывается в невыгодном положении.

Также важной проблемой является неоправданно высокая процентная ставка по кредиту. Иногда кредиторы взимают завышенные проценты, которые не соответствуют рыночным условиям. Это может существенно увеличить сумму, которую заемщик должен вернуть, и привести к трудностям в выплате кредита.

¹ Правовые проблемы организации рынка ипотечного кредитования в России / под ред. В. С. Ема. –М.: Статут, 1999. – С. 7.

Еще одной проблемой является несправедливая процедура при взыскании и продаже заложенного имущества в случае неплатежеспособности заемщика. В некоторых случаях кредиторы применяют агрессивные методы взыскания задолженности или продают заложенное имущество по невыгодной цене, что может нанести вред заемщику.

В целом, гражданско-правовые проблемы жилищного ипотечного кредитования связаны со сбалансированностью интересов кредитора и заемщика, а также с недобросовестными практиками кредиторов. Важно, чтобы законодательство и нормативные акты регулировали данные проблемы, чтобы защитить права и интересы заемщиков¹.

Жилищное ипотечное кредитование – это процесс предоставления заемщику суммы денег на приобретение или строительство недвижимого имущества, при этом само имущество служит залогом для кредита. Статья 339 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) регулирует отношения, возникающие при ипотечном кредитовании.

В соответствии со статьей 339 ГК РФ, ипотечное обязательство достигается путем заключения договора ипотеки. Данный договор должен быть составлен в письменной форме и содержать такие элементы, как стоимость залогового имущества, сумму и срок ипотечного кредита, порядок и условия его возврата, а также иные условия, определяющие права и обязанности сторон.

Одним из важных условий ипотечного кредита является установление процентной ставки. Согласно статье 354.1 ГК РФ, кредитор может требовать начисления процентов на сумму кредита их начала пользования заемщиком и до полного погашения долга. Процентная ставка должна быть согласована сторонами в договоре ипотеки и не может превышать предельные процентные ставки, установленные законодательством Российской Федерации.

Кроме того, статья 358 ГК РФ устанавливает основания для взыскания ипотечного кредита. В случае неисполнения заемщиком обязательств по возврату долга, кредитор может обратиться в суд с требованием о взыскании залогового имущества или о его продаже на аукционе. Данные процедуры должны быть проведены в соответствии с законодательством Российской Федерации и обеспечивать защиту интересов обеих сторон – заемщика и кредитора.

Одной из основных проблем является неполнота и непонятность информации, предоставляемой заемщикам со стороны кредиторов. Некоторые кредиторы могут утаивать или недостаточно ясно объяснять условия кредитного договора, включая процентные ставки, дополнительные платежи и скрытые расходы. Это может привести к непредвиденным финансовым затратам для заемщика и нарушению его права на честное информирование.

Еще одной проблемой является несправедливость условий кредитования. Кредиторы могут устанавливать высокие процентные ставки, которые не соответствуют рыночным условиям. Это может привести к увеличению общей суммы платежей заемщика и усложнить ему погашение кредита. Также возникают проблемы с предоставлением неподъемных для заемщика платежей или заложенной суммы.

Таким образом, статья 339 ГК РФ и сопутствующие нормативные акты регулируют основные аспекты жилищного ипотечного кредитования, включая условия договора ипотеки, процентную ставку, взыскание ипотечного кредита и другие правовые вопросы.

Гражданско-правовые проблемы жилищного ипотечного кредитования требуют внимания и решения со стороны законодателей и надзорных органов. Необходимо разработать и внедрить механизмы, которые гарантируют защиту прав заемщиков, обеспечивают прозрачность и справедливость процесса, а также предотвращают недобросовестные практики со стороны кредиторов. Только таким образом можно обеспечить устойчивое функционирование рынка жилищного ипотечного кредитования и защитить интересы всех его участников².

¹ Мустафин А. М. Ипотечное кредитование // Актуальные проблемы юридических наук. – 1998. – Вып. 2.

² Царпкина О. С. Правовое регулирование ипотеки : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1998. –

Гражданско-правовые проблемы жилищного ипотечного кредитования являются актуальным вопросом в современном обществе. Эти проблемы охватывают широкий спектр юридических вопросов, связанных с заключением и исполнением договоров ипотеки.

Для решения этих проблем необходимо принимать дополнительные меры в сфере жилищного ипотечного кредитования. Законодательство должно обеспечивать обязательное предоставление полной и точной информации заемщикам и устанавливать четкие нормы и условия кредитования. Также необходимо ужесточать меры наказания за нарушение прав заемщиков и обеспечивать эффективный механизм обжалования неправомерных действий со стороны кредиторов¹.

Гражданско-правовые проблемы жилищного ипотечного кредитования требуют серьезного внимания и действий со стороны правительства, банков и юридических организаций. Только таким образом можно обеспечить справедливое и эффективное функционирование системы жилищного ипотечного кредитования, защитить права заемщиков и поддержать устойчивый развитие экономики².

Ещё одной важной гражданско-правовой проблемой жилищного ипотечного кредитования является проблема несогласованности условий договора ипотеки с законодательством. В некоторых случаях договоры ипотеки содержат положения, которые противоречат нормам гражданского и иных соответствующих законов. Это может создавать неравные условия для заемщика, нарушать его права или ограничивать возможность осуществления законных действий.

Например, могут быть включены такие положения, как увеличение процентной ставки без уведомления заемщика или ограничение его права на досрочное погашение кредита. Такие условия должны быть согласованы с законодательством, и нарушение законных прав заемщика должно быть пресечено.

Для решения этой проблемы необходимо, чтобы законы и нормативные акты четко регулировали условия жилищного ипотечного кредитования и защищали права заемщиков.

Библиографический список

1. Долгополова Н. А. Права и обязанности сторон по договору ипотеки (залоге недвижимости) // Молодой учёный. – 2017. – № 21. – С. 45–50.
2. Мантул Г.А. Экономическое судопроизводство в условиях рыночной экономики //Юристъ-Правоведъ. 2014. № 5 (66). С. 31-35.
3. Мустафин А. М. Ипотечное кредитование //Актуальные проблемы юридических наук. – 1998. – Вып. 2.
4. Правовые проблемы организации рынка ипотечного кредитования в России / под ред. В. С. Ема. – М.: Статут, 1999. – 251 с.
5. Царанкина О. С. Правовое регулирование ипотеки : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1998. – 24 с.

¹ Долгополова Н. А. Права и обязанности сторон по договору ипотеки (залоге недвижимости) // Молодой учёный. – 2017. – № 21. – С. 45.

² Мантул Г.А. Экономическое судопроизводство в условиях рыночной экономики //Юристъ-Правоведъ. 2014. № 5 (66). С. 31-35.

Чижевская Кристина Павловна

Chizhevskaya Kristina Pavlovna

бакалавр Северо-Кавказский филиал федерального
государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Российский государственный
университет правосудия» (г. Краснодар)

North Caucasus branch of the Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education «Russian State
University of Justice» (Krasnodar)

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

chizhevskaya.2002@bk.ru

Научный руководитель:

кан. юрид. наук, доцент

Е. А. Коломиец

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ В СОСТАВЕ ЦИФРОВЫХ ПРО- ДУКТОВ

USE OF TRADEMARKS AS PART OF DIGITAL PRODUCTS

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются некоторые вопросы, связанные с проблемами использования товарных знаков в составе цифровых продуктов. Автором было выявлено, что судебная практика зарубежных стран ссылается на то, что правила о товарных знаках не распространяются на нематериальные объекты. Верховный суд США аргументировал данный вывод тем, что в противном случае есть вероятность смешения авторского права и права на средства индивидуализации. Помимо этого установлено, что российское законодательство не регулирует использование товарных знаков в составе цифровых товаров, что можно считать дефектом и пробелом отечественного законодательства.

Ключевые слова : товарные знаки; цифровые продукты; индивидуализация; цифровые товары; виртуальные товарные знаки; цифровизация; исключительное право.

Annotation: This article discusses some issues related to the problems of using trademarks as part of digital products. The author revealed that the judicial practice of foreign countries refers to the fact that the rules on trademarks do not apply to intangible objects. The US Supreme Court reasoned this conclusion by the fact that otherwise there is a possibility of mixing copyright and the right to means of individualization. In addition, it was found that Russian legislation does not regulate the use of trademarks as part of digital goods, which can be considered a defect and a gap in domestic legislation.

Keywords: trademarks; digital products; individualization; digital goods; virtual trademarks; digitalization; exclusive right.

Цифровизация гражданского оборота обусловила активное участие в нем цифровых продуктов, в связи с чем актуализировался вопрос использования товарных знаков, как традиционных, так и нетрадиционных, в составе цифровых продуктов¹. Так, основным вопросом,

¹ Парсов В.В., Мантул Г.А. Защита интеллектуальной собственности в сети «Интернет» и современность. Сборник научно-практических статей III Международной научно-практической конференции (симпозиума) молодых ученых. 2018. С. 172-176.

стоящим перед правоведами, является вопрос правомерности использования (в смысле нарушения исключительного права на товарный знак) товарного знака в составе различных цифровых продуктов¹.

Возрастание интереса к товарным знакам в составе цифровых продуктов связано с громким судебным спором, возникшем в 2016 г. в связи с размещением на сайте компании TurboSquid (основная деятельность которой связана с продажей 3D моделей различных объектов материального мира) модели автомобиля с товарным знаком BMW в трехмерной графике. BMW обратилась в суд, утверждая, что использование на модели автомобиля товарного знака BMW вводит в заблуждение покупателя относительно источника происхождения этой модели, а также относительно возможности наличия заключенного лицензионного договора между BMW и TurboSquid. Обозначенная ситуация является своего рода «классическим» примером нарушения исключительного права владельца товарного знака. Так, правомерность размещения на сайте компании TurboSquid 3D моделей ставится под сомнения, поскольку невозможно однозначно определить: а) кто является создателем модели в трехмерной графике (компания TurboSquid или правообладатель товарного знака); б) существует ли между TurboSquid и правообладателем товарного знака лицензионный договор; в) какое правовое значение имеет указание производителя цифрового товара на факт отсутствия у него прав на товарный знак².

Одним из центральных вопросов, стоящих перед судом при разрешении спора между BMW и TurboSquid, является вопрос: возможно ли введение в заблуждение по поводу источника происхождения цифрового товара (при отсутствии лицензионного договора), в составе которого имеется товарный знак? При рассмотрении обозначенного спора Верховный суд США отметил, что правила о товарных знаках не распространяются на нематериальные объекты (объекты авторского права), аргументировав данный вывод тем, что в противном случае существует вероятность смешения авторского права и права на средства индивидуализации³. Нормативной основой указанного вывода являлась ст. 43 Закона о товарных знаках от 5 июля 1946 г. (The Lanham (Trademark) Act of 1946), согласно которой товаром признается материальный объект, продаваемый на определенном рынке.

В соответствии с п. 1. ст. 1233 Гражданского кодекса Российской Федерации обладатели исключительного права на средство индивидуализации вправе распоряжаться таким средством любым не противоречащим закону способом.⁴ В российском гражданском законодательстве никак не урегулирован вопрос возможности использования товарных знаков в составе цифровых товаров. Подпункт 5 п. 2 ст. 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации⁵ (далее – ГК РФ) указывает на возможность использования товарного знака в составе товара, размещенного в сети «Интернет», в том числе в доменном имени и при других способах адресации, однако содержание указанной нормы (как и всей статьи) не позволяет ответить на обозначенный вопрос. ГК РФ не содержит и дефиниции термина «товар», хотя в некоторых его статьях даются определения товара применительно к отдельным гражданско-правовым отношениям. Например, по смыслу ст. ст. 454 и 455 применительно к договору купли-продажи товаром является любая вещь, если она произведена или приобретена и отвечает признакам оборотоспособности, при этом вещь в гражданско-правовой доктрине признаются объекты материального мира, в связи с чем результаты интеллектуальной деятельности не могут быть

¹ Чурилов А. Ю. Товарные знаки в цифровую эпоху // ИС. Промышленная собственность. – 2018. – № 7. – С. 47–54.

² Чурилов А. Ю. Правовое регулирование интеллектуальной собственности и новых технологий : вызовы XXI века : монография. – М.: Юстицинформ, 2020. – С. 103.

³ McKenna M., Lucas S. Trademarks and Digital Goods // Notre Dame Law Review. 2017. Vol. 92. N 4. P. 1444.

⁴ Кончаков А. Б. К вопросу о субъектах и наследовании исключительного права на товарный знак // Право и практика. – 2022. – № 1. – С. 172-175.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) : федер. закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ // СЗ РФ. – 2006. – № 52 (1 ч.). – Ст. 5496.

признаны вещами, а по смыслу ст. ст. 454 и 455 не могут выступать предметом купли-продажи¹. Однако указанный ранее сайт компании TurboSquid специализировался именно на продаже 3D моделей, что с учетом цифровизации гражданского оборота ставит под сомнения актуальность приведенных положений российского гражданского законодательства. Более удачным представляется определение товара, закрепленное в п. 1 ст. 4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»² «товар - объект гражданских прав (в том числе работа, услуга, включая финансовую услугу), предназначенный для продажи, обмена или иного введения в оборот».

Вернемся к вопросу: нарушает ли использование товарного знака (обозначения, сходного с товарным знаком) в составе цифрового товара без цели его индивидуализации?

В силу п. 3 ст. 1484 ГК РФ никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения. Между тем, ни обозначенное положение, ни иные нормы ГК РФ не позволяют однозначно ответить на вопрос - вводят ли в заблуждение потребителя цифровые товары, содержащие аналогичные или сходные до степени смешения товарные знаки. Заметим, что некоторые отечественные правоведы считают, что использование товарного знака (обозначения, сходного с товарным знаком) в составе цифрового товара без цели его индивидуализации не нарушает ни частные, ни общественные интересы³.

Думается, что применительно к рассматриваемому выше спору (размещение товарного знака BMW на трехмерной модели автомобиля) введение в заблуждение относительно принадлежности прав на товарный знак продавцу и источника происхождения не происходит по нескольким причинам. Представляется сомнительным, что пользователь может прийти к выводу, что непосредственно компания BMW создала этот файл с 3D моделью, в том числе и потому, что на странице указан создатель этой модели (источник происхождения)⁴. Файл содержит реалистичную модель автомобиля, которая уже не будет столь реалистичной без размещения на ней товарного знака BMW. Таким образом, в данном случае невозможно говорить о введении потребителя в заблуждение относительно источника происхождения товара. Более того, представляется невозможным нарушение исключительного права на товарный знак и по той причине, что 3D модель не будет являться однородным товаром для целей определения наличия или отсутствия смешения, поскольку является электронным отображением физической модели. Вместе с тем если товарный знак будет зарегистрирован для целей размещения на цифровых товарах, то модель действительно может вводить потребителя в заблуждение, и, как следствие, её создатель совершает нарушение исключительного права на товарный знак.

В настоящее время в научной литературе существует весьма справедливое мнение: регистрация товарного знака для использования в виртуальной среде возможна, как и регистрация виртуальных товарных знаков, являющихся продуктами использования технологии дополненной реальности (нетрадиционные товарные знаки). Из всего этого следует, что институт товарных знаков может применяться в целях обеспечения охраны технологий виртуальной и дополненной реальности, а также продуктов их использования⁵.

¹ Кусакин А. А., Панов И. Н. Понятие «вещь» в гражданском праве // Вопросы российской юстиции. – 2022. – № 20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-vesch-v-grazhdanskom-prave>.

² О защите конкуренции : федер. закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ // СЗ РФ. – 2006. – № 31 (часть I). – Ст. 3434.

³ Новоселова Л. А. Права на товарный знак : монография. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. – С. 89.

⁴ Иная ситуация в случае размещения цифрового товара, в составе которого имеется товарный знак, без указания создателя и источника происхождения товара, как это сделано, например, на сайте компании CGTrader при размещении товара «Mercedes-Benz S-Class AMG Sports C217 coupe HQ interior 2014 3D model» (<https://www.cgtrader.com/3d-models/car/luxury-car/mercedes-benz-s-class-amg-sports-c217-coupe-hq-interior-2014>).

⁵ Гринь Е. С., Королева А. Г. Формирование базовых моделей охраны технологий виртуальной и дополненной реальности в сфере права интеллектуальной собственности // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 6 (103). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-bazovyh-modeley-ohrany-tehnologiy-virtualnoy-i-dopolnennoy-realnosti-v-sfere-prava-intellektualnoy-sobstvennosti>.

В российской правоприменительной практике вопрос использования товарных знаков в составе цифровых продуктов рассматривался судами в разрезе использования товарного знака в ключевых словах при настройке контекстной рекламы. Контекстная реклама представляет собой вид размещения интернет-рекламы, в основе которой лежит принцип соответствия появления рекламного материала в зависимости от контекста (содержания) просматриваемой пользователем интернет-страницы¹.

Анализ судебной практики до 2019 года демонстрирует отказ квалифицировать применение словесного товарного знака конкурента в ключевом слове как его незаконное использование. Однако с принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – ППВС № 10) изменилась позиция судов в отношении использования товарных знаков в ключевых словах: на данный момент правообладатели могут это запретить. Нарушение исключительных прав на товарный знак может повлечь ответственность за недобросовестную конкуренцию. Пленум Верховного Суда РФ определил, что актом недобросовестной конкуренции может быть признано и использование рекламодателем при размещении контекстной рекламы в Интернете в качестве критерия для показа рекламного объявления ключевых слов, тождественных или сходных до степени смешения с принадлежащим другому лицу товарным знаком (п. 17.2 ППВС № 10). Такое использование товарных знаков является основанием для привлечения к административной ответственности (в соответствии с ч. 1 ст. 14.33 КоАП).

Вслед за ВС РФ свой подход к квалификации товарного знака в составе ключевого слова обозначила и ФАС России. По мнению антимонопольного органа, предметом рассмотрения дел о нарушении антимонопольного законодательства в виде незаконного использования товарного знака является не нарушение исключительного права правообладателя как таковое, а влияние действий лица, в отношении которого подано заявление, на конкурентную среду, выражающееся в возможном смешении услуг разных производителей в силу невозможности для потребителя установить, какое из лиц – владельцев обозначений выступает в качестве поставщика услуги².

Таким образом, в настоящее время отечественное законодательство никак не регулирует использование товарных знаков в составе цифровых товаров, что является однозначным дефектом законодательства. Думается, что ГК РФ следует дополнить соответствующими нормами. Кроме того, в ГК РФ следует включить дефиницию товара с учетом современных потребностей гражданского оборота, отдельно стоит определить понятие цифрового товара.

Библиографический список

1. *Гринь Е. С., Королева А. Г.* Формирование базовых моделей охраны технологий виртуальной и дополненной реальности в сфере права интеллектуальной собственности // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 6 (103). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-bazovyh-modeley-ohrany-tehnologiy-virtualnoy-i-dopolnennoy-realnosti-v-sfere-prava-intellektualnoy-sobstvennosti> (дата обращения: 01.09.2023).
2. *Кончаков А. Б.* К вопросу о субъектах и наследовании исключительного права на товарный знак // Право и практика. – 2022. – № 1. – С. 172-175.
3. *Кусакин А. А., Панов И. Н.* Понятие «вещь» в гражданском праве // Вопросы российской юстиции. – 2022. – № 20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-vesch-v-grazhdanskom-prave> (дата обращения: 29.10.2023).
4. *Новоселова Л. А.* Права на товарный знак : монография. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 144 с.
5. *Парсов В.В., Мантул Г.А.* Защита интеллектуальной собственности в сети

¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.06.2012 № 09АП-14264/12 // СПС «КонсультантПлюс».

² Об использовании средств индивидуализации в качестве ключевых слов : письмо ФАС России от 21.10.2019 № АК/91352/19 // СПС «КонсультантПлюс».

«Интернет» и современность. Сборник научно-практических статей III Международной научно-практической конференции (симпозиума) молодых ученых. 2018. С. 172-176.

6. Чурилов А. Ю. Правовое регулирование интеллектуальной собственности и новых технологий : вызовы XXI века : монография. – М.: Юстицинформ, 2020. – 224 с.

7. Чурилов А. Ю. Товарные знаки в цифровую эпоху // ИС. Промышленная собственность. – 2018. – № 7. – С. 47–54.

8. McKenna M., Lucas S. Trademarks and Digital Goods // Notre Dame Law Review. 2017. Vol. 92. N 4. 1425 - 1470.

Шалабаев Бауыржан Самигуллаевич
Shalabaev Bauyrzhan Samigullaevich

аспирант ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева»

graduate student of FSBEI HE «Astrakhan public university named after V.N. Tatishcheva»

Российская Федерация, город Астрахань

Russian Federation, Astrakhan city

e-mail: samsungj718082017@gmail.com

Научный руководитель:

Камышанский Владимир Павлович,

доктор юридических наук, профессор,

заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВО

«Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

e-mail: vpkam@rambler.ru

СМАРТ-КОНТРАКТ КАК КОМПЬЮТЕРНАЯ ПРОГРАММА («КОД СМАРТ-КОНТРАКТА»)

SMART CONTRACT AS A COMPUTER PROGRAM ("SMART CONTRACT CODE")

Аннотация: В представленной статье исследуется история происхождения смарт-контракта, рассматриваются модели правового регулирования общественных отношений, относящихся с использованием смарт-контрактов (техничко-ориентированная модель, сделко-ориентированная, смешанная модель). В рамках рассмотрения моделей правового регулирования, исследуется проблема соотношения терминов «код» и «компьютерная программа». Смарт-контракт в современной российской науке следует рассматривать как одну из новых форм заключения сделок. Код смарт-контракта для договора представляет собой особую компьютерную программу, которая дает возможность автоматически заключать, исполнять и прекращать действие договора без вмешательства воли человека.

Ключевые слова: смарт-контракт, программный код, компьютерная программа, гражданско-правовой договор, правовое регулирование, цифровизация, цифровое право.

Abstract: The presented article examines the history of the origin of the smart contract, examines models of legal regulation of social relations related to the use of smart contracts (technical-oriented model, transaction-oriented, mixed model). As part of the consideration of models of legal regulation, the problem of the relationship between the terms “code” and “computer program” is explored. A smart contract in modern Russian science should be considered as one of the new forms of transactions. The smart contract code for an agreement is a special computer program that makes it possible to automatically conclude, execute and terminate an agreement without human intervention.

Key words: smart contract, program code, computer program, civil contract, legal regulation, digitalization, digital law.

С учетом процессов цифровизации, информатизации и компьютеризации абсолютно все области общественной жизни подвергаются значительной модернизации¹. Активное

¹ Парсов В.В., Мантул Г.А. Защита интеллектуальной собственности в сети «Интернет» и современность. Сборник научно-практических статей III Международной научно-практической конференции

внедрение современных технологий непосредственно воздействует на образование относительно нового института российского права – института цифрового права, который предопределяет формирование совершенно новых юридических конструкций и правовых институтов, в рамках которых особое место занимает смарт-контракт.

На сегодняшний день смарт-контракт является инновационным явлением, влияющим на существующие договорные отношения, при этом действующим законодательством Российской Федерации институт смарт-контракта детально не регламентирован. Что понимается под термином «смарт-контракт»? Под термином «смарт-контракта» понимается техническая возможность совершения заранее конкретных мероприятий при соблюдении конкретных обстоятельств. Иными словами, смарт-контракт это программное обеспечение, автоматически оформляющее правоотношения согласно с конкретными обстоятельствами. Считается, что основоположником концепции «смарт-контрактов» является американский ученый в области информационных технологий, юрист и криптограф Ник Сабо, детально описав ее в эссе 1997 года. При этом относительно недавно появилась техническая возможность для действительной информационной обработки договоров, упомянутым им средством.

Вводя термин «смарт-контракт» во второй половине 1990-ых годов Ник Сабо применял различные определения. Ник Сабо отчасти затрагивал программные протоколы транзакций, выполняющих условия договора (компьютерный протокол транзакций, выполняющий условия договора), отчасти затрагивал набор данных в информационной форме команд, в том числе протоколы, согласно которым стороны исполняют данные условия¹.

Самым ярким образом смарт-контракта является машина, которая запрограммирована на правила, которые могли быть зафиксированы в договоре. При этом машина вместо договора гарантирует выполнение условий договора. Считается, что прообразом смарт-контракта является автомат по продаже напитков (устройство устанавливает товар и стоимость товара и гарантирует своевременное выполнение). Следуя данному направлению, существуют иные определения смарт-контракта, которые постепенно становятся более известными, в частности, в юридической литературе, данные определения имеют две важных отличительных признаков:

- смарт-контракты образуют свод правил и санкций для договоров.
- смарт-контракты исполняют правила и санкции автоматически.

Несмотря на недолгое существование смарт-контракта как объекта исследования в отечественной и зарубежной юридической науке, в отечественной юридической литературе уже имеются три группы концепций о правовой природе смарт-контракта: техническая (смарт-контракт в аспекте компьютерной программы), юридическая (смарт-контракт в аспекте применения конструкций, понятий юридического характера), смешанная (синтез юридических и технологических аспектов смарт-контракта)².

С фактической точки зрения, смарт-контракт – это контракт между двумя и более субъектами права, заключенный посредством языка программирования и направленный на установление, изменение и прекращение юридических прав и обязанностей.

На основании вышеуказанного утверждения, большинство зарубежных и отечественных ученых-исследователей в области цивилистики классифицируют смарт-контракт как договор (сделка), и в связи с этим зарубежные и отечественные ученые-исследователи в области цивилистики выделили несколько моделей правового регулирования общественных отношений, относящихся с использованием смарт-контрактов:

- техико-ориентированная модель (смарт-контракт как компьютерная программа)
- сделко-ориентированная модель (смарт-контракт как условие договора, договор)

(симпозиума) молодых ученых. 2018. С. 172-176.

¹Морозова Е. Ник Сабо: создатель смарт-контрактов // <https://ispace.news/stories/nik-sabo-sozdatel/> (дата обращения 24.12.2023 г.)

²Василишин И. И., Назинцева А. П. Смарт-контракт: отдельные проблемы определения и правовой регламентации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2023. №1(846). С.87.

-смешанная модель (синтез технико-ориентированной и сделко-ориентированной модели)¹.

Представители технико-ориентированной модели правового регулирования рассматривают смарт-контракт как технологическое улучшение программного обеспечения, в рамках которого возможно реализовывать коммерсантский интерес в гражданско-правовых отношениях. Смарт-контракт в подобной модели выступает лишь инструментом установления обязанностей².

Представители сделко-ориентированной модели правового регулирования рассматривают смарт-контракт как гражданско-правовой договор, существующий в цифровом пространстве и имеющий защиту в виде определенного кода, который позволяет самостоятельно и автономно выполнять условия договора в случае заранее оговоренных в нем обстоятельств³.

Представители смешанной модели правового регулирования рассматривают смарт-контракт как параллельное существование гражданско-правового договора и его переход на язык программирования и самостоятельное существование одного смарт-контракта⁴.

В рамках настоящего исследования остановимся подробнее на технико-ориентированной модели правового регулирования общественных отношений, связанных с использованием смарт-контрактов.

Понятие смарт-контракта в контексте компьютерной программы имеет широкое распространение в зарубежной юридической и технической литературе. В зарубежной доктрине существует позиция, согласно которой смарт-контракт – это программное обеспечение, осуществляющий контроль передачи цифровых активов. Периодически распространение цифровых активов осуществляется на основе конкретных правил или посредством заключения договора между сторонами.

Данные обстоятельства имеют техническую подоплеку, но такие процессы как контроль над активами и их передача могут иметь юридическую основу.

При этом, целесообразно сменить формулировку «контроль над активами и их передача» на «распоряжение активами и их передача» в технологии распределенного реестра («блокчейн»), так как слово «контроль» не обозначает совокупность юридических действий, совершаемых с цифровыми финансовыми активами при помощи смарт-контракта.

В то же время, позиционирование смарт-контракта как компьютерной программы означает то, что контроль выполняют не стороны договора, а сама компьютерная программа, что противоречит юридической категории «правосубъектности» (невозможность признания юридически важных последствий за подобным контролем).

Сторонником позиции смарт-контракта как компьютерной программы является и российский ученый-исследователь А.И. Савельев. А.И. Савельев в своих научных исследованиях отмечал, что программный код смарт-контракта в аспекте действующего законодательства Российской Федерации может рассматриваться как программа для ЭВМ⁵.

Представление смарт-контракта как криптографически защищенного программного кода в отечественной и зарубежной доктрине вскрывает проблему соотношения терминов «код» и «компьютерная программа» («программа для ЭВМ» - с учетом глоссария гражданского законодательства Российской Федерации), актуальную в аспекте права интеллектуальной собственности.

¹Зайнутдинова Е. В. Модели правового регулирования смарт-контракта: общее и особенное // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 3. С. 131.

²Шапиро М.А. Применение «смарт-контракта» и его правовое регулирование//Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник». 2023. Т.5. №1. С.442.

³Абдувалиева. К.У. Смарт-контракты: преимущества и вызовы с точки зрения цифрового права// Молодой ученый. 2022. №40 (435). С.61.

⁴А.В.Захаркина. Динамика гражданско-правового обязательства, исполняющегося путем применения информационных технологий (смарт-контракта)//Ex jure. 2021. №3. С. 135.

⁵ Савельев А.И. Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву // Закон. 2017. № 5. С. 105.

Отметим, что после заключения Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) от «15» апреля 1994 года, Стороны соглашения стали вносить изменения в свои национальные законодательства, в частности законодательную дефиницию получили следующие явления: «исходный и объектный код».

Если же обратиться к российскому законодательству, то положения статьи 1261 ГК РФ указывают на то, что авторские права возникают на все виды программ для ЭВМ, которые проявляются на любом языке и форме, в том числе на объектный код и исходный текст¹. Сначала программист пишет компьютерную программу как совокупность процессорных команд в формате исходного кода, подбирая для себя наиболее подходящий язык программирования.

По своей структуре исходный код довольно понятен для человека и поэтому допустимо сохранение исходного кода в формате текста, в связи с чем, программисту предоставляется возможность редактирования исходного кода посредством определенного языка программирования. Зачастую содержание исходного кода состоит из комментариев программиста, которые даются в целях оптимальной настройки и понимания компьютерной программы.

Сформированная на человекочитаемом языке программирования компьютерная программа спокойно может быть прочитана лицом, имеющим познания в языке программирования, но не может быть прочитана машиной (компьютером), так как процессор компьютера понимает только машинный язык.

Таким образом, гражданское законодательство Российской Федерации относит объектный и исходный код («исходный текст» - с учетом глоссария гражданского законодательства Российской Федерации) к видам форм компьютерной программы.

Разница между исходным кодом и объектным кодом заключается в следующем:

-специалист в области информационных технологий самостоятельно разрабатывает исходный код компьютерной программы и это является результатом его интеллектуальной деятельности, тем самым сформированная программа имеет авторско-правовую охрану.

-объектный код создается посредством автоматизированного изменения из исходного кода и это не может быть признано результатом интеллектуальной деятельности, то есть объектный код – это другой вид одной и той же программы.

Исходя из этого, правовая охрана предоставляется именно компьютерной программе, а не коду (объектный, исходный, выполняемый), причем независимо от того, в каком виде представлена компьютерная программа. Под «кодом смарт-контракта для приложения» подразумевается компьютерная программа, которая является частью цифровой системы (программное приложение) и используемая в разных целях, например, автоматизация организации предприятия, начальное размещение токенов, ведение бухгалтерского учета компании посредством технологии распределенного реестра и т.д. Под «кодом смарт-контракта для договора» обычно подразумевается компьютерная программа, которая намеренно создается программистом для того, чтобы автоматизировать заключение, выполнение или прекращение конкретного договора.

При создании такого смарт-контракта программист не занимается переводом договора с «человеческого» языка на «машиночитаемый» язык, в данном случае формируется особая компьютерная программа, впоследствии превращаясь в выполняемый код, что дает право программисту на предоставление правовой защиты его продукта.

Немаловажным является тот факт, что когда смарт-контракт формируется на основании согласованного между сторонами текста договора, исходный код в данном случае является не текстом самого договора, а совокупностью многопроцессорных команд, которые разрабатывает и создает программист с целью заключения, исполнения, прекращения

¹Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. №230-ФЗ (в ред. от 13 июня 2023 года с изм. и доп., вступ. в силу с 29 июня 2023 года)//СЗ РФ. 2006. №52 (ч. I). Ст. 5496. 2022. №27. Ст.4594.

договора. Следовательно, в исполняемый (машиночитаемый) код переносится не сам договор, а сформированная на его основе компьютерная программа (первоначально разработанная на человекочитаемом языке программирования).

Таким образом смарт-контракт в современной российской науке рассматривается как одна из новых форм заключения сделок (вместе с классическими формами, такими как простая, устная, письменная и нотариальная). А код смарт-контракта для договора – это особая компьютерная программа, которая предоставляет возможность для автоматического заключения, исполнения, прекращения договора.

Мы поддерживаем мнение Рожковой М.А., которая считает, что смарт-контракт необходимо рассматривать не как договор, а как автономную цифровую надстройку, которая своими инструментами позволяет заключить, исполнить или прекратить договор¹. Данная цифровая надстройка, являясь компьютерной программой, регулируется правом интеллектуальной собственности, но при этом может быть принята во внимание при использовании положений договорного права.

Библиографический список

1. *Абдувалиева К.У.* Смарт-контракты: преимущества и вызовы с точки зрения цифрового права // Молодой ученый. 2022. №40 (435). С.61-63.

2. *Василишин И. И., Назинцева А. П.* Смарт-контракт: отдельные проблемы определения и правовой регламентации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2023. №1(846). С.86-91.

3. *Захаркина А.В.* Динамика гражданско-правового обязательства, исполняющегося путем применения информационных технологий (смарт-контракта) // Ex jure. 2021. №3. С. 130-144.

4. *Зайнутдинова Е. В.* Модели правового регулирования смарт-контракта: общее и особенное // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 3. С. 126-147.

6. *Морозова Е.* Ник Сабо: создатель смарт-контрактов // <https://ispace.news/stories/nik-sabo-sozdatel/> (дата обращения 24.12.2023 г.)

7. *Парсов В.В., Мантул Г.А.* Защита интеллектуальной собственности в сети «Интернет» и современность. Сборник научно-практических статей III Международной научно-практической конференции (симпозиума) молодых ученых. 2018. С. 172-176. Савельев А.И. Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву // Закон. 2017. № 5. С. 94-117.

7. Смарт-контракт в договорной практике: программный код и «цифровая надстройка» классического договора // Официальный сайт информационно-правового портала «Гарант.Ру» [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/article/1621632/> (дата обращения: 01.11.2023).

9. *Шапиро М.А.* Применение «смарт-контракта» и его правовое регулирование // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник». 2023. Т.5. №1. С.440-450.

¹ Смарт-контракт в договорной практике: программный код и «цифровая надстройка» классического договора // Официальный сайт информационно-правового портала «Гарант.Ру» [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/article/1621632/> (дата обращения: 01.11.2023).

Шунин Роман Александрович

Shynin Roman Aleksandrovich

Бакалавр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

Высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

«Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin»

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

Roma.shunin@inbox.ru

Научный руководитель:

док. юр. наук, профессор В. П. Камышанский

ОПЕКА И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО: НЕКОТОРЫЕ ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

GUARDIANSHIP AND GUARDIANSHIP: SOME PRACTICAL PROBLEMS

Аннотация: В данной статье раскрывается понятие и сущность таких базовых институтов гражданского права, как опека и попечительство, какими главными особенностями обладают эти правовые институты в процессе применения их на практике, а также с какими практическими проблемами они сталкиваются. В связи с вышеизложенным, основной целью данной статьи является выявление и подробный анализ практических проблем, поиск путей и способов их разрешения, совершенствования законодательства с тем, чтобы устранить обозначенные несоответствия.

Ключевые слова: опека; попечительство; гражданский кодекс; опекун; попечитель; бездействие; законодательство; Российская Федерация.

Annotation: This article reveals the concept and essence of such bases of civil law institutions as guardianship and guardianship, what are the main features of these legal institutions in the process of applying them in practice, as well as what practical problems they have. In connection with the above, the main purpose of this article is to identify such contradictions and to find ways to improve legislation in order to eliminate the identified inconsistencies.

Keywords: guardianship; civil Code; guardian; guardian; inaction; legislation; Russian Federation.

Опека и попечительство – является одной из форм, которая направлена на защиту законных прав и интересов недееспособных лиц или не полностью дееспособных граждан.

Тема опеки и попечительства на сегодняшний день имеет большую актуальность, так как достаточно велико число социально незащищенных людей, которые либо находятся под опекой или попечительством, либо нуждаются в них, именно поэтому этот вопрос популярен не только в Российской Федерации, но и во многих зарубежных странах.

Многое число правоведов, которые анализируют нормы Российского законодательства, посвященные этому институту, и, сравнивая их с практическим применением, находят определенное множество несоответствий и противоречий.

Понятие опеки и попечительства содержится в части 1 и в части 2 статьи 2 федерального закона «Об опеке и попечительстве»¹.

Опека - форма устройства малолетних граждан (не достигших возраста четырнадцати лет несовершеннолетних граждан) и признанных судом недееспособными граждан, при которой назначенные органом опеки и попечительства граждане (опекуны) являются законными представителями подопечных и совершают от их имени и в их интересах все юридически значимые действия.

Попечительство – форма устройства несовершеннолетних граждан в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет и граждан, ограниченных судом в дееспособности, при которой назначенные органом опеки и попечительства граждане (попечители) обязаны оказывать несовершеннолетним подопечным содействие в осуществлении их прав и исполнении обязанностей, охранять несовершеннолетних подопечных от злоупотреблений со стороны третьих лиц, а также давать согласие совершеннолетним подопечным на совершение ими действий в соответствии со статьей 30 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Опека и попечительство регулируется нормами гражданского, административного и семейного права. Государственными органами, которые регулируют данные отношения, являются органы опеки и попечительства. Их правовой статус закреплен в главе 2 ФЗ от 24.04.2004 года «Об опеке и попечительстве».

Опекуном или попечителем, в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, является лицо, которому назначается опека над несовершеннолетними или недееспособными гражданами.

В соответствии со статьей 35 Гражданского кодекса Российской Федерации Опекун или попечитель назначается органом опеки и попечительства по месту жительства данного лица, который нуждается в опеке или попечительстве в течение месяца с момента, когда указанным органам стало известно о необходимости установления опеки или попечительства над гражданином. При наличии заслуживающих внимания обстоятельств опекун или попечитель может быть назначен органом опеки и попечительства по месту жительства опекуна (попечителя). Если лицу, нуждающемуся в опеке или попечительстве, в течение месяца не назначен опекун или попечитель, исполнение обязанностей опекуна или попечителя временно возлагается на орган опеки и попечительства.

Опекунами и попечителями могут назначаться, в соответствии с Гражданским кодексом РФ, только те лица, которые достигли совершеннолетнего возраста и обладающие дееспособностью. Также опекунами или попечителями не могут назначаться граждане, которые ранее были лишены родительских прав и также граждане имеющие, на момент установления опеки или попечительства, судимость за умышленное преступление против жизни или здоровья граждан.

Действующее законодательство достаточно подробно устанавливает правовой статус опекуна и попечителя. В Гражданском кодексе² и в Федеральном законе³ «Об опеке и попечительстве» детально регламентированы права и обязанности опекунов и попечителей, их функцию. Также стоит отметить, что российское законодательство подробно регламентирует и правовой статус Органов опеки и попечительства. Но все же на практике, в процессе реализации правоотношений в области опеки и попечительства, приходится сталкиваться со многими практическими проблемами.

Проблемы в области опеки и попечительства, если провести глубокий анализ практики, можно увидеть, что они происходят и возникают как со стороны опекунов и попечителей, так

¹ Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан : постановление Правительства РФ от 18.05.2009 № 423 // Российская газета. – 2009. – № 5. – С. 18-20.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ : в ред. от 24.07.2023 // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

³ Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Часть первая / под ред. проф. Абовой Т.Е., Кабалкина А.Ю. М., 2015. С. 195.

и со стороны надзорных органов, например, в лице Органов опеки и попечительства. Необходимо детально изучить данные проблемы, глубоко их проанализировать, узнать причину их появления и конечно прийти к выводу как их можно разрешить.

С какими на практике проблемами сталкиваются опекуны и попечители? Безусловно, опекуны и попечители на практике встречаются со многими и проблемами. Необходимо детально с ними разобраться.

С момента, когда ребенку государство назначает опекуна, у него начинается новая жизнь. Ему необходимо приспособиться к новой среде, в которой ему придется расти и жить. Оттого как сложится его детство, каким образом, пройдет его подростковый период взросления, в какое окружение сверстников он попадет, будет во многом зависеть его будущее. И что бы это будущее сложилось благополучно, опекуну необходимо приложить максимум усилий. Увы, встречаются на практике такие случаи, когда не все опекуны это осознают в полной мере и ребенок порой попадает под плохое влияние и вследствие попадает в плохую среду. Но благо таких опекунов небольшое количество. Для того чтобы избежать таких случаев законодатель решил, что опекунские семьи необходимо контролировать. Именно поэтому Органы опеки и попечительства, в установленный действующим законодательством временной период, осуществляют надзор за опекунскими семьями. Это вынужденная мера, но абсолютно правильная и необходимая для того чтобы дети росли в нормальных условиях. Для многих такой контроль покажется в какой-то степени слишком радикальным, но все же это необходимо воспринимать как вынужденную меру. Конечно, стоит отметить, что данная проблема, отнюдь не является единственно и уж тем более острой. Как показывает практика, в процессе реализации института опеки и попечительства, встречаются более серьезные и острые проблемы.

Проблемы деятельности органов опеки и попечительства.

В 2012 году в Российской Федерации была принята «Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012-2017 годы¹». Цель этой стратегии заключалась в том, чтобы определить основные направления и задачи государственной политики в интересах детей и определить основные ключевые механизмы ее реализации. Были установлены и обозначены следующие проблемы:

- прямое, открытое бездействие органов опеки и попечительства на возникающие проблемы, их халатное отношение к своей работе;
- значительный уровень семейного неблагополучия, грубого и жестокого обращения с детьми и всех форм насилия детей;
- малая эффективность профилактической работы органов КДН и ПДН с неблагополучными опекунскими семьями;
- распространенность практики лишения родительских прав;
- неэффективность действующих механизмов обеспечения защиты детей.

Необходимо глубоко проанализировать каждую из вышеперечисленных практических проблем органов опеки и попечительства и сделать вывод по каждой проблеме, каким правовым способом можно их разрешить.

Такая проблема, как бездействие государственных органов была, есть и остается во все времена и присуща практически всем государственным аппаратом всех стран мира. В целом можно сказать, что это проблема очень актуальна. И, безусловно, органы опеки и попечительства порой в своей практике проявляют бездействие и халатность к возникающим проблемам.

Какова причина бездействия органов опеки и попечительства²? Причин в целом несколько:

- достаточно высокая нагрузка на органы;
- недостаточно квалифицированные кадры, которые там работают;

¹ Касьянова И. Н. Опека и попечительство над несовершеннолетними детьми, утратившими родительское попечение // Вопросы ювенальной юстиции. – 2013. – № 4. – С. 14-19.

² Беспалов Ю. Судебная защита семейных прав и интересов ребенка // Российская юстиция. – 2008. – № 12. – С. 25-27.

– низкий рейтинг популярности работы в органах опеки и попечительства, собственно говоря, именно поэтому происходит отток кадров, вследствие чего на место специалистов приходят неопытные, малоквалифицированные сотрудники;

– низкая заработная плата, которая не соответствует тому уровню работы, который выполняет работник;

– человеческие качества такие как: равнодушие, человеческое тщеславие, ленивость.

Все вышеперечисленные элементы, в совокупности дают основание для халатного отношения органов опеки к своей работе. И для дальнейшей нормальной работы этих органов их необходимо устранить. Для того чтобы устранить вышеперечисленные проблемы, необходима реформа органов опеки и попечительства, выделение их в самостоятельную структуру, увеличение штата сотрудников, увеличение требований для кандидатов на работу в органы опеки, увеличение заработной платы.

Другой наболевшей проблемой в сфере опеки и попечительства, является тот факт, когда опекун или попечитель в полной мере не исполняет возложенные на него функции и обязанности. По мнению многих авторитетных специалистов¹, ненадлежащее исполнение своих обязанностей опекуном или попечителем, является нарушение законных прав и интересов своих подопечных детей. И, безусловно, с этим утверждением нельзя не согласиться. Факты ненадлежащего исполнения опекуном своих должностных обязанностей могут быть выражены в следующем:

– злоупотребление опекуном (попечителем) своим положением и своими правами;

– невыполнение или уклонение опекуном от своих обязанностей, установленным действующим законодательством РФ. Например, опекун (попечитель) не заботится об успеваемости своего подопечного, не следит за его здоровьем;

– оставление своего подопечного без надзора старших;

– неосуществление мер по судебной защите прав подопечного;

– ограничение своего подопечного в его конституционных правах;

– осуществление опеки или попечительства в корыстных целях.

Необходимо обратить на последний факт, когда лицо занимается опекой или попечительством в корыстных целях. Это действительно одна из наболевших проблем в наши дни, как показывает практика. И эту проблему необходимо тщательно проанализировать и сделать выводы как ее решить.

Каким образом опекун или попечитель злоупотребляет своим положением в корыстных целях? Например, на практике не раз встречались такие случаи, когда опекун или попечитель занимает жилую площадь своего подопечного и незаконно пользуется его имуществом, ради удовлетворения своих жизненных потребностей, опекун живет и питается за счет своего подопечного. Бывают, нередко на практике случаются такие моменты, когда опекун зачастую использует денежные пособия² своего подопечного исключительно в личных целях и порой даже случается, что деньги и вовсе не доходят до ребенка. Безусловно, на такие случаи государство должно реагировать в полной мере, использовать все имеющееся на то рычаги влияния. Отстранению подлежат опекун и попечитель при оставлении ими подопечного без надзора и необходимой помощи. Подобного рода противоправное поведение опекуна особенно опасно для полностью беспомощных подопечных (малолетних детей, тяжелобольных). Seriously пострадать без надзора и поддержки могут и граждане, находящиеся на попечительстве, например, при шантаже или вымогательстве со стороны социально опасных лиц. Так, например, в Красноярском крае, в 2017 году гражданка Гришанова решила стать опекуном сразу двоих детей, несовершеннолетнего мальчика и несовершеннолетнюю девочку. В 2019 году, подросток совершил противоправное деяние (в форме убийства) в отношении несовершеннолетней девочки. Это преступление произошло по вине опекуна Гришановой О. А., который не уследил

¹ Юрова К. И. Правовые аспекты совершенствования института опеки и попечительства в Российской Федерации // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 15. – С. 26.

² Головистикова А. Н., Грудцына Л. Ю., Малышев В. А., Спектор А. А. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный). – М., 2013. – С. 247.

за своими подопечными. Также Гришанова подвергала своих подопечных детей, постоянному физическому насилию, из-за чего дети страдали. Вследствие этого, гражданка на основании 39 статьи ГК была лишена статуса опекуна.

Действующее законодательство, в лице Гражданского кодекса РФ и ФЗ «Об опеки и попечительстве» говорит нам о том, что в случае выявления подобных грубых факторов нарушения правил, необходимо лишать опекуна или попечителя его правового статуса. Это абсолютно справедливая мера, направленная, прежде всего на защиту законных прав и интересов детей, а также на целевое использование финансовых средств.

В отличие от предыдущих оснований, отстранение опекуна или попечителя от возложенных обязанностей в случае выявления органом опеки и попечительства фактов существенного нарушения опекуном или попечителем установленных федеральным законом или договором правил охраны имущества подопечного и (или) распоряжения его имуществом является новацией действующего законодательства, предусмотренного п. 3 ч. 5 ст. 29 Закона об опеке и попечительстве. Опекун или попечитель может быть отстранен не только по причинам его прямого негативного воздействия на личность подопечного, но и нарушения или ущемления его имущественных прав. Речь в данном случае идет о нарушениях общих правил распоряжения имуществом подопечных, установленных ГК РФ, а также правил охраны имущества подопечного и (или) распоряжения его имуществом, установленных в четвертой главе Закона об опеке и попечительстве. Основаниями для такого отстранения опекуна или попечителя могут служить: порча, ненадлежащее хранение имущества, расходование имущества не по назначению, совершение действий, повлекших за собой уменьшение стоимости имущества подопечного.

Существует множество различных мнений по поводу усовершенствования работы органов опеки и попечительства. Так, например, есть такое, чтобы усовершенствовать работы органов опеки и попечительства необходимо этот орган выделить в отдельное ведомство, которое будет эффективно решать задачи и практические проблемы.

Сущность опеки и попечительства состоит в устройстве лица, его судьбы и судьбы его имущества. При этом институт опеки (попечительства) представляет собой способ осуществления социальной заботы, такую форму устройства лица, которая предполагает индивидуальное оказание помощи, ухода со стороны конкретного физического лица.

Анализ вопроса, поставленного в данной статье, позволяет говорить о том, что, во-первых, в науке семейного права дискуссионным остается вопрос непосредственно о правовой природе названного института, а именно, это гражданско-правовой, семейно-правовой либо комплексный институт? Последнее реформирование системы опеки и попечительства, повлекшее за собой внесение изменений и в гражданское, и в семейное законодательство, обусловило множество новых вопросов и только усилило актуальность темы.

Таким образом, как показала практика, существует две взаимосвязанные практические проблемы органов опеки и попечительства. Для нормального функционирования такого института гражданского права, как опека и попечительство, необходимо устранить эту проблему.

Библиографический список

1. Беспалов Ю. Судебная защита семейных прав и интересов ребенка // Российская юстиция. – 2008. – № 12. – С. 25–30.
2. Головистикова А. Н., Грудцына Л. Ю., Малышев В. А., Спектор А. А. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный). – М., 2013. – 183 с.
3. Касьянова И. Н. Опека и попечительство над несовершеннолетними детьми, утратившими родительское попечение // Вопросы ювенальной юстиции. – 2013. – № 4. – С. 14-19.
4. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Часть первая / под ред. проф. Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкина. – М., 2015. – 679 с.

5. *Юрова К. И.* Правовые аспекты совершенствования института опеки и попечительства в Российской Федерации // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 15. – С. 26–30.

Цергой Динара Гиссовна
Tsergoi Dinar Gissovna

Кубанский государственный аграрный университет им. Трубилина
Kuban State Agrarian University named after Trubilina

Россия, г. Краснодар

Russia, Krasnodar

tsergoydinara@gmail.com

Научный руководитель:

кан. юр. наук, М. А. Ткачева

О ПРОБЛЕМЕ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

ON THE PROBLEM OF IMPLEMENTING MEASURES OF STATE SUPPORT FOR SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES

Аннотация: Данная статья представляет собой исследование, направленное на анализ и оценку сложных правовых аспектов, связанных с государственной поддержкой сектора малых и средних предприятий. В ходе исследования рассматриваются разнообразные юридические инструменты, включая налоговые льготы, субсидии, гарантии и дополнительные меры, используемые для стимулирования и развития МСП. Авторы предлагают глубокий анализ структурных и организационных аспектов государственной поддержки, а также контекстуализацию этих мер в современной экономической и юридической среде. Результаты исследования способствуют расширению нашего понимания основных категорий данной темы и предоставляют базу для дальнейших практических исследований в этой области.

Ключевые слова: субъекты малого и среднего предпринимательства, меры государственной поддержки, МСП, хозяйствующие субъекты.

Abstract: This article is a study aimed at analyzing and evaluating complex legal aspects related to state support for the sector of small and medium-sized enterprises. The study examines a variety of legal instruments, including tax incentives, subsidies, guarantees and additional measures used to stimulate and develop SMEs. The authors propose an in-depth analysis of the structural and organizational aspects of state support, as well as the contextualization of these measures in the modern economic and legal environment. The results of the study contribute to expanding our understanding of the main categories of this topic and provide a basis for further practical research in this area.

Key words: subjects of small and medium-sized businesses, measures of state support, SMEs, economic entities.

На наш взгляд, развитие малого и среднего предпринимательства (МСП) и на сегодня остается одним из ключевых приоритетов государства (с 2007 г. и продолжающийся до сих пор), так как именно этот сектор рынка имеет значительное воздействие на экономический рост и развитие, поскольку данные субъекты:

- создают дополнительные рабочие места;
- ориентированы на инновационизацию: способны оперативнее внедрять новые технологии и методы производства, что способствует технологическому прогрессу, повышению производительности производства и конкурентоспособности;
- создают разнообразие на рынке товаров и услуг;
- содействуют региональному и сельскому развитию, поскольку малые и средние предприятия целесообразно открывать там, где под них в рынке есть «свободные ниши», тем самым стирая грани между населенными пунктами различного типа;

– увеличивают массы налоговых и иных обязательных платежей: их деятельность может приносить налоговые поступления в бюджет различных уровней, из которых финансируются различные инфраструктурные проекты;

– более гибкие и адаптивные: могут быстро реагировать на изменения, подстраиваться под потребительские запросы.

В совокупности эти факторы делают субъекты МСП «двигателем» экономического роста, способствуя устойчивой динамике.

Для подробного изучения настоящей темы считаем необходимым начать с исследования ключевых категорий, таких как «субъекты МСП» и «меры государственной поддержки субъектов МСП». Определение субъектов МСП и критерии их соответствия признакам путем установления юридических параметров, таких как численность сотрудников и годовой оборот (данный подход предоставляет фундаментальный правовой основополагающий структурный каркас для дифференциации МСП и их легальной классификации в контексте национального законодательства) закреплены в ФЗ № 209 от 24.07.2007 г. «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (далее-ФЗ о МСП) (ст.ст. 4.1-4.2). Важно отметить, что при отсылочном характере нормы абсолютное большинство цивилистов сходятся во мнении о том, что изучаемая дефиниция является легальным стандартом для классификации хозяйствующего субъекта, как МСП от иных предприятий¹.

Рассматриваемый нами ФЗ о МСП не содержит второй интересующей нас категории, но закрепляет принципы, ограничения и формы поддержки МСП (ст.ст. 14-15.1), которые мы можем обобщить на основе теоретического и нормативного анализа и мер, реализующихся на 2023 г.:

– условия и формы, предусмотренные национальными, региональными и муниципальными программами/подпрограммами: формирование и расширение нормативной базы;

– финансовая поддержка: льготное кредитование, кредитные каникулы, поручительство, отсрочки обязательных платежей, налоговые преференции, финансирование определенных отраслей, повышенные авансы, субсидии и гранты;

– снижение административной нагрузки (при заключении определенных видов договоров и деятельности в специфических отраслях);

– консультационные, образовательные и коммуникационные (информационные): «горячие линии», программы переобучения и повышения квалификации, «Цифровая платформа МСП», «Мой бизнес».

Таким образом, мы можем дать понятие категории «меры государственной поддержки субъектов МСП» – это инструменты, содействующие формированию устойчивой экономической и правовой базы посредством предоставления стимулов поощрения предпринимательской инициативы субъектов, соответствующих требованиям МСП. Некоторые исследователи, в частности, О.В. Глеба, С.В. Шпека, Ю.А. Хорьков и др., приводя свои аналогичные определения, дополняют их признаками «... субъектов, соответствующих требованиям МСП» и выделяют юридические ограничения для лиц, взаимодействующих с ними» (имеются ввиду государственные органы и их представители, наделенные соответствующими контролирующими полномочиями, и некоторые контрагенты)². Но мы категорически не разделяем такой подход к определению, поскольку, даже не учитывая правовую природу государственных мер поддержки, которая не соотносится с императивностью в любом ее проявлении, данная парадигма логически ошибочна, поскольку данным понятием исключается ряд мер государственной под-

¹ Бирич А. А. Понятие малого и среднего предпринимательства // Право и управление. – 2023. – №1. – С. 1.

² Глеба О. В., Шпека С. В. Проблемные аспекты государственной поддержки малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]–[Режим доступа] // https://mgimo.ru/upload/iblock/480/МОН-29,%20Глеба,%20Статья.pdf?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referer=yandex.ru

держки субъектов МСП из-за того, что они не содержат в себе тех самых «юридических ограничений» для описанных выше субъектов (консультационные, информационные, образовательные и т.п. меры поддержки).

Рассмотренный выше пример наглядно иллюстрирует отсутствие в научной среде единого подхода к определению «меры государственной поддержки субъектов МСП», что обосновывает необходимость дальнейшего изучения данного вопроса, его теоретического осмысления и, возможно, законодательного закрепления.

Переходя к вопросу практических проблем при реализации мер, считаем необходимым начать с анализа ранее выявленных и соотношения их с этапами развития экономики России применительно к деятельности субъектов МСП. В частности, исследователи выделили два этапа:

– государственная политика в сфере МСП до 2012 г. – экстенсивная: ориентированная на увеличение количественных показателей МСП;

– государственная политика с 2012-2020 гг. – интенсивная: направленная на увеличение качественных показателей и инновационизацию производственных процессов.

В научных трудах, написанных до 2020 года, внутри этих двух этапов отмечалось, что «одной из главных проблем МСП в РФ является недоработка налоговой системы: несовершенство налоговых режимов, сложность регистрации, юридическое оформление, недостаток производственных помещений и оборудования, несовершенство кредитования малого бизнеса, сложность, что в конечном итоге приводит к теневому кредитованию» (см.: Щеглов В.Ю., Скворцов А.О. (2018) и др.1).

На наш взгляд, после утверждения ряда важных решений: концепции развития МСП до 2030 г. (2016 г.), утверждения национального проекта в 2017г., упрощения процедуры регистрации предприятий в 2018 г., внедрения приложения «Госуслуги для бизнеса» 2018-2019 гг., стремительных и фундаментальных реформ, продиктованных 2020 г. (коснувшихся всех сфер жизни, а в особенности трудовых и предпринимательских отношений) и выделения финансовой поддержки, определенный выше ряд проблем оказался успешно преодоленным.

Таким образом, целесообразно выделить третий этап (с 2020 г. - по настоящее время), на котором была заложена государственная политика в сфере МСП, направленная на повсеместную цифровизацию. В целом, обозначенные нами проблемы были преодолены, определены новые приоритеты в развитии некоторых направлений МСП, получило начало формирования новых классификационных мер поддержки, которые подлежат анализу для определения существующих в настоящее время проблем.

Продолжая развивать вопрос классификации мер государственной поддержки МСП, необходимо акцентировать внимание на том, что многие исследователи разделяют их по отраслевому признаку. Таким образом, 2023 год выделяются меры в области туризма, агропромышленности и сферы информационных технологий и (ИТ)². И это связано, на первый взгляд, с объективными обстоятельствами последних лет: covid (вызванная им стагнация экономики), изменение международной структуры взаимодействия между РФ и другими государствами, осложнение внешнеторговой деятельности и иные причины.

Проводя анализ приоритетных направлений, возможно установить несколько ключевых факторов, которые могут обосновать количество выделяемых преференций и степень внимания к ним со стороны государства:

– экономический коэффициент: аграрно-промышленный сектор России является неотъемлемой составляющей национальной экономики и при этом не только обеспечивает надежность продовольственной самообеспеченности, но также позволяет оставаться стране ключевым игроком на мировом зерновом рынке. В свете постоянно меняющейся экономической и политической ситуации важность развития в этой сфере вырастает экспоненциально;

¹ Щеглов В. Ю., Скворцов А. О. Проблемы государственной поддержки малого предпринимательства в России // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. – 2018. – № 1 (7).

² Зухрабов Д. М. Государственные программы поддержки малого и среднего предпринимательства в 2023 году : правовой аспект // Образование и право. – 2023. – № 6. – С.1–6.

– факторы туризма: данная отрасль по своему существу может являться мощным двигателем экономики, способным выравнять различные макроэкономические показатели, что крайне важно в период изменений требований въезда в другие страны для российских граждан. Туристические организации могут способствовать увеличению валового внутреннего продукта, генерации новых рабочих мест, а также способствовать закрытию общественной потребности в рекреации; также поддержка сферы туризма может являться «стратегической инвестицией» в приеме иностранных туристов на территории РФ и увеличении денежных поступлений в будущем;

– контекст инноваций и ИТ: с каждым годом активно возрастает потребность в информационной безопасности и оптимизации обмена и хранения баз данных на различных уровнях: физического лица, организации или страны, в связи с чем, например, было реализовано решение об отказе от использования иностранных операционных систем в госучреждениях. На данный момент перед нашими специалистами в рассматриваемой области стоит задача по созданию и обеспечению аналогичных и передовых продуктов. РФ только в 2022 году вошла в топ государств по развитию цифровых технологий¹, следовательно, на сегодняшний день остается потребность в развитии данного направления для сохранения конкурентоспособности;

– политическая аксивоология: распределение ресурсов и финансовой помощи МСП зависит в том числе и от политических решений и стратегических приоритетов властей. Эти решения могут варьироваться в зависимости от поставленных перед ними политических и экономических задач.

В данном контексте государственная поддержка МСП в этих трех сферах нашла свои обоснования в комбинации экономических, политических и социальных факторов, но принятые меры имеют преимущественно тип финансовой поддержки или же снижения административной нагрузки, что мы считаем недостаточным, поскольку по предварительной оценке мер государственной поддержки МСП по данным РСПП на период 2023 г.² крайне незначительный процент субъектов МСП воспользовался государственной поддержкой, и только треть из опрошенных хозяйствующих субъектов, попадающих под МСП, осведомлена о некоторых из них. Отметим, что в Правительстве активно обсуждаются проблемы перехода из МСП в «МСП+», когда предприятие масштабируется (например, из –микро становится малым), то есть концентрируется внимание и формируется ориентация на уже существующие субъекты МСП, реализация части мер, на которых не демонстрирует предполагаемую эффективность. В государственной поддержке нуждаются субъекты малого и среднего бизнеса, оказавшиеся в силу различных обстоятельств, в том числе объективного характера, неспособными исполнить ряд взятых на себя обязательств, но осуществляющие производство социально значимой продукции³.

На основании изложенного мы считаем, что необходимо развитие и расширение консультационных, образовательных и коммуникационных мер государственной поддержки МСП, а также их теоретическое осмысление, что, на наш взгляд, может способствовать решению ряда проблем:

– повышению осведомленности собственников малых и средних предприятий о существующих мерах;

– росту качественных и количественных показателей эффективности мер;

¹ Официальный сайт Роспатента. Россия вошла в топ-20 стран по развитию цифровых технологий. – [Режим доступа] // [² Официальный сайт Российского союза промышленников и предпринимателей. Оценка мер государственной поддержки российского бизнеса, пострадавшего из-за санкций – \[Режим доступа\] // <https://rspp.ru/activity/analytics/predvaritelnaya-otsenka-mer-gosudarstvennoy-podderzhki-rossiyskogo-biznesa-postradavshogo-iz-za-sank/> \(дата обращения 07.11.2023\).](https://rospatent.gov.ru/ru/news/top-20-stran-cifrovyyh-tehnologiy-18012923#:~:text=Россия%20заняла%2014е%20место%20Сзавтрака%20АНО%20%22Цифровая%20экономика%202 (дата обращения 07.11.2023).</p></div><div data-bbox=)

³ Мантул Г.А. Ограничения дееспособности юридического лица при проведении процедуры банкротства юридического лица // Юрист. 2006. № 8. С. 12-14.; Мантул Г.А., Белоусов В.С. Стадии закупок для государственных и муниципальных нужд // Власть Закона. 2019. № 1 (37). С. 96-105.

- созданию новых малых и средних предприятий;
- снижению процента безработицы;
- активному расширению рынка товаров и услуг, пострадавшего от санкций и т.д.

Таким образом, развитие национального проекта, а именно цифрового портала «Мой бизнес.рф» представляется нам весьма перспективным.

Этот портал был запущен в 2020 году с целью поддержки бизнеса в условиях экономических трудностей, вызванных пандемией. Однако, как указано выше, не демонстрировалось ожидаемой эффективности, его функционал был ограничен, также не удавалось своевременно реализовать планы по внедрению актуальных сервисов¹.

В настоящее время «Мой бизнес.рф» стал ключевой платформой для консолидации информации о всех существующих и новых мерах поддержки различных видов предпринимательства. Он также активно используется для информационных и рекламных целей через официальные страницы в социальных сетях. Кроме того, платформа предоставляет обучение и контакты «горячих линий». Однако, даже с учетом этих улучшений существуют трудности в реализации данного проекта.

В последнее время государством уделяется достаточно много внимание и поддержке субъектов среднего предпринимательства в строительной сфере. Как правильно отмечает Сера Н.А.: «Важно отметить, что строительная отрасль относится к таким, где реализация проектов осуществляется, чаще всего, не за счет собственных средств строительной организации, а за счет привлеченных денежных средств (дольщиков, банковских организаций, крупных предприятий и др.). Специфика строительного проекта заключается в его длительности, необходимости постоянного финансирования проводимых работ, большой зависимости от рыночных колебаний (как в стоимости материалов, так и в динамике рынка недвижимости). Все это приводит к значительным рискам осуществления проекта, в том числе и финансового характера».

Основной проблемой, по нашему мнению, является недостаточная эффективность системы мониторинга. Хотя Министерством экономического развития РФ в марте 2021 года утвержден образец оценки ключевых показателей эффективности портала недоступен способ обратной связи непосредственно через портал, что затрудняет оперативное внедрение и адаптацию платформы под потребности субъектов МСП. Кроме того, необходимо учитывать, что более чем в 1000 населенных пунктах России отсутствует доступ к интернету и мобильной связи. Решение этой проблемы мы видим в предоставлении возможности доступа к стационарным компьютерам в мультифункциональных центрах (МФЦ) в ближайших населенных пунктах.

Таким образом, можно констатировать, что отсутствие прозрачной системы мониторинга, доступности обратной связи и обеспечения реальной возможности получения поддержки характерно для большинства мер государственной поддержки субъектов МСП, соответственно, система требует дальнейшего совершенствования.

Подводя общий вывод настоящего исследования, мы пришли к выводу о том, что:

1. МСП является «двигателем» экономического роста, способствуя устойчивой динамике.
2. Меры государственной поддержки субъектов МСП – это инструменты, содействующие формированию устойчивой экономической и правовой базы посредством предоставления стимулов поощрения предпринимательской инициативы субъектов, соответствующих требованиям МСП.
3. Установлено отсутствие в научной среде единого подхода к определению «меры государственной поддержки субъектов МСП», что определяет необходимость дальнейшего изучения данного вопроса, его теоретического осмысления и, возможно, законодательного закрепления.

¹ Мой бизнес.рф – [Режим доступа] // <https://мойбизнес.рф/forum-moi-business/pervye-itogi-raboty-tsifrovoy-platforny-m-sp-obsudili-na-forume-moi-biznes/> (дата обращения 07.11.2023).

4. Целесообразно выделить третий этап (с 2020 г. - по настоящее время), характеризующийся активизацией государственной политики в сфере МСП, направленной на повсеместную цифровизацию.

5. В 2023 г. основными проблемами при реализации мер являются: недостаточная эффективность поддержки, проблема перехода из МСП в «МСП+», когда предприятие масштабируется (например, из –микро становится малым).

6. Низкий уровень мониторинга и недостаточная цифровизация в отдаленных регионах (решение видится в создании эффективного механизма обратной связи и финансировании МФЦ).

7. Развитие национального проекта, а именно цифрового портала «Мой бизнес.рф», представляется нам весьма перспективным.

Библиографический список

1. *Бирич А. А.* Понятие малого и среднего предпринимательства // Право и управление. – 2023. – № 1. – С. 1–7.
 2. *Зухрабов Д. М.* Государственные программы поддержки малого и среднего предпринимательства в 2023 году : правовой аспект // Образование и право. – 2023. – № 6. – С. 1–6.
 3. *Мантул Г.А.* Ограничения дееспособности юридического лица при проведении процедуры банкротства юридического лица //Юрист. 2006. № 8. С. 12-14.
 4. *Мантул Г.А., Белоусов В.С.* Стадии закупок для государственных и муниципальных нужд // Власть Закона. 2019. № 1 (37). С. 96-105.
 5. *Серая Н.А.* К вопросу о конкурентоспособности членов СРО при заключении договоров строительного подряда с использованием конкурентных способов заключения договоров // Гражданское право. – 2018. – № 3. – С. 40-42.
-